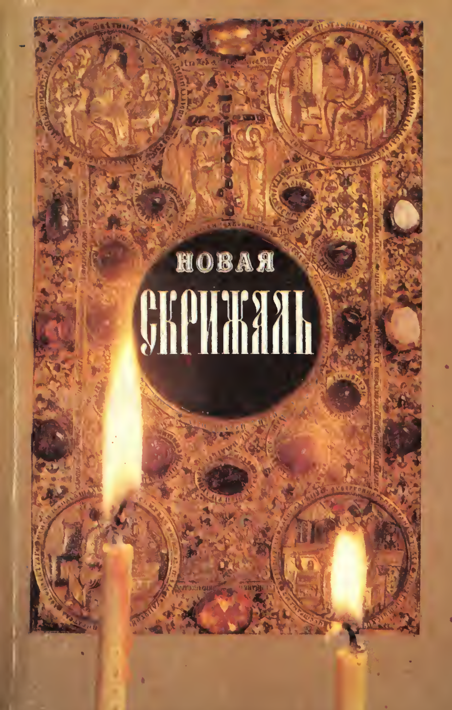

НОВАЯ
СКРИЖАЛЬ

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
ВЕНИАМИН

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ИЛИ ОБЪЯСНЕНИЕ О ЦЕРКВИ, О ЛИТУРГИИ
И О ВСЕХ СЛУЖБАХ И УТВАРЯХ ЦЕРКОВНЫХ

Издание в двух томах

Том второй

МОСКВА
РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР
1992

В 29 **Вениамин**
Архиепископ Нижегородский и Арзамасский

Новая Скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. — В 2 т. Т.2. Репринтное издание — М.: Русский Духовный Центр, 1992. 256 с.

У этой книги была счастливая судьба до октябрьского переворота. Около двух десятков ее тиражей разошлись почти мгновенно. А потом ее страницы были доступны только узкому кругу собирателей старых книг и священнослужителям. Сейчас, когда многие наши соотечественники вернулись в лоно Церкви, выпуск ее представляется особенно важным. Почему? "Многие благочестивые христиане искали средств к просвещению ума", - говорится в предисловии к книге, и находили многое, касавшееся "сих высоких предметов, единственно из книги, именуемой "Скрижаль". Помимо духовных вопросов, в книге подробно объясняется смысл и значение церковных обрядов, священнослужений, святого креста, святых икон. Ее можно назвать малой энциклопедией по всем вопросам христианской жизни.

ББК 86.37
В 29

0403000000-018
В **КБ — Без объявл.**
Ю 61(03)

ISBN 5-7344-0-20-3 (т.2)
ISBN 5-7344-0019-X

© Оформление. Русский Духовный Центр. 1992

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О ХИРОТОНІЯХЪ, ОСНОВАНІЯХЪ ХРАМОВЪ И ОСВЯЩЕНІИ ТѢХЪ ЖЕ ХРАМОВЪ И АНТИМИНСОВЪ.

Съ 5-ю рисунками въ текстѣ.

ГЛАВА I.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ ВО ЧТЕЦА И ПѢВЦА.

§ 1.

Хиротонія.

На поставленіе. На малыхъ дѣтей, по примѣру древнихъ праотцевъ, Самъ Христосъ—Господь возлагалъ нѣкогда Свои руки, исполненныя благодати и даровъ, наливая на нихъ богатство Своего благословенія и подавая немощнымъ надежду здравія. Равнымъ образомъ и преемники Его божественной власти и строители таинъ, св. апостолы, какъ читаемъ въ ихъ Дѣяніяхъ и посланіяхъ, возлагали свои руки прежде на главы тѣхъ, которыхъ послѣ крещенія желали сподобить нашествія Св. Духа, а потомъ и тѣхъ, которыхъ для преподаянія христіанамъ св. таинъ намѣревались посвятить въ служителей и отцевъ,—то-есть возвести на степень діаконовъ, священниковъ и епископовъ. Св. церковь наша всегда сохраняетъ сей священный обрядъ, и сверхъ того всякій день простираетъ руки на оглашенныхъ, кающихся и бѣсноватыхъ во свидѣтельство особенной любви своей къ нимъ, дабы однихъ освободить отъ демонскаго мучительства и изъять отъ грѣха, другихъ утвердить въ возвращаемомъ имъ прежнемъ благосостояніи, а иныхъ пріобрѣсти себѣ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ она подаетъ свои руки въ залогъ и знаменіе того, что, воззывая ихъ къ обѣщаемому усыновленію, она пріемлетъ каждаго изъ нихъ въ свое материнское лоно, привлекаетъ къ благочестію и объемлетъ своею любовію, какъ чадъ своихъ. Сіе преемственное рукоположеніе, ведущее свое начало отъ Христа и апостоловъ, по двоякому образу его совершенія получило у церковныхъ писателей и толкователей св. правилъ и наименованіе двоякое: одно называется *хиротоніею* (слово сіе происходитъ отъ греческаго χεὶρ рука и τείνω распростираю): это истинное рукоположеніе, посредствомъ котораго нарочито избранные посвящаются въ алтарѣ для священнодѣйствія истиннаго и таинственнаго тѣла Христова,—т.-е. діаконы, священники и епископы.

Хиротесія.

Другое *хиротесіею* (отъ греческаго χεὶρ рука и θέσις положеніе): это руковозложеніе или поставленіе, которое внѣ алтаря прі-

емлютъ чтецы, ѵподіаконы и другіе, производимые въ нѣкоторыя постороннія должности, кромѣ священнодѣйствія. Посредствомъ *хиротоніи* совершается самое таинство священства; а *хиротесія* есть только обрядъ и возводитъ людей въ такое служеніе, которое не касается священнодѣйствія: и потому хиротесія есть дѣйствіе, нѣкоторымъ образомъ постороннее и случайное, которое совершается и надъ кающимися и надъ немощными и т. п. Сіе различіе объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 156) слѣдующимъ образомъ: „двѣ хиротесіи, т.-е. рукоположенія: одно производится внѣ алтаря, при производствѣ въ должности чтеца и ѵподіакона и нѣкоторыхъ другихъ, напримѣръ экдика, эконома и проч. Другаго же особеннаго рода хиротоній, совершаемыхъ внутри алтаря, у подножія св. престола, только три, во образъ Святыя Троицы".

Различіе хиротоній.

О послѣднихъ опредѣленно говоритъ св. Діонисій: *первая діакона, вторая пресвитера и третія епископа.* Хотя всѣ сіи три хиротоніи получаютъ избранные только въ алтарѣ и у того же св. престола, но во власти, ввѣряемой избраннымъ, и въ священнодѣйствіяхъ, ими производимыхъ, онѣ во многомъ между собою различны: одна хиротонія выше и превосходнѣе другой. Св. Діонисій говоритъ (на стр. 93) о семъ различіи такъ: *„священноначальническій* (архіерейскій) чинъ есть тотъ, который, будучи самъ исполненъ *совершительной* силы, по превосходству совершаетъ и всѣ совершительныя дѣйствія священноначалія: онъ преподаетъ познаніе священныхъ таинъ независимо отъ другихъ; онъ имѣетъ власть учить подчиненныхъ ему священнослужителей, соразмѣрно съ ихъ степенями, обязанностямъ священнодѣйствія. Чинъ *священниковъ* просвѣщаетъ совершаемыхъ и руководитъ ихъ къ созерцанію Божіихъ таинъ не иначе, какъ въ зависимости отъ священноначальниковъ и подъ управленіемъ ихъ божественнаго чина. Священнодѣйствуя въ зависимости отъ епископа, онъ хотя совершаетъ и тѣ же таинства, какія совершаетъ священноначальникъ, но совершаетъ ихъ не своевольно, а какъ бы властію того чина, который сообщилъ ему таинство священства. Совершая таинства подъ священнѣйшими видами, онъ также творитъ приходящихъ къ нему зрителями и причастниками св. таинъ; но если бы кто пожелалъ научиться познанію зримыхъ ими священнодѣйствій, то онъ препровождаетъ таковыхъ къ священноначальнику. Чинъ *служителей* (діаконовъ) есть тотъ, который приготовляетъ приходящихъ къ созерцанію и причастію св. таинъ; его обязанность: разсматривать приходящихъ прежде допущенія ихъ къ священнодѣйствіямъ пресвитеровъ, различать достойныхъ отъ недостойныхъ, очищать отъ всего, что несообразно съ святостію мѣста и недостойно участія въ священнослуженіи—

вообще приготовлять прихожан къ таинству и дѣлать ихъ достойными священнодѣйственнаго созерцанія и общенія". И наконецъ, тотъ же писатель заключаетъ: „чинъ священниковъ имѣетъ силу совершительную, и въ самомъ дѣлѣ совершаетъ, — просвѣтительную и дѣйствительно просвѣщающую; чинъ діаконовъ имѣетъ силу очистительную и раздѣлительную". Сообразно съ изъясненіемъ св. Діонисія объясняетъ различіе тѣхъ же чиновъ или хиротоній и Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) съ тою впрочемъ разницею, что онъ хиротонію архіерея называетъ просвѣтительною, а хиротонію священника совершительною. Вотъ слова его: „первую степень хиротоніи (чинъ діаконовъ) называетъ Діонисій степенью народослужительною, какъ степень служителя прихожанъ, зависящаго отъ обоихъ первыхъ чиновъ: ибо народослужитель, то-есть діаконъ, ничего не можетъ сдѣлать въ церкви безъ епископа или пресвитера. Вторую хиротонію (то-есть хиротонію пресвитера) именуетъ совершительною, потому что въ ней преподается власть совершать таинства и другія священнодѣйствія, но не всѣ; такъ напримѣръ священникъ не имѣетъ власти совершать хиротоній, потому что не имѣетъ благодати преподавать другимъ власть совершать таинства, равно какъ не имѣетъ власти освящать мvро и дѣйствовать въ обязанностяхъ просвѣщенія, освященія и совершенія ни отъ кого независимо, а священнодѣйствуетъ во всемъ подъ властію епископа. Но іерархъ есть источникъ просвѣщенія, потому что образуетъ Отца свѣтовъ, Его исполняется силою и Его властію совершаетъ всякій чинъ, всякое таинство, всякое священнослуженіе. Онъ (іерархъ) благодатію Христовою можетъ и крестить, и освящать мvро; онъ можетъ совершать таинство священства и производить во діакона и священника; онъ имѣетъ право установлять чтеніе и пѣніе, устроять монашествующихъ, освящать храмы, возводить на степени священнослуженія; совершать браки и можетъ учреждать въ своей паствѣ все, касающееся священнослуженія; чрезъ него и отъ него, какъ отъ источника свѣта, все совершается и освящается въ церкви; почему епископъ и называется *„просвѣтительнымъ"*. Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 30 о храмѣ) говоритъ: „хиротонисуемые въ алтарѣ раздѣляются на три чина: *епископа, пресвитера и діакона. Просвѣтительнымъ* источникомъ духовнаго просвѣщенія называется архіерей, какъ лице, преподающее свѣтъ божественный: ибо всѣ, какъ іереи, такъ и клирики, чрезъ него пріемлютъ печать хиротоніи; отъ него заимствуютъ свое освященіе храмы, отъ него и всѣ люди получаютъ благодать крещенія, мvропомазанія, оставленія грѣховъ (въ покаяніи) и причащенія тѣла и крови Христовой: все это какъ отъ источника свѣта, проистекаетъ отъ благодати епископской. Пресвитеръ называется *совершительнымъ*, какъ лице, имѣющее только благодать совершать таинства,

а не преподавать ее другимъ: онъ крещаетъ и священнодѣйствуетъ, но не хиротонисуетъ, то-есть не рукополагаетъ другихъ къ совершенію таинствъ, и не можетъ другихъ произвести въ санъ іерея или въ иной санъ, причастный священному чину. Діаконъ называется *народослужительнымъ*, какъ лице, имѣющее чинъ помощника служителя св. таинствъ и не могущее ничего дѣлать безъ позволенія іерея, что составляетъ личное свойство послѣдняго ангельскаго чина". По сему различію ступеней хиротоніи діаконъ, пресвитеръ и епископъ имѣютъ различныя священныя одежды, изъ которыхъ однѣ выше и превосходнѣе другихъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „каждый изъ трехъ сихъ чиновъ и степеней священства облачается въ приличныя саву его священныя одежды. Діаконъ облачается въ одежду, образующую его ангельскій чинъ; пресвитеръ имѣетъ и то, что діаконъ, ибо онъ прежде благодати священства пріялъ даръ діаковскаго служенія, имѣетъ сверхъ сего и облаченія, свойственныя его совершительной благодати, которую являетъ эпитрахиль; а іерархъ, имѣя все принадлежащее степени пресвитера, имѣетъ сверхъ того омофоръ, который представляетъ образъ воплощеннаго Сына Божія. По сей же причинѣ, облачаясь въ священныя одежды, онъ первѣе всего облачается въ стихарь или подризникъ". Поелику первое и низшее изъ всѣхъ посвященій есть *поставленіе чтеца* и *пѣвца*, то мы сначала и займемся объясненіемъ этого чина; за симъ будемъ объяснять и другіе священные чины по степенямъ.

§ 2.

Званіе чтеца и пѣвца.

Имѣяй бити свѣщеносецъ. Должность чтеца и пѣвца состоитъ въ томъ только, чтобы читать и пѣть въ церкви; онъ кромѣ того носитъ свѣщу предъ евангеліемъ и исполняетъ другія подобныя симъ обязанности какъ въ церкви, такъ и въ алтарѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: „поставленный такимъ образомъ во чтеца, онъ со времени своего посвященія по повелѣнію діаконовъ или іереевъ читаетъ предъ народомъ писаніе, то-есть священныя словеса пророковъ и апостоловъ, стоя посреди храма, какъ и во время посвященія, и съ непокрытой головою. Кромѣ того, входя въ алтарь, какъ служитель алтаря, онъ возжигаетъ свѣщи, подаетъ іерею огонь, предшествуетъ со свѣщею святымъ дарамъ, подаетъ ему (іерею) просфоры, воду и теплоту, хранитъ въ чистотѣ принадлежности храма, отправляетъ и другія службы и предначинаетъ пѣніе божественныхъ пѣсней, то-есть канонархаетъ; вообще онъ есть служитель божественныхъ дѣлъ въ храмѣ; почему и долженъ исполнять свои обязанности съ благоговѣніемъ и знать, чему служитъ". Почему чтецъ и пѣвецъ, приводимый къ

посвященію во всѣ сіи обязанности служенія, называется однимъ именемъ свѣщеносца, какъ и въ молитвѣ о немъ говорится: *предходити свѣщеносца* и проч.

§ 3.

Чтецъ и пѣвецъ посвящаются чрезъ крестообразное постриженіе.

Таже постригаетъ главу архіерей крестовидно. Образъ крестовиднаго постриженія, творимаго архіереемъ на чтецѣ и пѣвцѣ, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 158) такъ: „совершаемый въ должность чтеца и пѣвца приводится къ архіерею и три раза благословляется его рукою крестообразно. Потомъ онъ знаменуется; святитель постригаетъ крестовидно власы его главы, произнося божественное и страшное имя Пресвятыя Троицы, совершающей все священное. И во-первыхъ, постригая власы его на верху главы, говоритъ: *во имя Отца*; постригая на челѣ, произноситъ: *и Сына*; постригая съ правой стороны, глаголетъ: *и Святаго Духа*; и наконецъ, довершая крестъ съ лѣвой стороны, присоединяетъ: *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*.

Аминь при постриженіи чтеца.

„Всѣ присутствующіе при семъ при каждомъ призываніи имени Св. Троицы произносятъ: *аминь*, исповѣдуя и подтверждая слова, произносимыя архіереемъ". Для чего на поставляемомъ чтецѣ и пѣвцѣ творитъ архіерей знаменіе креста? — Для чего бываетъ отъятіе власовъ, а не другаго чего либо?—Что знаменуетъ это отъятіе? — Для чего оно *крестовидное* и для чего совершается *во имя Троицы*?

Крестовидное постриженіе чтеца.

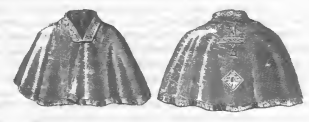
Все это объясняетъ Симеонъ Солунскій въ той же главѣ: „отъятіе власовъ знаменуетъ посвященіе: потому что власы суть отрасли и какъ бы цвѣтъ всего тѣла, и приносимые человѣкомъ Богу, они знаменуютъ начатокъ его всецѣлаго пожертвованія себя служенію Божію. Крестообразно постригаются они въ воспоминаніе Іисуса Христа, Который воплощеніемъ и распятіемъ Своимъ на крестѣ освятилъ вселенную.—Во имя Всесвятой Троицы постригается потому, что тріединый Богъ есть Творецъ и совершитель всего".— Постриженный такимъ образомъ чтецъ и пѣвецъ въ другой разъ никогда уже не постригается архіереемъ, хотя и возводится послѣ того на высшія степени священства.

§ 4.

Коротиій фелонь.

Таже возлагаетъ архіерей на него краткій фелонь. Возлагаемый здѣсь *фелонь* на чтеца и пѣвца не та одежда, которую священ-

ники имѣютъ во время совершенія св. таинъ; но имѣется для сего фелонь особливый, т.-е. *короткій*, сшитый только на подобіе фелоня іерейскаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 159) говоритъ: „освященный чрезъ постриженіе приводится опять къ епископу, — и цѣлуя руки іерарха, пріемлетъ отъ него благословенный *фелонь* (о самомъ словѣ: фелонь, см. 2 ч. гл. 6, § 16), который есть начатокъ священныхъ одеждъ, и надѣваетъ его на выю, въ знаменіе



Передняя сторона. Задняя сторона.

того, что онъ приходитъ подъ яремъ священства, и посвященный на служеніе Богу, вступаетъ подъ кровъ Самого Бога". Почему *фелонь* чтеца и пѣвца, кромѣ наружнаго своего вида, отличается отъ священническаго и въ смыслѣ таинственномъ: первая есть начало, а послѣдняя конецъ священства; первая означаетъ посвященіе въ служеніе Богу и повиновеніе священству, а послѣдняя есть совершеніе священства.

§ 5.

Содержаніе молитвы при рукоположеніи.

И молится сице: Господи Боже Вседержителю. Содержаніе (сей молитвы): *Господи Боже Вседержителю* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же 159 главѣ) слѣдующимъ образомъ: „потомъ іерархъ знаменуетъ главу его трижды, и положивъ руку на печати (произведенной крестообразнымъ постриженіемъ), показуетъ тѣмъ силу Божію, осѣняющую его своимъ покровомъ; преподавая ему благодать сего божественнаго покровительства, онъ молится о томъ, чтобы Самъ Господь Вседержитель освятилъ совершаемаго, избраннаго Ему на служеніе". Поелику все поставленіе чтеца и пѣвца, совершаемое крестообразнымъ знаменіемъ, называется печатію, то и настоящая молитва по содержанію своему во всемъ имѣетъ свойства молитвы просительной, но не восполняющей и совершающей, и чинъ этотъ не можетъ имѣть такой степени власти и значенія, какія пріобрѣтаютъ діаконы и священники, *проручествуемые божественною благодатію.*

§ 5.

Чтецъ и пѣвецъ прочитываетъ при посвященіи немного изъ Апостола.

И мало прочтетъ Апостола, иже случится начало и конецъ. Чтецу и пѣвцу, посвященному знаменіемъ крестообразнаго постриженія и молитвою архіерея утвержденному на степени своихъ обязанностей, повелѣвается прочитать посреди церкви часть Апостола, въ знакъ того, что первая его обязанность есть обязанность читать писаніе и пѣть на семъ мѣстѣ.

Держитъ лампаду.

Потомъ *архіерей* подаетъ ему *лампаду*, — и онъ становится съ нею на обыкновеніомъ мѣстѣ, для того, чтобы всѣмъ присутствующимъ здѣсь вѣдомо было его поставленіе на степень свѣщеносца.

ГЛАВА II.

ЧИНЪ ХИРОТОНІИ ѴПОДІАКОНА.

§ 1.

Степень и лѣта ѵподіакона.

Степень и лѣта *ѵподіакона* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 161) слѣдующимъ образомъ: „за степенью чтеца слѣдуетъ чинъ ѵподіакона, который составляетъ среднюю степень между степенями чтеца и діакона: эта степень выше степени чтецовъ и пѣвцовъ, но ниже степени діакона; почему и называется чиномъ *ѵподіакона*. Чтецы и пѣвцы послѣ своего посвященія могутъ вступать въ бракъ; а ѵподіаконы уже не могутъ: они прежде посвящаются въ должность чтецовъ, и потомъ уже, послуживъ съ честію узаконенное время, удостоиваются рукоположенія, возводящаго на сію степень. Узаконенное время для посвященія двадцатый годъ жизни", а не моложе, потому что они должны быть производимы послѣ вступленія въ бракъ.

Ѵподіаконъ производится внѣ алтаря.

По свидѣтельству древнихъ, рукописныхъ греческихъ чинопослѣдованій, *ѵподіаконы* посвящаемы были нѣкогда въ діаконикѣ близъ стола, стоявшаго со священными сосудами, и притомъ во время литургіи, по совершеніи малаго входа. Но сами же иподіаконы побудили измѣнить это обыкновеніе,—и оно измѣнено за нѣсколько лѣтъ до взятія Царяграда. Побудительною причиною къ сему измѣненію было то, что нѣкоторые ѵподіаконы, посвященные въ діаконикѣ, начали почитать одинъ діаконикъ собственнымъ мѣстомъ своего служенія. За это у нихъ съ діаконами нерѣдко происходили споры, для прекращенія которыхъ, а равно и для уничтоженія высокоумія, патріархъ Мануилъ Харитопула вновь учредилъ посвящать ихъ не въ діаконикѣ, но внѣ его,—среди храма, на томъ же мѣстѣ, гдѣ посвящаются и чтецы, и притомъ не во время литургіи, но до ея начала. Это обстоятельство показываетъ, что и самое посвященіе въ *ѵподіакона* въ древности безъ литургіи не совершалось. Симеонъ Солунскій (въ гл. 162) описываетъ мѣсто и время *ѵподіаконскаго* посвященія слѣдующимъ обра-

зомъ: „желающій принять руковозложеніе ѵподіакона приводится къ архіерею въ то время, когда онъ въ священномъ облаченіи стоитъ предъ царскими дверями, прежде начатія священной литургіи".

§ 2.

Ѵподіаконъ опоясуется ораремъ.

И опоясуетъ его. Причину, по которой ѵподіаконъ какъ во время своего посвященія, такъ и всегда опоясывается ораремъ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 163) предлагаетъ слѣдующую: „потомъ опоясываетъ его ораремъ въ знаменіе того, что онъ съ настоящаго времени смиреніемъ, цѣломудріемъ чреслъ своихъ и чистотою долженъ стяжать себѣ одежду чистоты духовной:—почему и не можетъ уже послѣ сего посвященія вступать въ бракъ". Но можетъ пребывать въ супружествѣ, если онъ прежде сего вступилъ въ него законнымъ образомъ.

§ 3.

Порядокъ ѵподіаконскаго рукоположенія.

Архіерей же, наложивъ свою руку. Налагать руку на ѵподіакона повелѣваютъ и самыя Постановленія апостольскія, потому что въ 21-й главѣ 8-й книги именно сказано: „когда епископъ хочетъ *поставить ѵподіакона, наложи на него руки.* Впрочемъ, это положеніе епископской руки, совершаемое при посвященіи ѵподіакона, не дѣлаетъ посвященія истиннымъ таинствомъ священства, но составляетъ одинъ обрядъ; оно означаетъ простую *хиротесію* или руковозложеніе, общее съ тѣмъ, какое совершается надъ больными и надъ всякими вещами, освящаемыми благословеніемъ, но не *хиротонію*, то-есть иподіаконъ пріемлетъ не самое таинство священства. Поставляя его, епископъ не произноситъ тѣхъ таинственныхъ, божественныхъ и священныхъ словъ (*божественная благодать и пр.*), которыя совершаютъ таинство священства и возглашаются только во время посвященія діакона, пресвитера и епископа; но производитъ па степень ѵподіакона однимъ только наложеніемъ рукъ и произношеніемъ простой молитвы. Ученѣйшій патріархъ Тарасій, въ первомъ засѣданіи на седьмомъ соборѣ, различая хиротесію отъ хиротоніи, считалъ первую однимъ церковнымъ благословеніемъ. Когда на этомъ соборѣ предложенъ былъ ему вопросъ: каковымъ онъ разумѣетъ того, на котораго положена была святительская рука, то-есть *хиротесія*?—отвѣчалъ: „въ знакъ благословенія пріемлется хиротесія, то-есть наложеніе руки или прикосновеніе ею.—И возложеніе руки ни какимъ образомъ не возможно почитать хиротоніею.

§ 4.

Обязанности vподіакона.

Любити благолѣпіе дому Твоего. Какимъ образомъ vподіаконъ долженъ любить и хранить благолѣпіе дома или храма Божія,— это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 194), исчисляя обязанности его званія: „онъ хранитъ священныя врата (царскія двери), дабы не вошелъ въ алтарь кто-либо изъ недостойныхъ. Онъ прикасается къ священнымъ сосудамъ и располагаетъ ихъ въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ священнодѣйствіе, дабы священники во время приношенія даровъ имѣли все въ готовности. Послѣ великаго входа, когда нѣкоторые сосуды или другія принадлежности священнодѣйствія становятся излишними, священники передаютъ ихъ для сохраненія vподіаконамъ: потому что никто изъ другихъ низшихъ чиновъ не можетъ къ нимъ прикасаться. Одинъ vподіаконъ изводитъ оглашенныхъ изъ храма, когда діаконъ говоритъ: *оглашеннiи, изыдите;* а другой во время совершенія литій (крестныхъ ходовъ) предшествуетъ съ крестомъ. Vподіаконы содержатъ въ чистотѣ свѣщники на божественной трапезѣ, равно какъ и трисвѣщникъ алтарный и возжигаютъ на нихъ свѣчи; для сего они во всякомъ священнодѣйствіи, когда потребно служить архіерею, занимаютъ мѣсто предъ священными вратами позади діаконовъ и общники бываютъ таинствъ". Неофитъ Родосскій говоритъ: „обязанность vподіакона состоитъ въ томъ, чтобы облачать епископа и священника, приготовлять предложеніе, чашу, дискосъ и вещество для таинства, содержать въ чистотѣ священные покровы и читать Апостолъ". Къ порожнимъ сосудамъ, носимымъ на проскомидіи и на великомъ входѣ (то-есть чаша, дискосъ и лжица), хотя они и священные,— не возбраняютъ эти писатели прикасаться vподіаконамъ, потому что 21-е правило собора Лаодикійскаго дозволяетъ vподіаконамъ прикасаться къ священнымъ сосудамъ, когда они бываютъ безъ употребленія и безъ святыхъ даровъ. Хотя и сказано въ этомъ правилѣ: *сосудъ священныхъ слуга (vподіаконъ) да не прикоснется*; но въ толкованіи на него значится: *да не прикасаются слуги церковныхъ владычнихъ сосудъ. Владычнихъ,* то-есть, когда въ нихъ содержится тѣло и кровь Господа Владыки. Въ такомъ же случаѣ и по той же причинѣ они иначе именуются божественными сосудами. Но когда бываютъ безъ святыхъ даровъ, тогда они называются не владычными и не божественными, но просто священными сосудами; тогда vподіаконы могутъ прикасаться къ нимъ безъ нарушенія соборнаго правила. Посему Властарь въ изъясненіе того же 21-го правила Лаодикійскаго собора (буква V, гл. 4) говоритъ: „прикасаться къ порожнимъ священнымъ сосудамъ, приготовлять ихъ къ священнодѣйствію и по окончаніи служенія собирать, полагать на свое мѣсто въ храмѣ,

хранить ихъ,—всего болѣе прилично ѵподіаконамъ: ибо въ этомъ собственно и состоитъ ихъ служеніе".

§ 5.

Ѵподіакону дается лахань.

И по молитвѣ вдаютъ ѵподіакону рукополагаемому лахань. Не всѣ, но только нѣкоторые знаки вышеизложенныхъ обязанностей вручаются лицамъ, поставляемымъ на новую степень, такіе, которые возбуждали бы духъ новопоставленнаго къ радостному принятію всѣхъ обязанностей своего званія, и потому, какъ чтецу и пѣвцу изъ многихъ должностей своего званія повелѣвается исполнить обязанность чтенія Апостола и потомъ держать лампаду, такъ ѵподіакону дается здѣсь одна лахань.

§ 6.

Ѵподіаконъ возливаетъ воду.

Возливаетъ архіерею воду на руки. Климентъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 11) пишетъ: „одинъ ѵподіаконъ да подаетъ священникамъ воду для умовенія рукъ, въ образъ чистоты душъ, посвященныхъ Богу".

ГЛАВА III.

ЧИНЪ ХИРОТОНИИ ДІАКОНА.

§ 1.

Діаконъ посвящается послѣ пѣсни: достойно есть.

По еже рещи архіерею: и да будутъ милости Великаго Бога. Діаконъ посвящается послѣ пѣсни: *достойно есть яко воистину,* по совершеніи всѣхъ поминовеній и послѣ того благословенія, которое архіерей преподаетъ народу въ словахъ: *и да будутъ милости Великаго Бога.* Причину, по которой въ это именно, а не въ другое время литургіи посвящается діаконъ, см. ниже въ гл. 6, въ чинѣ избранія архіерейскаго § 6 и во 2 части въ гл. 10-й о литургіи преждеосвященныхъ § 14.

§ 2.

Діаконъ посвящается въ алтарѣ и пріемлется діаконами.

И оставляютъ гиподіакони имущаго хиротонисатися въ царскихъ вратѣхъ: пріемлютъ же его два протодіакона и діаконъ. Что посвященіе въ санъ іерархическій, начиная съ чина діаконскаго, должно происходить именно въ алтарѣ, это явствуетъ изъ твореній св. Діонисія (гл. V), гдѣ онъ говоритъ: „діаконъ же, преклонивъ одно колѣно предъ божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника“. И ниже: „приведеніе посвящаемаго къ божественному престолу и преклоненіе предъ нимъ колѣнъ означаетъ то, что всѣ, посвященные въ санъ священный, должны совершенно предать жизнь свою началосовершителю Богу и всецѣло покорить Ему всѣ силы духовной своей природы“ и проч.

§ 3.

Обходитъ трижды святый престолъ и цѣлуетъ углы его.

И обходятъ святую трапезу. По древнему обыкновенію св. церкви, священноначальники, намѣреваясь возносить молитвы о людяхъ и кадить ѳиміамомъ св. трапезу, то-есть святый престолъ, по словамъ пророка Давида (Пс. 25), *обходятъ жертвенникъ,*—и,

обходя жертвенникъ, по другому выраженію того же пророка (Пс. 26), приносятъ *въ селеніи Его жертву хваленія и воскликновенія.* Посему нѣкто, побужденный движеніемъ духа къ исполненію сего обряда, въ восторгѣ своей ревности къ сему благочестивому обычаю, сказалъ: *Вниду первѣе во храмъ Божій, обыду жертвенникъ Божій, слезами омочу честнѣйшее подножіе и не прежде изыду, какъ святыя двери и святую оную трапезу облобызаю.* Но для чего посвящаемый діаконъ исполняетъ нынѣ этотъ обрядъ, въ изъясненіе сего могутъ быть представлены различныя причины. Если *троекратное обхожденіе* вокругъ престола, производимое новопоставляемымъ діакономъ подъ предводительствомъ другаго діакона не можетъ не имѣть таинственнаго значенія, то не для того ли діаконъ совершаетъ обрядъ сей, чтобы представить свидѣтельство безпрекословной своей готовности къ служенію?—Не для того ли, чтобы показать предъ церковію готовность своего духа смотрѣть на все временное, какъ на тлѣнное и скоропреходящее, и пребывать во единомъ Богѣ? — Не для того ли, чтобы явить усердіе своего сердца, стремящагося къ достиженію совершенства, или выразить обѣтъ вниманія къ себѣ самому, къ неоднократному испытанію своей совѣсти предъ Богомъ во всякомъ потребномъ случаѣ?— Утверждать все это мы не осмѣливаемся, не имѣя свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Есть готовое объясненіе сего обряда, кромѣ показанныхъ значеній; изъясненіе, въ которомъ усматриваемъ, что посвящаемый покланяется святому престолу и, обходя, цѣлуетъ углы его для того, чтобы доказать, что онъ благоговѣйно чтитъ святость алтаря и престола, исповѣдуетъ глубокое свое смиреніе и всегдашнюю готовность быть служителемъ дѣлъ священныхъ и ожидаетъ обращенія на себя отъ престола Божія всей святости, пріобрѣтаемой усерднымъ исполненіемъ священныхъ обязанностей; онъ *обходитъ*, дабы священнодѣйствовать въ селеніи Господнемъ, окружаетъ престолъ, дабы слышать гласъ хвалы и войти въ жертвенникъ Бога, обновляющаго юность его. Этотъ обрядъ совершается какъ по всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ, такъ и по другимъ, которыя кратко изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): „Новопоставляемый, поддерживаемый діаконами и сопровождаемый ликомъ другихъ служителей, возгласно поющихъ пѣсни: *Святіи мученицы* и—*слава Тебѣ, Христе Боже,* трижды обходитъ жертвенникъ, трижды покланяется у трапезы (по одному разу при каждомъ обходѣ), какъ бы Самому Христу, сидящему на престолѣ Божіемъ и предлежащему на немъ во св. тайнахъ. Окружаетъ престолъ трижды въ честь Св. Троицы. Его придерживаютъ діаконы, потому что онъ возводится въ ихъ чинъ. Пѣснь, прославляющая подвиги мучениковъ, поется потому, что и приводимый страдальческими подвигами стяжалъ благочестіе, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, за что и вѣнчается саномъ. По-

сему-то св. церковь призываетъ мучениковъ въ союзъ съ своимъ ликомъ и ихъ молитвеннымъ ходатайствомъ испрашиваетъ обильнаго излiянiя на насъ милости Божiей. Свѣтло и праведно славословитъ она при семъ случаѣ и Христа, какъ верховнаго Начальника священнослуженiя, какъ радованiе апостоловъ и мучениковъ: потому что Онъ—началовождь и виновникъ побѣды и вѣнцевъ; Онъ умеръ за насъ и превознесенъ, дабы побѣдить враговъ нашего спасенiя; также прилично исповѣдуется здѣсь и единосущiе Св. Троицы. Если и всякое священнодѣйствiе, то тѣмъ паче посвященiе мужа въ санъ священнослужителя горнихъ таинъ дѣйствительно составляетъ истинное веселiе и радость ликовъ, празднующихъ на небѣ".

§ 4.

Цѣлуетъ руку и колѣно архiерея.

Цѣлуетъ и архiерейскую руку и колѣно. Посвящаемый дiаконъ, цѣлуя архiерейскую руку и колѣно, то-есть священную одежду на колѣнѣ, доказываетъ этимъ, что онъ смиренно чтитъ достоинство архiерея и исповѣдуетъ, что вся власть, которую прiемлетъ онъ отъ Самого Бога, нисходитъ на него чрезъ посредство архiерея.

§ 5.

Приклоняетъ колѣно.

И приклонивъ едино колѣно десное. Въ изъясненiи обряда поставленiя чтеца и пѣвца (смотри выше гл. 1 § 1) показано, что три степени священноначальниковъ, то-есть степень дiакона, священника и епископа; епископъ имѣетъ благодатную силу преподавать, совершать и очищать: священникъ—совершать и очищать, а дiаконъ—только очищать или служить. Посему, тогда какъ посвящаемые въ двѣ первыя степени для полученiя многообразныхъ и высшихъ благодатныхъ даровъ преклоняютъ оба колѣна, дiаконы, прiемлющiе низшiй и единственный даръ, при поставленiи на служенiе Богу и престолу, *приклоняютъ* только одно колѣно десное. Св. Дiонисiй (на стр. 97) говоритъ: „Дiаконъ, приклонивъ одно колѣно предъ Божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника". Причину сего обряда присоединяетъ толкователь Дiонисiя, Пахимеръ: „дiаконъ, какъ имѣющiй одну *очистительную* силу, приклоняетъ и одно колѣно". Такую же причину приводитъ Симеонъ Солунскiй (въ гл. 169) нѣсколько обстоятельнѣе: „дiаконъ приклоняетъ одно колѣно, показывая вмѣстѣ и покорность и освященiе: потому что онъ приводится принять один только даръ священнаго служенiя,—то-есть даръ служить при таинствахъ, призывать и приглашать къ нимъ:

ибо онъ только приводитъ, возвѣщаетъ о совершеніи таинствъ и приглашаетъ къ нимъ прійти, но не совершаетъ; онъ говоритъ: *Благослови*, но не благословляетъ; напоминаетъ: *Господу помолимся*, но не молится; говоритъ: *премудрость* и—*вонмемъ*, но не подаетъ совершенства. Посему, какъ лице служащее, а не совершающее, онъ приклоняетъ и колѣно только одно. Потому что поставляется служителемъ одного Божественнаго служенія".

§ 6.

Руки и чело прилагаютъ къ престолу.

Полагаетъ длани крестовидно на святую трапезу, приложивъ же и чело между рукъ къ святѣй трапезѣ. Для чего діаконъ, припадая, полагаетъ длани на святую трапезу, это объясняетъ св. Діонисій (стр. 99): „приведеніе къ божественному престолу и колѣнопреклоненіе знаменуетъ то, что всѣ возведенные въ санъ священный должны подчинять свою жизнь священноначальнику Богу, приносить Ему свою разумную, богоподобную душу, посвященную Его служенію, и сколько возможно, хранить ее чистою и достойною того боговачальнаго и всечистаго святилища и престола, который священнолѣпно освящаетъ самые боговидные умы". И еще (стр. 105): „колѣнопреклоненіе означаетъ благоговѣйное поверженіе приходящаго и священноприносящаго себя самого Богу". Въ особенности же объ обрядѣ—прилагать чело къ трапезѣ нѣкто пишетъ: „рукополагаемые прилагаютъ чело къ святому престолу для того, дабы показать, что они пріемлютъ чрезъ это силу, безопасность и дерзновеніе, и не постыдятся божественныхъ дѣлъ. Ибо на челѣ проявляются знаки стыдливости; посему кто челомъ прилагается къ святому престолу, тотъ показываетъ этимъ, что обѣщается отвращать отъ себя порочное чувство почитать стыдомъ священныя дѣла и служенія, совершаемыя у престола". Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: „приклоняетъ колѣно и прилагаетъ главу (чело) къ священной трапезѣ: потому что эта трапеза знаменуетъ Христа, — главу всѣхъ, а мνро на ней есть знаменіе благодати Всесвятаго Духа; — таинства же, то-есть Самъ Іисусъ Христосъ, предлежатъ въ это время на трапезѣ непокровенны: потому что онъ приводится служить Іисусу, принесенному за насъ въ жертву; на трапезѣ же, какъ бы во гробѣ Христовомъ, находятся слова Его; подъ нею мощи мучениковъ, которыхъ и пѣснь призвана къ защищенію рукополагаемаго;—такъ какъ и приводимый есть страдалецъ, потому что произвольно велъ жизнь благочестивую и чистую. И когда онъ приложитъ чело къ трапезѣ, тогда, призывая себѣ въ милость и обиталище Іисуса со Отцемъ и Св. Духомъ, пріемлетъ на главу архіерейскую руку".

§ 7.

Посвящается знаменіемъ креста.

И благословляетъ по его главѣ трищи. Поелику безъ крестнаго знаменія ничто не можетъ быть святымъ и никакое освященіе не достигаетъ своей цѣли или совершенства: то всякому посвященію въ санъ священный усвоено знаменіе креста до такой степени, что составляетъ какъ бы его собственность;—такъ что даже самый низшій чинъ, то-есть чтецъ и пѣвецъ, поставляется на свое служеніе,—какъ показано выше въ своемъ мѣстѣ, —одною только печатію, то-есть однимъ знаменіемъ креста, совершаемымъ въ пострижені. Посему и для прочихъ степеней священства знаменіе креста почитается до того необходимымъ, что его силою онѣ собственно и совершаются, равно какъ имъ совершаются и какъ бы запечатлѣваются всѣ прочія таинства. Св. Діонисій (стр. 100) говоритъ: „крестообразная печать есть знаменіе умерщвленія всѣхъ плотскихъ похотѣній, — знаменіе богоподобной жизни людей, кои неуклонно взираютъ на подвижническую и божественнѣйшую жизнь Іисуса, проведшаго ее съ богоначальнымъ безгрѣшіемъ до креста и смерти, и подражая жизни Христа Спасителя, живутъ такъ, какъ жилъ великій Крестоносецъ, усвояющій Себѣ рукополагаемаго и знаменующій его крестовиднымъ образомъ Своей безгрѣшности". Другой смыслъ даетъ нѣкто сему обряду въ слѣдующихъ словахъ: „поелику крестъ Христовъ есть источникъ всѣхъ благословеній и всѣхъ даровъ: и святая церковь, сообщая и то и другое (то-есть какъ благословеніе, такъ и даръ) посвящаемымъ, молится о томъ, чтобы Самъ Господь благословилъ, освятилъ и возвелъ избранныхъ въ санъ священный". Пространнѣе смотри о семъ въ 1-й ч. гл. 11, § 16.

§ 8.

Чрезъ возложеніе руки.

Возложивъ руку на главу его. Святая церковь съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія посвящала діаконовъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ. Тѣмъ же священнымъ обрядомъ, установленнымъ на всѣхъ почти соборахъ, прославленнымъ св. отцами и часто воспоминаемымъ у священныхъ писателей, она не оставляетъ посвящать ихъ и донынѣ. Ибо *возложеніе архіерейскихъ рукъ* на главахъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ есть какъ бы корень и начало всего посвященія. Это рукоположеніе не есть обрядъ посторонній, дополняющій или служащій, но онъ составляетъ внутреннее, необходимое и существенное вещество таинства, или вещественный знакъ, посредствомъ котораго посвящали нѣкогда сами апостолы діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, какъ читаемъ

въ Дѣяніяхъ и въ посланіяхъ ихъ,—безъ котораго равно и нынѣ преемники ихъ власти, архіереи, не могутъ возвести ни одного на высшія священноначальническія церковныя степени. Истина сія, принятая у весьма многихъ, хотя доказана уже самыми основательными доводами и свидѣтельствами мужей ученѣйшихъ, однако и мы не почитаемъ излишнимъ предложить здѣсь къ утвержденію ея доказательства: одно изъ *чиноположенія* сего таинства, а другое отъ греческаго слова: *хиротонія*. Съ какой стороны ни стали бы мы разсматривать чиноположеніе о семъ таинствѣ относительно его обрядовой стороны, оно не представляетъ никакого другого вещества или вещественнаго знака таинства священства кромѣ одного *возложенія* рукъ, о которомъ сказано выше.

По посвященіи даются—діакону рипида, а священнику служебникъ.

Хотя послѣ посвященія и даются—діакону рипида, а священнику—книга служебникъ, но эти вещи никакимъ образомъ не могутъ быть сочтены веществомъ самого таинства священства. Ибо онѣ даются не съ начала и не въ срединѣ посвященія, но уже по совершеніи всего таинства; и не во все время посвященія бываютъ въ дѣйствіи, но употребляются ими только въ послѣдующей части священнодѣйствія. И потому рипида и служебникъ суть вещи, потребныя только для священнодѣйствія; онѣ даются при посвященіи, какъ прибавленія къ основанію, онѣ составляютъ продолженіе священнослуженія и служатъ простымъ объясненіемъ всей преподанной имъ власти, или первымъ опытомъ ихъ служенія. Слово *хиротонія*, которое означаетъ посвященіе діаконское, священническое и епископское, доказываетъ и заключаетъ въ себѣ то же самое. Ибо основаніемъ и совершеніемъ чтеца и пѣвца служитъ печать, поставленіе иподіакона производится хиротесіею; и потому сіи дѣйствія, то-есть печать и хиротесія, суть только дѣйствія обрядовыя, какъ бы спутники испрашиваемаго благословенія, въ которыхъ содержится одно простое моленіе, ни съ чѣмъ не соединенное. Но хиротонія или рукоположеніе, о которомъ идетъ рѣчь, есть видимый знакъ самого таинства, совершающій таинство, или приводящій его въ дѣйствіе и исполненіе. Соединенныя съ этимъ обрядомъ дѣйствія таинственныя слова: *Божественная благодать* и прочее составляютъ сущность таинства и всѣ они объясняютъ силу именно этого знака (рукоположенія). Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что возложеніе рукъ при посвященіи составляетъ необходимое вещество и существенное основаніе таинства, какъ существенно необходимы и самыя вышеприведенныя слова,—по разумѣнію всѣхъ писателей. Если подъ именемъ руки или десницы Божіей въ священномъ Пи-

саніи нерѣдко разумѣется власть и сила Божія,—говорится, напримѣръ, *десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* и проч., то и возложеніе руки архіерейской, то-есть хиротонія, въ архіереѣ, совершающемъ посвященіе во имя Божіе, должно означать не иное что, какъ дарованіе Божественной власти и силы. Посему возложеніемъ святительской руки въ таинствѣ священства, въ которомъ снисходитъ исполненіе Святаго Духа, преподается высочайшая власть совершать божественныя тайны. Отсюда во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею въ гл. 1-й говорится: *еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Такое понятіе объясняется и словомъ: *проручествуетъ* (προχειρίζεται), то-есть, руками возводитъ, или руковозводитъ. Ибо въ то же время, когда архіерей возлагаетъ руки, онъ произноситъ и то, что *Божественная благодать проручествуетъ*, то-есть, что она, имѣя посвящаемаго подъ руками, производитъ его посредствомъ этихъ рукъ во священство. Сверхъ того, посвященіе діакона и священника въ ектеніи, тогда же читаемой, именуется *дѣломъ рукъ епископа*, какъ бы это посвященіе было собственнымъ его плодомъ и его дѣйствіемъ. Ибо какъ человѣкъ ничего не дѣлаетъ безъ рукъ, такъ и достоинство и власть архіерейская безъ возложенія рукъ не можетъ производить своего дѣла, то-есть посвященія служителей. И потому Симеонъ Солунскій въ той же главѣ сказалъ: „какъ въ началѣ создали насъ руки Божіи, такъ и нынѣ рука служитъ къ возсозданію человѣковъ“.

§ 9.

Благодать имѣетъ три значенія.

Божественная благодать. Слово *„благодать“* имѣетъ здѣсь три значенія; во-первыхъ, оно означаетъ Самого Бога, подателя благодати, въ какомъ смыслѣ употребляетъ сіе слово и апостолъ Павелъ (1 Кор. гл. 15): *но паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.* То-есть, апостолу Павлу къ добрымъ подвигамъ и къ большимъ предъ прочими апостолами трудамъ подавалъ помощь Самъ Богъ, какъ первый виновникъ всѣхъ святыхъ дѣлъ. Во-вторыхъ, та же благодать означаетъ избраніе Божіе, которое призываетъ и вводитъ человѣка на высшую степень. Таковое избраніе Божіе объясняетъ тотъ же апостолъ Павелъ (Рим. гл. 8, ст. 28 и 29): *вѣмы, яко любящимъ Бога вся спопѣшествуютъ во благое, сущимъ по предъувѣдѣнію званнымъ: ихже бо предъувѣдѣ, тѣхъ и предустави* и прочее. И въ другомъ мѣстѣ (2 Тим. гл. 1): *спостражди благовѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по Своему благоволенію и благодати, данній намъ о Христѣ Іисусѣ.*

И въ-третьихъ, наконецъ, слово благодать всякій частный даръ Божій, пріобрѣтаемый посредствомъ таинствъ. Напримѣръ: даръ взаимнаго храненія супружеской вѣрности и тщательнаго воспитанія дѣтей въ таинствѣ брака; даръ спасенія души и освященія ея въ таинствѣ причащенія и проч. Узнавъ такимъ образомъ эти три значенія слова „благодать", предлагающимъ вопросъ: какой смыслъ содержится въ словахъ: *божественная благодать проручествуетъ?*—должно отвѣчать, что подъ именемъ благодати при настоящемъ посвященіи разумѣется во-первыхъ Самъ Богъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): „архіерей возглашаетъ *божественная благодать*, свидѣтельствуя тѣмъ присутствіе общаго дара Святыя Троицы и призывая Ее на рукополагаемаго". То-есть, дабы Самъ Богъ былъ признанъ верховнымъ совершителемъ сего таинства, для сего должно знать, что сей даръ (священства) ниспосылается отъ трехъ Лицъ, Отца и Сына и Святаго Духа, производящихъ всякое внѣшнее дѣйствіе нераздѣльно; почему Святая Троица призывается въ сіе время трикратнымъ знаменіемъ креста и для обильнѣйшаго снисшествія благодати Святаго Духа на посвящаемаго — къ той же Троицѣ святая церковь три раза возноситъ моленіе: *Киріе, елеисонъ* и *Господи, помилуй.* Посвященный сею божественною благодатію, іерей въ это самое время пріемлетъ власть и силу совершать всѣ таинства, какъ и самое то священнодѣйствіе, на которомъ посвящается. Потомъ подъ именемъ благодати разумѣется божественное избраніе, призваніе Божіе въ достоинство и должность и самое возведеніе Богомъ на высшую степень священства. Св. Діонисій (стр. 100) разсуждаетъ о семъ такъ: „священноначальникъ только передаетъ священное возглашеніе должностей и посвящаемыхъ, тогда какъ эти слова его устами говоритъ само таинство; потому что боголюбивый священно-совершитель есть только истолкователь богоначальнаго избранія; не самъ онъ своею благодатію возводитъ посвящаемыхъ въ санъ священный; его руководитъ Самъ Богъ во всѣхъ священноначальническихъ освященіяхъ. Слѣдовательно и божественный священноначальникъ не самъ отъ себя долженъ возлагать на людей священные чины, но движимый Богомъ раздавать ихъ священноначальническимъ и небеснымъ образомъ". Подобнымъ образомъ объясняетъ сіе и Пахимеръ: „Боголюбивый священносовершитель, епископъ, провозглашаетъ одно божественное избраніе. Ибо онъ избралъ посвящаемаго не по человѣческому пристрастію, но былъ воздвигнутъ къ сему Самимъ Богомъ. Сіе-то и означаетъ его провозглашеніе, — то-есть это не что иное, какъ объявленіе совѣта Божія". Судя по сему третьему значенію словъ: *божественная благодать*, достойны порицанія тѣ служители церкви, которые, бывъ избраны не по благодати Божіей, но по проискамъ человѣческимъ, ока-

зываются недостойными воспринятаго ими званія. Св. Григорій Назіанзинъ въ похвальномъ словѣ Василію Великому, описывая его подвиги и добродѣтели, свидѣтельствуетъ о немъ такимъ образомъ: „прежде всего онъ старается показать и доказать всѣмъ, что сообщенный ему даръ не есть дѣло человѣческое, но даръ благословенія Божія". Сверхъ того, подъ тѣмъ же словомъ благодать должно разумѣть и власть посвящающаго архіерея, воспріятую отъ Бога. Ибо хотя въ самомъ возглашеніи архіерей повидимому вовсе скрываетъ свое служеніе, но въ послѣдующей, тайно произносимой молитвѣ, онъ исповѣдуетъ, что діаконъ пріемлетъ посвященіе и отъ него: *Еюже благоволилъ еси проручествоватися отъ мене.* Изъ чего, безъ сомнѣнія, не можетъ быть сказано или выведено ничего другаго, какъ то, что если есть что либо въ архіереѣ посредствующее въ дѣлѣ посвященія, то сила *той же* божественной благодати, которою дѣйствуетъ власть архіерейская, какъ бы по необходимости сообщая рукополагаемому свое дѣйствіе. Это дѣйствіе есть существенная благодать, есть священная и божественная сила, воспринятая архіереемъ въ дѣлѣ посвященія. Отъ сего уже орудія божественной благодати, какъ отъ своего первообраза, вполнѣ и совершенно получаютъ силу благодатнаго освященія новорукополагаемые—діаконъ, пресвитеръ или епископъ.—Впрочемъ все совершеніе таинства предварительно проистекаетъ отъ единаго Бога: истину сію исповѣдуетъ предъ Богомъ и самъ архіерей въ послѣдней и *возгласно глаголемой* молитвѣ: *не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи богатыхъ Твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ Тебе.*

§ 10.

Благодать производитъ въ посвящаемомъ два дѣйствія.

Всегда немощная врачующи. Въ Евангеліи читаемъ, что Христосъ многократно возлагалъ на человѣковъ руки. Цѣль этого дѣйствія, болѣе всего употребляемаго, двоякая: а) возвратить немощствующимъ здравіе и крѣпость тѣлесную, и б) даровать благословеніе отрокамъ къ пріобрѣтенію и развитію душевныхъ способностей. Въ доказательство перваго дѣйствія Евангеліе представляетъ безчисленные примѣры; касательно послѣдняго извѣстно изъ словъ евангелистовъ Луки (гл. 18) и Матеея (гл. 19), что *тогда приведоша къ Нему дѣти, да руцѣ возложитъ на нихъ и помолится: и возложь на нихъ руцѣ, отиде оттуду.* Почему и въ молитвѣ: *божественная благодать,* какъ *всегда немощныхъ врачующая,* есть и *оскудѣвающихъ восполняющая,* такъ и дѣйствительно усовершаетъ всякаго, каковый бы кто не находилъ ущербъ въ тѣлѣ или недостатокъ въ душѣ, если только онъ пріемлетъ

благодать съ вѣрою. Относя эту благодать особенно къ дѣйствію настоящаго посвященія, Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) объясняетъ такимъ образомъ: „и присоединяетъ архіерей: *всегда немощная врачующи:* ибо мы убоги и весьма немощны, особенно къ таковымъ дѣламъ Божіимъ, посему и врачевство для насъ немощныхъ—въ источникѣ этой божественной благодати: она подаетъ силу. *И оскудѣвающая восполняющи*,—говоритъ далѣе, ибо мы не въ себѣ обрѣли возможность и силы къ совершенію священнодѣйствій, но благодать Божія укрѣпляетъ насъ; она подаетъ намъ все, что мы имѣемъ; она восполняетъ и то, чего недостаетъ въ насъ".

§ 11.

Проручествуетъ.

Проручествуетъ. Симеонъ Солунскій (въ той же гл.) объясняетъ „*проручествуетъ*, то-есть руководитъ, поставляетъ и дѣлаетъ совершеннымъ. Вмѣстѣ съ симъ словомъ даруется и благодать: потому что нѣтъ времени благопотребнѣе сего для всемогущей и самосовершающей силы благодати Божіей". То-есть, когда предъ лицемъ церкви возглашается: *божественная благодать проручествуетъ*, тогда эта благодать посредствомъ рукъ архіерея, какъ ея служителя, всесовершенно возводитъ проручествуемаго на степень священства: тогда Самъ Богъ, какъ первоначальный податель всѣхъ благъ, истощаетъ на него все таинство священства и всю власть, принадлежащую сему таинству.

§ 12.

Возглашается имя посвящаемаго.

Имя рекъ. Въ то же время іерархъ возглашаетъ имя проручествуемаго, дабы не было никакого сомнѣнія въ посвященіи его. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 гл.) пишетъ: „рукополагающій архіерей произноситъ и самое имя посвящаемаго, да напишется оно горѣ, да будетъ знаемо какъ ангеламъ, такъ и человѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель". Когда св. Діонисій исчисляетъ всѣ дѣйствія, потребныя при посвященіи, онъ присоединяетъ къ числу ихъ и возглашеніе имени, какъ дѣйствіе, потребное при посвященіи; и потому (на стр. 97) говоритъ: „на каждомъ изъ нихъ посвящающій священноначальникъ полагаетъ знаменіе крестообразной печати, надъ каждымъ бываетъ священное возглашеніе имени, а потомъ—и совершительное лобзаніе". Сіи же слова объясняетъ Пахимеръ: „три степени священства, т.-е. діаконъ, пресвитеръ и епископъ, имѣютъ при посвященіи своемъ нѣчто общее: именно, посвя-

щеніе предъ престоломъ Божіимъ, крестообразную печать, возглашеніе имени и совершительное лобзаніе".

§ 13.

Посвящаемый діаконъ возглашается иподіакономъ.

Благоговѣйнѣйшаго иподіакона. Сими словами чествуется не одно имя, но и прежній чинъ проручествуемаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: „архіерей чествуетъ и первый даръ, какъ даръ бывшаго служителя Божія, какъ человѣка, имѣвшаго уже даръ Божій и дѣйствовавшаго во Христѣ". Сверхъ сего слова: *благоговѣйнѣйшаго иподіакона*, обязываютъ насъ наблюдать и послѣдовательность чиновъ,—то-есть наблюдать то, чтобы на степень діакона возводимъ былъ тотъ, кто, бывъ предварительно удостоенъ чина иподіаконскаго, доказалъ въ немъ свою непорочность и явилъ заслуги, достойныя высшихъ степеней священнослуженія.

§ 14.

Пріемлетъ окончательное посвященіе.

Во діакона. При семъ словѣ,—*во діакона,*—посвящаемый совершенно и окончательно становится діакономъ. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: „когда хиротонисующій произнесъ слово: *во діакона,* тогда онъ сообщилъ благодать діаконства хиротонисуемому; въ словѣ іерарха рукополагаемый принялъ діаконское достоинство. Слово іерарха въ семъ случаѣ есть дѣйствительное выраженіе глагола Всесвятаго и Божественнаго Духа: потому что онъ, какъ человѣкъ произноситъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ іерархъ, «*глаголетъ со благодатію*; онъ благодать призвалъ,—благодать здѣсь и дѣйствуетъ».

§ 15.

Моленіе о діаконѣ.

Помолимся убо о немъ. По окончаніи послѣдняго слова посвященія архіерей призываетъ и церковь къ моленію не для того, чтобы совершилась на немъ печать діаконской степени, которая совершена на немъ прежде сего; но чтобы получить силу таинства, то-есть, чтобы снабженный небеснымъ даромъ онъ могъ пріобрѣсть даръ божественнаго величія и подать другимъ примѣръ добраго своего житія. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: «присоединяя: *помолимся убо о немъ,* іерархъ призываетъ благодать Божію и вмѣстѣ свидѣтельствуетъ, что онъ, дѣйствуя тою же благодатію, призываетъ всю церковь въ участіе производимаго имъ

дѣйствія и въ молитвенную помощь какъ себѣ самому, такъ и хиротонисуемому. Ибо если апостолъ Петръ имѣлъ церковь спомощницею въ своихъ молитвахъ (Дѣян. 1, 24), то тѣмъ паче іерархъ имѣетъ потребность въ молитвенной помощи церкви. Затѣмъ, не слагая руки съ посвящаемаго, онъ произноситъ слѣдующую молитву, въ которой умоляетъ прійти на посвящаемаго благодати священнаго служенія, да укрѣпитъ его въ предстоящихъ подвигахъ по примѣру первомученика Стефана, да будетъ усерднымъ домостроителемъ спасенія въ своемъ служеніи", и проч.

§ 16.

Ектенія при посвященіи.

Протодіаконъ же читаетъ мирныя тихимъ гласомъ, то-есть сколько возможно слышать стоящимъ около престола. Эту ектенію должны читать діаконы, какъ потому, что они предстоятъ архіерею, такъ и потому, что они имѣютъ принять посвящаемаго діакона въ свое сообщество. Въ ектеніи сей бываетъ моленіе не только объ архіереѣ и о проручествуемомъ діаконѣ, но и о многихъ другихъ лицахъ. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) изъясняетъ: „тогда въ минуты наитія Св. Духа бываетъ моленіе о всѣхъ вѣрныхъ. Во время наитія благодати должно молиться о всѣхъ и поминать ихъ: потому что даръ Св. Духа нисходитъ тогда на всѣхъ въ обильной мѣрѣ. Въ это время и самому хиротонисуемому потребно молиться о всѣхъ какъ можно усерднѣе и теплѣе: ибо отъ отцевъ познаемъ, что все, о чемъ проситъ въ это время хиротонисуемый, пріемлетъ отъ Бога, какъ молитвенникъ освящаемый и пріемлющій благодать. Почему и я неоднократно просилъ хиротонисуемыхъ, когда они посвящались, молиться обо мнѣ и помянуть меня чтобы Господь меня помиловалъ".

§ 17.

Знаменуетъ три раза крестнымъ знаменіемъ.

Таже благословляетъ его архіерей по главѣ трищи. Хиротонисуемый діаконъ или священникъ *знаменуется отъ архіерея три раза и по трижды:* въ первый разъ предъ возгласомъ: *Божественная благодать,* во второй разъ послѣ сего возглашенія, и въ третій— по окончаніи молитвъ. Всѣ сіи три благословенія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 175): „смотри,—вездѣ Св. Троица и проповѣдуется нами, и дѣйствуетъ въ насъ, и совершаетъ божественные дары. Ибо въ первый разъ архіерей трижды осѣняетъ знаменіемъ креста посвящаемаго тотчасъ, какъ приведутъ его;—и это есть начало посвященія и хиротоніи. Потомъ во второй разъ опять

знаменуетъ его трижды,—послѣ призванія на него божественной благодати, дѣйствуя крестообразно на главѣ его: это средина совершенія таинства и знаменіе дара Св. Троицы, почему всѣ и поютъ въ это время троекратное: *Господи, помилуй.*—И въ третій разъ уже послѣ молитвъ опять осѣняетъ его знаменіемъ креста трижды въ знакъ того, что совершилъ надъ нимъ таинство и всесовершенно посвятилъ его божественною силою".

§ 18.

Поднимается.

Таже воздвигнутъ его. Долго держалъ діаконъ чело свое приложеннымъ къ престолу: потому что престолъ. по выраженію Симеона Солунскаго (въ главѣ 197) есть „сокровищница благодатныхъ даровъ". Теперь архіерей *воздвизаетъ,* то-есть подвимаетъ его, какъ уже посвященнаго, въ знакъ того, что, какъ говоритъ тотъ же Симеонъ Солунскій (въ главѣ 172): „возвелъ посвященнаго съ низшей на высшую степень, возстановилъ лежащаго на землѣ, возвысилъ его смиреннаго и уничиженнаго". И въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ 179): „посвященнаго онъ поднимаетъ отъ святаго престола, показуя тѣмъ божественное восхожденіе его съ низшихъ степеней на степень высшаго божественнаго служенія".

§ 19.

Возлагаетъ орарь на лѣвое плечо.

И вземъ орарій возлагаетъ на лѣвое рамо. Рукоположенному діакону архіерей самъ подаетъ и священныя одежды, приличныя его званію;—и во первыхъ, возлагаетъ на него *орарій* не на правое, но *на лѣвое рамо.* Симеонъ Солунскій (въ главѣ 162) говоритъ: „затѣмъ возлагаетъ на него священныя одежды, приличныя степени. Ибо онъ поставленъ не для того, чтобы заключать врата (церковныя), и не для того, чтобы возжигать свѣтильники, выводить оглашенныхъ, но для служенія таинствамъ, предъ которыми трепещутъ ангелы. Для сего, получивъ ангельскій чинъ, рукоположенный облачается oраремъ, который, вися на раменахъ, образуетъ крила ангеловъ и на которомъ написана трисвятая пѣснь ангельская. Орарь возлагается на лѣвое рамо: потому что діаконъ занимаетъ низшую степень священнаго сана и имѣетъ одну обязанность священнослуженія,—обязанность служителя. А когда онъ посвящается во пресвитера, тогда орарь съ лѣваго рама простирается и на правое: потому что пресвитеръ принимаетъ сугубую благодать—и служить и совершать таинства". Впрочемъ орарь возлагается діакону на лѣвое рамо и для того, чтобы онъ, имѣя его на одномъ

лѣвомъ рамѣ, имѣлъ свободными правое рамо и правую руку для исполненія обязанностей своего служенія (объ орарѣ пространнѣе сказано во 2-й части въ главѣ 6, § 8).

§ 20.

Аксіосъ.

Глаголя велегласно аксіосъ. Многія сказанія древнихъ писателей увѣряютъ, что клиръ и весь народъ, произнося сіе слово: *аксіосъ*, то-есть достоинъ, при посвященіи епископовъ, пресвитеровъ, а иногда и діаконовъ, выражали этимъ свое свидѣтельство о непорочной ихъ жизни и добрыхъ нравахъ. Въ началѣ Климентъ отъ имени Апостоловъ (Постанов. апостольск. кн. 8, гл. 4) установилъ законъ требовать таковое свидѣтельство особенно при посвященіи епископовъ. Вотъ слова его: „первенствующій епископъ долженъ вопросить священниковъ и народъ: онъ ли есть тотъ, котораго желаютъ они имѣть своимъ начальникомъ?—И когда они укажутъ именно на него, тогда онъ опять долженъ спросить ихъ: всѣ ли могутъ засвидѣтельствовать, что онъ достоинъ сего великаго и знаменитаго начальства? Исполнилъ ли онъ прямыя обязанности благочестія въ отношеніи къ Богу? Сохранилъ ли обязанности свои въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управлялъ своимъ домомъ и дѣлами, касающимися благоустройства семейнаго? Честно ли онъ препровождалъ жизнь свою?—Когда всѣ объявятъ одобреніе не по пристрастію, а по истинѣ, какъ предъ лицемъ присутствующаго здѣсь небеснаго судіи—Бога, Христа, Духа Святаго, служебныхъ духовъ и всѣхъ святыхъ: тогда должно вопросить всѣхъ въ третій разъ: достоинъ ли онъ по истинѣ сего служенія, *да во устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ.* Когда и въ третій разъ всѣ признаютъ его достойнымъ, онъ долженъ потребовать изустное ихъ на то согласіе и благосклонно выслушать ихъ объявленія. Потомъ должно водвориться молчаніе, и первенствующій епископъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ предъ престоломъ, долженъ читать молитву къ Богу, прочіе епископы и пресвитеры въ это время молятся въ тайнѣ, а діаконы держатъ раскрытое Евангеліе на главѣ хиротонисуемаго". — Такъ предъ избраніемъ св. Евтихія во епископа цареградскаго весь народъ единодушно взывалъ: *достоинъ, достоинъ.* Равнымъ образомъ, когда св. Даніилъ столпникъ былъ посвящаемъ во пресвитера: тогда все множество народа также восклицало: *аксіосъ* (смотри объ этомъ въ житіяхъ ихъ). Отсюда нѣкоторые вывели заключеніе, что таковое же всенародное свидѣтельство требовалось и при посвященіи діаконовъ. Но Валсамонъ, въ изъясненіи 36-го апостольскаго правила, говоритъ: „знаемъ, рукоположеніе принимаютъ и діаконы; но мы

не слыхали и не можемъ утверждать того, чтобы въ избраніи ихъ участвовалъ народъ, какъ участвуетъ и нынѣ при избраніи епископовъ, а нѣкогда и священниковъ, по предписанію 13-го правила собора Лаодикійскаго".—И такъ, когда при посвященіи діакона бываетъ восклицаніе: *аксіосъ*, оно не относится къ свидѣтельству о немъ народа, но служитъ знакомъ къ подтвержденію или объясненію архіерейскаго священнодѣйствія и діаконскаго посвященія. И потому, когда архіерей, находясь въ алтарѣ, объявляетъ діакона *достойнымъ*: тогда принимается онъ и клиромъ,—его достоинство подтверждается какъ бы гласомъ всего народа. Симеонъ Солунскій (гл. 181) говоритъ: „одѣяннаго такимъ образомъ діакона архіерей провозглашаетъ *достойнымъ* (аксіосъ), молясь въ то же время Богу, да сотворитъ его достойнымъ принятаго сана, и исповѣдуя предъ всѣми, что онъ нашелъ его достойнымъ степени. Это возлагаетъ на пріемлющаго долгъ смиренія: ибо кто можетъ быть достойнымъ священнаго сана? Подражая архіерею, *аксіосъ* поютъ всѣ какъ въ алтарѣ, такъ и внѣ его".

§ 21.

Послѣ посвященія дается діакону рипида.

Таже дается рипида. Діакону дается рипида не потому, чтобы она составляла существенное дѣйствіе, посвященія; но въ знаменіе того, что новопосвященный діаконъ начинаетъ исполнять обязанности принятаго имъ званія. Существенное же дѣйствіе посвященія состоитъ собственно въ возложеніи рукъ. Подробное объясненіе сего показано выше (§ 8).

§ 22.

Цѣлуетъ архіерея въ плечо.

И цѣлуетъ архіерея въ рамо. Чтецъ и пѣвецъ, послѣ поставленія своего пріемлютъ отъ архіерея лампаду; рукополагаемый иподіаконъ цѣлуетъ у архіерея руку, какъ упоминается въ чинѣ ихъ поставленія; но діаконъ, какъ ближайшій къ архіерею и почетнѣйшій чтеца, пѣвца и иподіакона, по принятіи рипиды, *цѣлуетъ архіерея въ рамо*, въ знаменіе совершенія своего поставленія и окончанія всего священнаго сего чиноположенія.

§ 23.

Держитъ рипиду надъ св. дарами.

И поставляется у престола стрещи святая. Діаконъ поставляется у престола *стрещи святая* (то-есть охранять св. дары) съ данною ему рипидою, которую и держитъ надъ св. дарами до

времени возвышенія даровъ (то-есть до возгласа: *святая святымъ*). Совершивъ это служеніе, онъ поставляетъ рипиду на восточной сторонѣ алтаря, потому что наступаетъ время причащенія.

§ 24.

Причащается прежде прочихъ діаконовъ.

Новопосвященный діаконъ на этой литургіи причащается прежде другихъ діаконовъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 181) говоритъ: „послѣ причащенія іерарха и іереевъ, новопосвященный діаконъ, приступивъ съ благоговѣніемъ, прежде всякаго инаго діакона, принимаетъ божественный хлѣбъ отъ іерарха въ руку, какъ обыкновенно причащаются діаконы, и изъ чаши вкушая устами, причащается прежде другихъ (діаконовъ); предпочтенія предъ другими новопосвященный удостоивается за то, что въ немъ совершилось обновленіе Божественной благодати“. Непосредственно за тѣмъ онъ семь дней сряду служитъ литургію съ іереемъ не только для наученія въ обязанностяхъ своего служенія, но и для другой таинственной цѣли. Симеонъ Солунскій (въ гл. 176) говоритъ: „семь дней сряду новопосвященный діаконъ съ іереемъ *литургисуетъ* (совершаетъ литургію) какъ для того, чтобы почтить дары Св. Духа, такъ и для того, чтобы пріобрѣсти навыкъ въ обязанностяхъ своего служенія, равно и для того, чтобы божественное дѣло не потерпѣло какого-либо пресѣченія въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей временной, по седмицамъ проходящей нашей жизни, въ продолженіи которой мы непрестанно должны творить дѣла Божія. Ибо въ вѣчной жизни будетъ только одинъ непрестанный и безпреемственный день, и жертва божественнаго дѣла единая и непрестанная. Итакъ вотъ какимъ образомъ совершается хиротонія діакона“.—О будущемъ или непремѣняемомъ днѣ смотри въ 4 части (гл. 2, § 2).

ГЛАВА IV.

ЧИНЪ ХИРОТОНІИ ПРЕСВИТЕРА.

§ 1.

Должность и лѣта пресвитера.

Должность и лѣта *пресвитера*, равно и значеніе сего слова Симеонъ Солунскій (въ главѣ 177) описываетъ такъ: "пресвитеръ у божественнаго Діонисія именуется *совершителемъ:* потому что онъ совершаетъ таинства, то-есть причащеніе, крещеніе и молитвы: но не имѣетъ благодати преподавательной и не можетъ посвятить другаго въ санъ іерея, что издревле принадлежитъ одному только архіерейскому сану. Іерархъ испытуетъ какъ нравственную жизнь, такъ и лѣта желающаго принять санъ іерейскій. Онъ долженъ быть *тридцати* лѣтъ. Посему онъ и называется *пресвитеромъ*, т.-е. старѣйшимъ, пережившимъ возрастъ юношескій и по лѣтамъ подобный Христу. Ибо какъ Христосъ началъ учить по принятіи крещенія и свидѣтельства Бога-Отца во Св. Духѣ, такъ и пресвитеръ долженъ быть возрастомъ—мужъ совершенный: потому что онъ поставляется и іереемъ Христовымъ, и учителемъ, и совершителемъ божественныхъ таинствъ".

§ 2.

Покровъ носитъ.

По еже исполнитися херувимской пѣсни. Прежде исполненія херувимской пѣсни, діаконъ, посвящаемый въ пресвитера, долженъ исполнять діаконское служеніе; и потому, когда священнодѣйствуетъ іерархъ, служитъ съ нимъ и поставляемый, исполняя обязанности діаконскаго служенія,—и говоритъ ектеніи, и взявъ благословеніе, носитъ покровъ, называемый иначе воздухомъ.

Посвящается послѣ херувимской пѣсни.

По исполненіи же херувимской пѣсни, онъ отдаетъ воздухъ, отдавая вмѣстѣ съ нимъ и свое діаконство, и приводится къ посвященію во пресвитера. Почему въ это именно время діаконъ посвящается во пресвитера, причину сего смотри ниже (въ гл. 6, § 6, и 2 част. гл. 10, § 14).

§ 3.

Приводится діаконами и въ алтарѣ пріемлется пресвитерами.

Приводимъ бываетъ архидіакономъ. Къ посвященію во пресвитера діаконъ *до алтаря приводится діаконами*, а въ алтарѣ пріемлется священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 179) говоритъ: „готовящійся къ посвященію въ санъ пресвитера приводится до святыхъ вратъ алтаря придерживающими его діаконами, какъ служащимн въ его первомъ чинѣ, показуя всѣмъ, что онъ—еще діаконъ и держится лицами равнаго съ нимъ чина. Когда же онъ достигнетъ царскихъ вратъ, тогда оставляютъ его діаконы, потому что онъ восходитъ на высшую ихъ степень. Тогда принимаютъ его два избранныхъ пресвитера, къ чину которыхъ онъ приступаетъ".

§ 4.

Преклоняетъ оба колѣна.

И преклоняетъ оба колѣна. Діаконъ, пріемлющій въ посвященіи меньшій и одинъ только даръ, преклоняетъ и колѣно одно, какъ показано въ его хиротоніи (въ гл. 3, § 5): но пресвитеръ, для полученія большаго и совершеннѣйшаго дара, *преклоняетъ*, какъ и архіерей, *оба колѣна*. Св. Діонисій (стр. 98) говоритъ: „чину священниковъ свойственно преклоненіе обоихъ колѣнъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконы, какъ выше сказано преклоняютъ только одно колѣно". Симеонъ Солунскій (въ той же 179 гл.) говоритъ: „и хиротонисуемый во пресвитера, въ знакъ покорности и рабства, преклоняетъ оба колѣна, потому что посвящается въ высшій санъ: принявъ прежде сего благодать діаконства и бывшій уже служителемъ Божіимъ, теперь онъ становится іереемъ, совершителемъ святыхъ таинъ, молитвъ, крещенія и другихъ священнодѣйствій".

§ 5.

Пріемлетъ совершенное посвященіе.

Во пресвитера. Чрезъ возложеніе рукъ и чрезъ одно изреченіе: *во пресвитера*, архіерей преподаетъ посвящаемому двоякую власть:—то-есть власть освященія таинственныхъ даровъ и власть совершенія прочихъ таинствъ. Или сказать иначе: и возводится благоговѣйнѣйшій (имя рекъ) во пресвитера и посвящается ко исполненію всѣхъ священнодѣйствій, пресвитеру свойственныхъ, то-есть не только къ приношенію безкровной жертвы, но и къ примиренію кающихся съ Богомъ и къ совершенію прочихъ таинствъ.

§ 6.

Епитрахиль при посвященіи.

Даетъ архіерей епитрахилій. Всякому священному чину присвояются особенныя священныя одежды, приличныя званію. Діаконъ, бывъ украшенъ ораремъ и имѣя его то опоясаннымъ, то на обоихъ раменахъ, то распущеннымъ на одномъ лѣвомъ рамѣ, образуетъ повсемѣстное и свободное служеніе ангеловъ. Но при посвященіи во пресвитера, онъ, какъ бы оставляя эту свободу, бывъ обложенъ на вый срединою ораря, опущеннаго обоими концами въ одну сторону, подвергаетъ себя игу евангелія. Изъ сложенiаго такимъ образомъ ораря составляется *епитрахиль*. Объ епитрахилѣ обширнѣе смотри выше во 2 части (гл. 6, § 12).

§ 7.

Фелонь.

Такожде творятъ и на фелони. Объясненіе фелоніи показано во 2 части (гл. 6, § 16).

§ 8.

Цѣлуетъ архіерею руку и омофоръ и прочихъ священнослужителей.

И цѣловавъ омофорій и архіерееву руку, іерей хиротонисуемый отходитъ и цѣлуетъ архимандриты и сослужители вся въ рамена. Симеонъ Солунскій (въ гл. 181) говоритъ: „затѣмъ повелѣваютъ ему цѣловать святую трапезу, какъ исполненную благодати, у которой онъ принялъ освященіе, потомъ архіерейскую десницу, чрезъ которую онъ рукоположенъ, и ланиту (омофоръ) въ знаменіе божественной любви и мира. Наконецъ и всѣ пресвитеры съ радостію цѣлуютъ его, какъ ставшаго въ одномъ чинѣ съ ними— въ знаменіе любви и соединенія своего съ нимъ". Это цѣлованіе и въ древнѣйшей церкви было оказываемо всѣми вновь посвященному. Св. Діонисій (стр. 103) говоритъ: „и самое цѣлованіе, бываемое въ концѣ совершенія таинства священства, имѣетъ нѣкоторое священное знаменованіе. Всѣ, имѣющіе санъ священный и присутствующіе при таинствѣ, равно какъ и самъ посвятившій священноначальникъ, цѣлуютъ новопосвященнаго".—Причину этого обряда приводитъ самъ же Діонисій: „потому-что, когда души, по принятіи степени священства, видятъ въ себѣ самихъ взаимное подобіе, тогда не могутъ не имѣть взаимной любви и не выражать ее въ наружныхъ знакахъ. Посему взаимное цѣлованіе, священносовершаемое между лицами одного священнаго сана, выражаетъ святое общеніе единообразныхъ умовъ, и взаимную любовь и радость, которыя, бывъ облечены священнымъ

саномъ, сохраняютъ въ немъ всецѣло свое небесное благоподобнѣйшее величіе".

§ 9.

Становится съ іереями.

И стоитъ со іереи. Новорукоположенный іерей становится наряду съ іереями не для того только, чтобы ему, облеченному отъ Бога саномъ священства, имѣть равное мѣсто въ ряду священниковъ, но и для того въ особенности, чтобы всегда вообще съ другими священниками, а иногда и съ самимъ архіереемъ, совершать божественную литургію.

§ 10.

Пріемлетъ часть св. хлѣба.

И отломивъ часть отъ святаго хлѣба, даетъ ему, глаголя сице: пріими залогъ сей. По совершеніи всего посвященія дается пресвитеру *часть отъ святаго хлѣба.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 182) объясняетъ такъ: „архіерей, взявъ десницею священный и совершенный хлѣбъ (то-есть часть тѣла Христова), даетъ его хиротонисанному, держащему крестообразно свои длани, въ ознаменованіе какъ орудія божественныхъ страданій, такъ и того, что распеншійся за насъ уязвленъ былъ дланьми. И глаголетъ: *пріимите залогъ сей* и проч. Это дѣйствіе исполнено всякаго трепета: ибо оно показываетъ, что онъ—строитель таинъ Божіихъ, что онъ, пріемля власть священнодѣйствовать живое и животворящее тѣло Христово, пріемлетъ и священство Самого Іисуса и ввѣряется Ему Самому, какъ залогу; посему онъ обязывается хранить непорочнымъ сіе священство и себя самого: потому что Самъ Господь все сіе истяжетъ отъ него въ день суда Своего".

Съ частію молится о всѣхъ.

Стоя съ сею частію у св. престола, новопосвященный іерей молится о живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 183) говоритъ о семъ: „потомъ цѣловавъ руку іерарха и отшедши отъ него съ сокрушеніемъ, имѣя руки на трапезѣ, держа священный хлѣбъ и преклоненную къ нему главу, онъ молится, поминая и себя самого, и хиротонисавшаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей,—и всѣмъ испрашиваетъ спасеніе; сверхъ того онъ поминаетъ и всѣхъ прочихъ православныхъ христіанъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ. Ибо онъ держитъ въ рукахъ своихъ Самого Господа; его руки въ сію минуту священнѣе святыхъ сосудовъ: содержимый въ нихъ Іисусъ Христосъ составляетъ освященіе ему, рукамъ и главѣ его".

Читаетъ заамвонную молитву.

Новопосвященный пресвитеръ въ концѣ литургіи, на которой посвященъ, читаетъ заамвонную молитву;—и потомъ семь дней сряду совершаетъ литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 184) говоритъ: „новорукоположенный іерей возноситъ ту молитву къ Богу, которая называется и окончательною и заамвонною. Въ семъ дѣйствіи онъ является среди вѣрныхъ какъ отецъ среди дѣтей, съ очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что онъ, какъ іерей, есть ходатай за нихъ предъ Богомъ, вполнѣ получившій благодать молиться о людяхъ: ибо эта молитва, какъ окончательная въ литургіи, испрашиваетъ у Отца свѣтовъ всѣ блага и миръ іереямъ, царямъ и всѣмъ мірскимъ людямъ. Наконецъ, приявъ благословеніе іерарха, онъ цѣлую седмицу священнодѣйствуетъ каждодневно какъ для того, чтобы пріобрѣсти навыкъ въ дѣлѣ священнослуженія, такъ и для того, чтобы пребыть неотлучно въ священнодѣйствіи въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей жизни;—дабы, рачительно исполнивъ обязанности священнодѣйствія въ продолженіи временной жизни, достигнуть общенія со Христомъ въ священнослуженіи непрестанномъ, безконечномъ. Притомъ, поелику онъ принялъ великій даръ духовный: то, по числу седми даровъ Св. Духа, отъ Котораго онъ приялъ благодать священства, долженъ и священнодѣйствовать непрерывно семь дней, какъ и предписано".

ГЛАВА V.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ ПРОТОДІАКОНА, ПРОТОПРЕСВИТЕРА, ИГУМЕНА И АРХИМАНДРИТА.

§ 1.

Хиротесію пріемлютъ многіе.

Имѣяй произвестися игуменъ, и проч., приводится къ мѣсту. Кромѣ діаконства и священства бываютъ въ церкви и другія посороннія званія, потребныя только для церковнаго благочинія или для народнаго служенія. Производимый въ какое-либо изъ таковыхъ званій, получаетъ не хиротонію отъ церкви внутри алтаря, но хиротесію, совершаемую внѣ алтаря, подобную хиротесіи чтеца, пѣвца и ѵподіакона; и для сего онъ приводится къ *мѣсту*, предъ царскими дверями, гдѣ архіерей находится до начатія литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 141) пишетъ: „внѣ алтаря совершаются рукоположенія протопресвитеровъ, архидіаконовъ, игуменовъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ различныя служенія, которыхъ и обязанности и чины разнообразны. Изъ нихъ одинъ рукополагается икономомъ, сохраняющимъ церковную собственность и завѣдывающимъ приходомъ и расходомъ церковнаго имущества". И въ гл. 245: „кромѣ сихъ. есть многія другія лица, пріемлющія нѣкоторыя другія священныя служенія. Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случится, но принявъ благодать Духа, дабы имѣть благословеніе отъ іерарха, благодатную власть и силы къ исполненію своихъ обязанностей. Это ведется отъ апостоловъ; такъ напр. объ Варнавѣ и Павлѣ говорится, что апостолы, помолившись, возложили на нихъ руки и послали на дѣло служенія".

§ 2.

Въ хиротоніи возглашается божественная благодать, а въ хиротесіи—благодать Всесвятаго Духа.

Благодать Всесвятаго Духа. Въ хиротесіи, бываемой внѣ алтаря надъ принимающими нѣкоторыя посороннія званія,—*народнослужительныя*, съ обязанностями, не принадлежащими прямо къ дѣйствіямъ священства,—возглашаются только слова: *Благодать Всесвятаго Духа*, а не *Божественная благодать*, какъ бы-

ваетъ въ хиротоніяхъ, совершаемыхъ внутри алтаря при посвященіи діакона, пресвитера и епископа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 216) говоритъ: „посему-то и бываютъ эти рукоположенія здѣсь, то-есть внѣ алтаря, а не внутри его: ибо внутри алтаря бываютъ, какъ мы сказали, только три рукоположенія: діакона, пресвитера и епископа, въ которыхъ, по причинѣ совершенства благодати, архіерей говоритъ: *Божественная благодать*; потому что это рукоположеніе есть совершеннѣйшее, повсемственное, а не частное: ибо всѣ діаконы имѣютъ одну благодать въ отношеніи къ діаконству; всѣ пресвитеры имѣютъ одну силу и мощь въ отношеніи къ совершенію таинства: всѣ епископы также одну имѣютъ архіерейскую власть и силу, хотя и есть іерархическая постепенность въ ихъ престолахъ и начальственной власти. Посему въ этихъ повсемственныхъ и всеобщихъ рукоположеніяхъ призывается на всѣхъ и всеобщая благодать Святой Троицы и совершается обще надъ всѣми таинство священства на священной и божественной трапезѣ (то-есть на престолѣ). Въ тѣхъ же посвященіяхъ, которыя совершаются внѣ алтаря и касаются только разныхъ служеній внѣ церкви, не говорится такъ, какъ въ таинствѣ священства; но когда посвящаемый подклоняетъ непокровенную главу предъ іерархомъ, іерархъ востаетъ съ каѳедры и произноситъ: *Благодать Всесвятаго Духа производитъ тя* или *иконома*, или *ино что*" и проч. И въ гл. 247: „когда іерархъ произноситъ: *Божественная благодать Всесвятаго Духа*, тогда не сообщаетъ производству какого либо повсемственнаго и совершеннаго дара, производящаго изъ ѵподіакона во діакона, діакона во пресвитера; но сообщаетъ тому же діакону или пресвитеру одно какое-либо священнослуженіе, даетъ ему право дѣйствовать въ обязанностяхъ церковнаго благочинія. Итакъ, кто пріемлетъ отъ благодати Духа Святаго нѣчто, то-есть нѣкоторыя изъ различныхъ Его дарованій, сообразныхъ съ преспѣяніемъ каждаго въ обязанностяхъ своего сана, тотъ принимаетъ даръ частный и для одного только себя".

ГЛАВА VI.

ЧИНЪ ИЗБРАНІЯ И РУКОПОЛОЖЕНІЯ АРХІЕРЕЙСКАГО.

§ 1.

Архіерей не производится безъ избранія.

При избраніи архіерея особенно принимается во вниманіе то, чтобы на сію священноначальническую степень никто не восходилъ самъ собою безъ соборнаго или сvнодальнаго избранія; тогда какъ прочихъ низшихъ степеней, начиная отъ чтеца до священника, можетъ искать всякій, кто пожелаетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 187) говоритъ: „всѣмъ, достигшимъ чистаго житія въ православной вѣрѣ, дозволяется искать прочихъ степеней священства, то-есть посвященіе чтеца, хиротесію vподіакона, хиротонію діакона и пресвитера со всѣми производствами въ нѣкоторыя другія почетныя должности, относящіяся къ степенямъ симъ. Но епископства никто не долженъ искать и не можетъ просить сего сана, безъ особеннаго усмотрѣнія и избранія на судѣ соборномъ. Если кто и достоинъ взойти на эту степень по суду человѣческому, все же онъ долженъ подчиниться суду соборному и не можетъ получить сана безъ священнаго избранія. Посему особенно нужно наблюдать, чтобы никто не искалъ, не предупреждалъ избранія Сvнода, не назывался самъ, не допускалъ никакихъ происковъ къ тому, чтобы обратить на себя вниманіе Сvнода. Ибо, хотя апостольскій приговоръ начался отъ апостоловъ, когда произведенъ Матѳій въ чинъ двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпадшаго Іуды; но избраніе ведетъ свое начало отъ Самого Спасителя, Который есть начальновождь и совершитель нашего спасенія. Когда Онъ избралъ Андрея, Петра, Іоанна, Іакова, Филиппа, Наѳанаила, Матѳея и прочій ликъ учениковъ, то сказалъ имъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы, да идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. гл. 13, ст. 16). Итакъ отъ Него и чрезъ священнослужителей Его должны быть избираемы и рукополагаемы поставляемые во епископовъ. Особенно же, если избраніе будетъ произведено такъ, какъ Онъ хочетъ, то и хиротонія будетъ совершена истинно—Имъ, хотя и посредствомъ людей, удостоенныхъ Его церковію; и божественныя дѣйствія будутъ совершаемы достойнымъ образомъ". Если избраніе епископа должно быть произведено такимъ образомъ чрезъ другихъ епископовъ: то для приведенія въ исполненіе сего долга установлены

особенныя правила, въ которыхъ изображено (въ первомъ апостольскомъ правилѣ): *епископа да поставляютъ два или три епископа*, и въ 4 правилѣ перваго вселенскаго собора: „епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископомъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамать, и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту". Вальсамонъ на послѣднее сіе правило пишетъ: „*поставлятися*—значитъ быть избираему и по голосамъ назначаему епископомъ. Ибо избраніе происходило нѣкогда при собраніи всего народа; но это не угодно было божественнымъ отцамъ, и они, вмѣсто прежде бывшаго обыкновенія, установили избирать епископовъ всѣмъ областнымъ епископамъ, находящимся въ той области". По сему объясненію и въ 50 правилѣ собора Карѳагенскаго явственнѣе изображенъ самый законъ того же избранія: *епископъ отъ тріехъ епископовъ избираемъ бываетъ*. Какимъ образомъ издревле избираемъ былъ епископъ отъ прочихъ епископовъ и отъ своего митрополита или патріарха, это описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) такъ: „когда всѣ архіереи, или по нуждѣ—три, соберутся для собранія, тогда первенствующій архіерей повелѣваетъ имъ сѣсть на священномъ мѣстѣ и приступить къ избранію, но самъ съ ними не присутствуетъ въ это время, образуя тѣмъ Богочеловѣка Іисуса: ибо хотя онъ тѣлесно и не присутствуетъ, однако, преподавъ свою власть, онъ дѣйствуетъ чрезъ своихъ избранныхъ; и не въ семъ только дѣйствіи онъ занимаетъ мѣсто Христово, но и въ томъ, что онъ заключаетъ и какъ бы запечатлѣваетъ божественное избраніе. А чтобы не подумали, что избраніе производится безъ его содѣйствія, такъ какъ онъ не присутствуетъ и не избираетъ вмѣстѣ съ другими архіереями, для сего онъ посылаетъ къ нимъ своего мѣстоблюстителя, избраннаго изъ высшихъ лицъ клира, приличествующаго собранію архіереевъ, который бываетъ особенно назначенъ для сего и есть хартофилаксъ. Посему онъ и занимаетъ среднее мѣсто между архіереями, не какъ хартофилаксъ, и не потому, чтобы онъ имѣлъ каѳедру среди епископовъ, но какъ мѣстоблюститель великаго архіерея. Присутствуя съ архіереями, онъ предлагаетъ вопросы епископамъ по чину, но самъ не избираетъ вмѣстѣ съ ними". И въ гл. 191: „хартофилаксъ присутствуетъ среди архіереевъ, какъ бы имъ подобный; впрочемъ онъ занимаетъ высшее мѣсто архіепископа. Онъ отбираетъ мнѣнія и голоса отъ каждого изъ архіереевъ по чину, начиная съ перваго. Когда мнѣнія всѣхъ сойдутся въ мнѣніяхъ объ одномъ лицѣ, достойномъ іерархіи, тогда хартофилаксъ, или одинъ изъ его служителей, записываетъ имя избраннаго въ особливой,

учиненной для сего книгѣ. Но тамъ присутствуютъ не многіе, а только архіереи и хартофилаксъ съ служителемъ, записывающимъ рѣшеніе собора, по причинѣ происходящихъ иногда тамъ тайныхъ преній". Нынѣ въ Россіи все таковое избраніе совершается въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сvнодѣ и избраннаго представляютъ Государю Императору на всемилостивѣйшее соизволеніе и утвержденіе. Изъ какихъ собственно лицъ соборъ долженъ избирать во епископы, объ этомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 192) даетъ знать слѣдующее: „не должно здѣсь обращать вниманіе на различіе состояній, на степени и чины, но должно смотрѣть на добродѣтели и достоинства избираемаго. Между самыми способными къ сему званію должно быть употребляемо надлежащее разсмотрѣніе. Ибо часто іереи бываютъ честнѣе епископовъ, и простые монахи или мірскіе люди благоговѣйнѣе епископовъ и іереевъ".

§ 2.

Моленіе при избраніи.

Посемъ первый архіерей глаголетъ ектенію. Образъ всего моленія, бываемаго здѣсь, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 191): „первенствующій изъ епископовъ, возложивъ на себя епитрахиль, изображающій высшую благодать, и поклонившись трижды на востокъ въ Троицѣ сущему Богу, благословляетъ Его. Ибо въ величайшихъ и божественныхъ дѣлахъ должно, какъ и научились мы, всегда начинать съ Бога, Его прежде всего должно благословлять, къ Нему обращаться съ молитвою о ниспосланіи на себя благодати Духа; и потомъ уже предаваться божественному дѣлу. Для сего же всѣ возносятъ молитву къ Божественному Духу, призывая Его пріити и вселиться въ нихъ. Затѣмъ поютъ трисвятую, ангельскую пѣснь, и молитву Господню: *Отче нашъ* и нѣкоторыя другія пѣсни, приличныя таинству, въ особенности: *Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ*,—въ воспоминаніе апостоловъ, которыхъ избралъ Самъ Христосъ, и чрезъ которыхъ,—въ Духѣ Святомъ, уловилъ вселенную, и проч.—Первенствующій архіерей поминаетъ въ молитвѣ царя, какъ защитника церкви, и братство архіереевъ, какъ равностепенныхъ ему по благодати Божіей, и, помолившись другъ о другѣ, они садятся для избранія".

§ 3.

Избранный соглашается.

Благодарю, и пріемлю, и нимало не прекословлю. При объявленіи совершеннаго избранія, избранный даетъ обѣщаніе проходить возлагаемое на него званіе со тщаніемъ и для того произноситъ:

Благодарю, и пріемлю, и нимало не прекословлю. Симеонъ Солунскій (въ гл. 195) изъясняетъ: „изъ тѣхъ (то-есть избираемыхъ), кто изъявилъ согласіе и покорился суду избирателей, приходитъ къ великому архіерею и даетъ слово, что онъ съ покорностію принимаетъ опредѣленіе церкви, и поклонившись, обѣщается исполнить возлагаемое на него служеніе: и это есть уже залогъ духовный. Если непостояненъ и тотъ, кто отрекается отъ своего слова, даннаго человѣкамъ, то несравненно болѣе тотъ, кто даетъ Богу.— Затѣмъ повелѣвается ему идти и готовиться къ посвященію".

§ 4.

Орлецы архіерейскіе.

Полагается изображеніе орла единоглавна, подъ ногами же его градъ со забралы и столпами. Въ числѣ многихъ украшеній какъ при посвященіи, такъ и при всякомъ священнослуженіи, архіерей имѣетъ *орлецы*, на которыхъ изображаются градъ и птица— орелъ. Градъ изображается въ знакъ его епископства во градѣ, а орелъ — въ знакъ чистаго и праваго богословскаго ученія, по подражанію тому орлу, который изображается при Іоаннѣ Богословѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 200) въ изъясненіе сего говоритъ: „избранный же стоитъ на написанномъ градѣ, который являетъ его епископство; на верху сего града

изображено подобіе орла, въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія, что самое изображаютъ и на иконахъ сына громова, богослова, ученика, дѣвственника и наперсника Христова. Для выраженія этой же мысли орелъ имѣетъ сіяніе, какъ бы являя свѣтъ богословскихъ знаній и благодатное дарованіе".

§ 5.

Покланяется архіереямъ и цѣлуетъ ихъ руки.

Избранный же покланяется архіереямъ трижды и цѣлуетъ ихъ десныя руки. Причины сего поклоненія и цѣлованія объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 201): „избранный восходитъ на средину и покланяется сѣдящему архіепископу, какъ бы Самому Богу, и въ знаменіе своего рабства цѣлуетъ его десницу, какъ служительницу божественнаго дѣйствія, имѣющую рукополагать его. Отходя къ избравшимъ его епископамъ, онъ цѣлуетъ и ихъ руки,—въ знакъ того, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ и въ залогъ любви и мира

съ ними во Христѣ. Итакъ избранный уже возымѣлъ залогъ церкви и съ настоящаго времени есть ея обручникъ, принявшій вмѣсто перстня, печать церковнаго благословенія".

Стоитъ въ діаконикѣ.

До времени посвященія избранный стоитъ въ діаконикѣ или въ придѣлѣ, на южной сторонѣ алтаря, и на малый входъ не исходитъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 203) говоритъ: „избранный же стоитъ въ діаконикѣ, одѣянный и украшенный набедренникомъ; на малый входъ онъ не выходитъ вмѣстѣ съ другими, какъ лицо, имѣющее уневѣститься Христу; и потому вводится въ алтарь съ особенною честію и съ препровожденіемъ отъ другихъ: это и есть входъ его".

§ 6.

Къ посвященію приводится отъ протопресвитера и протодіакона.

И по трисвятомъ пѣніи приводится отъ протопресвитера и протодіакона предъ царскія двери. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „изъ діаконика выводятъ его — предваряющій его нѣсколько діаконъ и придерживающій его пресвитеръ, и такимъ образомъ идетъ онъ по правой сторонѣ храма кругомъ амвона до алтаря. Ибо хотя онъ и совершенный обручникъ епископства, хотя и принялъ печать обрученія и цѣлованіе епископовъ: но еще не женихъ епископства, не принялъ еще дщери царевы, которую обручилъ себѣ; не соединенъ еще съ нею союзомъ таинства, не сдѣлался еще ея мужемъ, не ввѣрился ей, не одинъ еще духъ съ нею. Посему прежде уневѣщенія онъ и называется еще пресвитеромъ до тѣхъ поръ, пока въ посвященіи приметъ званіе мужа церкви и епископа".

По трисвятомъ онъ одинъ посвящается.

Въ прежнихъ рукоположеніяхъ показано, что діаконъ хиротонисуется по Достойно, пресвитеръ—послѣ херувимской пѣсни, предъ освященіемъ даровъ; но епископъ посвящается здѣсь—по *трисвятомъ пѣніи*, послѣ малаго входа, предъ восхожденіемъ на горній престолъ. Причину сего епископскаго посвященія, совершаемаго послѣ трисвятой пѣсни, объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: „итакъ вотъ когда,—послѣ входа,—совершается сей бракъ духовный, именуемый *хиротоніею*. Потому что такъ было и въ началѣ: первый (малый) входъ знаменуетъ воплотившагося и пострадавшаго за насъ Владыку, воскресшаго и вознесшагося на небо. Посемъ Духъ Святый, нисшедшій съ неба, хирото-

нисалъ первыхъ преемниковъ власти Спасителевой и показалъ ихъ сопрестольными Христу. Посему, когда архіерей входитъ съ прочими священнослужителями въ алтарь, какъ бы на небеса: тогда прежде нежели взойдутъ всѣ на сопрестоліе, какъ на престолъ пренебесный, приводится рукополагаемый, совершается надъ нимъ таинство, и такимъ образомъ онъ становится сопрестольнымъ епископамъ".

Пресвитеръ послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достойномъ, по одному посвящаются.

Тоже самое онъ объясняетъ въ отвѣтѣ митрополиту пентапольскому на вопросъ 39, и сверхъ того присоединяетъ удовлетворительные отвѣты на вопросы: для чего священникъ хиротонисуется послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достойномъ? Для чего въ этихъ трехъ хиротоніяхъ посвящаются только по одному (на литургіи) кромѣ чтецовъ, пѣвцовъ и ѵподіаконовъ, которые бываютъ приводимы къ посвященію во многомъ числѣ? И для чего они посвящаются на литургіяхъ? Вотъ слова его: „мы знаемъ и приняли, что чтецы и ѵподіаконы могутъ быть посвящаемы многіе вдругъ и вмѣстѣ, которые и рукополагаются внѣ алтаря: но одинъ только діаконъ, и одинъ пресвитеръ, и одинъ епископъ бываютъ хиротонисуемы въ одну литургію,—и при томъ у святаго престола. Безъ литургіи не должно рукополагать никого; такъ мы приняли отъ отцевъ. Божественный Діонисій, преемникъ апостольскій, повелѣваетъ совершаться всѣмъ именно чрезъ священнодѣйствіе и причащеніе св. Христовыхъ таинъ; дабы посвящаемые имѣли случай и припадать къ жертвеннику, и быть освященными и руковозложеніемъ и печатью, и призываніемъ благодати, и святыми молитвами, и возгласами, и цѣлованіемъ мира и любви и прочими священнодѣйствіями таинства евхаристіи,—какъ и предано намъ. Всякъ, рукоположенный иначе, рукоположенъ не по преданію: и я не знаю, будетъ ли онъ совершенъ по чину. Не многихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ должно посвящать вмѣстѣ на одной литургіи, но одного епископа, одного пресвитера и одного діакона,—и притомъ каждаго изъ нихъ—въ свое опредѣленное время: епископа—по трисвятой пѣсни, предъ чтеніемъ Апостола; пресвитера—послѣ положенія святыхъ даровъ на престолѣ, діакона—по послѣдней молитвѣ: *И да будутъ милости* и проч.—Епископа положено посвящать предъ чтеніемъ Апостола потому, что онъ восходитъ на престолъ и вступаетъ въ чинъ апостольскій; пресвитера—послѣ перенесенія божественныхъ даровъ на престолъ потому, что онъ поставляется священносовершителемъ ихъ; діакона—по послѣдней молитвѣ потому, что этотъ чинъ послѣдній, который не пріялъ

благодатной силы молиться, а только служить и призывать къ молитвѣ.—Подобное сему изъясненіе смотри во 2 части (гл. 10, § 14).

§ 7.

Въ алтарѣ пріемлется отъ архіереевъ.

И пріемлется отъ архіерея во святый олтарь. Посвящаемый въ архіерея приводится до дверей (царскихъ) протопресвитеромъ и протодіакономъ; внутри же алтаря онъ пріемлется двумя первыми епископами, какъ потому, что—они свидѣтели его избранія, такъ и потому, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ.

§ 8.

Преклоняетъ оба колѣна.

И абіе преклоняетъ свои колѣна между архіереи. Посвящаемый архіерей преклоняетъ оба свои колѣна у св. престола на подножіи, то-есть на полу, на томъ же коврѣ, и между посвящающими его архіереями. Симеонъ Солунскій (въ гл. 205) говоритъ: „затѣмъ хиротонисуемый преклоняетъ оба колѣна на подножіи и прилагаетъ чело къ священной трапезѣ, потому что и онъ зиждется на основаніи апостоловъ и пророковъ; пріемлетъ благодать отъ пренебеснаго Бога, престоломъ Котораго служитъ св. трапеза". О преклоненіи колѣнъ и приложеніи чела къ трапезѣ смотри сей части (въ гл. 3, §§ 5 и 6).

§ 9.

Возлагается Евангеліе письменами на главу посвящаемаго.

И вземлютъ святое Евангеліе. Обрядъ возлагать Евангеліе на главу посвящаемаго архіерея начался отъ апостоловъ и переданъ церкви св. Климентомъ (въ постановленіи апостольскомъ), какъ не подлежащій никакому сомнѣнію. Доказательства этого показаны въ этой части выше (см. гл. 3, § 20). Наконецъ этотъ обрядъ принятъ въ употребленіе всѣми вообще (то-есть всею церковію). Св. Діонисій (стр. 97) говоритъ: „священноначальникъ, приводимый къ священноначальническому посвященію, преклонивъ оба колѣна предъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей богопреданныя словеса и священноначальническую руку. И такимъ образомъ совершается отъ священноначальника, его посвящающаго, святѣйшими призываніями Духа Божія".—Но какое намѣреніе и какую цѣль имѣетъ въ виду св. церковь, возлагая богопреданныя словеса или Евангеліе на главу посвящаемаго епископа, о семъ смотри во 2 части гл. 6, § 19. Посему св. Діонисій опять (на стр. 98) гово-

ритъ: „особенный и отличительный обрядъ іераршескаго посвященія состоитъ въ возложеніи святыхъ словъ (Евангелія) на главу посвящаемаго; низшіе чины этого не имѣютъ. Особенность посвященія пресвитерскаго состоитъ въ преклоненіи обоихъ колѣнъ предъ престоломъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконы преклоняютъ только одно колѣно".

§ 10.

Пріемлетъ окончательное посвященіе.

И по аминь полагаетъ Евангеліе на святой трапезѣ. По совершеніи молитвы и по снятіи Евангелія съ главы посвящаемаго на св. престолъ, архіерей принялъ все посвященіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 207) говоритъ: „іерархъ же, взявъ священное Евангеліе, полагаетъ на трапезѣ: потому что хиротонисавшійся принялъ благодать его,—и весь есть Евангеліе и божественное орудіе Евангелія Христова.

Аксіосъ при посвященіи архіерея.

И тако налагаетъ хиротонисуемому омофорій, глаголя: аксіосъ Во 2-й части (гл. 6, § 17) показано, что іерархъ имѣетъ всѣ одежды священническія и сверхъ ихъ—омофоръ; посему здѣсь надъ прочими одеждами *аксіосъ* не повторяется, но поется только при возложеніи одного омофора. О принадлежности сего омофора одному епископскому сану хотя также показано въ вышеозначенномъ мѣстѣ, но сверхъ другихъ свидѣтельствъ достойно замѣчанія свидѣтельство о семъ Исидора Пелусіотскаго (кн. 1, посл. 136): „омофоръ епископа, сотканный изъ волны, а не изъ льна, означаетъ кожу той заблудшей овцы, которую Господь, обрѣтши, взялъ на рамена Свои. Ибо епископъ, нося образъ Христа, исполняетъ Его дѣло, а самою одеждою показываетъ, что онъ есть подражатель того благаго и великаго Пастыря, Который понесъ немощи Своего стада". Св. Германъ пишетъ: „омофоръ, которымъ облагается епископъ, образуетъ кожу овцы, которую взыскалъ заблудшую Господь и, обрѣтши, подъялъ на рамена Свои и съ незаблудшими сопричислилъ. Омофоръ имѣетъ и кресты,—въ ознаменованіе того, что какъ Христосъ на рамѣ несъ крестъ Свой, такъ и всѣ, хотящіе подражать жизни Христа Спасителя, носятъ на раменахъ крестъ свой, то-есть претерпѣваютъ злостраданіе: ибо крестъ есть знаменіе злостраданія". Симеонъ Солунскій (въ гл. 208) говоритъ: „потомъ украшаетъ его (посвященнаго), какъ пастыря Христовыхъ овецъ, возведеннаго въ санъ по благости Христа, омофоромъ, ко-

торый являетъ вочеловѣченіе Спасителя. Ибо, благословляя рукоположеннаго, цѣлующаго въ это время омофоръ и руку его, онъ (іерархъ посвящающій) облагаетъ омофоръ окрестъ выи новопосвященнаго, возглашая: аксіосъ".

§ 12.

Саккосы издревле не всѣ архіереи носили.

Аще же престолъ рукополагаемаго имѣетъ, полагаютъ на него прежде саккосъ. Издревле въ Греціи имѣли саккосы одни патріархи и митрополиты, но архіепископы и епископы не могли облачаться въ нихъ, носили вмѣсто нихъ одни фелони, какъ и на иконахъ видимъ святыхъ святителей, изображаемыхъ въ фелоняхъ; сначала это наблюдаемо было и въ Россіи, ибо въ правилахъ собора, бывшаго въ 1675 году (правила эти напечатаны въ книгѣ: Патріаршескій чиновникъ), показано: „одежда патріарха есть саккосъ, съ нашвенымъ напереди приперсникомъ; одежда митрополита саккосъ, но безъ преднашвеннаго приперсника; одежда же архіепископа есть фелонь, сошвенный изъ какой-либо ткани, или *полгставрій*, сі-есть многокрестіе; саккосовъ же отнюдь одѣяти да не дерзаютъ". Вотъ почему и здѣсь говорится, что если рукополагаемый производится въ санъ митрополита, или возводится на такой престолъ, которому усвоенъ саккосъ: то прежде омофора возлагается на него саккосъ. Но нынѣ, со времени блаженныя памяти императора Петра Великаго, по подобію митрополитовъ, дозволено имѣть саккосы всѣмъ архіепископамъ и епископамъ. Если такимъ образомъ, прежде омофора, возлагается саккосъ на всѣхъ безъ изъятія, то при возложеніи его уже не поется: аксіосъ, потому что саккосъ есть тоже, что и фелонь, который данъ былъ прежде при посвященіи во пресвитера.

§ 13.

Новопосвященнаго всѣ архіереи цѣлуютъ.

Таже хиротонисуемаго цѣлуютъ архіереи. Изъ апостольскихъ преданій, какъ свидѣтельствуетъ Климентъ (Постановл. апостольск. книга 8. гл. 5), произошелъ обычай тогда же всѣмъ архіереямъ цѣловать хиротонисуемаго архіерея; тамъ именно сказано: „и тогда же всѣ прочіе епископы цѣлуютъ его братскимъ цѣлованіемъ о Господѣ, *да воспрестолится съ ними* на принадлежащемъ ему мѣстѣ". Обширнѣе объ этомъ цѣлованіи смотри въ хиротоніи пресвитера (§ 8).

§ 14.

Входятъ въ сопрестоліе.

Входятъ въ сопрестоліе—то-есть на тѣ сѣдалища, которыя поставлены въ полукружіи около восточной стороны престола для епископовъ и священниковъ, въ той же чести участвующихъ и какъ бы сопрестольныхъ (см. о семъ въ гл. 5). Среднее изъ оныхъ сѣдалище, то-есть горнее мѣсто или горній престолъ, занимаетъ посвящающій архіерей, а посвященный беретъ для себя другое сѣдалище въ сторонѣ, по своему чину. Но въ своей епархіи или области всякій епископъ восходитъ на самое горнее или среднее мѣсто. И это мѣсто становится такою собственностію его, что съ того времени, съ котораго онъ начинаетъ управлять своею епархіею, говорится, что онъ вступилъ на свой епископскій престолъ, и доколѣ управляетъ тою же епархіею, говорится, что онъ сидитъ на своемъ епископскомъ престолѣ.

ГЛАВА VII.

ЧИНЪ, БЫВАЕМЫЙ НА ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА.

(Требникъ гл. 105).

§ 1.

Основаніе церкви полагается съ молитвословіемъ.

На основаніе храма. Обычай полагать основаніе храма съ молитвословіемъ утвержденъ древностію. Бароній (подъ 61 год.) говоритъ: „отъ храма св. Ирины къ тому мѣсту, гдѣ разрушено было идольское капище, называемое марна, учиненъ былъ ходъ со крестомъ и псалмопѣніемъ; и на пространствѣ, назначенномъ отъ создателя Руфина, св. епископъ, совершивъ молитву и преклонивъ колѣна, повелѣлъ народу копать основаніе. Тогда всѣ единодушно и съ одинаковымъ усердіемъ принялись за работу, восклицая: побѣди, Христосъ! побѣди, Христосъ! — Послѣ сего епископъ, собравъ христолюбивый народъ и совершивъ на мѣстѣ многія молитвы и псалмопѣнія, препоясался и самъ первый началъ носить и полагать основаніе; за нимъ благочестивые клирики и всѣ мірскіе люди съ веселіемъ и громкимъ гласомъ продолжали работу, воспѣвая псалмы и вознося молитвы. Построеніе этого храма продолжалось около пяти лѣтъ“.

§ 2.

Съ дозволенія архіерея.

Приходитъ тамо архіерей. Какъ церковныя правила, такъ и гражданскіе древніе законы, предписываютъ строителямъ полагать начало созиданія храма съ благословенія и повелѣнія архіерея. Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12) приводитъ слѣдующій гражданскій законъ о построеніи храмовъ: „кто хочетъ построить молитвенный домъ или церковь, тотъ долженъ подробно объяснить свое намѣреніе мѣстному епископу и напередъ даровать все, потребное къ освященію храма и къ совершенію священной литургіи, къ содержанію его и къ обезпеченію служителей, принадлежащихъ къ храму“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: „намѣревающійся создать божественный храмъ приходитъ къ архіерею и испрашиваетъ у него дозволеніе исполнить свое намѣреніе. И не должно никому начинать строеніе безъ архіерей-

скаго повелѣнія. Ибо богоугодныя дѣла требуютъ божественнаго повелѣнія и содѣйствія, и въ дѣлахъ божественныхъ долженъ быть единъ Богъ начальвождемъ и совершителемъ, Который есть Іисусъ Христосъ, а на престолѣ Христовомъ, по милости Его, сидитъ архіерей".

§ 3.

Кажденіе на основаніи храма.

Кадитъ основаніе окрестъ. Кажденіе основанія окрестъ и причину этого дѣйствія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: „когда настанетъ время приступить къ зданію храма Божія, самъ архіерей, облаченный въ священныя одежды, предстоитъ на мѣстѣ храма, вмѣстѣ съ сослужащимъ ему клиромъ, и благословляетъ Бога, призывая благословеніе Его на святое дѣло. Когда же клиръ сотворитъ предначинательныя молитвы, тогда во время трисвятой пѣсни, іерархъ, благословивъ кадило и взявъ кадильницу, благословляетъ крестовидно основаніе храма, освящая кажденіемъ всѣ рвы и мѣста, назначенныя для строенія: ибо кадило образуетъ благодать Духа, а крестовидное кажденіе—крестъ Христовъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ кадитъ и всѣ вещи, принадлежащія зданію, освящая оныя, какъ приготовленныя для святаго дома Божія. Покадивъ потомъ и присутствующихъ здѣсь строителей и работниковъ, приготовивъ и освятивъ ихъ на предстоящее святое дѣло, онъ идетъ къ восточной сторонѣ основанія, на мѣсто, назначенное для утвержденія святаго престола, и, ставъ посреди восточнаго рва, въ полукружіи алтаря, творитъ святую молитву, моля Бога-Слово, Іисуса Христа, основавшаго Свою церковь честною Своею кровію, утвердить основаніе созидаемаго здѣсь дома Своего и освятить его Своимъ пребываніемъ".

§ 4.

Первые камни полагаются крестообразно.

Таже вземъ единъ отъ камней. Нѣкоторые изъ первыхъ камней во основаніе церкви архіерей крестообразно полагаетъ своими руками. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: „послѣ славословія онъ самъ беретъ камни и известь, снисходитъ въ ровъ и полагаетъ камни въ основаніе крестообразно, показуя тѣмъ, что онъ положилъ въ основаніе незыблемый камень—Христа.

§ 5.

Ставропигія.

Вземлетъ на сіе предуготованный крестъ и водружаетъ его. Водруженіе креста на греческомъ языкѣ называется *ставропигіею.*

Но то крестоводруженіе, которое совершается въ настоящемъ чинопослѣдованіи, весьма во многомъ различествуетъ отъ того обыкновенія греческихъ патріарховъ, которое извѣстно подъ именемъ *ставропигіи*. Хотя крестъ освящается и водружается всегда при основаніи всякой новой церкви, какъ видно изъ сего чинопослѣдованія и какъ говоритъ объ этомъ Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12): „когда епископъ извѣститъ всѣхъ о дѣлѣ, тогда всенародно съ молитвою водружается крестъ, приступаютъ къ дѣлу и созидаютъ предположенное зданіе“,—и какъ Вальсамонъ на седьмое правило седьмаго собора пишетъ: „положеніе основанія церкви совершается мѣстнымъ епископомъ чрезъ молитву и чрезъ водруженіе креста“; но та ставропигія, о которой здѣсь идетъ рѣчь, въ буквальномъ смыслѣ означающая тоже, что и крестоводруженіе, можетъ быть и въ такой церкви, которая основана и создана уже съ давняго времени. Крестъ, водружаемый при основаніи церкви, освящаетъ ея *начало*, а ставропигія составляетъ совершеніе и служитъ украшеніемъ той же церкви, существующей съ давнихъ поръ. Первый освящается служеніемъ и водружается рукою мѣстнаго и присутствующаго архіерея; а послѣдній въ знаменіе своего благословенія присылаетъ отсутствующій патріархъ и вмѣстѣ съ нимъ сообщаетъ церкви такое отличіе и преимущество предъ другими, по которому она не подлежитъ уже суду мѣстнаго епископа, а состоитъ въ зависимости отъ власти, равностепенной власти патріаршеской. *Ставропигіи* суть тѣ церкви и монастыри, которые, находясь въ области мѣстныхъ архіереевъ, изъяты изъ ихъ власти патріархами и усвоены власти патріаршеской безъ всякаго участія мѣстныхъ архіереевъ въ дѣлахъ правленія. Управляемые патріаршескими экзархами или ихъ надзирателями, они отличаются и отдѣляются отъ другихъ церквей или монастырей видимымъ и открытымъ знакомъ, по которому дарованныя имъ права и преимущества становятся очевидными для всякаго. Обыкновенно принято предъ алтаремъ или предъ воротами церквей или монастырей, исключенныхъ изъ вѣдѣнія епископскаго, водружать особенный и нарочитый *крестъ*, а посему и самыя эти церкви и монастыри называть *ставропигіями*. Итакъ ставропигія есть не тотъ крестъ, который освящается и водружается при созиданіи новой церкви, но тотъ, который водружается при созданной и освященной уже нѣкогда церкви, или при монастырѣ прежде бывшемъ, для того, чтобы означить, что эта церковь или этотъ монастырь находится уже не въ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея, но переходитъ въ вѣдомство и власть отсутствующаго патріарха, или—у насъ въ Россіи—святѣйшаго правительствующаго Сѵнода. Посему-то мѣстные епископы и митрополиты сначала весьма много негодовали на такую власть патріарховъ, по силѣ которой они водружали кресты въ ихъ епархіяхъ, и въ защиту своихъ правъ указывали

на 31 правило апостольское, которое гласитъ: „аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ, противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный (то-есть какъ властолюбецъ)". Но Вальсамонъ, опровергая ихъ основаніе, находитъ болѣе справедливости на сторонѣ патріаршеской, и въ объясненіе того-же 31-го правила апостольскаго пишетъ: „утверждаясь на этомъ 31-мъ правилѣ, митрополиты и епископы негодовали на тѣхъ, которые стараются водружать въ ихъ епархіяхъ патріаршескіе кресты и патріаршескія ставропигіи; нѣкоторые изъ нихъ даже обременяли императора и патріарха своими жалобами, усиливаясь прекратить обыкновеніе водруженія крестовъ патріаршескихъ. Когда жалующіеся епископы требовали указать имъ тѣ правила, на основаніи которыхъ дозволялось водруженіе патріаршескихъ крестовъ или ставропигіи: святѣйшая константинопольская церковь опровергла ихъ усиліе не письменнымъ узаконеніемъ, но долговременнымъ обыкновеніемъ, которое вмѣсто правилъ сохранялось въ церкви съ самыхъ давнихъ временъ, такъ что память человѣческая не въ силахъ и дойти до начала сего обыкновенія, пребывающаго въ своей силѣ до настоящаго дня". Но такъ какъ нѣкоторые мѣстные архіереи и послѣ сего опроверженія возставали съ тѣми же жалобами, какъ и прежде, то тотъ же Вальсамонъ опять опровергаетъ ихъ усилія тѣмъ, что патріархи, даруя ставропигіи, нисколько не нарушаютъ тѣмъ ни апостольскихъ, ни другихъ какихъ-либо церковныхъ правилъ, потому что патріархи дѣлаютъ это въ *своихъ* областяхъ, слѣдовательно правильно и законно;—что епископы жалуются на это совсѣмъ напрасно, потому что божественныя правила ни епископу, ни архіепископу, ни митрополиту не даютъ въ управленіе никакой страны или части свѣта, съ тѣмъ, чтобы они въ своей области не признавали надъ собою высшей власти; и потому у Матѳея Властаря (подъ букв. Е въ гл. 11) говорится: „такъ какъ между пятью патріархами раздѣлены страны всего свѣта, кромѣ нѣкоторыхъ областей, и равно дозволено имъ посвящать митрополитовъ, опредѣлять ихъ въ *діикисіи* *), исправлять ихъ по силѣ божественныхъ правилъ, имѣть право на воспоминаніе и возношеніе своего имени отъ всѣхъ, которые находятся въ этихъ митрополичьихъ діикисіяхъ: то, по сей же власти они

*) *Діикисія и Дикастерія*, διοίκησις, diocesis, есть область того митрополита, который, будучи самъ подчиненъ патріарху, имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣкоторыя стороннія епархіи съ ихъ архіепископами и епископами и судитъ ихъ столько, сколько ему дозволено, а прочія дѣла, на которыя не дано ему власти, предоставляетъ суду патріарха (смотри о семъ 9 правило 4 вселенскаго собора). И потому каждый митрополитъ имѣетъ два главныя духовныя правленія: одно областное, а другое епархіальное. Первое изъ нихъ называется *Дикастеріею*, а второе *консисторіею*.

справедливо посылають въ ихъ вѣдомства ставропигіи и берутъ отъ нихъ тѣхъ клириковъ, которыхъ пожелаютъ. Но ни одному изъ тѣхъ же патріарховъ не дозволяется посылать ставропигіи въ страну, подчиненную другому патріарху, и вывести оттуда клирика, чтобы не были нарушены права церквей". Посему во многихъ епархіяхъ церкви или монастыри одни суть, такъ сказать, внутренніе, а другіе внѣшніе, то-есть ставропигіи; надъ тѣми начальствуютъ мѣстные епископы и митрополиты, а сими непосредственно управляетъ отсутствующій патріархъ. Таковыя ставропигіи или крестоводруженія, производимыя патріархами въ другихъ епархіяхъ, совершаются двоякимъ образомъ: или посланіемъ новаго, готоваго и освященнаго креста, или однимъ повелѣніемъ освятить и водрузить особенный крестъ на извѣстномъ и опредѣленномъ мѣстѣ; отъ чего все то мѣсто, по превосходству сего креста, какъ отъ части къ цѣлому, именуется ставропигіею. Но по чинопослѣдованію, которое мы теперь разсматриваемъ, освящается и водружается только тотъ крестъ, который долженъ быть при основаніи всякой вновь созидаемой церкви.

Выраженія: крестовая церковь и кресты править.

По описаніи правильнаго значенія слова ставропигіи можно основательно думать, что и наши русскія выраженія: *крестовая церковь* и *кресты править* имѣютъ сходство съ ставропигіею, какъ по имени, такъ и по существу дѣла. Крестовая церковь, по значенію слова, есть тоже, что и ставропигія, хотя она и не украшается открытымъ крестомъ, приличнымъ ставропигіи. Равно и находящаяся въ домѣ мѣстнаго архіерея крестовая церковь есть ставропигія, какъ ни отъ кого не зависящая, кромѣ единственной воли своего архіерея. И наоборотъ, самому мѣстному архіерею не подвластна та крестовая церковь, которою управляетъ другой отсутствующій архіерей, хотя бы она состояла и въ предѣлахъ епархіи архіерея присутствующаго. Подобно сему и выраженіе: *кресты править*—значитъ—править ставропигію, то-есть отправлять гдѣ-бы то ни было, въ особенномъ, частномъ домѣ, отдѣльную отъ соборнаго служенія въ храмѣ, частную церковную службу,—причемъ хозяинъ дома, не взирая на уставъ, по своей волѣ располагаетъ и назначаетъ какъ время богослуженія, такъ и составъ онаго, прибавляя или сокращая моленія, чего въ общихъ церквахъ никакимъ образомъ дѣлать не дозволяется.

§ 6.

Въ церквахъ полагается надпись.

На немъ же пишется сице: освятился жертвенникъ и проч. Древнѣйшій обычай полагать надпись въ посвященныхъ Богу хра-

махъ утвердилъ Самъ Богъ чудеснымъ образомъ начертанными письменами на кумирницѣ, освященной въ божественный храмъ Авреліемъ, епископомъ кареагенскимъ. Объ этой надписи упоминаетъ Бароній (подъ 309 годомъ): „особенная была радость, когда епископъ Аврелій очищалъ и освящалъ въ Кареагенѣ славную во всемъ мірѣ кумирницу, называемую *Целестисъ*. Это было знаменитое и богатѣйшее капище, устроенное съ удивительнымъ искусствомъ и стоившее величайшихъ издержекъ. Чтобы христіане, обращая многія капища въ храмы Божіи, не вошли и въ это капище, которое стояло долгое время заключеннымъ, язычники устрашали ихъ тѣмъ, что его стерегутъ будто бы многія лютыя и ядовитыя змѣи, живущія въ самомъ капищѣ. Но вѣрные не боялись этого: они смѣло и безъ вреда вошли въ него и ввели за собою епископа своего Аврелія, который и освятилъ его. При семъ случаѣ, вмѣсто вымышленной язычниками опасности, христіане нашли тамъ истинное чудо: надъ вратами зданія они обрѣли слѣдующую надпись, составленную изъ мѣдныхъ буквъ большого размѣра: *Аврелій епископъ освятилъ*. Всѣ удивились чудному предусмотрѣнію всевѣдущаго промысла Божія. Былъ нѣкогда Аврелій, жрецъ языческій, который осквернилъ этотъ храмъ идолослуженіемъ; а сему Аврелію, епископу христіанскому, судилъ премудрый Промыслитель истинно освятить его, посвятить славѣ единаго истиннаго Бога и устроить въ немъ епископскій престолъ свой“.

ГЛАВА VIII.

ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ АНТИМИНСОВЪ И ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА, СОВЕРШАЕМАГО АРХІЕРЕЕМЪ.

Оба эти чинопослѣдованія печатаются въ особой книжкѣ; но этой же книжкѣ предлагаются они и здѣсь вмѣстѣ.

§ 1.

Церковь освящается съ великими обрядами.

Чинъ освященія храма. Древнѣйшій обычай освящать храмы со всенародными и торжественнѣйшими обрядами ведетъ свое начало отъ временъ Моисея, освятившаго скинію по повелѣнію Божію. При освященіи храма Соломонова обычай этотъ возобновленъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и украшенъ новымъ торжествомъ и величіемъ; утвержденный потомъ апостолами, отмѣнившими ветхозавѣтныя прообразованія и облекшими его величіемъ новозавѣтныхъ благочестивыхъ обрядовъ, приличныхъ временамъ благодати, онъ сохраняется доселѣ во всѣхъ странахъ земли и исполняется единодушно. Самая Греція, хотя съ горестію оплакиваетъ отнятую нынѣ турецкимъ насиліемъ свободу въ созиданіи новыхъ храмовъ, старается однако сохранить, гдѣ можно, чинъ освященія храмовъ въ установленной точности, какъ повѣствуютъ писатели о нынѣшнемъ ихъ состояніи.

§ 2.

Все, потребное къ освященію, приготовляется заблаговременно.

Отъ архіерея посланный. Посланный отъ архіерея не только предуготовляетъ потребныя къ освященію вещи внутри алтаря и во всемъ храмѣ, но и при самомъ освященіи имѣетъ ихъ въ готовности, и потому онъ, какъ главный распорядитель всего дѣла, предстоитъ предъ лицемъ архіерея, представляетъ ему все, потребное къ чтенію и дѣйствію, и во всемъ вспомоществуетъ архіерею. Въ Греціи все это исполняетъ имѣющій особенный на то чинъ и называемый *священно-памятникомъ*. Въ чинопослѣдованіи на обновленіе храма (см. книгу „Патріаршескій чиновникъ") о немъ сказано: „прежде единаго приходитъ въ таковый храмъ, иже надъ хиротоніями, сирѣчь священнопамятникъ, или инъ нѣкій церковникъ, поставленный на службу".

§ 3.

Престолъ или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, или на одномъ столпѣ или на ковчегѣ.

Престолъ былъ на четырехъ столпахъ. Св. престолы въ христіанскихъ храмахъ издревле въ основаніи своемъ имѣли троякое устройство: по *первому* способу устройства верхняя доска престола утверждается на четырехъ столпахъ, каковое устройство престоловъ вездѣ усматривается и до нынѣ. По *второму* способу верхняя доска престола вся бываетъ основана на одномъ столпѣ или *единостолпіи*. По *третьему* способу таже верхняя доска полагается на ковчегѣ, то-есть на четырехъ сплошныхъ,—деревянныхъ, каменныхъ или серебряныхъ—стѣнахъ; или, вмѣсто таковаго ковчега, иногда весь престолъ устроется на самыхъ гробницахъ мучениковъ и другихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: „столпы, имѣющіе держать священную трапезу (то-есть верхнюю дску), должны быть прочно утверждены, или одинъ столпъ (потому что иногда устроется и одинъ столпъ — κάλαμος, трость), или вмѣсто столповъ устроется четвероугольникъ, называемый продольнымъ ковчегомъ, или рака, и пріуготовляется священная трапеза". Что знаменуютъ четыре столпа, поддерживающіе верхнюю дску или трапезу св. престола, о томъ показано въ первой части (въ гл. 3). Но когда трапеза устроется на одномъ столпѣ или единостолпіи, то знаменованіе этого единостолпія Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „очень часто трапеза имѣетъ одинъ столпъ, который называется *каламосъ*, то-есть трость,—въ знаменованіе единаго высшаго всѣхъ Іисуса, Который и тростію по главѣ біенъ былъ, и тростяный скипетръ пріялъ въ Свои руки, сокрушая имъ главы зміевъ и пиша намъ спасеніе". А о престолахъ, поставленныхъ на мученическихъ гробницахъ, упоминаетъ Іеронимъ противъ Вигиланція: „и такъ согрѣшаетъ ли римскій епископъ, что онъ приноситъ священнодѣйствіе Господу надъ костями мертвыхъ людей—Петра и Павла, для насъ святопочитаемыми, а для тебя—надъ прахомъ презрѣннымъ, и что гробницы ихъ заступаютъ тогда мѣсто престоловъ"?—Для чего престолы поставляются на гробницахъ мученическихъ и съ какимъ намѣреніемъ св. церковь совершаетъ на таковыхъ престолахъ священнодѣйствіе,—все это объясняетъ бл. Августинъ (кн. 8, въ гл. 28): „кто слыхалъ когда-либо изъ вѣрныхъ, чтобы священникъ, стоящій предъ престоломъ, воздвигнутымъ въ честь Божію надъ святымъ мученическимъ тѣломъ, произносилъ въ молитвахъ своихъ: приношу жертву тебѣ, Петръ или Павелъ, или Кипріанъ;—тогда какъ эти жертвы, при воспоминаніи святыхъ, приносятся Богу, содѣлавшему ихъ и человѣками и мучениками и озарившему ихъ славою со святыми Своими ангелами,—когда

чрезъ сіе православіе ихъ мы научаемся возсылать благодареніе истинному Богу за ихъ побѣды и, призвавъ Его же въ помощь, при воспомнаніи мучениковъ, возбуждаемся къ подражанію ихъ подвигамъ, въ надеждѣ получить тѣже торжественные вѣнцы, которыхъ они сподобились?—И такъ, какія бы ни отправляли службы благочестивые христіане на мѣстахъ мучениковъ,—всѣ эти службы составляютъ украшеніе ихъ памяти, а не священнослуженіе и жертвоприношеніе мертвымъ, какъ богамъ".

§ 4.

Срачица на архіереѣ при освященіи храма.

И сверху архіерейскихъ одеждъ возлагается срачица. Кромѣ сохраненія священныхъ одеждъ отъ воды, употребляемой при омовеніи престола, Симеонъ Солунскій (въ гл. 103) предлагаетъ и таинственное значеніе сему одѣянію, то-есть *срачицѣ, верху архіерейскихъ одеждъ возлагаемой*: „сверхъ же всѣхъ священныхъ одеждъ архіерей возлагаетъ на себя бѣлую срачицу (съ греч. синдонъ) простирающуюся отъ раменъ до ногъ, во образъ той чистой плащаницы, которою обвито было тѣло Христово во гробѣ. Поелику онъ имѣетъ воздвигнуть здѣсь гробъ Христовъ, т. е. освятить священную трапезу и все, что знаменуетъ погребеніе Христово: то, подражая обстоятельствамъ погребенія, онъ и самъ представляетъ въ лицѣ своемъ образъ погребеннаго Христа. Во славу Св. Троицы срачица препоясуется около тѣла тремя поясами: окрестъ выи,—ради ума и въ знаменіе подчиненія Богу; подъ нѣдрами, около груди,—ради Слова, и окрестъ чреслъ,—ради чистоты и крѣпости. Первое препоясаніе во славу Отца, второе- въ честь Бога-Слова, и третье—въ славу животворящаго и пречистаго Духа. Впрочемъ іерархъ препоясуется такимъ образомъ еще

и потому, что онъ, какъ служитель величайшаго дѣла, приготовляется къ совершенію сего священнодѣйствія, прося помощи и силы отъ Самого Бога; равно какъ и для того, чтобы во время прикосновенія къ различнымъ веществамъ, употребляемымъ при омовеніи престола, соблюсти отъ пятенъ и порчи священныя одежды, достойныя особеннаго чествованія".

§ 5.

Царскія двери затворяются.

Царскія врата затворити и мирскимъ людемъ изыти. Не столько для избѣжанія въ алтарѣ тѣсноты, каковая можетъ быть въ присутствіи многихъ людей, сколько для другихъ, высшихъ цѣлей, затворяются при освященіи царскія врата и выходятъ изъ алтаря мірскіе люди. Симеонъ Солунскій (въ гл. 104) говоритъ: „когда архіерей начинаетъ дѣйствовать, онъ изводитъ изъ алтаря всѣхъ, не имѣющихъ священной печати: потому что приступаетъ къ освященію храма. И посему только освященные печатію священства могутъ присутствовать и должны всѣ безъ изъятія служить при омовеніи и устроеніи престола: но никто изъ мірскихъ людей не можетъ быть употребленъ къ сему служенію". И въ слѣдующей (105 главѣ): „и такъ врата заключаются, ибо алтарь становится уже небомъ, и туда нисходитъ сила Святаго Духа. Посему и должно быть тамъ однимъ небеснымъ, т.-е. священнымъ, и никому другому не должно смотрѣть. Ибо святое—святымъ и освященное—священнымъ, доколѣ совершаются,—и уже послѣ причащенія священниковъ преподаются народу, и то не непосредственно, а посредствомъ священниковъ, и при посредствѣ нѣкоторыхъ завѣсъ". При начатіи освященія не только выходятъ мірскіе люди, но и всѣ подвижныя утвари выносятся изъ алтаря. Симеонъ Солунскій (въ гл. 105) говоритъ объ этомъ: „износятся и всѣ движимыя принадлежности храма изъ алтаря; потому что всѣ прочія принадлежности алтаря могутъ быть переносимы и перелагаемы съ одного мѣста на другое: но самый престолъ долженъ пребывать на одномъ мѣстѣ и все, что находится на немъ, никогда не должно быть переносимо съ него на другое мѣсто. Посему святыя иконы, священные сосуды и прочія принадлежности алтаря, имѣющія быть перелагаемы съ мѣста на мѣсто, износятся изъ алтаря, дабы освятить то, что имѣетъ стоять въ немъ на одномъ мѣстѣ и пребыть навсегда неподвижнымъ". Посему въ чинѣ обновленія храма въ книгѣ: „Патріаршескій чиновникъ" напечатано: „таже повелѣваетъ все, двизатися могущее, изнести изъ церкве, и ни кадило же оставити".

§ 6.

Воскомастихъ.

Горнецъ съ воскомастихомъ. Воскомастихъ составляется изъ воска, мастики, толченаго мрамора и другихъ нѣкоторыхъ ароматическихъ веществъ и растопляется на огнѣ.

Возліяніемъ этого воскомастиха на углы начинается освященіе престола. Самое же дѣйствіе возліянія имѣетъ два значенія: видимое (чувственное) и таинственное; въ чувственномъ смыслѣ воскомастихъ возливается для склеенія угловъ престола; въ смыслѣ таинственномъ воскомастихъ образуетъ тѣ ароматы, съ которыми погребено было тѣло Іисусово. Симеонъ Солунскій (въ гл. 106) пишетъ: „беретъ іерархъ сосудъ, гдѣ находится воскъ и мастика съ ароматами, смирною, алоемъ и другими веществами, которыя всѣ образуютъ погребеніе Спасителя, такъ какъ и самая священная трапеза образуетъ живоносный гробъ Христовъ; воскъ и мастика соединяются съ ароматами потому, что эти клейкія вещества потребны здѣсь для укрѣпленія и соединенія трапезы съ углами престола; въ соединеніи своемъ всѣ сіи вещества представляютъ любовь къ намъ и соединеніе съ нами Христа Спасителя, которыя простеръ Онъ даже до смерти“.

§ 7.

Веселеилъ.

Веселеилу же духъ премудрости вложивый. Веселеилъ былъ главный строитель скиніи, поставленный Моисеемъ по повелѣнію Божію; о немъ въ книгѣ Исхода (въ гл. 35) сказано: „се нарече Богъ именемъ Веселеила, сына Уріина, сына Орова отъ племени Іудина, и наполни его Духа Божія, премудрости и разума, и умѣній всѣхъ, архитектонствовати во всѣхъ дѣлесѣхъ архитектонства, творити злато и сребро и мѣдь, яже ко святыни надлежащая, по всѣмъ елика заповѣда Господь“.

§ 8.

При освященіи возливается на престолъ теплая вода.

Возливаетъ на трапезу трижды отъ теплыя воды. Омовеніе это потребно также для двухъ причинъ, то-есть для чувственной и таинственной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) пишетъ: „и сіе омовеніе бываетъ для двухъ цѣлей—чувственной и духовной, то-есть для того, чтобы очистилась трапеза омовеніемъ, и чтобы освятилась водою, принявъ очищеніе духовное, такъ какъ она и устрояется для того, чтобы быть вмѣстилищемъ Духа. Для сего-то

употребляется теплая вода, благословенная и освященная чрезъ молитву. Ибо для освященія сей воды, которая должна послужить къ совершенію священнаго жертвенника, архіерей призываетъ во Іорданѣ крестившагося Господа".

§ 9.

Поливается краснымъ виномъ съ розовою водою.

Вино красное съ розовою водою смѣшанное. Послѣ перваго омытія водою, престолъ поливается не однимъ краснымъ виномъ, но и соединеннымъ съ розовою водою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 110) говоритъ: „когда вытертъ будетъ престолъ (послѣ омовенія его водою), приносится благовонное вино съ розовою водою. Это дѣлается во изображеніе того божественнаго мура, которое принесла жена въ честь погребенія Іисусова, какъ сказано въ Евангеліи: *не дѣйте ея, да въ день погребенія Моего соблюдетъ е* (Іоан. гл. 12, ст. 7). Возливая это соединеніе крестообразно на трапезу, іерархъ восклицаетъ: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся*, и прочіе стихи псалма трижды, присоединяя слова къ самому дѣйствію, во утвержденіе его и въ честь Троицы".

§ 10.

Антиминсы суть престолы.

И кропитъ архіерей тѣмъ же смѣшеніемъ освящаемые антиминсы прочіе. Древніе и новѣйшіе церковные законы повелѣваютъ во всякой церкви имѣть престолы, освященные благословеніемъ епископа. Но поелику каменные или деревянные престолы не могутъ быть удобно переносимы въ разныя и отдаленныя мѣста; то многими вѣками узаконено употреблять льняные или шелковые *антиминсы*, приготовленные вмѣсто этихъ престоловъ и освященные епископами.—Таковые антиминсы освящаются архіереемъ и отдѣльно отъ храмовъ вмѣсто престоловъ, и вмѣстѣ съ храмами. Слово антиминсъ происходитъ отъ ἀντὶ вмѣсто, и μίνσιον, *mensa*, столъ или трапеза, и есть вещь, употребляемая вмѣсто стола или вмѣсто жертвенника, то-есть вмѣсто престола или трапезы. Симеонъ Солунскій (въ гл. 108) пишетъ: „сіи антиминсы дѣлаются изъ льняной ткани и употребляются вмѣсто священной трапезы; на нихъ совершается все, что и на божественной трапезѣ. Когда нужно, по усмотрѣнію архіерея, они, совершенно освященные, разсылаются по мѣстамъ, гдѣ нѣтъ жертвенника, и на нихъ совершается божественное священнодѣйствіе таинъ", и (въ гл. 126): „таково священнодѣйствіе обновленія священнѣйшаго храма и его освященія. Тутъ же освящаются, по нѣкоему древнему преданію, антиминсы, имѣющіе

силу священной трапезы и переносимые съ мѣста на мѣсто по подобію древней скиніи, но имѣющіе большую сравнительно съ нею силу: потому что на нихъ священнодѣйствуется живый хлѣбъ небесный. Даются они, по усмотрѣнію архіерея и по нуждѣ туда, гдѣ нѣтъ храма, также вѣрнымъ людямъ, отходящимъ въ путь дальній и продолжительный, или самимъ царямъ, чтобы на нихъ можно было совершать великую жертву и таинство". Іоаннъ, епископъ критскій, въ своемъ 13 правилѣ говоритъ: „кто совершаетъ литургію и креститъ съ антиминсомъ, въ особомъ украшенномъ божественными иконами мѣстѣ при нѣкоторыхъ домахъ или на корабляхъ, тотъ не осудится: потому что и клирики, слѣдующіе за царемъ во время путешествія, свя-

щеннодѣйствуютъ съ антиминсомъ на пустыхъ поляхъ въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ для сего холстинномъ шатрѣ". И еще Симеонъ Солунскій (въ гл. 127) пишетъ: „совершеніе антиминсовъ по всему подобно освященію храмовъ; при освященіи ихъ произносятся тѣ же слова и молитвы, какія и при освященіи храмовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они не водружаются на одномъ мѣстѣ и не соединяются съ храмомъ: потому что для нихъ весь міръ есть храмъ Божій, равно какъ и потому, что они дѣлаются не изъ камней, но изъ ткани, наипаче изъ льна, въ знаменіе того, что на нихъ священнодѣйствуются страданія Христовы, и что они образуютъ погребеніе Христово, каковыя дѣйствія происходили на землѣ и отъ земли. Ибо ленъ—изъ земли, равно какъ и гробъ Христовъ былъ на землѣ. И такъ все, подобное священной трапезѣ, пріемлютъ и антиминсы;—и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ архіерей творитъ, когда произноситъ молитвы, и

для освященія ихъ испрашиваетъ нисшествія Божественнаго Духа. Подобно священной трапезѣ іерархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ, и мажетъ мvромъ, творя трижды крестъ на каждомъ антиминсѣ, подобно какъ и на трапезѣ, и припѣвая: *аллилуіа*. Наконецъ къ антиминсамъ прилагаются и частицы святыхъ мощей, помазанныя мvромъ: онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ вмѣсто сосудца и пришиваются съ восточной стороны антиминса. Словомъ все тоже безъ опущенія совершается надъ освящаемымъ антиминсомъ, что и надъ водружаемою божественною трапезою. Ибо и каждый антиминсъ есть священная трапеза, исполненная славы Божіей. Посему же должно наблюдать, чтобы антиминсы не лежали въ простыхъ домахъ и какъ случится, и чтобы не касались ихъ мірскіе люди, не имѣющіе къ тому ни потребности, ни достоинства: они употребляются для священнодѣйствія, а священнодѣйствіе безъ іерея не бываетъ".

§ 11.

Престолъ и антиминсы помазуются св. мvромъ.

Потомъ приноситъ ключарь святое мvро. Помазаніе престола и всѣхъ антиминсовъ святымъ мvромъ издревле почитается необходимою потребностію при освященіи оныхъ. Св. Діонисій (на стр. 82) говоритъ: „еще и то примѣть, священноначальникъ, что уставъ святѣйшихъ освященій повелѣваетъ совершать освященіе божественнаго жертвенника чистѣйшими возліяніями священнѣйшаго мvра. Ибо ежели божественнѣйшій нашъ жертвенникъ есть Іисусъ, богоначальное освященіе божественныхъ умовъ: то въ Немъ и мы, освящаемые и таинственно всесожигаемые, приводимся къ Богу". Отсюда Августинъ въ бесѣдѣ 4-й на обновленіе храма, или рядомъ въ 255-й говоритъ: „сегодня мы празднуемъ освященіе престола, и, достойно и праведно радуясь, совершаемъ празднество въ сей день, въ который благословенъ и помазанъ тотъ камень, на которомъ освящаются для насъ божественныя тайны".

Аллилуіа при помазаніи престола и антиминсовъ.

Такимъ образомъ помазуются и всѣ антиминсы. При всякомъ же помазаніи престола и антиминсовъ архіерей говоритъ: *аллилуіа*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 111) говоритъ: „затѣмъ святое мvро приноситъ и самое совершеніе жертвенника; посему и возглашается при семъ священнодѣйствіи пророческая пѣснь: *аллилуіа*, являющая пришествіе Божіе и хвалу Божію; означая: „грядетъ Господь", она представляетъ первое и второе Его пришествіе и всегдашнее присутствіе съ нами Духа. Посему-то и церковь всегда и многократно поетъ пѣснь сію, особенно при совершеніи божественныхъ таинъ и

прежде чтенія божественнаго Евангелія: потому что черезъ нее означается явленіе къ вамъ Господа. Три креста творитъ архіерей на священной трапезѣ изъ самаго мνра,—посреди и съ обѣихъ сторонъ, и потомъ, растирая эти кресты, онъ мажетъ ими всю трапезу; потому что имя Христа Бога вашего—мνро изліянное, и когда помазуется мνромъ трапеза, являющая Христа, погребеннаго въ ней, тогда она вся бываетъ мνро. Такъ какъ и оная пріемлетъ благодать Духа: то потому, какъ мы сказали, и поется аллилуіа, что нисходитъ на нее Богъ, и ова сама становится орудіемъ даровъ Святаго Духа".

§ 12.

Помазуются стѣны.

Архіерей, принявъ стручецъ, помазуетъ на трапезѣ. Не только трапезы, то-есть престолы или антиминсы, но и самыя стѣны въ храмахъ издревле крестообразно помазуются святымъ мνромъ. Григорій Назіанзинъ въ (9) стихотвореніи о храмѣ Анастасіи говоритъ: „въ числѣ иныхъ храмовъ есть у Христовыхъ учениковъ зданіе великолѣпнѣйшее, раздѣленное четверообразно, со стѣнами, крестомъ знаменанными". Здѣсь должно разумѣть, что стѣны, знаменанныя крестомъ, суть помазанныя святымъ мνромъ. И Августинъ (книга 4, въ гл. 49) противъ Кресконія, говоритъ: „церковь дѣлается достопочтаемою тогда, когда имѣетъ стѣны освященныя, или святымъ мνромъ помазанныя". Симеонъ Солунскій (въ гл. 114): „святое мνро, начивая отъ священной трапезы, освящаетъ и весь храмъ, такъ какъ и чрезъ принятіе плоти все наше естество освящено божественною благодатію, которую, принявъ въ слѣдъ затѣмъ св. апостолы по причастію, передали и всему міру".— Въ этомъ мѣстѣ Симеонъ Солунскій въ лицѣ архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, слѣдующихъ за архіереемъ, кропящихъ храмъ освященною водою и помазующихъ стѣны храма крестообразно святымъ мνромъ, указуетъ, если дозволяется такъ сказать, знаменіе апостоловъ, преемниковъ Христовыхъ, преподающихъ благодать всему міру.

§ 13.

Отъ мνра подается освященіе всей церкви и всѣмъ людямъ.

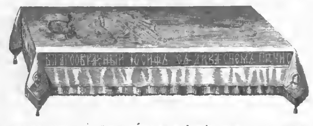
Се что добро. Когда изливаемымъ святымъ мνромъ помазуется не одинъ престолъ и не одни антиминсы, но и стѣны; тогда сіе изліянное мνро не только освящаетъ помазуемыя мѣста, но подаетъ такое же освященіе и всей церкви, равно и всѣмъ людямъ, предстоящимъ въ ней совокупно, *яко мνро на главѣ, сходя-*

щее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его. Ибо какъ едина есть доброта и красота единодушныхъ братій, и какъ едино помазаніе Аароновой главы и одеждъ его: такъ едино есть освященіе—и священной трапезы или антиминсовъ, какъ жертвенниковъ переносимыхъ, исполняющихъ дѣло вмѣсто св. трапезы,—и всей церкви, и всѣхъ людей, приносящихъ въ ней свою молитву. Въ этомъ состоитъ вся сила поемаго при семъ псалма: *се что добро, или что красно...* Въ этомъ же смыслѣ говорится и въ слѣдующей молитвѣ: „Якоже изліялъ еси благодать на святыя Твоя апостолы и на преподобныя отцы, сподобилъ еси многаго ради Твоего человѣколюбія и даже до насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ Твоихъ простерти“.

§ 14.

Одежды святаго престола.

И полагаютъ илитонъ. На св. престолъ полагаются три одежды или украшенія: *катасарка* (плащаница), то-есть срачица и первая



какъ ближайшая къ тѣлу одежда; *индитія*, то-есть верхнее одѣяніе, и *илитонъ*, по-просту литонъ. Значеніе этихъ украшеній показано въ 1-й части, гл. 3.

§ 15.

Срачица снимается съ архіерея по омытіи престола при освященіи храма.

По семъ снимается съ архіерея запонъ, то-есть имѣвшаяся сверхъ одеждъ его срачица. Поелику сей запонъ или срачица есть образъ погребальнаго Христова синдона (плащаницы), какъ показано выше (см. § 4): то архіерей долженъ быть одѣянъ оною до того времени, доколѣ освящается самый престолъ, знаменующій гробъ Христовъ; а по совершеніи сего освященія снимается срачица и остальное дѣйствіе освященія производится безъ ней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 115) пишетъ: „сложивъ съ себя одинъ синдонъ (то-есть срачицу)—поелику онъ совершилъ уже гробъ Христовъ,—іерархъ въ одной архіерейской одеждѣ продолжаетъ священнодѣй-

ствіе,—полагаетъ мощи, творитъ отверстіе вратъ и довершаетъ чинъ освященія".

§ 16.

Кажденіе при освященіи храма.

Кадитъ кругомъ. Архіерей кадитъ весь храмъ кругомъ въ знакъ того, что благодать Христова подается свыше не только сему храму, но и всей вселенной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 113) говоритъ: „за симъ архіерей творитъ кажденіе по всему божественному дому, ради благодати, дарованной съ неба отъ Христа всей вселенной".

§ 17.

Свѣщи при освященіи храма возжигаются архіереемъ.

Свѣщу, возжегъ архіерей своими руками, поставляетъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Это дѣйствіе имѣетъ сокровенный смыслъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 114) объясняетъ его такъ: „іерархъ возжигаетъ свѣтильникъ съ елеемъ своими руками и поставляетъ его при священной трапезѣ въ честь ея: потому что она есть истинный жертвенникъ Христовъ и образуетъ всю церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую сей свѣтъ всему міру".

§ 18.

Мощи св. изъ другаго храма переносятся въ новый.

И пріемъ святый дискосъ со святыми мощами. Изъ ветхаго или изъ другаго готоваго и вблизи стоящаго храма въ новоосвященный храмъ съ подобающею честію переносятся св. мощи, дабы новый храмъ посвятить покровительству и защищенію готовыхъ ходатайствъ прежняго храма; или какъ капли благъ небесныхъ изъ дому Аведдара оросили небеснымъ благословеніемъ домъ Давидовъ (2 Цар. гл. 6); дабы такимъ же образомъ и св. мощи, бывшія въ ветхомъ или другомъ храмѣ и переносимыя теперь въ новый, сообщили новоосвященному храму прежнія и готовыя блага храма древняго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) говоритъ: „потомъ съ крестнымъ ходомъ и кадилами, со свѣщами и пѣснями переносятся святыя мощи изъ ветхаго преждеосвященнаго храма въ новый, чѣмъ дается знать, что святые присно пребываютъ съ нами, какъ и Христосъ, и когда обновляется въ насъ благодать Христова, тогда и они бываютъ съ нами; и какъ благодать переходитъ къ намъ преемственно, то-есть отъ Спасителя чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ простирается въ таинствѣ священства до нашихъ временъ и приходитъ къ намъ: та же благодать приходитъ и въ новѣйшіе

храмы чрезъ храмы древніе и первые, подобно тому, какъ и мνро освящается чрезъ мνро". — Ибо и въ новоосвящаемое мνро вливается нарочитая часть прежде имѣвшагося или преждеосвященнаго мνра, дабы прежнее, соединившись съ новымъ, преподало ему освященіе, или дабы первоначальная благодать Божія, содержащаяся во святомъ мνрѣ, преемственно переходила до насъ и чтобы будущіе послѣ насъ люди не лишились той же благодати.

§ 19.

„Возмите, врата, князи ваша" и проч.

Возмите, врата, князи ваша. Сіи пророческія слова: *возмите врата, князи ваша: кто есть сей Царь славы? Господь силъ, Той есть Царь славы*, св. мученикъ Іустинъ философъ въ разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ (стр. 15) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и восходилъ на небо: тогда повелѣно установленнымъ отъ Бога на небесахъ князьямъ (то-есть архангеламъ или другимъ начальникамъ ангеловъ) отверсть врата небесныя, да внидетъ Тотъ, Который есть Царь славы, и восшедъ сядетъ одесную Отца, дондеже положитъ враговъ въ подножіе ногъ Его. Но поелику сущіе на небесахъ князи прежде зрѣли Его, имѣющаго видъ униженъ, безчестенъ и безславенъ: то они, какъ бы удивляясь такому страшному Его зраку, вопрошали: *кто есть сей Царь славы*? И Духъ Святый отъ лица собственнаго Своего или Бога Отца отвѣчаетъ имъ: *Господь силъ Той есть Царь славы*"! Но для чего эти слова произносятся при настоящемъ перенесеніи св. мощей,—это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 118): „когда архіерей войдетъ въ паперть новаго храма тогда внутреннія большія двери, то-есть тѣ, которыя изъ паперти ведутъ въ притворъ (о чемъ смотри 1 части гл. 8, § 4), затворяются и пѣснь: *возмите, врата, князи ваша*, поется и внѣ и внутри храма, потому что мученики (во св. мощахъ) и самъ архіерей, держащій ихъ на главѣ своей, образуютъ Христа, а храмъ— небо. И какъ ангелы воспѣвали слова: *возмите, врата* и проч., когда Христосъ восходилъ превыше небесъ, какъ говоритъ божественный Давидъ, такъ тѣ же слова поются и теперь, когда вносятся священныя мощи. Архіерей же читаетъ молитву входа, призывая сослужителей и совходящихъ ангеловъ. И такимъ образомъ, знаменуя врата храма и отверзая ихъ, священнослужители входятъ въ храмъ, какъ бы на небо—входятъ какъ бы чрезъ великаго Отца, свидѣтеля Іисусъ Христова, при отверстіи намъ небесной скиніи: и входитъ архіерей со святыми мощами и съ божественнымъ Евангеліемъ".

§ 20.

Св. мощи поставляются при освященіи храма на св. престолъ.

И поставляетъ дискосъ со святыми мощами на святомъ престолъ. Въ священномъ дискосѣ архіерей переноситъ на главѣ святыя мощи и поставляетъ ихъ на святомъ престолѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 116) пишетъ: „мощи полагаются въ храмѣ, какъ уже освященныя, какъ уды Христовы и части жертвъ за Него закланныхъ; онѣ полагаются на священнѣйшій дискосъ, потому что подвизавшіеся за Христа и Владыку достойно причащаются равной съ Нимъ чести; полагаются на освященной трапезѣ, потому что мученики умерли со Христомъ и предстоятъ божественному престолу Его славы“.

§ 21.

Мощи святымъ муромъ помазуются.

Напредъ муромъ помазавъ. Святыя мощи, полагаемыя подъ престоломъ въ ковчежцѣ, помазуются святымъ муромъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „потомъ онъ (іерархъ) влагаетъ мощи въ приготовленный для нихъ серебряный, мѣдный или каменный ковчежецъ и возливаетъ на нихъ божественное муро, потому что мученики соединены со Христомъ,—истиннымъ муромъ, исполнены благоуханія благодати; вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе мощей образуетъ погребеніе Христово, потому что они, какъ погребаемые, полагаются подъ гробъ Христовъ, то-есть подъ священную трапезу, и помазуются муромъ, какъ помазанъ былъ и Спаситель муромъ отъ жены предъ наступленіемъ страданій и погребенія“.

§ 22.

Мощи полагаются подъ святымъ престоломъ.

Закрываетъ ящичекъ и полагаетъ подъ престоломъ. Въ Апокалипсисѣ (въ гл. 9) сказано: *видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе* и проч., и въ другомъ мѣстѣ (гл. 11 ст. 16) *и двадесять и четыре старца предъ Богомъ сѣдящіе на престолѣхъ своихъ падоша на лица своя и поклонишася Богу, глаголюще: хвалимъ Тя, Господи Боже Вседержителю... И дати мзду рабомъ Твоимъ, пророкомъ и святымъ, и боящимся имене Твоего малымъ и великимъ.* Когда тѣла мучениковъ, то-есть мощи ихъ, по словамъ Апокалипсиса, избрали въ церквахъ для себя мѣсто подъ престолами,—неизвѣстно; извѣстно только то, что, по преданію ли апостольскому или по благочестивому обычаю христіанъ, сперва начали совершать священнодѣйствіе на гробницахъ мученическихъ, и

тѣ же гробницы обращали въ жертвенники или престолы Христовы; потомъ уже ввели въ обыкновеніе и самые жертвенники или престолы освящать съ положеніемъ святыхъ мощей подъ ними. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „внизу подъ трапезою полагаются св. мощи,—точнѣе, внутри престола, среди двухъ столповъ, стоящихъ къ востоку: потому что они суть столпы вѣры, утверждающіе церковь исповѣданіемъ и пролитіемъ своей крови подражавшіе и ревновавшіе Христу, невечернему востоку“.

§ 23.

Мощи полагаются въ антиминсахъ.

Также архіерей и въ антиминсъ влагаетъ пріуготовленныя частицы. Церковь имѣетъ обыкновеніе полагать мощи мучениковъ не только подъ престолами, но и въ *антиминсахъ*. Обыкновеніе это, дошедшее до насъ по преданіямъ церкви, какъ письменнымъ, такъ и неписаннымъ, сохраняется у насъ такъ твердо, что седьмое правило 7-го вселенскаго собора подвергаетъ изверженію тѣхъ, кои преступаютъ этотъ обычай, и сверхъ того самые престолы и жертвенники, въ которыхъ не лежатъ мощи святыхъ мучениковъ, повелѣваетъ: „да раскопаются“.

§ 24.

Въ церкви новоосвященной служатъ, и антиминсы лежатъ на престолѣ семь дней.

Начинаютъ часы. Въ новоосвященномъ храмѣ семь дней сряду совершаются литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „по освященіи храма божественная литургія совершается въ немъ всякій день до седьмаго дня включительно,—ради даровъ Святаго Духа, поселившагося въ храмѣ и имѣющаго всегда пребывать въ немъ“. Равно и для освященныхъ антиминсовъ не довольно того, что въ нихъ сокрыты святыя мощи и исполненъ надъ ними весь обрядъ, доселѣ изображенный, но сверхъ того требуется, чтобы они пребыли на престолѣ въ продолженіи семи дней. Матѳей Властарь (подъ буквою А въ гл. 8) говоритъ: „антиминсы пріемлютъ силу *освятительную*, которую сообщаетъ имъ послѣдованіе освященія нововоздвигнутыхъ храмовъ и седмидневное священнодѣйствіе на нихъ, когда они лежатъ на престолѣ“.

Церковь освящается обновленіями, отверзеніями и проч.

Подробнымъ описаніемъ всего пространнѣйшаго чина освященія храмовъ могутъ объясняться хотя краткія, но довольно темныя слова Вальсамона, приведенныя въ 4-й части (въ гл. 20 § 3): „великое

различіе между церквами, освященными чрезъ обновленія, отверзенія и впрестолія,—чрезъ помазаніе святымъ мvромъ и положеніе святыхъ мученическихъ мощей—и между молитвенными домами, освященными не такъ, какъ установлено въ чинопослѣдованіи освященія храмовъ". То-есть храмъ освящается: *обновленіями*, когда престолъ обновляется особенными для того установленными молитвами и тогда же освящается и назначается къ священнодѣйствію, имѣющему въ немъ совершаться. *Отверзеніями*, когда вмѣстѣ со внесеніемъ въ церковь святыхъ мощей дѣлается отверстымъ входъ въ храмъ для народа, имѣющаго возсылать въ немъ молитвы. *Впрестоліемъ*, когда престолъ крѣпко утверждается на столпахъ, когда полагается на престолѣ Евангеліе, носящее образъ Христа-Царя, когда подъ престоломъ полагаются святыя мощи съ должною честію и установленными обрядами, и наконецъ, когда епископъ восходитъ на горнее мѣсто, какъ на престолъ. *Помазаніемъ святаго мvра* на престолѣ, на антиминсѣ и на стѣнахъ. И потому всѣ тѣ домы, которые не освящены такимъ образомъ, и на которые преподано только одно молитвенное благословеніе, предшествовавшее обитателямъ при первоначальномъ входѣ въ оные, имѣютъ только честь мѣстъ и домовъ молитвенныхъ, то-есть могутъ служить мѣстомъ молитвъ, но не священнодѣйствія безкровной жертвы.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О МОЛИТВАХЪ И ПОСЛѢДОВАНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТРЕБНИКѢ

Съ 16-ю рисунками въ текстѣ

ГЛАВА I.

МОЛИТВЫ ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ, ПО ВНЕГДА РОДИТИ ЖЕНѢ ОТРОЧА.

§ 1.

Содержаніе молитвъ родившей женѣ.

Молитвы по внегда родити женѣ. Церковь, предполагая преподать благословеніе родившей женѣ, не ожидаетъ ея выхода изъ дому и прихода въ храмъ Господень, но тотчасъ послѣ разрѣшенія укрощаетъ понесенныя ею въ рожденіи болѣзни читаемыми молитвами и утѣшаетъ ее саму. Главнѣйшія причины, побуждающія церковь къ установленію и преподанію таковыхъ молитвъ, усматриваются въ тѣхъ же самыхъ молитвахъ. Онѣ суть: *первая*, чтобы испросить пособіе Божіе къ благовременному окончанію слабости и недуговъ, послѣдующихъ за болѣзнями рожденія. *Вторая*, чтобы чистыя очи Божіи не отвратились отъ плода, происшедшаго отъ плотскаго зачатія, и матери, въ нечистотахъ и во грѣхахъ его зачавшей, и чтобы такимъ образомъ мать и плодъ не были отчуждены вовсе отъ всесильной помощи Божіей; но еще болѣе, чтобы по Его заповѣди: *раститеся и множитеся*, промышляющей о преемствѣ рода человѣческаго, извиняющей похотѣніе зачатія и очищающей тѣлесныя скверны, Господь не воздалъ въ полной мѣрѣ всѣхъ послѣдствій и заслуженнаго за грѣхъ наказанія. *Третья*, поелику отроча, происшедшее отъ чрева, какъ изъ темницы, есть сынъ тьмы, и плѣнникъ демона по причинѣ первороднаго грѣха: то онъ, какъ недостигшій еще покровительства Божія, равно и мать, находящаяся въ родильныхъ нечистотахъ, подвергаются поврежденію чародѣйницъ. Почему св. церковь вспомоществуетъ своими молитвами въ толикихъ бѣдствіяхъ какъ родившей женѣ, такъ и рожденному отъ нея плоду, или по крайней мѣрѣ старается ободрить, утѣшить и успокоить ихъ, объемлемыхъ страхомъ тѣхъ же золъ и бѣдствій, въ которыхъ она сама ихъ видитъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 58) на вопросъ: для чего бываетъ отъ іерея молитва при рожденіи младенца? отвѣчаетъ: „когда мы рождены плотію, тогда самое уже это рожденіе плотское указуетъ намъ путь къ возрожденію чрезъ духъ. Почему и церковь Христова, будучи сама несквернa и освящена во Христѣ, очищаетъ и наше плотское, хотя и отъ благоче-

стивыхъ, но все же не безгрѣшныхъ родителей рожденное и слѣдовательно—грѣшное чадо. Ибо, когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, тогда приходитъ іерей и славословитъ Бога, благодаря, что человѣкъ родился въ міръ: тогда онъ знаменіемъ креста благословляетъ рожденное и проситъ ему у Бога милости пребывать въ жизни и сподобиться благодати крещенія и мѵропомазанія. А матери и. находящимся съ нею женамъ, молясь, преподаетъ благодать, освященіе, свободу дѣлать свои дѣла и не быть ни въ чемъ возбраненными отъ церкви, не почитать себя скверными по причинѣ прикосновенія къ нечистой и не сомнѣваться въ уничтоженіи завистливыхъ мечтаній лукаваго".

§ 2.

Грѣхи невольные.

И простити вольная и невольная ея прегрѣшенія. Въ числѣ грѣховъ есть грѣхи невольные, въ которыхъ мы хотя и не прямо виновны, но тѣмъ не менѣе пріемлемъ ихъ на свою душу и дѣлаемся чрезъ то недостойными Бога. По смыслу богословскому невольный грѣхъ есть въ началѣ грѣхъ первородный или причтенный намъ отъ прародителей, котораго виною есть чуждая, а не наша воля. Невольнымъ же грѣхомъ называется и тотъ, который хотя производимъ и мы сами, но производимъ не съ полнымъ сознаніемъ нашего разума и не вслѣдствіе прямой наклонности къ нему нашей воли. Сіи грѣхи, какъ происходящіе отъ невѣдѣнія или отъ несовершеннаго согласія нашего, хотя тоже невольные, но все же суть грѣхи.

§ 3.

Духи дневные и ночные.

Отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ же и нощныхъ. По лукавому умыслу соглашаясь искушать людей многими и превратными образами, демоны—одни возбуждаютъ людей къ одному грѣху, другіе къ другому. Отсюда и самые духи называются различными именами: асмодей—духомъ блуда, свѣтоносецъ—духомъ гордости; есть духъ зависти, духъ немощи и проч. Также одни изъ нихъ стараются обольстить насъ днемъ, другіе уловить въ нощи. И не въ семъ ли смыслѣ священное Писаніе проповѣдуетъ: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы, летящія во дни, отъ вещи, во тмѣ преходящія, отъ сряща* (отъ нападенія) *и бѣса полуденнаго* (Пс. 90)? Отъ сихъ-то напастей св. церковь испрашиваетъ въ своихъ молитвахъ избавленіе новорожденному младенцу.

§ 4.

Чародѣйство троякое.

Отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора. Въ этихъ словахъ означается троякое чародѣйство. Первое—миѳическое или баснословное, второе—физическое или вещественное, третье—волшебное. О сихъ образахъ чародѣйства упоминаетъ блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіемъ (ки. 4, гл. 4). Отвергая первое, какъ вымышленное, мы утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* относятся ко второму вещественному чародѣйству, посредствомъ котораго наполненный ревностію и завистію духъ злаго человѣка сообщаетъ младенцу поврежденныя и гнилыя мокроты и вредоносныя дыханія, которыя нерѣдко повреждаютъ нѣжное младенческое тѣло, скоро пріемлющее даже самыя малѣйшія пораженія. Слова—*отъ очесъ призора*, означаютъ чародѣйство волшебное, которое духъ злобы своими ухищреніями соединяетъ со взглядомъ, прикосновеніемъ и другими дѣйствіями злыхъ людей.

ГЛАВА II.

МОЛИТВА ВО ЕЖЕ ЗНАМЕНАТИ ОТРОЧА, ПРІЕМЛЮЩЕЕ ИМЯ ВО ОСЬМОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ СВОЕГО.

§ 1.

Знаменіемъ креста младенецъ приводится къ оглашенію.

Назнаменати отроча. Назнаменаніе, подъ именемъ котораго разумѣется знаменіе креста и принятіе христіанскаго имени, есть приведеніе младенца къ оглашенію для того, чтобы, по нѣкоторомъ времени, преподать ему благодать крещенія. Ибо оглашенные всегда присоединяемы были къ церкви и приготовляемы къ крещенію слушаніемъ слова Божія и крестнымъ знаменіемъ. Въ семъ смыслѣ Августинъ тѣхъ же самыхъ оглашенныхъ увѣщеваетъ (въ книгѣ о симв. гл. 1): „пріимите вы, имѣющіе печать вѣры, слово Божіе, какъ сродную намъ пищу. Чрезъ него Самъ Господь содѣлаетъ вамъ приращеніе. Ибо вы не отрождены еще святымъ крещеніемъ, но только еще зачаты знаменіемъ креста во чревѣ св. матери церкви“.

Сила и преимущество крестнаго знаменія.

Тотъ же Августинъ (книга 1 исповѣданія въ гл. 11) свидѣтельствуетъ, что и младенцы, только что происшедшіе на свѣтъ, тотчасъ послѣ своего рожденія назнаменуемы были крестомъ, какъ говоритъ онъ это о себѣ самомъ: „назнаменанъ былъ уже я знаменіемъ креста и растворенъ солію (христіанскаго ученія) еще отъ самаго чрева моей матери“. Силу и преимущество таковаго назнаменанія объясняетъ тотъ же писатель (въ тракт. 11 на Іоанна): „оглашенные имѣютъ на челѣ знаменіе креста: слѣдовательно они принадлежатъ уже къ великому дому (Божію) и изъ рабовъ становятся свободными“.

§ 2.

Младенцы пріемлютъ имя въ осмый день.

Пріемлюще имя во осмый день. Новорожденные младенцы нѣрѣдко скоро умираютъ. Посему греческіе язычники давали имена

новорожденнымъ не ранѣе седьмаго дня. Аристотель (въ исторіи о животн. кн. 8) говоритъ: „многіе младенцы умираютъ прежде седьмаго дня; посему новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена только тогда, когда возъимѣютъ болѣе надежды на продолженіе ихъ жизни". Аѳиняне ожидали для этого девятаго дня. Тотъ же день для нареченія имени младенцамъ назначали и римляне; отчего у нихъ девятодневная или празднуемая въ девятый день послѣ рожденія богиня называлась Nundina, и самый тотъ девятый день почитался свѣтлымъ (Lustricus) и знаменитымъ праздникомъ, установленнымъ для очищенія младенцевъ мужескаго пола; а для младенцевъ женскаго пола назначали осьмый день. Но высочайшій изъ всѣхъ Законодатель Богъ избралъ въ ветхомъ завѣтѣ осьмый день для очищенія еврейскихъ младенцевъ (мужескаго пола) отъ первороднаго грѣха отятіемъ крайней плоти по обряду обрѣзанія и для нареченія имени. Въ осьмый день и Самъ Христосъ, Спаситель нашъ, воспріемля имя Своего Лица и званія, благоволилъ запечатлѣть Себя знаменіемъ обрѣзанія и принять имя. Отсюда и христіане, воспоминая это первое священное таинство и залогъ нашего искупленія, взяли примѣръ въ сей же осьмый день назнаменовать своихъ младенцевъ и по нареченіи имени считать ихъ въ числѣ живущихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59) говоритъ: „въ осьмый день приносится младенецъ къ Богу,—и предъ дверьми храма,—ибо онъ не освященъ еще крещеніемъ,—iерей запечатлѣваетъ его на челѣ, устахъ и персяхъ, и съ священною молитвою даетъ ему имя, какого пожелали бы родители; съ этимъ именемъ онъ и крещается. Такъ это было и съ Господомъ: ибо, бывъ обрѣзанъ въ осьмый день, Онъ былъ нареченъ Іисусомъ. Мы обрѣзанія не имѣемъ, ибо Спаситель вмѣсто насъ исполнилъ требованіе закона и избавилъ насъ *отъ работы законныя*. Намъ даровалъ Онъ обрѣзаніе иное, во всемъ естествѣ, то-есть божественное крещеніе, которое не плоть обрѣзываетъ, но отъемлетъ грѣхъ".

Знаменованіе осьмаго дня.

Тотъ же писатель объясняетъ потомъ таинственный смыслъ и значеніе осьмаго дня въ особенности: „въ осьмый день іудеи совершали обрѣзаніе; а теперь мы—вѣрные—принимаемъ въ этотъ день имя, такъ какъ осьмый день знаменуетъ обновленіе. Ибо когда окончится седьмый день, далѣе котораго не простирается счетъ дней недѣли въ этой жизни, совершающей свой кругъ по седьмицамъ,—съ осьмаго снова начинается счетъ, что служитъ знаменіемъ воскресенія и предъизображеніемъ жизни вѣчной. Ибо въ осьмый день и Господь воскресъ и мы чаемъ послѣдняго

дня вѣчной жизни, которая будетъ уже безконечна, какъ мы научены. Такъ въ этотъ-то осьмый день обрѣзывались іудеи въ мужескомъ только полѣ, какъ несовершенные, пріемля печать на членѣ сластномъ,—съ одной стороны, также предвозвѣщая воскресеніе по окончаніи седьмицы здѣшняго вѣка, а съ другой, самымъ обрѣзаніемъ знаменуя, что похоть плоти нѣкогда прекратится и настанетъ жизнь нетлѣнная,—хотя они и не разумѣли этого вполнѣ и не помышляли объ истинномъ обрѣзаніи—отложеніи грѣха, что совершается во святомъ крещеніи, которое внушаетъ, что все существо человѣческое будетъ нѣкогда нетлѣнно и цѣло и ни въ чемъ невредимо; между тѣмъ какъ тотъ, кто обрѣзывается, портитъ тѣло и уже не сохраняетъ своей природы въ цѣлости. И такъ какъ мы раждаемся не безстрастно, то это рожденіе отъ похоти намъ оставлено. Но чрезъ крещеніе даруется намъ рожденіе отъ похоти плотскія, и не отъ похоти мужескія, но отъ Бога, то-есть возрожденіе банею пакибытія; почему и имя получаетъ младенецъ въ осьмый день подобно Спасителю, нареченному спасительнымъ именемъ: Іисусъ" Получивъ такимъ образомъ въ осьмый день имя, младенецъ въ то же время предается церкви и причисляется къ лику оглашенныхъ. Подобное ученіе объ осьмомъ днѣ смотри ниже глава 24, § 1.

§ 3.

Знаменіемъ креста знаменуются чело, уста и перси.

Знаменуетъ его чело, уста и перси. Крестнымъ знаменіемъ знаменуются различные члены младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59) говоритъ: „знаменуетъ (іерей) младенца на челѣ ради ума; на устахъ ради слова и дыханія, и на сердцѣ ради жизненной силы, да пребываетъ онъ подъ благодатнымъ охраненіемъ до спасительнаго крещенія". И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 60): „будучи запечатлѣнъ и принявъ священную молитву, какъ принесенный Господу, и будучи знаменанъ крестомъ на челѣ, какъ сказалъ я, ради ума, на устахъ ради слова и на сердцѣ ради жизненныхъ силъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ на него имени вписанный въ книгу вѣчную (младенецъ) возвращается матери". Посему и церковь въ послѣдующей молитвѣ во утвержденіе образа крестнаго знаменія на челѣ и устахъ молитъ: „да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семъ"; для утвержденія образа крестнаго знаменія на персяхъ молитъ: „да знаменуется крестъ въ сердцѣ его и въ помышленіи его"; для утвержденія дарованнаго ему имени проситъ: „даждь, Господи, неотречену пребыти имени Твоему Святому на немъ".

§ 4.

Знаменіе креста есть печать.

И сохранивъ печать нерушиму. Знаменіе креста, сообщаемое душѣ вѣрующаго при крещеніи, у св. Григорія Назіанзина (въ сл. 40) и у св. Василія Великаго (въ кн. 3 прот. Евномія) именуется *печатію;* равнымъ образомъ знаменіе того же креста, полагаемое на оглашенныхъ и на младенцевъ новорожденныхъ, также называется *печатію.* Въ этой молитвѣ церковь умоляетъ Бога, дабы Онъ сохранилъ ту и другую *печать нерушимо.*

ГЛАВА III.

МОЛИТВА ЖЕНѢ РОДИЛЬНИЦѢ ПО ЧЕТЫРЕДЕСЯТИХЪ ДНЕХЪ.

§ 1.

Молитва родильницѣ послѣ четыредесяти дней.

По четыредесятихъ днехъ. Число четыредесяти дней полагаютъ всѣ требники рукописные и печатные; тоже число предписываетъ новелла Льва Премудраго, упомянутая у Матѳея Властаря (подъ букв. А, въ гл. 16): „о рождшихъ женахъ опредѣляемъ, что онѣ, по обыкновенному закону естественнаго очищенія,—если не настоитъ особенныхъ причинъ необходимости измѣненія сего устава, — до четыредесяти дней не могутъ быть допускаемы къ принятію таинствъ — иновѣрныя — къ крещенію, а православныя—къ причащенію Божественныхъ таинъ. Но когда онѣ подвергаются какому-либо сильному недугу, угрожающему опасностію скораго окончанія жизни, тогда онѣ тотчасъ сподобляются крещенія, если не крещены, и причащенія св. таинъ". Впрочемъ, всѣ сіи предписанія и прочія правила послѣдовали для того, чтобы родившія жены доказали свое повиновеніе св. церкви касательно чистоты, подражая Богородицѣ Дѣвѣ, Которая, хотя и не требовала никакого очищенія, какъ непорочная Приснодѣва, но исполнила законъ очищенія.

§ 2.

Воцерковлятися.

Во еже воцерковлятися. Воцерковлять значитъ вводить вѣрныхъ въ собраніе церковное и причислять ихъ къ оному; а *воцерковлятися* значитъ быть вводимымъ къ нему. Властарь (подъ букв. Е, въ гл. 17) говоритъ: „Епископъ есть надзиратель и попечитель всѣхъ воцерковляемыхъ душъ". Посему, кто въ первый разъ вводится и пріемлется въ церковь, въ которой совершаются моленія и священнодѣйствія и производится слушаніе Слова Божія, тотъ воцерковляется, какъ это объясняютъ помѣщенныя въ заглавіи надъ сими молитвами слѣдующія слова: *начало пріяти вводитися въ церковь.*

§ 3.

Воспріемникъ при крещеніи.

И хотящему пріяти. Хотящій пріяти есть воспріемникъ, который сверхъ того, въ правилахъ церковныхъ именуется: *пріимецъ* и *кумъ*, то-есть отецъ крестный: потому что онъ пріемлетъ оглашеннаго отъ святаго крещенія, чтобы научить его благочестію, и тотъ (то-есть крестникъ) становится его сыномъ. При требникѣ въ номоканоѣ, въ правилахъ 200, 209 и 212 упоминается не только воспріемникъ, но и воспріемница. Впрочемъ, въ томъ же большомъ требникѣ (лист. 7 на обор.) показано: „вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи, единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница, въ нуждѣ же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ воспріемника".

§ 4.

Воцерковленіе.

Творитъ іерей воцерковленіе. Образъ совершенія сего воцерковленія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 60) такъ: „въ сороковой день младенецъ опять приносится матерію въ храмъ, и здѣсь, какъ даръ, представляется Богу. Іерей, ставъ предъ дверьми храма,—ибо нельзя туда войти прежде молитвы,—и запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятивъ ихъ молитвами и преподавъ матери очищеніе отъ сладострастнаго и нечистаго рожденія (такъ какъ исполнилось уже 40 дней), разрѣшивъ ей и входъ въ церковь, котораго до того времени она признавалась недостойною, равно какъ и причащаться св. таинъ; а самъ, взявъ младенца на руки, по образу Симеона, пріявшаго младенца Господа,—восклицаетъ: *нынѣ отпущаеши*, молясь, чтобы младенецъ очищенъ былъ отъ грѣха и увидѣлъ свѣтъ—Христа, откровеніе языковъ и славу новаго Израиля. Если младенецъ крещенъ, то іерей вноситъ его и къ престолу, и обноситъ кругомъ, совершивъ какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ приношеніе Богу и поклоняется Создателю. Если же младенецъ еще не крещенъ, то, ставъ передъ входомъ въ алтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику и возвратнвъ его матери, отпускаетъ. Съ этого времени младенецъ становится оглашеннымъ, и мать, какъ очистившаяся, получаетъ свободу входить въ храмъ и причащаться св. таинъ, когда чувствуетъ себя готовою и желаетъ".

ГЛАВА IV.

МОЛИТВА ЖЕНѢ, ЕГДА ИЗВЕРЖЕТЪ МЛАДЕНЦА.

§ 1.

Молитва безъ таинства покаянія не разрѣшаетъ отъ грѣховъ, но умоляетъ милосердіе Божіе.

Егда извержетъ младенца. По древнему преданію и по обычаю весьма похвальному, св. церковь молится и о женахъ, извергшихъ плодъ своего чрева. Сими молитвами своими она хотя и не прощаетъ небрежности извергшей матери разрѣшительною силою таинства покаянія и не избавляетъ ее отъ наказанія за небреженіе о младенцѣ, но посредствомъ своего предстательства умоляетъ милосердіе Божіе. Ибо что можетъ подать церковь грѣшному и требующему божественной помощи, безъ совершительнаго таинства, кромѣ однихъ благочестивыхъ молитвъ своихъ? Или кто почтетъ излишнимъ обрядъ сей, который и при самомъ невольномъ изверженіи долженъ быть уваженъ по 23 правилу собора Анкирскаго и по 8 правилу Василія Великаго, о которыхъ показано въ кормчей книгѣ?—Итакъ никогда не должна церковь выводить изъ употребленія молитвъ о женахъ, одержимыхъ страхомъ грѣха и извергшихъ плодъ мертвый, когда внутреннее соболѣзнованіе о изверженномъ чадѣ никакимъ другимъ врачевствомъ не можетъ быть такъ благовременно облегчаемо, какъ моленіемъ церкви.

§ 2.

Грѣхи невольные.

Убійству впадшей волею или неволею. Въ 91-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора показано: „и дающіи и пріемлющіи дѣтогубная зелія убійцы суть“. Посему жены извергаютъ плодъ свой иногда *волею* и со смертнымъ грѣхомъ, а иногда *неволею* и вовсе безвинно. Когда онѣ извергаютъ плодъ по своей волѣ, тогда онѣ осуждаются на продолжительныя эпитиміи, а когда неволею, тоесть по случаю, тогда объ этомъ такъ разсуждаетъ Властарь (подъ буквою Ф): „если это явно случится отъ навѣта противника, то родители почитаются невинными въ убійствѣ. Впрочемъ, хотя этотъ

случай и достоинъ милости, но все требуетъ нѣкоторыхъ епитимій для успокоенія совѣсти извергшей. Ибо есть основаніе думать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть сему случаю за нѣкоторые тайные и неисповѣданные грѣхи родителей. Ибо сказано: не даждь во смятеніе ноги твоея, и не воздремлетъ храняй тя ангелъ (Пс. 120—3).

ГЛАВА V.

МОЛИТВА ВО ЕЖЕ СОТВОРИТИ ОГЛАШЕННАГО.

§ 1.

Оглашеніе начинается молитвословіемъ.

Молитва во еже сотворити оглашеннаго полагается здѣсь не одна (числомъ), но разумѣются и всѣ тѣ молитвы, которыя слѣдуютъ послѣ первой. Все это молитвословіе есть начало св. крещенія. Для совершенія сего высокаго и священнѣйшаго таинства не опредѣляется одинъ какой-либо извѣстный день и часъ послѣ рожденія младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 61) говоритъ: „прежде всего замѣть, что для него (крещенія) нѣтъ опредѣленнаго времени—дней или часовъ, чтобы младенецъ не умеръ не просвѣщеннымъ. Если угрожаетъ опасность смерти, то все совершается по уставу тотчасъ послѣ рожденія. А если позволяетъ время и нѣтъ опасности смерти, то тотчасъ послѣ литургіи, чтобы младенецъ могъ причаститься и таинъ. Іерей долженъ произносить молитвы со вниманіемъ, безъ поспѣшности и, если нѣтъ нужды, читать ихъ вслухъ. Ибо мы слышали отъ отцевъ, что тѣ, которыхъ часто устрашаютъ привидѣнія, терпятъ отъ того, что крестившіе ихъ іереи читали заклинанія и другія священныя молитвы не съ должнымъ вниманіемъ“.

§ 2.

На оглашеніи разрѣшается поясъ.

Разрѣшаетъ священникъ поясъ. Новорожденныхъ младенцевъ неудобно одѣвать и раздѣвать, обувать и разувать, равно какъ и разрѣшать поясъ, то-есть распоясывать. Но весь этотъ обрядъ исполняется при крещеніи возрастныхъ, когда они приходятъ къ оглашенію.

§ 3.

Просвѣтитися значитъ креститься.

Хотящаго просвѣтитися. Съ тѣхъ поръ, какъ божественный Павелъ наименовалъ христіанъ, воспріявшихъ крещеніе, *просвѣщенными* (Евр. гл. 6), во многихъ мѣстахъ у древнихъ отцевъ встрѣчаются слова: *свѣтъ* и *просвѣщеніе*, употребляемыя въ смыслѣ

крещенія; отсюда и выраженіе: *просвѣтиться*, означаетъ *креститься*. Св. Діонисій (стр. 39) говоритъ: „наименовавъ просвѣщеніемъ священное таинство возрожденія (крещенія), какъ преподающее первый свѣтъ, и какъ начало всѣхъ божественныхъ свѣтовозвожденій, по причинѣ истинно совершающагося въ немъ просвѣщенія, воспѣваетъ"... и т. д.

§ 4.

Оглашенный совлачается и проч.

Совлачаетъ и отрѣшаетъ его. Оглашенные, послѣ наставленія въ вѣрѣ, поставляются къ слушанію молитвъ оглашенія и заклинаній *совлаченные* и *неопоясанные*, то-есть обнаженнымъ тѣломъ и босыми ногами, подъ однимъ только покровомъ. Причину этого объясняетъ Августинъ въ изложеніи символа для оглашенныхъ (кн. 2, гл. 1): „что это значитъ, возлюбленные, что совершилось сегодня надъ вами? Что сотворилось съ вами въ нощь сію, чего въ прошедшія нощи не было творимо надъ вами?—Ибо изъ тайныхъ мѣстъ вы по единому выведены предъ лице всей церкви, и здѣсь съ преклоненною главою, которая прежде гордо была возвышаема, во смиреніи, на постланномъ власяномъ вретищѣ, совершилось вамъ испытаніе, и искорененъ изъ васъ гордый діаволъ, когда надъ вами призванъ кроткій и Всевышній Христосъ".

§ 5.

Поставляется прямымъ тѣломъ къ востоку.

И поставляютъ его къ востоку. Оглашенные, приводимые къ запрещенію и имѣющіе отрицаться отъ сатаны, поставляются въ прямомъ положеніи для выраженія крѣпости духа. Св. Григорій Назіанзинъ (въ гл. 19) въ похвальномъ словѣ своему отцу, удивляясь, заключаетъ: „что онъ (отецъ его), вопреки существующему обычаю, во время оглашенія, преклонившись на колѣно, предъявилъ знаменіе будущаго своего священства". При этомъ повелѣвается тому же оглашенному стоять прямо и *зрѣть къ востоку*. Ибо этимъ онъ чрезъ крещеніе проситъ и ожидаетъ себѣ отверстаго входа къ раю земному, откуда изгнанъ, и къ небесному жилищу о Христѣ, которому имя—востокъ.

§ 6.

Руки опускаетъ.

Имущаго руцѣ долѣ. Зря къ востоку, оглашенный имѣетъ руки опущенныя долу, то-есть внизъ, въ знакъ избавленія отъ рабства, въ которомъ онъ доселѣ содержимъ былъ отъ демона.

§ 7.

Дуновеніе на оглашеннаго.

И дуетъ на лице его. Св. Григорій Великій въ книгѣ о таинствахъ учитъ: „когда примешь язычника, чтобы сотворить его изъ невѣрнаго оглашеннымъ, во-первыхъ научи его истинамъ вѣры отъ божественныхъ словесъ, потомъ сотвори его оглашеннымъ, и дунь на лице его". Когда такимъ образомъ повелѣвается дунуть на лице оглашеннаго: тогда чрезъ сіе дѣйствіе собственно изгоняется изъ него нечистый духъ, и дается мѣсто Духу Святому, Утѣшителю. Ибо діаволъ, въ обладаніи котораго, по причинѣ грѣха, рожденъ оглашенный, изгоняется силою Святаго Духа, Котораго внѣшнимъ знакомъ служитъ дуновеніе; и хотя духъ злобы не вовсе истребляется этимъ дѣйствіемъ, но власть его умаляется и онъ отдаляется отъ оглашеннаго, огражденнаго крестообразнымъ дуновеніемъ, котораго боится. Сей обрядъ, какъ и прочіе доселѣ упомянутые, съ достаточною ясностію описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): „крещаемый стоитъ вмѣстѣ съ воспріемникомъ, показывая, что онъ пришелъ добровольно и имѣетъ поручителя. Когда іерей благословитъ, должно прежде всего и всегда благодарить Бога за спасеніе погибавшаго. Вслѣдъ затѣмъ на оглашаемаго, который обнаженъ, съ непокровенною главою, подъ покрываломъ, іерей дуетъ крестообразно трижды, этимъ дуновеніемъ возгрѣвая прежнее дуновеніе, бывшее надъ Адамомъ, когда, какъ говоритъ писаніе: *вдуну Богъ въ лице его дыханіе жизни.* Самъ іерей изображаетъ Христа Бога; почему и лучше крестить и совершать дуновеніе послѣ того, какъ іерей причастился св. таинъ. Совершаетъ же онъ дуновеніе трижды ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила. *Крестообразно* (дуетъ) ради воплотившагося и страдавшаго за насъ единаго отъ Троицы, Христа, совершившаго крестомъ побѣду".

Знаменіемъ креста знаменуются чело, уста и перси.

„На челѣ знаменуется (оглашенный) ради силы умственной, на устахъ—ради словесной, и на сердцѣ—да будетъ чистъ сердцемъ, да зритъ Бога и не имѣетъ никакого сокровеннаго зла. Но прежде дуновенія и запечатлѣнія іерей освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ, и поставляетъ съ непокровенною главою и босыми ногами лицемъ къ востоку, являя тѣмъ, что приходящій къ Богу и взирающій уже на истинный свѣтъ, который знаменуется востокомъ (ибо оттуда приходитъ свѣтъ), долженъ быть свободенъ отъ страстей и отрѣшенъ отъ невѣрія, обнаженъ отъ всякой злобы и чуждъ одежды грѣха и долженъ являть рабское послушаніе Богу;—потому-то онъ и предстоитъ нагимъ. А такъ какъ онъ потерялъ боготканную одежду: то нагота свидѣтельствуетъ, что онъ

приходитъ отвергнуть скверну грѣха и невѣрія и обновиться во всемъ, и облечься въ образъ новаго Адама и перейти къ лучшему, чѣмъ былъ прежде".

§ 8.

На оглашеннаго налагается рука.

И налагаетъ руку. Отъ іерея требуется, чтобы онъ наложилъ на оглашеннаго руку въ знакъ того, что онъ преподаетъ ему благодать и возсозидаетъ его. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „наложеніе руки производится въ знаменіе преподаваемой благодати и возсозданія". Три столь различныя дѣйствія, то-есть знаменіе креста, наложеніе руки и молитва соединяются здѣсь вмѣстѣ. О сихъ дѣйствіяхъ совокупно говоритъ и Августинъ (о заслугахъ и отпущеніи грѣховъ кн. 2, гл. 26): „не одинаковое бываетъ освященіе; я думаю, что оглашенные въ нѣкоторыхъ степеняхъ своихъ освящаются знаменіемъ Христовымъ и молитвою рукоположенія".

§ 9.

Возглашается имя оглашеннаго.

Напиши его въ книзѣ жизни Твоея. Оглашенные, желающіе воинствовать подъ церковнымъ знаменіемъ, объявляли имена свои, надѣясь, что по праву крещенія они имѣютъ обрѣсти ихъ вписанными въ книгѣ жизни.

10.

При оглашеніи положено три запрещенія на нечистыхъ духовъ.

Запрещеніе первое. Употреблять настоящія запрещенія научилъ людей и установилъ примѣромъ Своимъ Самъ Христосъ Спаситель, когда *запрети на новы мѣсяцы бѣснующемуся, и изыде изъ него бѣсъ* (Матѳ. гл. 17, ст. 18). *Запрещеніе* есть заклинательная рѣчь противъ нечистаго духа, произносимая надъ бѣсноватыми и надъ оглашенными, посредствомъ которой отгоняются отъ нихъ злочестивая сила и древнѣйшая злоба, или насильственное нападеніе діавола. Когда такимъ образомъ сіи запрещенія имѣютъ божественное происхожденіе и установлены Самимъ Богомъ: то первые отцы церкви восхотѣли составить ихъ изъ божественныхъ же словъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ огласительномъ поученіи говоритъ (къ оглашеннымъ): „заклинанія, то-есть запрещенія, принимай съ благоговѣніемъ... они божественны, изъ божественныхъ писаній извлечены". Содержаніе сихъ запрещеній есть слѣдующее: первое— отрѣваетъ и гонитъ діавола и всякое его дѣйствіе страшными для него, божественными именами и таинствами; изгоняя діавола, повелѣваетъ и демонамъ его бѣжать отъ человѣка и не творить ему

напастей. Подобнымъ образомъ, второе запрещеніе изгоняетъ демоновъ божественнымъ именемъ. Третіе запрещеніе есть вмѣстѣ и молитва, возносимая къ Богу, умоляющая всесовершенно изгнать лукаваго духа отъ созданія Божія и утвердить его въ вѣрѣ.

§ 11.

Оглашенный снимаетъ съ себя не всѣ одежды.

И совлеченну и отрѣшенну. Нѣкоторые думали, что оглашенные, обращаемые на западъ для отреченія отъ демона, раздѣвались совсѣмъ и предстояли нагими. Но по церковному намѣренію, при семъ священнодѣйствіи они не обязуются быть вовсе обнаженными. Они снимаютъ съ себя только цвѣтныя или свѣтлыя одежды, въ украшеніи которыхъ находитъ себѣ пищу гордость человѣческая, но удерживаютъ на себѣ нѣкоторыя одежды, не имѣющія никакихъ украшеній. Потому что христіанская стыдливость требуетъ того, чтобы возрастные, а наипаче женщины, доказали на себѣ, что онѣ, хотя и совлекаются ветхаго человѣка и не стыдятся Христова смиренія, однако не отвергаютъ отъ себя благопристойности вмѣстѣ съ одеждами. И потому, чтобы содержать себя при крещеніи съ потребнымъ приличіемъ, женщины имѣютъ при себѣ на сей случай смотрительницъ и прислужницъ, то-есть діакониссъ, которыя, какъ научаютъ ихъ тому, что онѣ должны отвѣчать при крещеніи, такъ и при самомъ крещеніи соблюдаютъ всю ихъ благопристойность.

§ 12.

Обращается на западъ.

Обращаетъ его на западъ. Выше (§ 5) было показано, что оглашенные, присоединяемые къ воинству Христову, стояли лицемъ къ востоку, какъ бы узнавая знамена своего военноначальника и выражая честь, Ему подобающую: а теперь они, какъ имѣющіе сразиться съ непріятелемъ, обращаютъ лице свое на западъ. Св. Діонисій (ст. 21) упоминаетъ: *„потомъ поставивъ лицемъ къ западу, и руки простертыя къ той странѣ держащему,„* и проч.“. И (стр. 29) еще *нагаго и необувеннаго поставляетъ лицемъ на западъ.* Св. Кириллъ Іерусалимскій въ тайноводственномъ (11) поученіи говоритъ: „хочу сказать и то, для чего вы лицемъ къ западу стояли; ибо сіе нужно: поелику западъ есть мѣсто видимой тьмы; сатана же, будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣетъ: для того знаменательно смотря на западъ, вы отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 26) говоритъ: „архіерей обращаетъ крещаемаго лицемъ къ западу, какъ бы ко тьмѣ, происходящей отъ запада, въ которой пребываетъ діаволъ“.

§ 13.

Горѣ руцѣ имущь.

Горѣ руцѣ имущь. Горѣ, то-есть вверхъ простертыя *руцѣ имущь*. Св. Діонисій (стр. 29) говоритъ: „нагаго и необувеннаго поставляетъ лицемъ къ западу, отрѣяніемъ рукъ отмещущаго сообщеніе съ темною злобою, какъ бы издыхающаго изъ себя врожденный ему навыкъ противленія истинѣ и исповѣдующаго совершенное отверженіе отъ всѣхъ дѣлъ, противныхъ богоподобію“.—Посему оглашенный простираетъ вверхъ руки, и чрезъ то какъ бы отрѣваетъ отъ себя предстоящаго и скрежещущаго сатану, оплевываетъ нечистаго и проклинаемаго, отвергаетъ враждебные и лукавые союзы съ нимъ, которые служатъ причиною всякой погибели, и объявляетъ рѣшительную вражду противъ него. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) продолжаетъ: „іерей повелѣваетъ ему (оглашенному) вознести руки горѣ въ знаменіе того, что крещаемый не имѣетъ у себя никакихъ сокровенныхъ дѣлъ лукаваго и что онъ начинаетъ подражать Распятому за насъ“.

§ 14.

Отрицается сатаны.

Отрицаеши ли ся сатаны? Отрицаніе отъ сатаны, бывающее въ крещеніи, есть древнѣйшій обрядъ, дошедшій до насъ отъ апостольскаго преданія, не изложеннаго въ письмени. Василій Великій (Прав. 97, о Св. Духѣ, гл. 27) говоритъ: „что еще?—Самому помазыванію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человѣка?—и прочее, относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято писанія? Не изъ сего же ли необнародываемаго и непзрекаемаго ученія, которое отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣть непозволительно“? —Впрочемъ, сіе преданіе имѣетъ свое начало въ словахъ апостола Петра, который, увѣщевая іудеевъ ко крещенію, пронарекъ: *спаситеся отъ рода строптиваго сего* (Дѣян. 2, ст. 40).

§ 15.

И всѣхъ дѣлъ его.

И всѣхъ дѣлъ его, и проч. Образъ отреченія, бываемаго при крещеніи, заимствованъ изъ седьмой книги Постановленій апостольскихъ (гл. 42), гдѣ показано: „отрицаюся сатаны, и дѣлъ

его, и служенія его, и ангеловъ его, и злоумышленій его, и всего, что въ немъ". Но другіе, древніе же священноначальники, или для пользы своихъ церквей, или по ревности къ благочестію перемѣняли или умножали выраженія при таковыхъ отреченіяхъ. Такъ св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 1 тайноводственномъ поученіи) опустилъ выраженіе: и *ангелов его.* У св. Амвросія находятся другія выраженія; въ 4 главѣ шестоднева онъ говоритъ: „отрицаюся тебя, діаволе, и аггеловъ твоихъ, и дѣлъ твоихъ, и власти твоея". Іеронимъ (на 5 гл. Матѳ.) выражается такъ: „отрицаюся тебя, и прелести твоея, и дѣлъ твоихъ, и міра твоего, который во злѣ лежитъ". Ефремъ Сиринъ (въ гл. 103) исчисляетъ поименно и всѣ дѣла, въ которыхъ оглашенный отрицается діавола: „отрицаюся сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, а не единаго, ни двою, ни пяти, но всѣхъ дѣлъ сатаниныхъ". А какихъ именно всѣхъ дѣлъ, смотри у него въ семъ же мѣстѣ.

§ 16.

Отрицается трижды.

Паки глаголетъ священникъ третіе. Оглашенный отрицается сатаны не однажды и не дважды, но трижды, въ доказательство отреченія своего отъ врага и того, что онъ вседушно бѣжитъ отъ лукаваго; кромѣ того—и въ честь Святыя Троицы, Которая все утверждаетъ и совершаетъ.

§ 17.

Дуетъ и плюетъ на сатану.

И дуни и плюни на него. Оглашенный не только словами отрицается сатаны, но доказываетъ это и самымъ дѣломъ, когда дуетъ и плюетъ на него, т. е. отрицается его отъ всего сердца, отвергаетъ и посрамляетъ дѣйствительно. Это также производится трижды, какъ въ доказательство искренности и непреложности отреченія отъ лукаваго, такъ и во славу въ Троицѣ единаго Бога нашего, низвергшаго лукаваго сатану и связавшаго его пленицами ада.

§ 18.

Опять обращается къ востоку, имѣя руки опущенныя внизъ.

Обращаетъ его священникъ къ востоку, долѣ руцѣ имуща. Въ одномъ видѣ оглашенный произносилъ отреченіе свое отъ діавола, а въ другомъ видѣ опять обращается ко Христу. Поднималъ онъ руку и простиралъ ихъ на воздухъ тогда, когда, по обычаю подвижниковъ, отрѣвалъ отъ себя демона; но теперь, когда онъ,

вступая въ страну и область Христову, обращается къ востоку, приступаетъ къ Нему *долъ руцѣ имущъ*, то-есть опустивъ руки внизъ и сложивъ ихъ предъ собою, чтобы всячески доказать тѣмъ покорность свою предъ Богомъ и свое рабство, какъ показано и выше (§ 6). Ибо кто передаетъ себя въ рабство другому, тотъ никакъ не поднимаетъ рукъ вверхъ (ибо это знакъ угрозы), но имѣетъ ихъ опущенными и сложенными, чтобы дать замѣтить, что въ его мысляхъ нѣтъ ничего, кромѣ покорности и смиренія. Св. Діонисій (стр. 12) пишетъ: „священникъ обращаетъ оглашеннаго къ востоку и повелѣваетъ ему, взирающему на небо, и сложившему руки, сочетаться Христу и всѣмъ богопреданнымъ священнословіямъ христіанской вѣры". И еще (94 стр.): „и такимъ образомъ въ священномъ боговозрожденіи діаконы совлекаютъ съ приходящаго (оглашеннаго) ветхую одежду, разуваютъ его и поставляютъ къ западу лицемъ для отреченія. Потомъ опять обращаютъ лицемъ къ востоку, повелѣвая приходящимъ (оглашеннымъ) совершенно отложить одѣянія первой жизни, и показуя имъ тьму перваго житія, поучаютъ ихъ, отвергшихся отъ темныхъ дѣлъ, обратиться къ свѣту Христову". Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ тайновод. 1 поученіи) говоритъ: „сперва взошли вы въ преддверіе крестительнаго притвора, стоя лицемъ къ западу слушали, по повелѣнію простирали руку и какъ бы находящагося тамъ сатаны отрицались... Теперь отверзается тебѣ рай Божій, на востокѣ насажденный, откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотецъ. Въ знаменіе сего обратился ты отъ запада къ востоку, странѣ свѣта". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): „потомъ обращаетъ его на востокъ, потому что отъ тьмы возводитъ къ свѣту и отъ лжи къ истинѣ".

§ 19.

Оглашенный вопрошается о вѣрѣ.

И вѣруеши ли Ему. Первый союзъ и миръ съ Богомъ совершается вѣрою. Посему оглашенный первѣе всего слышитъ вопросъ о вѣрѣ. Василій Великій (въ сл. 3 прот. Евном.) говоритъ: „прежде должно увѣровати, потомъ запечатлѣтися крещеніемъ".—Такъ поступали и апостолы: не научивъ предварительно язычниковъ вѣрѣ, они не омывали ихъ водою крещенія, принявъ заповѣдь отъ Самого Христа Господа: прежде научить *вся языки* и потомъ крестить ихъ.

§ 20.

Покланяется Богу.

И поклонися Ему. Это поклоненіе должно быть не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ. Василій Великій въ 13 увѣщательной

бесѣдѣ къ нѣкоему, отрицавшемуся креститься по причинѣ тѣлесной слабости, убѣждая его къ святому крещенію, говоритъ: „чего ты ожидаешь, чтобы принять крещеніе? Ужели того, чтобы усилилась горячка?—Когда, одержимый ею, ты не возможешь говорить спасительныя слова, а можетъ быть не въ состояніи будешь и слышать ясно, когда недугъ поселится въ самой головѣ? Тогда ты не способенъ будешь ни воздѣть руки на небо, ни стать на ноги, ни преклонить колѣнъ, ни выслушать благопристойно, ни исповѣдаться рачительно, ни сочетаться Богу, ни отрещись врага“.

ГЛАВА VI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ СВЯТАГО КРЕЩЕНІЯ И МѴРОПОМАЗАНІЯ.

§ 1.

Дѣйствія седми таинствъ.

Крещенія. Церковь Христова содержитъ семь таинствъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33) говоритъ: „семь даровъ Св. Духа, какъ говоритъ Исаія; семь и таинствъ церковныхъ, совершаемыхъ Духомъ Святымъ. Таинства сіи суть: крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе“. Дѣйствія и плоды всѣхъ сихъ таинствъ кратко изображаются такъ: святое крещеніе очищаетъ тѣло и просвѣщаетъ душу, мѵропомазаніе утверждаетъ въ вѣрѣ, божественное причащеніе вселяетъ въ насъ Христа, покаяніе есть восходъ на небеса и избавленіе отъ грѣховъ, священство даруетъ духовную власть, бракъ, о Господѣ освящаетъ союзъ супружескій, елеосвященіе предуготовляетъ къ царству небесному.

Крещеніе есть второе созданіе наше.

Прежде нежели приступимъ къ описанію таинства крещенія, мы должны знать, что съ человѣкомъ бываетъ три созданія или три рожденія. Первое—тѣлесное, или произведеніе изъ небытія въ бытіе. Второе—перемѣна бытія худшаго на лучшее чрезъ крещеніе. И третье—воскресеніе изъ мертвыхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ 40 словѣ на святое крещеніе) говоритъ: „Священное писаніе указуетъ намъ троякое рожденіе, а именно: рожденіе изъ тѣла, рожденіе изъ купели крещенія и рожденіе изъ мертвыхъ,—или воскресеніе. Первое изъ нихъ есть рожденіе нощное, рабское и страстное; второе есть дневное, свободное, разрушающее страсти и отсѣкающее всякую скверну, происходящую отъ плотскаго рожденія; а третье есть самое страшное и мгновенное, собирающее все созданіе во мгновеніи ока, да предстанетъ оно къ Зиждителю и отдастъ отчетъ въ здѣшней жизни, въ подвигахъ служенія Богу и во всемъ поведеніи—раболѣпствовало ли оно похотямъ плоти и пресмыкалось по землѣ, или возвышалось вмѣстѣ съ духомъ и почитало благодать возсозданія. Всѣ сіи рожденія Христосъ почтилъ Своимъ дѣйствіемъ и примѣромъ:—одно почтилъ первымъ вдуновеніемъ жизни;

другое освятилъ Своимъ воплощеніемъ и крещеніемъ, которымъ и Самъ крестился, и наконецъ третье ознаменовалъ воскресеніемъ, которое Онъ Самъ предначалъ. Ибо какъ Онъ былъ перворожденъ изъ многихъ братій, такъ благоизволилъ быть перворожденнымъ и изъ мертвыхъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 32), именуя крещеніе вторымъ рожденіемъ или возсозданіемъ, объясняетъ оное: „крещеніе возраждаетъ духомъ, потому-что мы погубили первое, безстрастное рожденіе, и теперь—въ беззаконіяхъ зачаты и во грѣхахъ, какъ поетъ Давидъ, родила каждаго изъ насъ мать его". И еще (въ гл. 62): „священнѣйшее крещеніе есть и возрожденіе и возсозданіе, очищеніе и освященіе, сыноположеніе, даръ и святыня, сообщающая человѣку тьму благъ, какъ говорятъ отцы.—Итакъ горе тому человѣку, который, родившись въ свѣтъ, или получивъ—первое созданіе, лишается втораго сего рожденія или возсозданія, то-есть вѣры во Христа и крещенія".

Знаменованіе крещенія.

Апостолъ Павелъ къ Римлянамъ (гл. 6, ст. 3 и 4) пишетъ: ***или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся?—Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.*** Слѣдовательно креститься въ водѣ во Іисуса Христа значитъ креститься въ смерть Его, или спогребаться Христу и съ Нимъ же совоскреснуть. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „преимущественно же образуетъ (крещеніе) смерть Христову и тридневное воскресеніе Его. Ибо отъ смерти Христовой, тридневнаго погребенія и воскресенія Его мы пріяли безсмертіе и нетлѣніе, надѣемся онаго будущаго востанія, обновленія и жизни вѣчной, которой начало положилъ Іисусъ Христосъ; Онъ одинъ, будучи безгрѣшенъ, пострадалъ за насъ грѣшныхъ, и неподверженный смерти, какъ несогрѣшившій, за насъ одинъ умеръ. Посему, упразднивъ смерть, Онъ возсталъ и разрѣшилъ насъ отъ страстей и осужденія, пострадавъ безстрастный по Своему благоволенію.—Бывъ началовождемъ нашей жизни, Онъ вознесся на небо; посему и мы, облеченные въ Него крещеніемъ, ожидаемъ Его съ неба, когда Онъ и насъ воскреситъ и подастъ намъ совершенное нетлѣніе, залогъ котораго Онъ даруетъ намъ и нынѣ чрезъ крещеніе. А какъ въ крещеніи изображаются смерть Христова и воскресеніе Его—это объясняетъ Кириллъ Іерусалимскій (во 2 тайноводственномъ поученіи): „и вы исповѣдали спасительное исповѣданіе и погружались троекратно въ воду, и паки изъ воды появлялись. И здѣсь вы знаменательно изобразили тридневное погребеніе Христово. Ибо какъ Спаситель три дня и три нощи пребылъ

во чревѣ земли: такъ и вы первымъ изъ воды появленіемъ изобразили первый день, а погруженіемъ—первую ночь Христова пребыванія въ землѣ. Ибо какъ человѣкъ нощію болѣе не видитъ, а днемъ во свѣтѣ обращается: подобно и въ погребеніи, какъ въ нощи, вы ничего не видѣли, а въ появленіи изъ воды, какъ во дни были. И въ тоже время вы умирали и раждались: и оная спасительная вода была вамъ и гробъ и матерь". Причину, почему въ крещеніи изображаются смерть Христова и Его воскресеніе, объясняетъ Василій Великій (въ гл. 15, о Св. Духѣ, лист. 21) слѣдующимъ образомъ: „для достиженія совершенства христіанской жизни надобно подражать Христу не только въ тѣхъ примѣрахъ, которые Онъ показалъ въ Своей жизни, какъ-то: въ кротости, смиренномудріи и долготерпѣніи, но еще и въ самой смерти, по словамъ подражателя Христова, апостола Павла: *сообразуяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Фил. 3, 10 и 11). Какъ же мы бываемъ въ подобіи смерти Его?—*Спогребшеся Ему крещеніемъ*,—отвѣтствуетъ Павелъ. Какой же это образъ погребенія, и какая польза отъ подражанія?—Напередъ непремѣнно долженъ быть пресѣченъ порядокъ первой жизни. А сего никто не можетъ сдѣлать, если кто не родится свыше,—по свидѣтельству Самого Господа; потому что *пакибытіе*, какъ означаетъ и самое имя, есть начало другаго житія. Слѣдовательно прежде нежели начнемъ другое житіе, надобно окончить первое. Какъ у тѣхъ, которые, окончивъ путь, опять возвращаются по нему, между сими противоположными движеніями, бываетъ нѣкоторая остановка и отдохновеніе: такъ и въ перемѣнѣ жизни представляется необходимымъ, чтобы между первою и другою жизнію посредницею была смерть, которая, окончивъ прошедшее, положила бы начало послѣдующему. Какъ же исполняетъ сошествіе во адъ?—Опять подражая крещеніемъ погребенію Христову: ибо во время крещенія, тѣла крещаемыхъ, какъ бы погребаются въ водѣ. Слѣдовательно крещеніе таинственнымъ образомъ означаетъ отложеніе плотскихъ дѣлъ,—по словамъ апостола: *обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Кол. гл. 2, ст. 11 и 12)". Какъ таинство крещенія образуетъ тридневное погребеніе и воскресеніе Христово, такъ и само оно издревле было прообразуемо во многихъ и различныхъ событіяхъ въ церкви Божіей. Послѣднее изъ таковыхъ прообразованій Св. Златоустъ указываетъ (въ Бесѣд. 36 на Іоанна) въ овчей іерусалимской купели, имѣвшей пять притворовъ, въ которыхъ лежало множество больныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Въ бесѣдѣ объ этомъ онъ говоритъ: „какой это образъ исцѣленія, какое онъ являетъ намъ таинство?—Ибо это написано не просто и не напрасно, но открываетъ намъ, какъ бы въ образѣ, предметы будущіе, дабы дѣйствіе, весьма не-

обыкновенное и случайно установленное не повредило у многихъ силы вѣры. Итакъ что же оно изображаетъ? Имѣло нѣкогда быть даровано крещеніе, содержащее многую силу и великій даръ,— крещеніе, очищающее всѣ грѣхи и творящее мертвыхъ живыми. Итакъ всѣ спасительные плоды крещенія ясно прообразованы въ овчей купели, равно какъ и во многихъ предметахъ и событіяхъ. Господь Богъ, желая приблизить насъ къ дару крещенія, не только уже очищаетъ скверны, но и исцѣляетъ недуги. Ближайшіе къ истинѣ образы крещенія, страданій Христовыхъ и другихъ новозавѣтныхъ событій яснѣе изображали истину, чѣмъ прообразы древніе. И ангелъ, снисходя, возмущалъ воду и сообщалъ ей цѣлительную силу, дабы познали іудеи, что тѣмъ болѣе Владыка ангеловъ можетъ исцѣлить всѣ душевные недуги. Но какъ здѣсь исцѣляло не просто водное естество,—иначе это было бы всегда,— но дѣйствіемъ ангела: такъ и въ насъ (то-есть въ возрожденіи нашемъ) дѣйствуетъ не простая вода, но когда пріиметъ благодать Св. Духа, тогда разрѣшаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. При той купели лежало многое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды: но тогда немощь препятствовала тому, кто хотѣлъ получить исцѣленіе, а нынѣ всякій можетъ приступить къ принятію благодати духовнаго исцѣленія. Ибо не ангелъ тотъ, кто возмущаетъ воду, но Владыка ангеловъ, Который все содѣлываетъ: и страждущій не можетъ нынѣ сказать: *человѣка не имамъ*; не можетъ сказать и сего: *егда прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ*. Но хотя бы пришла вся вселенная, не истощается благодать и не оскудѣваетъ дѣйствіе, но послѣ пребываетъ въ той же силѣ, въ какой было и прежде сего. Сіе же (исцѣленіе больныхъ при овчей купели) содѣлано для того, чтобы, познавъ, что водою можно уврачевать тѣлесные недуги, и пріучившись къ сему явленію въ продолженіи многаго времени, удобно могли увѣровать, что (вода наитіемъ Св. Духа) можетъ исцѣлять и душевные недуги".

Елицы во Христа, вмѣсто трисвятаго.

Такъ какъ погруженіе наше въ водѣ или крещеніе наше есть столь величайшее дѣло: то Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) присоединяетъ къ нему и другія принадлежности: „поелику божественнѣйшее крещеніе есть величайшее дѣло, то прежде церковь совершала крещеніе приходящихъ чрезъ архіереевъ въ соборныхъ храмахъ, въ то именно время, когда на божественной литургіи мы поемъ: *елицы во Христа креститеся*; преимущественно же въ великую субботу, когда читаются многія чтенія изъ божественныхъ пророковъ, предъ божественною литургіею. Впрочемъ, крестить, можно и должно и во

всякое время, чтобы когда нибудь не случилось какой задержки и чтобы кто либо не скончался непросвѣщеннымъ, то-есть безъ крещенія и не произошло отъ этого величайшаго зла: ибо некрещенный не спасется. Надобно также, если возможно, совершать крещеніе съ торжественностію и благоговѣніемъ. Іерей долженъ быть внимателенъ и трезвенъ; потому что онъ совершаетъ величайшее дѣло Божіе, — возсозданіе человѣчества. Воспріемникъ приводитъ крещаемаго къ священной купели, поручаясь, что онъ добровольно приступаетъ къ крещенію. И все это совершается въ присутствіи свидѣтелей; прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи Божіемъ, — потомъ при іерархѣ и случившихся здѣсь вѣрныхъ, кои всѣ суть свидѣтели совершаемаго,—также при воспріемникѣ, приносящемъ крещаемаго, особенно же при божественныхъ и чистыхъ ангелахъ, радующихся о божественномъ во Св. Духѣ рожденіи и спасеніи крещаемаго и записывающихъ его на небесахъ. Почему и нужно присутствовать тогда всѣмъ вѣрнымъ съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что имъ соприсутствуютъ ангелы, которые радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся;—что крещаемый предается тогда святому ангелу хранителю, который будетъ съ нимъ всегда, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, и введетъ его въ царство небесное, если только крещаемый и вѣрою и дѣлами соблюдетъ цѣлою благодать крещенія".

§ 2.

Бѣлая одежда, свѣщи и кажденіе при крещеніи.

Входитъ священникъ, и облачается въ священническую одежду бѣлую. Три вещи, употребляемыя при крещеніи, то есть бѣлая одежда на священникѣ, возжигаемыя свѣчи и кажденіе окрестъ купели, не требуютъ никакого объясненія. Ибо кто не знаетъ, что бѣлый цвѣтъ есть знакъ веселія, и церковь, обрѣтая въ крещеніи погибшую овцу, желаетъ симъ видимымъ знакомъ изобразить свою радость? Возжигаемыя свѣчи не приличны ли такому таинству, которое посредствомъ живой вѣры подаетъ душѣ просвѣщеніе, и само во многихъ мѣстахъ именуется свѣтомъ и просвѣщеніемъ? Для того и требуется почтить его возженными свѣчами. Кажденіе же ѳиміамомъ употребляется какъ дѣйствіе, потребное къ моленію и служащее пособіемъ при всякихъ очищеніяхъ и освященіяхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: „и зажигаются свѣчи, означающія просвѣщеніе духа и то, что крещаемый изъ тьмы грядетъ къ свѣту и становится уже сыномъ свѣта. Кажденіе же ѳиміамомъ являетъ благоуханіе и святыню Духа, омывающаго всякое грѣховное зловоніе".

§ 3.

Начало крещенія есть возгласъ: благословено царство.

Благословено царство. По какой причинѣ литургія начинается возгласомъ: *Благословено царство* (о семъ смотри въ литургіи Златоуста § 2): по той же причинѣ полагается тоже начало при крещеніи. Ибо мы крещаемся во имя трехъ Лицъ Св. Троицы, то-есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

§ 4.

Молитва, произносимая іереемъ при крещенія тайно.

Глаголетъ въ себѣ молитву сію тайно. Глаголетъ въ себѣ священникъ молитву сію тайно не по той причинѣ, по которой онъ и всегда читаетъ тайно молитвы, когда діаконъ говоритъ ектеніи или когда лики громогласно поютъ церковныя пѣсни, но для себя. Въ сей молитвѣ во-первыхъ онъ признаетъ предъ Богомъ свое смиреніе и уничиженіе; потомъ, молясь тайно о себѣ самомъ, онъ проситъ для себя очищенія и умилостивленія, дабы очищая другихъ, самъ не явился предъ Богомъ оскверненъ грѣхами; наконецъ испрашиваетъ себѣ у Бога крѣпости и благодати послужить таинству, какъ должно и прилично. Потому и окончаніе сей молитвы, какъ своей собственной, онъ не возглашаетъ, но какъ славословіе, такъ и *аминь* говоритъ про себя и тайно.

§ 5.

Вода при крещеніи освящается молитвою.

И освяти воду сію. Съ этихъ словъ начинается освященіе воды. И для того іерей восклицаетъ: *Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя.* Слова сіи онъ произноситъ трижды, воспѣвая троическое Божество и величая Благодѣтеля. Потомъ возноситъ молитву и воплощенному за насъ Сыну Божію и исчисляетъ всѣ дивныя и великія дѣйствія Его, явленныя отъ начала вѣковъ; наконецъ приводитъ въ воспоминаніе воплощеніе Его отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и крещеніе во Іорданѣ, которымъ Онъ возсоздалъ насъ, *сокрушивъ главы зміевы въ водѣ,* какъ говоритъ пророкъ. Посему онъ умоляетъ Его и теперь пріити и наитіемъ Св. Духа освятить воду. Ибо Сынъ неразлученъ отъ Отца и Св. Духа, и благодать есть общее дѣйствіе всей Св. Троицы. Трижды знаменуетъ (іерей) рукою крестообразно воду, изображая симъ дѣйствіемъ Христа, и молится, да сотворитъ ее *нетлѣнія источникъ* и проч.

§ 6.

Знаменіемъ креста съ погруженіемъ перстовъ.

И знаменуетъ воду трижды, погружаетъ персты въ водѣ. Троекратнымъ знаменіемъ креста и погруженіемъ перстовъ во глубину благословляется вода. Ибо прикосновеніемъ руки, погружаемой такимъ образомъ, совершается три креста, первый—на поверхности воды, второй—немного глубже, и третій—въ самой глубинѣ. Такимъ образомъ рука, вооруженная крестомъ, преслѣдуетъ демона во всѣхъ частяхъ воднаго естества и изгоняетъ его совершенно изъ ней, дабы претворить ее въ духовную и святую:—дабы ничто лукавое не могло въ ней утаиться, но чтобы получила она силу противиться кознямъ враждебнаго духа и изгонять, освящать и усыновлять крещаемыхъ въ ней Богу, творя ихъ чадами свѣта.

§ 7.

Дуновеніе на воду.

И дунувъ на ню. Прежде священникъ творилъ дуновеніе на лице оглашеннаго, изгоняя изъ него нечистаго духа и уготовляя мѣсто Духу Святому, какъ показано выше (гл. 5, § 7); теперь онъ творитъ троекратное дуновеніе и на воду. Этимъ дѣйствіемъ онъ низводитъ обильнѣйшую благодать на воду, подражая Христу и воспоминая, что Духъ Божій носился надъ водою еще при сотвореніи, свидѣтельствуя о крещеніи въ началѣ бытія міра.

§ 8.

Елей освящается дуновеніемъ, знаменіемъ креста и молитвою.

И вдунетъ трижды въ сосудъ елея. Святое муро пріемлется освященнымъ отъ епископа, а вода и елей освящаются іереемъ особливо при крещеніи. Образъ освященія воды показанъ (выше § 5). Теперь іерей освящаетъ елей сперва дуновеніемъ и знаменіемъ креста, а потомъ и слѣдующею молитвою: *Владыко Господи, Боже отецъ нашихъ* и проч. Здѣсь преимущественно потребны дуновеніе и знаменіе креста, равно какъ и самая сія молитва. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: „а елей освящается слѣдующимъ образомъ: онъ приносится въ какомъ либо чистомъ сосудѣ къ архіерею или іерею, который дуетъ на него и знаменуетъ трижды рукою крестообразно: дуновеніемъ выражая благодать Духа, которую архіерей пріялъ отъ Христа чрезъ божественное дуновеніе Его на апостоловъ; крестомъ изображая Самого Распятого за насъ, чрезъ крестъ совершившаго спасеніе наше. Посему крестъ имѣетъ силу священно совершительную, и безъ креста не совершается ничего бо-

жественнаго. Затѣмъ, преклонивъ главу, іерей молится о томъ, дабы елей освященъ былъ Духомъ Святымъ".

§ 9.

Елеемъ производится въ водѣ три креста.

Іерей творитъ кресты три елеемъ въ водѣ, то-есть присоединяетъ или пріобщаетъ священный елей къ той же освященной водѣ,—въ знаменіе, во-первыхъ, того елея, которымъ Христосъ въ Евангеліи, въ лицѣ самарянина, уврачевалъ человѣка, *впадшаго въ разбойники* (Лук. гл. 16, ст. 34); потомъ въ знаменіе и того елея или маслины, съ которой сучецъ принесъ голубь въ ковчегъ Ноевъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) пишетъ: „а такъ какъ нужно здѣсь быть и образу Божественной милости, то и употребляется св. елей. Ибо вода знаменуетъ омовеніе и очищеніе, и уже освящена. А елей показываетъ Божественную милость и благоутробіе благости Божіей; онъ-то именно подается тѣмъ, которые изранены общимъ врагомъ и поражены имъ, какъ говоритъ Христосъ въ Евангеліи. Это и при Ноѣ показано было: ибо голубь принесъ въ устахъ сучекъ маслины находившимся на водѣ въ ковчегѣ. Вода (потопа) прообразовала крещеніе, а голубь—Духа Святаго; сучекъ же маслины, принесенный имъ въ устахъ, былъ знаменіемъ милости и безмѣрной благости Божіей. По сей причинѣ и здѣсь въ крещеніи употребляется святый елей".

§ 10.

Аллилуіа во время совершенія іереемъ трехъ крестовъ въ водѣ при крещеніи.

Священникъ поя аллилуіа трижды съ людьми. Когда елей присоединяется къ водѣ чрезъ троекратное изображеніе креста, тогда поется и пѣснь: *аллилуіа*. Эта пѣснь (*аллилуіа*) есть пѣснь пророческая, изложенная и воспѣтая пророками; она знаменуетъ первое и второе пришествіе Божіе, какъ показано въ изъясненіи богослуженія утрени. При настоящемъ дѣйствіи, то-есть во время присоединенія къ освященной водѣ елея, образующаго милость, сею пѣснію—*аллилуіа*, церковь прославляетъ Христа, подающаго милость и благодать Своему крещаемому.

§ 11.

Елеемъ помазуется крещаемый.

Помазуется рабъ Божій. Во всѣхъ таинствахъ и во всѣхъ освященіяхъ священнослужители употребляютъ форму въ страдательномъ видѣ и въ третьемъ лицѣ, умалчивая о собственномъ лицѣ, какъ дѣйствующемъ. Ибо не говорятъ: помазую я тебя, дабы не по-

казать, что сіе таинство или другія освященія заимствують свою силу отъ ихъ заслугъ, но какъ таинства совершаются силою Христовою, такъ отъ Его же имени произносятъ и слова: *помазуется* и проч., дабы не оставить въ душѣ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности таинства или освященія.

Различіе елеопомазанія и мѵропомазанія при крещеніи.

Такимъ же образомъ, какъ увидимъ ниже, произносятся и прочія формы тайнодѣйствія и освященія: *крещается, облачается, постригается* и проч. *рабъ Божій имя рекъ.* Здѣсь крещаемый помазуется святымъ елеемъ, послѣ онъ будетъ помазанъ и св. мѵромъ: и такъ онъ пріемлетъ два помазанія: первое есть начало крещенія, а послѣднее—совершеніе онаго. Таковое различіе ихъ изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) такъ: „теперь вливается елей, предшествуя мѵру; а мѵро—послѣ, такъ какъ чрезъ него крещаемый получаетъ начатокъ освященія и помазывается на божественные подвиги; а послѣ крещенія онъ укрѣпляется окончательно, совершенствуется и запечатлѣвается совершеннѣйшимъ мѵромъ благодати“.

§ 12.

Елей радованія.

Елеемъ радованія. Радованіе или радость есть одинъ изъ плодовъ Святаго Духа. *Плодъ бо духовный есть любы, радость, миръ* и проч. (Гал. гл. 5, ст. 22). И потому елей есть образъ этого радованія или радости во Святомъ Духѣ. Ибо радованіе есть благость и укрѣпленіе спасающаго насъ Духа, какъ молитъ пророкъ Давидъ: *Воздаждь ми радость спасенія и Духомъ Владычнимъ утверди мя.* Василій Великій (на Пс. 44, лист. 65) говоритъ: „справедливо Духъ Святый называется елеемъ радованія, когда одинъ изъ тѣхъ плодовъ, кои Онъ производитъ въ душѣ нашей, есть радость“. Таковымъ елеемъ радованія помазуется крещаемый единственно для того, чтобы быть возбуждену къ будущимъ, предстоящимъ ему христіанскимъ подвигамъ“. Св. Діонисій (стр. 36) пишетъ: „священники совершаютъ на немъ (крещаемомъ) священнодѣйствіе помазанія, образно возбуждая чрезъ то совершаемаго къ священнымъ подвигамъ подъ знаменіемъ подвигоположника Христа; ибо Онъ, какъ Богъ, есть творецъ подвиговъ; какъ премудрый, Онъ положилъ для нихъ законы, и какъ преблагій, опредѣлилъ благоприличныя воздаянія побѣждающимъ“.—Св. Амвросій (въ кн. 1 о таинствахъ) говоритъ: „ты помазанъ, какъ подвижникъ Христовъ, имѣющій противоборствовать брани сего вѣка“. Такъ крещаемый готовится къ божественнымъ подвигамъ и пріемлетъ крещеніе именно для того, чтобы не пасть во время битвы съ вра-

гами духовными, но чтобы подражать Христу, въ Котораго онъ облекается; чтобы блюстись отъ лукаваго и мужаться въ борьбѣ съ нимъ. Такъ и въ древности готовящіеся къ особеннымъ подвигамъ мазались елеемъ.

§ 13.

Крещаемый стоитъ нагъ и держится при погруженіи.

Проста его держа и зряща на востокъ. Крещаемый при погруженіи становится не только *зрящимъ на востокъ*, но и *простъ*, то-есть долженъ быть весь *нагъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) говоритъ: „тогда крещаемый вводится въ воду весь нагій, какъ и родился, и какъ былъ созданъ. Но прежде онъ имѣлъ божественную одежду чистоты, и будучи нагъ, не стыдился; а нынѣ, родившись нагимъ, носитъ на тѣлѣ стыдъ преступленія. Только вошедши во святую воду, онъ освобождается отъ стыда, который наложилъ на него грѣхъ, и пріемлетъ славу и одежду нетлѣнія".

§ 14.

Говорится, крещается, а не крещаю.

Крещается рабъ Божій имя рекъ. Это слово, *крещается*, употребляемое въ страдательномъ третьемъ лицѣ и относясь къ крещаемому, основывается на словахъ Іоанна Крестителя, рекшаго Христу: *Азъ требую Тобою креститися* (Матѳ. гл. 3, ст. 14). Посему оно не относится къ лицу служителя, но самого крещаемаго дѣлаетъ увѣреннымъ въ принятіи благодати крещенія. Ибо гдѣ ясно не упоминается имя дѣйствующаго служителя, тамъ пріемлющій крещеніе не взираетъ на его заслуги, но признаетъ единаго Бога виновникомъ благодати. Сверхъ сего іерей говоритъ: *крещается, а не крещаю азъ*, и для того, чтобы засвидѣтельствовать совершенно свободное произволеніе крещаемаго: ибо форма: *крещаю азъ* не показываетъ того, что просвѣщаемый принимаетъ крещеніе добровольно; можно подумать, что онъ крестится по приказанію начальственному, а не по своему желанію и намѣренію, но по одному произволу крещающаго. А выраженіе—*крещается*, означаетъ что этотъ крещаемый добровольно принимаетъ крещеніе отъ архіерея или іерея и отъ Самого единаго Бога, въ Троицѣ сущаго. Посему же къ сей формѣ крещенія присоединяется и самое имя крещаемаго. Крещаемый погружается въ воду трижды. Св. Діонисій (стр. 22) говоритъ: „священноначальникъ, стоя надъ нимъ (крещаемымъ), при возглашеніи его имени трижды погружаетъ его въ водѣ, призывая три ѵпостаси Божества при троекратномъ погруженіи и возведеніи крещаемаго изъ воды". Въ главѣ сей (§ 1) было показано, что погруженіе въ воду знаменуетъ погребеніе Христово, и что тотъ, кто

погружается въ воду, спогребается Христу и совостаетъ со Христомъ. Посему тотъ же св. Діонисій (на стр. 32) говоритъ: „священнообразовательное сіе ученіе тайноводствуетъ крещающагося, что онъ тремя погруженіями въ воду подражаетъ богоначальному тридневному погребенію и смерти жизнодавца Іисуса,—сколько можетъ быть вмѣстимо для человѣка это богоподражавіе; посредствомъ этого (троекратнаго погруженія) по таинственному и сокровенному преданію крещаемый такъ очищается, что уже начальникъ (князь) міра сего не находитъ въ немъ себѣ ничего".—Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 3 поученіи) говоритъ: „и какъ Христосъ воистину былъ распятъ, погребенъ и воскресъ; такъ и вы чрезъ крещеніе удостоились въ подобіи и сраспяться и погребстися, и возстать съ Нимъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 63): „и такимъ образомъ онъ возводитъ его (изъ купели) уже освященнымъ божественнѣйшимъ крещеніемъ, въ одно время и возсозидая и священно-совершая его именемъ Святыя Троицы, провозглашая и три Лица во единомъ Божествѣ, въ словахъ: *во имя*,—чѣмъ означается единство Божества,—потомъ *Отца*, и *Сына*, и *Святаго Духа*, чѣмъ исповѣдаются три нераздѣльныя и несліянныя Божественныя Лица,— а въ тоже время тремя погруженіями и поднятіями изображая тридневное погребеніе и возстаніе Распятаго за насъ плотію и Возставшаго".

§ 15.

Аминь при погруженіи.

Во имя Отца, аминь: и Сына, аминь: и Святаго Духа, аминь. Надлежитъ здѣсь знать, что трижды *аминь* напечатано въ требникѣ между Лицами Святыя Троицы для произношенія воспріемнику и предстоящимъ, которые всѣ и при всякомъ погруженіи должны произносить отъ себя *аминь*, во исповѣданіе совершаемаго, какъ бываетъ сіе же самое и при постриженіи чтеца и пѣвца, о чемъ смотри въ своемъ мѣстѣ. Во избѣжаніе сего замѣшательства правильнѣе дѣлается, когда въ россійскихъ Требникахъ эта частица *аминь* печатается другими чернилами трижды между Лицами Всесвятыя Троицы, чѣмъ, когда она печатается одними чернилами и шрифтомъ съ тѣми же божественными словами.

§ 16.

Аминь четвертое, по погруженіи.

Нынѣ и присно и проч. Хотя сіи слова: *нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь* не суть Христовы, но священникъ, послѣ нареченія словъ Христовыхъ, можетъ присовокупить оныя въ ознаменованіе чрезъ нихъ своего желанія и моленія о томъ, чтобы благодать,

сообщенная въ крещеніи, пребыла на крестившемся и во вѣки вѣковъ. Четвертое и окончательное, имѣющееся здѣсь, *аминь*, уже не относится къ какому-либо Лицу Святыя Троицы, но есть заключеніе сего одного окончательнаго моленія.

§ 17.

Крещаемый привѣтствуется.

Блажени, ихже оставишася беззаконія. Какъ только крещаемый исходитъ изъ купели, предстоящіе тотчасъ привѣтствуютъ его съ пріобрѣтеніемъ истиннаго блаженства чрезъ крещеніе. И потому поютъ псаломъ: *Блажени, ихже оставишася беззаконія.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: „и такъ возродившись, крестившійся исходитъ изъ священной купели, духовной матери вашей,— какъ изъ дѣвственной, чистой и святой, утробы, всецѣло новымъ, просвѣщеннымъ и сыномъ Божіимъ. Ибо какъ Христосъ родился отъ Дѣвы, да очиститъ наше оскверненное рожденіе, такъ и мы рождаемся отъ чистой купели; и какъ тамъ чистая кровь и чрево Дѣвы Духомъ Святымъ устроили плоть Бога Слова, такъ и въ насъ чистая вода купели и Божественный Духъ совершили чистое возрожденіе". И св. Кириллъ Іерусалимскій (въ огласительномъ 1 поученіи) говоритъ: „услышите пророческій гласъ, вопіющій: *измыйтеся, и чисти будете*, дабы воззвалъ къ вамъ ангельскій ликъ: *блажени, ихже оставишася беззаконія*".

§ 18.

Бѣлая одежда на крестившемся есть риза правды.

Облачается рабъ Божій въ ризу правды. Ни о чемъ нѣтъ столь ясныхъ свидѣтельствъ въ древности церковной, какъ о томъ, что новопросвѣщенныхъ, выходящихъ отъ священной купели, облачали нѣкогда въ бѣлую одежду, то-есть какъ для младенцевъ, такъ и для взрослыхъ приготовляли или всѣ одѣянія бѣлыя, или по крайней мѣрѣ одну верхнюю одежду бѣлую. Всѣ сіи бѣлыя одежды имѣютъ особенное знаменованіе, и потому суть—*ризы правды*. Св. Кириллъ (въ тайноводств. 4 поученіи) говоритъ: „когда совлекся ты ветхихъ одеждъ и облекся духовно въ бѣлыя, то надлежитъ во всякое время носить бѣлое. Совсѣмъ не то мы говоримъ, что будто бы тебѣ надлежитъ во всякое время облачаться въ бѣлыя одежды, но въ бѣлыя въ истинномъ смыслѣ и свѣтлыя,

то-есть въ духовныя".—Св. Амвросій (въ книгѣ о просвѣщаемыхъ) говоритъ: „потому ты принялъ бѣлыя одежды, чтобы онѣ были знакомъ того, что ты совлекъ съ себя покрывало грѣховъ и облекся въ чистыя и бѣлыя одежды (оправданія)". Симеонъ Солунскій въ гл. 68: „затѣмъ надѣваетъ наверхъ бѣлую одежду, которая называется также *анаволій*,—во образъ божественнаго свѣта и ангельской чистоты: ибо крестившійся явился сыномъ свѣта и всецѣло несквернымъ и чистымъ".

§ 19.

Крестившійся приготовляется къ св. мνропомазанію и причащенію.

И по еже облещи его, молится священникъ. Настоящею молитвою: *благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю,* крестившійся приготовляется къ святому мνропомазанію и причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 66) говоритъ: „прежде мνропомазанія, послѣ крещенія, когда крещаемый облачился въ одежду, которая благословляется архіереемъ, онъ возноситъ благодареніе Богу о спасеніи возрожденнаго водою и Духомъ. Потомъ молится объ удостоеніи его св. мνропомазанія и,—чрезъ него,—дара и освященія Божественнаго Духа. Ибо чрезъ божественное мνро онъ является святымъ и запечатаннымъ Христу, предметомъ попеченій для ангеловъ, а для враговъ неуловимымъ, если только будетъ бодрствовать. Молится также о томъ, чтобы крещаемый сподобился причастія св. таинъ".

§ 20.

Помазуется св. мνромъ.

Помазуетъ крестившагося св. мνромъ. Мνропомазаніе есть второе таинство, которое какъ въ прежнія, такъ и въ нынѣшнія времена преподается новопросвѣщеннымъ вмѣстѣ и нераздѣльно съ крещеніемъ. Гавріилъ, епископъ филадельфійскій, говоритъ: „Восточная церковь не только архіереямъ, но чрезъ нихъ и священникамъ безъ опасенія ввѣряетъ совершеніе мνропомазанія послѣ св. таинства крещенія для того, чтобы кто-либо изъ крещенныхъ не лишился этой благодати, если ему случится, какъ бываетъ съ людьми, отойти изъ этой жизни нечаянною или преждевременною смертію". Поелику св. мνро подаетъ различные дары Св. Духа: то для сего оно и состоитъ не изъ одного какого-либо вещества, но составляется изъ весьма многихъ благовонныхъ веществъ; въ сложности своей оно представляетъ и многомощныя дѣйствія, и многообразные дары Святаго Духа и Его благоуханную святыню. Какъ при крещеніи Христовомъ, совершившемся на водахъ Іорданскихъ чрезъ Іоанна Предтечу, явился съ неба и Духъ Святый въ видѣ

голубя: такъ и здѣсь, не довольно того, что крестившійся погрузился въ водѣ, но потребно ему имѣть и нисшествіе Святаго Духа. Сіе-то дѣйствіе и совершается здѣсь чрезъ таинство мνропомазанія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: „какъ тамъ, въ крещеніи Спасителя, было нисхожденіе Духа, дабы явить намъ въ воплотившемся всю полноту Божества: такъ и у насъ за крещеніемъ слѣдуетъ помазаніе мνромъ для того, чтобы и мы получили благодать Духа. Ибо *отъ исполненія Его*, сказано, *и мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать*". И далѣе (въ гл. 65): „мνро даруется намъ и какъ печать и знаменіе Христово, какъ и Самъ Христосъ называется такъ именно потому, что Онъ и тѣлесно имѣлъ въ Себѣ Самомъ отъ Отца всю силу Духа. О семъ же говоритъ Исаія: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя*". Такъ и мы, получивъ отъ Него благодать въ мνрѣ, называемся христіанами и дѣлаемся христами (помазанниками) Господними. Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ тайновод. поученіи) говоритъ: „Христосъ помазался мысленнымъ елеемъ радованія потому, что есть виновникъ духовной радости: вы же, помазавшись мνромъ, сдѣлались общниками и причастниками Христу".

§ 21.

Печать дара Духа Святаго: св. мνромъ помазуются многіе члены.

Печать дара Духа Святаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 65 гл.) говоритъ: „помазуя уже крещеннаго, архіерей произноситъ слова: *печать дара Духа Святаго, аминь*, показывая при этомъ, что помазаніе есть знаменіе Христово". Таковою печатію Духа Святаго или знаменіемъ Христовымъ помазуются многіе и различные члены крестившагося. Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 3 тайнов. поученіи) говоритъ: „помазаны вы были на челѣ, чтобы избавиться вамъ отъ стыда, какой первый преступникъ человѣкъ носилъ всюду съ собою и чтобы открȯвеннымъ лицемъ созерцать вамъ славу Господню. Потомъ на ушахъ, дабы получить вамъ ухо для слышанія божественныхъ таинъ, ухо, о которомъ сказалъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо, еже слышати* (Ис. 50, ст. 4), и Господь Іисусъ въ Евангеліи: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матѳ. 11, ст. 15). Послѣ сего на ноздряхъ, дабы вы, облагоухавшись божественнымъ мνромъ, возглаголали: *Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15). Далѣе—на персяхъ, *да облекшеся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 14, 11). Ибо какъ Христосъ по крещеніи и по наитіи Святаго Духа побѣдилъ супостата: такъ и вы по святомъ крещеніи и по таинственномъ мνропомазаніи, *облекшеся во*

всеоружіе Святаго Духа, стали противъ силы супостата, и побѣждаете оную, восклицая: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ*". Помазаніе мvромъ въ семъ таинствѣ имеиуется печатію,—по словамъ апостола Павла: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21, 22). Отсюда св. Кириллъ Іерусалимскій (въ оглас. 18 поученіи) пишетъ: „печать вамъ дана общеніемъ Святаго Духа". Какъ въ таинствахъ вода, вино, хлѣбъ и елей, хотя сами по себѣ вещи простыя, но по освященіи преподаютъ намъ Божественные дары, такъ и мvро. Посему св. Кириллъ (въ 3 тайновод. поученіи) говоритъ: „но смотри, не почитай онаго мvра простымъ. Ибо какъ хлѣбъ въ евхаристіи по призываніи Святаго Духа не есть уже простой хлѣбъ, но тѣло Христово: такъ и святое сіе мvро не есть болѣе простое, ниже, еслибы кто сказалъ, обыкновенное по призываніи: но даръ Христа и Духа Святаго, присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ. Имъ знаменательно помазуются твое чело и другія орудія чувствъ. И когда видимымъ образомъ помазуется тѣло, тогда Святымъ и животворящимъ Духомъ освящается душа".

§ 22.

Образъ круга при крещеніи.

Творитъ священникъ круга образъ. Народъ израильскій творилъ круги или лики послѣ преодолѣнія и потопленія фараона въ морѣ, при чемъ воспѣлъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. гл. 15, ст. 21). Равнымъ образомъ и здѣсь, погребши ветхаго человѣка въ водахъ спасенія и. свергнувъ свирѣпость врага человѣческой свободы, священникъ и воспріемникъ съ новопросвѣщеннымъ творятъ божественный ликъ и обходятъ вокругъ купели. Это есть доказательство ихъ духовнаго веселія. Сдѣлавшись сыномъ свѣта, новопросвѣщенный въ знаменіе сего имѣетъ въ рукахъ возжженную свѣщу; и поелику плодъ Духа Святаго есть радость, то по принятіи сего дара отъ купели, всѣ они, радуясь, обходятъ вокругъ оной. Весь сей обрядъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 67) описываетъ слѣдующимъ образомъ: „крестившійся содѣлался сыномъ свѣта и всецѣло нескверннымъ и чистымъ: если онъ возрастный, то самъ держалъ свѣщу во славу и знаменіе божественнѣйшаго свѣта; а если младенецъ, то свѣщу вмѣсто него держитъ воспріемникъ. Между тѣмъ клиръ поетъ: *елицы во Христа креститеся*; архіерей же радостно беретъ крещаемаго за руку, и составивъ ликъ, какъ бы сликовствуя и веселяся вмѣстѣ съ ангелами, трижды обходитъ купель, радуяся о духовной матери и рожденномъ отъ нея силою божественнаго Духа". Описанный

здѣсь обрядъ принятъ церковію издревле. Св. Григорій Назіанзинъ (въ бесѣдѣ 40 о крещеніи) говоритъ: „это стояніе, когда ты станешь предъ святымъ алтаремъ послѣ крещенія, есть предначертаніе будущей славы; это псалмопѣніе, съ которымъ примутъ тебя отъ купели, есть предначатіе тамошняго (небеснаго) пѣснопѣнія; эти свѣтильники, которые возжжешь ты, суть таинственные прообразы тамошняго свѣтоводительства, съ которымъ мы, какъ свѣтлыя и дѣвственныя души, съ свѣтлыми свѣщами, срѣтимъ жениха, не предаваясь сну отъ лѣности". Хотя такимъ образомъ и объясняется здѣсь совершеніе круга, но оно можетъ быть принято и въ другомъ знаменованіи. Кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности. Посему новопросвѣщенный, обходя трижды вокругъ купели, даетъ о себѣ знать, что онъ обѣщается служить тріѵпостасному Богу и вѣровать въ Него вѣчно, то-есть до конца своей жизни, и притомъ проситъ его сподобиться вѣчнаго блаженства.

§ 23.

Вода и елей не просто употребляются.

И священникъ творитъ отпустъ. По совершеніи двухъ таинствъ, то-есть крещенія и мѵропомазанія, и послѣ отпуста, куда слѣдуетъ употребить елей и воду, вновь освященные при таинствѣ?—На это отвѣчаетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 70): „останки святаго елея радованія іерей не долженъ употреблять, какъ случится: ибо онъ есть прообразованіе божественнаго мѵра;—но долженъ блюсти его въ особомъ и священномъ сосудѣ, иждивать въ лампадѣ предъ престоломъ, а не употреблять въ пищу, какъ елей обыкновенный. Равнымъ образомъ и божественная вода крещенія, въ которой поглощенъ грѣхъ, на которую нисходилъ Христосъ, снисшелъ Духъ Святый и посредствомъ которой возсозданъ человѣкъ, должна быть излита на священномъ мѣстѣ, дабы, будучи вылита гдѣ и какъ случится, не была попрана людьми, невѣдущими таинства".

ГЛАВА VII.

И ВЪ ОСЬМЫЙ ДЕНЬ ПАКИ ПРИНОСЯТЪ ЕГО ВЪ ЦЕРКОВЬ, ВО ЕЖЕ ОМЫТИ.

§ 1.

Св. муро омывается въ осьмый день.

И въ осмый день, во еже омыти. Въ осьмый день послѣ крещенія возрастные приходили сами, а младенцы приносимы были другими въ церковь для омовенія ихъ. Ибо всѣ новопросвѣщенные до осьмаго дня не стирали, а тщательно хранили на себѣ освященный елей и святое муро; посему же въ продолженіи семи дней они не слагали съ себя бѣлыхъ одеждъ, надѣтыхъ послѣ крещенія, и отнюдь не были омываемы, но омывались въ осьмый день въ церкви руками священника. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: „просвѣтившіеся сверхъ обыкновенныхъ одеждъ облачались въ бѣлое одѣяніе и должны были носить оное до седьмаго дня, ради святаго помазанія, котораго отнюдь не позволялось омывать, а только позволялось отирать руки этой же одеждою, какъ освященною. А послѣ седьмаго дня, который служитъ образомъ прехожденія настоящей седмичной жизни, онъ долженъ придти въ храмъ къ іерею и отъ него принять омовеніе. Іерей съ произношеніемъ священныхъ молитвъ омываетъ его губкою и водою въ тѣхъ мѣстахъ главы и рукъ, въ которыхъ онъ былъ помазанъ святѣйшимъ муромъ. Прочія же части тѣла омываетъ самъ крестившійся въ приличномъ мѣстѣ съ тою при томъ предосторожностію, чтобы части святыхъ, омытыхъ здѣсь веществъ, то-есть воды крещенія или мура, упавъ, не были попраны ногами". Такимъ образомъ всякій, кто принялъ Святаго Духа, долженъ праздновать память пришествія Его въ продолженіи толикаго же времени, сколько и вообще празднуетъ св. церковь память сошествія Святаго Духа на апостоловъ, то-есть въ продолженіи седми дней. Понеже седмь даровъ Святаго Духа, и съ семью спутниками Духъ Святый пришелъ къ принявшему Его: то должно, чтобы всякій спутникъ имѣлъ свой праздственный день. Въ это седмеричное число дней новопросвѣщенные не только не слагали одѣянія и не омывались, но и упражнялись въ божественныхъ дѣлахъ и въ слушаніи церковныхъ молитвъ. Обычай сей совершенно исполнилъ св. Епифаній, какъ пишется въ житіи его.—Тамъ именно сказано, что „онъ

введенъ былъ епископомъ въ купель, крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; причащенъ на божественной литургіи божественныхъ Христовыхъ таинствъ и пребылъ во епископіи до осьмаго дня".

§ 2.

Бѣлая одежда слагается священникомъ.

И разрѣшаетъ ему священникъ. Въ осьмый день послѣ крещенія новопросвѣщенные не только омываемы были въ церкви, но чрезъ священника же совлекали съ себя бѣлыя свои одежды, данныя при крещеніи, и уже одѣвались въ свои новыя обычныя. Отсюда въ житіи св. Пелагеи повѣствуется, что „она, вопреки обыкновенію,—чего не вѣдали церковные служители,—не исполнила сего обряда и сняла сама съ себя бѣлыя одежды".

§ 3.

Оправдался еси, крестился еси, и просвѣтился еси, мѵропомазался еси, освятился еси, омылся еси. Здѣсь всѣ первыя слова, кромѣ послѣдняго, то-есть *омылся еси*, изображаютъ три таинства, совершившіяся на просвѣщенномъ. Выраженіе, *оправдался еси*, показываетъ, что онъ получилъ прощеніе грѣховъ,—*крестился еси*, означаетъ омовеніе тѣла,—*просвѣтился еси*, выражаетъ просвѣщеніе души вѣрою;—все это пріобрѣтено въ одномъ таинствѣ, въ крещеніи. Въ словахъ: *мѵропомазался еси*, заключается все таинство мѵропомазанія. Выраженіе, *освятился еси*, относится къ таинству причащенія, которое преподается послѣ крещенія, то-есть или въ тотъ же самый, или на другой день по крещеніи, прежде исполненія семи дней; почему тѣло и кровь Христовы и называются святыми дарами и святыми тайнами. Послѣднее слово, *омылся еси*, объясняетъ настоящее омовеніе.

§ 4.

Причащаются возрастные и младенцы послѣ крещенія.

Освятился еси. Такъ какъ слова, *освятился еси*, относятся къ причащенію святыхъ таинъ, что составляетъ уже третье таинство: то возрастные неминуемо должны принять сіе таинство непосредственно послѣ крещенія, до времени омытія, бываемаго по истеченіи семи дней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: это-то и составляетъ конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы мы, измѣнившись въ новаго человѣка, очистившись отъ грѣха и сочетавшись Христу во Святомъ Духѣ, пріобщились самаго тѣла и крови Христовой и такимъ образомъ тѣсно соединились съ Нимъ. Объ этомъ Онъ говоритъ чрезъ пророка: *Вселюся въ нихъ и похожду;* и Самъ молился Отцу, говоря: *да будутъ едино, якоже и Мы;* и въ другомъ мѣстѣ:

се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,—такъ какъ чрезъ таинства и невидимо пребудетъ Онъ съ нами дотолѣ, пока не явится *якоже есть*, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Для того Онъ и воплотился отъ Дѣвы, чтобы соединиться съ нами; для того и распялся и пролилъ кровь Свою за насъ, чтобы мы содѣлались причастниками Его. И прежде креста Онъ преподалъ это таинство чрезъ священнодѣйствіе, дабы и быть съ нами и чтобы мы соединились съ Нимъ въ настоящей жизни и будущемъ вѣкѣ и содѣлались причастниками Его блаженства. Ибо и Отецъ Его *тако возлюби міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*".

Впрочемъ не однихъ возрастныхъ, но и младенцевъ должно причащать святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой непосредственно послѣ крещенія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: „должно какъ можно чаще приносить и младенцевъ къ причащенію святыхъ таинъ: ибо такимъ образомъ Самъ Христосъ будетъ соблюдать и возращать ихъ; а не такъ, какъ нѣкоторые, противясь въ семъ случаѣ церкви, нерадятъ о младенцахъ и отлучаютъ ихъ отъ общенія со Христомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что младенцы не знаютъ того, чему причащаются. Какое безсмысліе!—Такъ для чего же ты и крестишь младенца? Для чего и мѵропомазываешь, если онъ не знаетъ, что пріемлетъ въ сихъ таинствахъ? — Когда православный воспріемникъ приноситъ младенца къ Богу, тогда младенецъ дѣйствительно возраждается въ царство небесное, становится совершеннымъ христіаниномъ и, умирая, бываетъ наслѣдникомъ царствія Божія. Такъ и здѣсь,—вѣрный долженъ приносить младенца къ причащенію, которое и есть жизнь вѣчная. И какъ не возродившійся водою и Духомъ *не внидетъ въ царствіе Божіе*, такъ и *не ядый плоти Сына человѣческаго*, сказалъ Самъ Господь, и *не піяй крове Его не иматъ живота вѣчнаго*". Августинъ къ Вонифатію противъ ереси пелагіанской (кн. 1, гл. 22) пишетъ: „въ церкви Спасителя младенцы вѣруютъ чрезъ другихъ, какъ чрезъ другихъ же они приняли на себя и тѣ грѣхи, которые отпущаются имъ въ крещеніи: потому что тѣ не могутъ имѣть живота вѣчнаго, которые чужды тѣла и крови Христовы, — по слову Самого Господа: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ*". И такъ не безъ соблазна поступаютъ тѣ, которые, вопреки сему наставленію, отлучаютъ своихъ младенцевъ отъ причащенія святыхъ таинъ. Если не встрѣтится другаго препятствія, то сіе таинство, по первѣйшему преданію церкви, въ каплѣ крови тогда же должно преподавать младенцамъ со лжицы, когда они воспріяли святое крещеніе: ибо они естественно могутъ принимать все жидкое, и уже одна эта способность не лишаетъ ихъ сего дара.

ГЛАВА VIII.

МОЛИТВА НА ПОСТРИЖЕНІЕ ВЛАСОВЪ МЛАДЕНЦА.

Постриженіе младенца послѣ крещенія.

Св. Аѳанасій, въ отвѣтѣ на вопросъ 28, говоритъ: „Еллины имѣютъ обыкновеніе стричь верхнюю часть головы у отроковъ, оставляя малые волосы; потомъ они обрѣзаютъ ихъ и посвящаютъ демонамъ". Впрочемъ, обрядъ постриженія, вымышленный язычниками для идоловъ, христіане обратили въ жертву истинному Богу, потому что они приняли его въ подражаніе ветхозавѣтному, законному обряду назореевъ, который восхотѣлъ исполнить и св. апостолъ Павелъ (Дѣян. ап. гл. 21); или—правильнѣе сказать,—перемѣняя этотъ обрядъ на новый и совершеннѣйшій, они постригаютъ крестообразно верхніе волоса на главѣ младенцевъ не для того, чтобы освятить ихъ или посвятить Богу, но болѣе для того, чтобы постриженіемъ и приношеніемъ ихъ доказать, что они предаютъ своихъ младенцевъ въ послушаніе Богу на вѣки. Ибо постриженіе власовъ и до нынѣ служитъ знакомъ рабства какъ у варваровъ, такъ и у христіанъ;—что самое сдѣлали нѣкогда и римляне грекамъ, имѣвшимъ длинные волосы, послѣ побѣды надъ ними. Таковое повиновеніе и рабство, знаменуемое въ семъ постриженіи, въ томъ же смыслѣ, только другими словами, объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 68): „послѣ помазанія священникъ стрижетъ крестообразно волосы на главѣ крещеннаго частію въ знаменіе того, что главою своею имѣетъ онъ Христа и что долженъ онъ молиться съ непокровенною главою, какъ учитъ и апостолъ Павелъ; а вмѣстѣ съ симъ—и возлагая чрезъ сіе какъ-бы нѣкоторую печать, почему и постригаетъ его крестообразно, дабы онъ отвергъ всякій лишній помыслъ. Кромѣ того волосы крестившагося приносятся Христу, какъ начатокъ и жертва отъ человѣческаго тѣла. Посему іерархъ или іерей, взявъ эти волосы, не бросаетъ ихъ, какъ случится, но полагаетъ въ священномъ мѣстѣ".

ГЛАВА IX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ О ИСПОВѢДАНІИ.

§ 1.

Покаяніе есть второе крещеніе.

О исповѣданіи. Въ послѣдованіи объ *исповѣданіи* содержится четвертое таинство—покаянія. Если христіанинъ согрѣшитъ послѣ омытія грѣховъ въ крещеніи и послѣ вступленія чрезъ него въ завѣтъ благодати, то онъ къ исправленію своему не имѣетъ другаго средства или таинства кромѣ сего—покаянія. Симеонъ Солунскій сравниваетъ крещеніе съ покаяніемъ, и потому (въ гл. 50) говоритъ: „и до нынѣ Христосъ совершаетъ дѣло спасенія, и невѣрныя привлекая къ вѣрѣ и даруя имъ въ крещеніи оставленіе грѣховъ, хотя бы они совершили ихъ безчисленное множество,—и вѣрныхъ согрѣшающихъ, приходящихъ къ Нему, паки возводитъ ко спасенію чрезъ исповѣдь и слезы, сокрушеніе, милостыни и другія посильныя добрыя дѣла“. И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 30): „покаяніемъ совершается исправленіе наше отъ грѣховъ, вновь нами содѣваемыхъ. И поелику послѣ крещенія нѣтъ другаго способа быть воззваннымъ ко спасенію, по благодати и дару, кромѣ подвиговъ и трудовъ, обращенія и слезъ, кромѣ исповѣданія грѣховъ и удаленія отъ зла: то и дарованъ этотъ великій даръ“. И потому, по его же словамъ (въ 250 главѣ): „покаяніе есть главизна спасенія всѣхъ вѣрныхъ, согрѣшающихъ послѣ крещенія,—есть второе крещеніе, совершаемое посредствомъ смиреннаго исповѣданія съ посильнымъ сокрушеніемъ и слезами. Предвѣстниками сего покаянія были мытари, грѣшники и блудницы, приходившіе ко Христу съ раскаяніемъ и принятые Имъ благоутробно. Разбойникъ на крестѣ, выразивъ только исповѣданіе и вѣру и произнесши слова *помяни*, сподобился небеснаго царствія. Верховный апостолъ, послѣ паденія *плакавшій горько*, помилованъ, утвержденъ (въ достоинствѣ апостола) тройственнымъ вопрошеніемъ: *любиши ли Мя*? и возведенъ въ высшую степень пастыря овецъ Христовыхъ“. Намѣреніе и цѣль покаянія есть та, чтобы преподать совершеніе душамъ, исправить нравы, наставить на путь добродѣтели, утвердить стоящихъ, возстановить падшихъ, возвратить удалившихся, поддержать колеблющихся, и всѣмъ даровать пользу и спасеніе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 252) говоритъ: „по-

сему покаяніе, какъ проповѣдалъ Креститель, Владыко-Христосъ и ученики Его, составляетъ совершенно необходимую и всеобщую потребность и долгъ, который обязаны исполнять всѣ и ни одинъ не долженъ отлучать отъ него самого себя. Такъ какъ мы всѣ согрѣшили и грѣшимъ, то всѣ долженствуемъ и каяться".

Три принадлежности покаянія.

Итакъ покаяніе есть одно изъ таинствъ и требуетъ отъ насъ трехъ главнѣйшихъ принадлежностей: 1) по признаніи грѣховъ осудить себя предъ Богомъ и положить твердое намѣреніе впредь не согрѣшать и вести себя исправнѣе; 2) вполнѣ быть увѣреннымъ, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ за насъ умеръ и смертію Своею исходатайствовалъ милосердіе Отца небеснаго для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ вѣру въ Него и возлагаютъ на Него всю надежду спасенія; 3) получить прощеніе отъ Него чрезъ отца духовнаго. Всѣ сіи принадлежности и составляютъ предметъ сего *послѣдованія*.

§ 2.

Первая принадлежность.

И тако вопрошаетъ его прилежно едино по единому. Исполняя первую принадлежность, духовный отецъ начинаетъ приводить кающагося къ сознанію во грѣхахъ. При этомъ онъ обязанъ соблюсти во время исповѣданія кающагося семь слѣдующихъ обстоятельствъ: кто, что, гдѣ, по какому побужденію, для чего, какъ и когда. То-есть *кто* кается? человѣкъ, христіанинъ православный, старый, юный, женатый, дѣвственникъ, образованный и т. п. *Что* сотворилъ? согрѣшилъ, преступилъ заповѣдь, какую и въ чемъ именно?—*Гдѣ?*—то-есть: на какомъ мѣстѣ, тайно или явно, въ церкви или въ дому, и т. п. *По какому побужденію?* Совѣтомъ, повелѣніемъ, принужденіемъ, примѣромъ и проч. *Для чего?*—естество ли или немощь требовали сего, по нуждѣ ли, или по одному произволенію. *Какъ?* то-есть какимъ образомъ? словомъ или дѣломъ, помышленіемъ или намѣреніемъ, внезапно, неумышленно или послѣ предварительнаго размышленія и приготовленія и проч. *Когда?* то-есть въ какое время? во время голода, нужды и немощи, или въ довольствѣ и богатствѣ, въ обыкновенные дни или въ посты и праздники и проч. Соображая съ сими обстоятельствами, должно налагать и епитиміи, соразмѣрныя съ тяжестію грѣховъ.

§ 3.

Вторая принадлежность.

Да четъ символъ вѣры. Вторая принадлежность покаянія состоитъ въ произношеніи символа вѣры. Ибо въ символѣ вѣры за-

ключаются всѣ догмоты христіанской вѣры и надежды и указуется человѣку способъ къ примиренію съ Богомъ чрезъ ходатайство воплотившагося и пострадавшаго за насъ Христа Сына Божія. Если же кто упрямо отвергаетъ какой-либо догматъ вѣры, тотъ не можетъ получить надежды спасенія. Вопрошая кающагося о вѣрѣ, духовный отецъ требуетъ, чтобы онъ прочиталъ сей священный символъ вѣры для удостовѣренія въ томъ, что онъ вѣруетъ православно и несомнѣнно.

§ 4.

Третія принадлежность.

По молитвѣ разрѣшаетъ кающагося. Послѣ сего духовный отецъ приступаетъ къ исполненію третьей принадлежности покаянія, то-есть *разрѣшаетъ кающагося*, или запрещаетъ. Не принявъ таинства священства чрезъ епископское рукоположеніе, никто не можетъ совершать таинствъ; однимъ іереямъ принадлежитъ власть крестить, преподавать причащеніе, равно какъ и совершать покаяніе. Ибо Самъ Спаситель въ началѣ только пастырямъ церкви даровалъ власть *вязати и рѣшити*, или власть ключей, которая состоитъ въ томъ, что они могутъ и должны именемъ Христовымъ удержать отъ причащенія святыхъ таинъ неисправимаго христіанина или крайне ожесточеннаго и явнаго грѣшника, если не подѣйствуютъ на него никакія увѣщанія. Это и значитъ *связать*. Но если благодать Божія умягчитъ сердце подобнаго грѣшника, и онъ престанетъ отъ грѣха и раскается: то его сподобляютъ прощенія и причащенія: это значитъ *разрѣшать*.

§ 5.

Увѣщаніе.

Увѣщанія отца духовнаго. Все содержаніе сего увѣщанія главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что сказалъ Христосъ разслабленному послѣ исцѣленія его: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. гл. 5, ст. 14).

§ 6.

Канонъ есть епитимія или запрещеніе.

Тогда канонъ даетъ ему противъ согрѣшенія его. Легкіе и простительные грѣхи кающагося духовные отцы разрѣшаютъ тотчасъ послѣ исповѣди съ прочтеніемъ разрѣшительныхъ молитвъ и съ совѣтомъ нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи. Но когда кающійся объявитъ грѣхи непростительные, или, какъ называютъ ихъ, смерт-

ные, тогда подводятъ эти грѣхи подъ правила номоканона и послѣ основательнаго разсужденія налагаютъ на кающагося *канонъ* или такое запрещеніе, которое прилично ему и можетъ послужить къ исправленію или къ наказанію его за грѣхи. *Номоканонъ*, или *законоправильникъ*, есть книга, относящаяся къ исповѣди, въ которой установлены для согрѣшающихъ каноны, то-есть эпитиміи или запрещенія; почему эта книга и печатается при требникѣ. Въ особенности же канонъ или правило есть то самое запрещеніе, которому подвергается кающійся по извѣстному канону или правилу. Таковые каноны, или запрещенія и епитиміи, налагаемые для нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи, состоятъ въ запрещеніи употребленія въ пищу масла, рыбы и мяса,—въ назначеніи нѣкотораго числа поклоновъ съ молитвою Іисусовою; для богатыхъ эти каноны или запрещенія состоятъ въ подаяніи милостыни; умѣющимъ читать назначается чтеніе Псалтири; а за тяжкіе грѣхи удерживаютъ кающихся отъ святаго причащенія на одинъ, на два года и болѣе. Исповѣдь не должна быть совершаема просто, однимъ признаніемъ во грѣхахъ, но какъ сотворилъ Спаситель, когда принялъ Закхея и блудницу. Одинъ съ чистосердечіемъ и сокрушеніемъ возвѣстилъ Христу все, обѣщалъ вознаградить за обиды и присоединить другіе подвиги благочестія, сказавъ: *Господи, се полъимѣнія моего дамъ нищимъ и, аще кого чимъ обидѣхъ, воздамъ четверицею*; а другая, *вземши алавастръ мура и ставши при ногу Его созади*,—ибо не дерзала предстать предъ лице,—*плачущи, нача умывати ноги Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше ноги Его и мазаше мvромъ*. Посему и сказалъ ей Іисусъ: *оставляются* тебѣ *грѣси мнози, яко возлюби много*; а Закхею сказалъ: *днесь спасеніе дому сему бысть*. Если же явится кто предъ судилищемъ церкви хладнымъ и равнодушнымъ и начнетъ показывать обращеніе свое только на однихъ словахъ, а на самомъ дѣлѣ обнаружитъ намѣреніе остаться въ прежнихъ грѣхахъ: тотъ пусть отойдетъ отъ тебя (священникъ!), дабы не быть тебѣ сообщникомъ въ чужихъ грѣхахъ; въ скверный сосудъ не должно вливать мvра и драгоцѣнные бисеры не слѣдуетъ повергать предъ свиніями или давать псамъ, каковы суть всѣ вольнодумцы, нечистые, кровопійцы и хищники. Впрочемъ, и во спасеніи подобныхъ грѣшниковъ не должно отвращаться отъ кого-либо изъ нихъ, но принимать и вопрошать, припоминать ихъ грѣхи и страшный судъ Христовъ; возбуждать къ покаянію и употреблять всѣ мѣры къ исправленію, ожидая непрестанно ихъ обращенія. Надежда исправленія грѣшника не должна оставлять тебя до самаго конца его жизни. Но прежде исполненія имъ эпитиміи удостоивать святыхъ таинъ значитъ причащать въ судъ и осужденіе какъ его, такъ и себя, неразумно ихъ преподающаго.

§ 7.

Не причастившимся даются освященная вода и антидоръ.

Точію да піеши агіасму великую, си есть святихъ Богоявленій воду. Агіасма великая, то-есть *святыня*, есть богоявленская вода, освященная великимъ освященіемъ; а малая *агіасма* есть также св. вода, только освященная малымъ освященіемъ. Григоровичъ-Барскій именуетъ ту и другую воду агіасмою. Кромѣ сего *агіасма*, то-есть святыня, означаетъ и антидоръ. Объ этомъ смотри ниже (§ 83). И потому запрещенные вмѣсто тѣла Христова, ради утѣшенія, не лишаются благословеннаго хлѣба или антидора, а вмѣсто крови могутъ пить богоявленскую воду.

§ 8.

Запрещенія умножаются или умаляются.

Оставляетъ власть или умножити, или умалити запрещенія. По четыремъ причинамъ кающіеся заслуживаютъ умаленія въ запрещеніи: а) если они какъ прежде грѣхопаденія жили, такъ и послѣ ведутъ жизнь цѣломудренную. Это согласно съ 12 правиломъ перваго Никейскаго собора: „во всѣхъ же сихъ надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія. Ибо, которые со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбнѣе нѣчто о сихъ устроити“,—то-есть легче назначить имъ канонъ; и 5 правило собора Анкирскаго: „паче всего да испытуется житіе, предшествовавшее искушенію и послѣдовавшее за онымъ, и тако да размѣряется человѣколюбіе“. Причину таковогоумаленія приводитъ Василій Великій въ отвѣтѣ своемъ на вопросъ 81 (лист. 360): „когда разсмотримъ расположеніе грѣшника, познаемъ и образъ грѣха и образъ покаянія. Ибо хотя грѣхъ представляется одинъ и тотъ же какъ у того, кто нерадитъ о себѣ, такъ и у человѣка внимательнаго и благоговѣйнаго; но между ними великое различіе, а именно: благоговѣйный, подвизающійся и вмѣстѣ трудящійся въ дѣлѣ угожденія Богу, погрѣшаетъ и падаетъ по нѣкоему случаю и какъ бы не хотя; а нерадѣющій, не имѣющій никакого уваженія ни къ себѣ самому, ни къ Богу, не полагающій никакого различія между грѣхомъ и добродѣтелію, какъ показываетъ это самое имя, зараженъ первымъ и великимъ зломъ, то-есть презрѣніемъ Бога или невѣріемъ бытію Божію. А когда это такъ, то я думаю, что и образъ наказанія таковыхъ грѣшниковъ долженъ быть различенъ“. б) Къ умаленію запрещенія подаетъ поводъ и

то, когда кто согрѣшилъ по нуждѣ или по принужденію со стороны другихъ. Это повелѣваетъ 5 правило Анкирскаго собора: „а которые вошли (въ идольскую церковь) въ одѣяніи печальномъ и возлегши ѣли, плача между тѣмъ во все время возлежанія, тѣ, аще исполнили трехлѣтнее время припаданія, да пріимутся въ общеніе", то-есть, да пребудутъ подъ запрещеніемъ въ степени припадающихъ. Подобно и 6 правило того же собора гласитъ: „тѣхъ, которые только отъ угроженія муками, или отъятіемъ имѣній, или изгнаніемъ, поколебалися и идоложертвовали... и потомъ воспріяли помыслъ обращенія, разсуждено... пять лѣтъ да припадаютъ". То есть принесшій жертву идоламъ вслѣдствіе угрозъ или изъ боязни прещенія пріемлетъ меньшее запрещеніе, нежели тотъ, кто отрекся отъ Христа по своему произволу, и который послѣ обращенія сподобляется святаго причащенія только предъ смертію. Объ этомъ смотри ниже (въ § 78). в) Если кто раскаявается во грѣхахъ волею, а не по обличенію другихъ приводится къ суду церковному;—что ясно изображается въ 61 правилѣ Василія Великаго: „тотъ, если самъ волею покаяся и самъ себя осудитъ, единъ годъ да возбраненъ будетъ отъ причащенія святынь: если же обличенъ будетъ, два". И г) состоящіе въ юношескомъ и несовершенномъ возрастѣ, которые, не достигнувъ ума и совершеннаго разсудка, согрѣшаютъ по одному неразумію, разрѣшаются съ кратчайшею епитиміею. Василій Великій (въ посланіи 227) говоритъ: „судія праведный не долженъ за равныя преступленія опредѣлять равное наказаніе". Выраженіе *умножити* означаетъ здѣсь не болѣе, какъ долгъ, налагать запрещеніе, положенное по правиламъ, а выраженіе *умалити* предоставляетъ возможность сокращать и налагать меньше, нежели сколько *опредѣлено въ правилахъ*.

ГЛАВА X.

ПОСЛѢДОВАНІЕ, БЫВАЕМОЕ О ОБРУЧЕНІИ.

§ 1.

Обрученіе есть начало брака.

О обрученіи. Бракъ есть шестое таинство, предъ которымъ бываетъ и обрученіе, какъ начало и преддверіе брака. Обрученіе это, равно какъ и самый бракъ, совершается церковнымъ благословеніемъ и залогомъ перстней. Для него требуются и законныя лѣта, о которыхъ показано будетъ ниже (гл. 11, § 2).

§ 2.

Совершается въ церкви.

По божественной литургіи. Обрученіе христіанъ должно быть совершаемо не гдѣ случится, но въ церкви священникомъ, и не въ иное время, какъ по выслушаніи священнодѣйствія или божественной литургіи. Бароній (въ 54 году) пишетъ: „въ посланіи къ ефесеемъ апостолъ Павелъ нарицаетъ святый бракъ тайною: ради честности и святости сего таинства отъ апостоловъ же произошелъ и тотъ законъ, по которому бракосочетаніе должно быть совершаемо въ церкви и съ вѣдѣніемъ епископскимъ. Тертулліанъ (въ кн. 2) въ похвалу нѣкоторой жены пишетъ: „могу ли словами изобразить блаженство того брака, который соединяетъ церковь, утверждаетъ приносимая жертва, объявляютъ обрученіе и дѣйствительность союза ангелы (священники) и благословляетъ Самъ Отецъ небесный"?!

§ 3.

Перстни при обрученіи полагаются на св. трапезѣ.

Перстни ихъ два. Перстни обручающихся по древнему обряду не освящаются священническимъ благословеніемъ, но одно прикосновеніе ихъ къ святой трапезѣ и возлежаніе на ней почитается достаточнымъ къ ихъ освященію; и потому для освященія перстней особенной молитвы здѣсь не полагается.

§ 4.

Перстни должны быть одинъ серебренный, а другой золотой.

Серебренный убо уклоняясь къ деснымъ. Такъ какъ серебренный перстень послѣ перемѣны достанется жениху, а золотый—невѣстѣ: посему первый, какъ принадлежащій мужу, полагается на св. трапезѣ съ правой стороны отъ золотаго.

§ 5.

При обрученіи новобрачнымъ даются свѣчи.

И даетъ имъ свѣчи возженны. При бракосочетаніи у всѣхъ народовъ употреблялись свѣчи, какъ знаменіе любви супружеской. О, если бы новобрачные, взирая на сіи возженныя свѣчи, сохраняли не только любовь, но и союзъ супружества неразрывнымъ? Но кромѣ неугасимой любви и неразрывнаго союза въ супружествѣ возженныя свѣчи въ рукахъ сочетающихся бракомъ свидѣтельствують чистоту ихъ жизни: ибо какъ гнусная и безчинная похоть ищетъ темныхъ мѣстъ, такъ цѣломудренная стыдливость сіяетъ лучами собственной красоты и ищетъ свѣта. Такимъ образомъ посредствомъ свѣчей, употребляемыхъ при бракѣ, какъ чрезъ свѣтъ, просіяваетъ чистота брака. Такъ говоритъ и слово Божіе: *Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. гл. 3, ст. 20 и 21). Симеонъ Солунскій (въ гл. 279) говоритъ: „сочетавающіеся бракомъ держатъ свѣчи, показывая свое цѣломудріе и знаменуя присутствующую въ нихъ благодать Божію. Отсюда явно, что св. церковь при обрученіи подаетъ свѣчи не всѣмъ, а только дѣвамъ: ибо однѣ дѣвы исходили въ срѣтеніе жениху со свѣтильниками, какъ читается въ Евангеліи. Посему второбрачнымъ, какъ уже не дѣвственнымъ, при сочетаніи ихъ, въ послѣдованіи о второбрачныхъ, подавать свѣчей не повелѣно“.

§ 6.

Кажденіе при обрученіи.

Кадитъ крестовидно. Кажденіе предъ обручаемыми благовоннымъ ѳиміамомъ и молитвы употребляетъ церковь, подражая благочестивому намѣренію и дѣйствію Товія, который, возжегши печень и сердце рыбы, дымомъ и молитвою отогналъ демона, враждебнаго честнымъ бракамъ. Для того и священникъ *кадитъ* обручаемыхъ *крестообразно*, — и въ тоже время начинаетъ возносить о нихъ моленіе.

§ 7.

Бракъ законный.

Также глаголетъ молитву. По церковнымъ уставамъ и гражданскимъ законамъ та жена всегда почитается незаконною, которой священникъ не преподалъ предварительнаго благословенія къ жизни супружеской. Новелла царя Алексія Комнина (о которой смотри ниже гл. 11, § 2) узаконяетъ, что и обрученіе должно быть совершаемо не безъ священническихъ же молитвъ и благословенія.

§ 8.

При обрученіи воспоминаются только одни Исаакъ и Ревекка.

Исаака и Ревекку. Изъ древнихъ благословенныхъ супруговъ упоминаются въ сей молитвѣ и представляются въ примѣръ брачущимся одни только *Исаакъ и Ревекка.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 278) объясняетъ это такъ: „изъ всѣхъ женъ воспоминаетъ не другихъ какихъ-либо, а только Ревекку, потому что Исаакъ не имѣлъ другой жены, кромѣ Ревекки, и онъ взялъ ее въ супружество изъ своего рода законнымъ образомъ и, по договору, жилъ съ нею одною—цѣломудренно, какъ и самъ былъ—единственный законный сынъ Авраамовъ, рожденный по обѣтованію и благословенный Богомъ. Крайняя же при семъ цѣль церкви есть дѣвство и непорочность брачущихся“.

§ 9.

Перемѣняются перстнями.

Таже измѣняетъ перстни. Перстни, данные первоначально священникомъ: жениху, какъ будущему начальнику и главѣ дома, золотый, а невѣстѣ серебренный, поручитель, какъ споручникъ согласія и любви обручающихся,—перемѣняетъ: взявъ отъ жениха золотой, подаетъ невѣстѣ, а отъ невѣсты взявъ серебренный, подаетъ мужу,—для того чтобы женской слабости передать мужественный духъ и вмѣстѣ съ симъ дать ей понятіе о томъ, что она входитъ въ согласіе съ мужемъ во всѣхъ дѣлахъ его.

ГЛАВА XI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВѢНЧАНІЯ.

§ 1.

Вѣнцы присвояются брану.

О вѣнчаніи. Вѣнцы издревле усвоены бракамъ до того, что и самый бракъ называется обыкновенно *вѣнчаніемъ.* Самое таинство напоминаетъ ту изреченную Духомъ Святымъ брачную пѣснь Христа съ церковію, въ которой Божественный Женихъ представляется въ вѣнцѣ, *имже вѣнча Его мати* Его *въ день обрученія Его, и въ день веселія сердца Его* (Пѣсн. пѣсн. гл. 3, стр. 11). Цѣль, для которой возлагаются вѣнцы при бракахъ, объясняетъ св. Златоустъ (въ бесѣд. 9 на 1 посл. къ Тимоѳ.): „вѣнцы полагаются на главахъ брачущихся въ знаменіе побѣды,—для того, чтобы показать, что они, непобѣдимые страстію до брака, таковыми приступаютъ и къ брачному ложу;—т. е. въ состояніи побѣдителей похоти плоти. А если кто, бывъ уловленъ сладострастіемъ, отдалъ себя блудницамъ: то для чего ему, побѣжденному, имѣть и вѣнецъ на главѣ своей“? Другую причину сего обряда представляютъ слѣдующія слова самаго послѣдованія вѣнчанія: „вѣнчай я въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева, благочадія восприятіе“.

§ 2.

Обрученіе и вѣнчаніе совершаются въ совершенныхъ лѣтахъ.

Аще убо хотятъ, въ то же время вѣнчаются. Обрученіе, упомянутое въ прежнемъ послѣдованіи, и молитвы сего *послѣдованія вѣнчанія* совершались нѣкогда раздѣльно и по прошествіи не малаго времени, какъ показываетъ уставъ. Новелла Алексія Комнина (см. Корм. кн. лист. 337) объясняетъ, что пресвитеры, слѣдуя указу Льва Премудраго, обручали семилѣтнихъ юношей и послѣ, по прошествіи одному 15, а другой 13 лѣтъ, ихъ вѣнчали. Но такъ какъ при такомъ равновременномъ обрученіи случалось, что одно изъ обрученныхъ лицъ, женихъ или невѣста, по причинѣ или смерти, или напасти, или бѣды, или даже просто по

произволу, оставляло лице обрученное и совокуплялось бракомъ съ другимъ: то очевидно, что начальныя молитвы при совершеніи обрученія терпѣли отъ сего обычая не малое злоупотребленіе, оставаясь какъ-бы дѣйствіемъ пустымъ, не имѣющимъ значенія, пренебреженнымъ пріявшими обрученіе. Посему указанный выше законъ Комнина запрещаетъ совершать обрученіе въ малолѣтствѣ, а повелѣваетъ совершать его по достиженіи совершеннолѣтія предъ самымъ бракомъ. Вотъ подлинныя слова сей заповѣди: „и тогда обрученіе первѣе священныхъ молитвъ твореніемъ совершати, и тако мало или множайшу времени прошедшу, елико срокъ имѣти могутъ совокупляющіеся, незазорный и законный бракъ сотворити. И не купно обрученіе и бракъ смѣшати въ день или часъ единъ: но егда потребно будетъ обрученіе, потомъ имъ и бракъ сотворити".

§ 3.

Бракъ благословляется въ храмѣ.

Входятъ въ храмъ. По слову апостола: *бракъ честенъ есть и ложе нескверно,* почему и благословляется бракъ не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ храмѣ, какъ предъ Богомъ. Для сего іерей вводитъ имѣющихъ вѣнчаться на средину храма при многихъ свидѣтеляхъ, какъ чадъ церкви, и поставляетъ ихъ предъ алтаремъ и св. дверями, какъ предъ лицемъ Божіимъ. Поелику они сочетаваются въ чистотѣ души и тѣла, то при семъ случаѣ и поется псаломъ, приличный ихъ нравственному состоянію: *Блажени вси боящіися Господа.*

§ 4.

Женихъ уподобляется царю.

И положивый его яко царя твари. Вѣнчалъ съ начала Богъ человѣка славою и честію, *покоривъ подъ нозѣ его вся́ческая*; украшаетъ его опять св. церковь вѣнцемъ и здѣсь, во время брака,— вѣнчаетъ, какъ главу жены и какъ царя всего потомства, имѣющаго произойти отъ него. Ибо вѣнецъ есть отличительный знакъ князей и царей; посему мужъ, какъ глава жены и начальникъ всего потомства, справедливо вѣнчается во время брака.

§ 5.

Общая чаша при вѣнчаніи.

Таже приносится общая чаша. Эта *общая чаша* съ краснымъ виномъ подается новобрачнымъ. Она служитъ знаменіемъ нераздѣльнаго ихъ соединенія въ сожитіи, общаго владѣнія и пользо-

ванія стяжаніемъ. Обрядъ подавать сію общую чашу новобрачнымъ состоитъ въ употребленіи не у однихъ восточныхъ, но былъ нѣкогда и у римлянъ. Виргилій Полидоръ (1 кн. гл. 4) свидѣтельствуетъ, что въ Британіи и у другихъ народовъ производилось нѣчто подобное сему обыкновенію.

§ 6.

Образъ круга при вѣнчаніи.

Обращаетъ яко образомъ круга. Тихо и благопристойно новобрачные ходятъ *образомъ круга* отъ полноты движенія радостнаго духа; предъ ними идетъ съ благолѣпнымъ видомъ священникъ, какъ начальникъ сего священнаго лика, предначиная пѣсни клира. Въ сихъ пѣсняхъ новобрачные, возводя умъ отъ земныхъ помышленій, вначалѣ видятъ въ своемъ супружествѣ образъ соединенія Божественнаго Слова съ человѣчествомъ, когда слышатъ первую пѣснь: *Исаіе, ликуй.* Потомъ внимаютъ, что, какъ *святіи мученицы*, побѣдивъ все за возлюбленнаго Христа, пріяли неувядаемые вѣнцы славы въ небесномъ царствіи: такъ церковь, возлагая на нихъ тлѣнные вѣнцы, уповаетъ, что и они, подражая тѣмъ же св. мученикамъ, всѣ діавольскія искушенія въ своей жизни великодушно отразятъ, побѣдятъ и наконецъ удостоятся вѣнцевъ нетлѣнныхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 282) говоритъ: „и опять, взявъ ихъ за руки, ведетъ къ алтарю, и дѣлая кругъ, поетъ съ поющими, веселясь о Христѣ: *святіи мученицы,*—и *слава Тебѣ, Христе Боже,* подобно тому, какъ бываетъ и въ хиротоніи: такъ какъ благочестиво и цѣломудренно жившіе суть общники Христа и святыхъ Его, и потому что должно сочетаться не только по плоти, но и по душѣ, посредствомъ правой вѣры и богоугодныхъ дѣлъ, дабы и супружество было истинно и бракъ не скверненъ, дабы они содѣлались общниками Христа и святыхъ Его, особенно тѣхъ, которые презрѣли плоть до мученичества“. Впрочемъ, хотя обхожденіе кругомъ приписывается здѣсь духовному ликованію бракосочетавшихся, но ему можетъ быть дано и другое значеніе. Повторяемый кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности; почему въ обхожденіи настоящаго круга брачущіеся являютъ знаменіе того, что они будутъ хранить супружескій союзъ свой вѣчно, то-есть, доколѣ будутъ живы, и выражаютъ обѣтъ ни по какимъ причинамъ не расторгать его.

§ 7.

При вѣнчаніи воспоминаются Константинъ, Елена и Прокопій.

Благовѣнчанныхъ царей и равноапостоловъ. Какъ для управленія римской имперіи, такъ и для распространенія Своей вѣры и

утвержденія Своихъ заповѣдей, Богъ избралъ благочестивыхъ царей—Константина и матерь его Елену, которыхъ церковь и назвала посему благовѣнчанными и равноапостольными. Итакъ восточная церковь призываетъ здѣсь въ молитвенное ходатайство *Константина и Елену*, какъ собственныхъ покровителей, дарованныхъ ей Богомъ. Вмѣстѣ съ симъ воспоминаетъ и *великомученика Прокопія*, который двѣнадцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей привелъ къ небеснымъ пѣснямъ вѣчнаго блаженства, возбудивъ въ нихъ стремленіе къ мученическому вѣнцу за вѣру Христову (объ этомъ смотри въ житіи его іюля 8-го дня). Посему, воспоминая здѣсь имена сихъ трехъ святыхъ, ихъ молитвами церковь испрашиваетъ и уповаетъ получить отъ Бога милость бракосочетавшимся.

ГЛАВА XII.

МОЛИТВА НА РАЗРѢШЕНІЕ ВѢНЦЕВЪ ВЪ ОСЬМЫЙ ДЕНЬ.

§ 1.

Вѣнцы слагаются въ осьмый день.

На разрѣшеніе во осьмый день. Принятіе всякаго таинства или великаго дара духовнаго христіане восточной церкви всегда воспоминаютъ и свято хранятъ въ продолженіи семи дней. Такъ новопросвѣщенные, сохранивъ на себѣ бѣлыя одежды въ продолженіе семи дней, въ осьмый—всенародно слагаютъ ихъ въ церкви. Сподобившимся причастія св. Христовыхъ таинъ въ первый день Пасхи опредѣляется семь дней для продолженія духовнаго веселія. Возвратившіеся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ ней, должны принимать очистительныя молитвы въ продолженіи семи дней, а въ осьмый день—омыться, какъ узаконилъ патріархъ Меѳодій (о чемъ показано въ своемъ мѣстѣ). Священникъ, вновь посвященный, обязуется совершать священнослуженіе семь дней сряду. Въ новоосвященныхъ храмахъ совершаются литургіи въ теченіи семи дней. Монахи, послѣ всенароднаго произнесенія обѣта своего Богу, обязаны пребыть въ церкви при дневныхъ и нощныхъ службахъ семь дней сряду (какъ въ своемъ же мѣстѣ будетъ показано). Поелику не меньшаго благочестія требуетъ и таинство супружества: то церковь назначаетъ равное число дней и супругамъ пребывать въ духовномъ веселіи, подобно тому, какъ и св. Товія продолжалъ семь дней торжествовать бракъ свой съ веселіемъ (Тов. гл. 11, ст. 18). Сверхъ того посредствомъ вѣнцевъ, какъ знаменій и свидѣтельства чистоты, новобрачные исповѣдуютъ, что они, сохраняя сердца свои въ чистотѣ, не вовсе удалялись отъ тѣлъ небесныхъ. Почему въ знаменіе окончанія брачнаго торжества, при наступленіи времени заняться житейскими попеченіями, они просятъ сложить съ себя вѣнцы съ молитвою и церковнымъ благословеніемъ.

§ 2.

Согласная достигше, и спрятавше—знаменія. Когда отецъ выдаетъ въ замужество дочь свою, тогда онъ договаривается съ отцемъ жениха или съ будущимъ свекромъ своей дочери о своемъ при-

даномъ и обѣщается это приданое укрѣпить рядными, то-есть записями въ судебныхъ мѣстахъ при вѣрныхъ поручителяхъ, или обѣщается дать отъ себя такимъ же образомъ законную роспись. Равно и свекоръ, именемъ женниха его дочери и своего сына, на все это соглашается и обязуется принять то самое, въ чемъ договорились;—такъ что всѣ они взаимно соглашаются на одномъ; почему и говорится, что они *согласная достигли*. По совершеніи же брака посредствомъ вѣнчанія, новобрачные, принявъ отъ своихъ родителей знаменія этого договора, то-есть тѣ самыя рядныя или записи, удерживаютъ и сохраняютъ ихъ у себя; потому и говорится, что они ***спрятали, яже въ брацѣ, знаменія.***

ГЛАВА XIII.

ГЛАВИЗНА НИКИФОРА, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ИСПОВѢДНИКА, О ДВОЕБРАЧІИ.

На второбрачныхъ не возлагаются вѣнцы.

Двоебрачный не вѣнчается, то-есть вѣнецъ на него при вступленіи во второй бракъ не возлагается. Церковь хотя и не ставитъ втораго брака во грѣхъ, однако не только не похваляетъ невоздержности и поползновенія вступающихъ въ него,—какъ доказываетъ это уменьшеніе обрядовъ, положенныхъ въ настоящемъ послѣдованіи въ сравненіи съ обрядами перваго вѣнчанія,—но еще исправляетъ второбрачныхъ эпитиміями, то-есть, подаетъ имъ прощеніе и возвращаетъ право приступить ко св. причащенію не ранѣе, какъ по исполненіи времени, назначеннаго имъ для особенныхъ подвиговъ молитвы и пощенія. Объ этомъ же предметѣ, кромѣ сей, въ требникѣ положенной главизны, смотри 51 прав. Номоканона при томъ же требникѣ, равно и 7 правило собора Неокесарійскаго, приведенное въ кормчей книгѣ.

ГЛАВА XIV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ СВЯТАГО ЕЛЕЯ.

§ 1.

Елеосвященіе есть таинство.

Въ этомъ послѣдованіи св. елея содержится седьмое таинство—елеосвященія, и елей называется *святымъ* потому, что освящается церковнымъ благословеніемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 40) говоритъ: „св. елей преданъ намъ, какъ священное таинство и образъ божественной милости, подаваемый во избавленіе и освященіе отъ грѣха пріемлющимъ его; посему это таинство подаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, возстановляетъ отъ болѣзней и совершаетъ освященія. Все это предалъ намъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ,—и чрезъ Него—божественные Его ученики и апостолы".

§ 2.

Совершается семью священниками.

Таинство елеосвященія совершается семью священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 283) пишетъ: „братъ Господа не опредѣляетъ числа пресвитеровъ при совершеніи сего таинства (Іак. гл. 5, ст. 14), но обычаемъ предано призывать седмь, я думаю, въ соотвѣтствіе седмеричному числу даровъ Духа, исчисляемыхъ у Исаіи; или въ соотвѣтствіе тѣхъ седьми ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые, по повелѣнію Божію, седмь разъ ходили съ трубами вокругъ стѣнъ Іерихона и разрушили стѣны его; или чтобы (по подражанію пророку надъ дѣтищемъ жены соманитянины) іереи, семь разъ помолившись о мертвой душѣ, возбудили ее, какъ отрока—Елисей, который семь разъ нагибался надъ нимъ и семь разъ молился; или, чтобы какъ Илія, который седмь разъ помолившись, снова отверзъ небо, которое заключилъ за грѣхи, и низвелъ дождь,—и имъ разрѣшить засуху грѣха, отверзть подобно Петру небо, подавши ключь благодати и, какъ дождь, низвести отъ Бога милость отпущенія. Таковъ, по моему мнѣнію, смыслъ седмеричнаго числа (священниковъ!).—А нѣкоторые, по недостатку семерыхъ, призываютъ всего трехъ;—и это не предосудительно: потому что ради силы Троицы, а потомъ—и въ воспоминаніе свидѣтельства и проповѣданія Троицы, бывшаго нѣкогда чрезъ Илію, когда онъ воскресилъ умершаго

сына сарептской жены, трижды помолившись и трижды простершись надъ нимъ. Нѣкоторые же собираютъ и болѣе седьми (священниковъ) для выраженія большей вѣры и усердія. Впрочемъ, нѣтъ надобности много изслѣдывать о числѣ священниковъ, такъ какъ оно не опредѣлено у апостола. А впрочемъ, хотя и не написано, тѣмъ не менѣе необходимо соблюдать древнее преданіе, и должны быть *седмь*, какъ требуетъ древній обычай, а въ случаѣ нужды, и менѣе трехъ, но все должно быть произносимо, что предано произносить".—Посему если извѣстнаго числа священниковъ для совершенія сего таинства не опредѣляется: то въ крайней нуждѣ и одинъ священникъ, совершающій его, совершаетъ силою всей церкви, которой онъ есть служитель, и которой лице въ себѣ представляетъ: ибо вся власть церкви содержится во единомъ священникѣ.

§ 3.

Въ церкви или въ дому.

Въ церкви или въ дому. Одержимые тяжкою болѣзнію и отчаявающіеся въ выздоровленіи помазуются симъ священнымъ елеемъ *въ дому*, а *въ церкви* таинство сіе совершается для такихъ болящихъ, которые имѣютъ столько силъ, что могутъ придти въ церковь. Въ древнія времена больные, могущіе нѣсколько вставать съ одра и ходить, помощію другихъ приводимы или привозимы были въ церкви, дабы въ священномъ мѣстѣ пріобрѣсти отраду для страждущей души и возвратить здравіе тѣлу посредствомъ нѣкоего чудесиаго дѣйствія, сообщаемаго симъ таинствомъ. Почему они сами иногда оставались на нѣсколько дней въ церковномъ притворѣ и провождали тамъ дни и ночи, ожидая благодатной помощи отъ помазанія симъ священнымъ елеемъ. Были примѣры, что и здоровые изъ предстоящихъ, или для полученія духовнаго благословенія, или для утоленія нѣкотораго легкаго недуга, приступали къ сему духовному врачевству;—и священники, снисходя къ ихъ просьбамъ, помазывали ихъ симъ же священнымъ елеемъ, читая надъ ними ту же молитву, какъ и надъ больными. Хотя въ уставахъ нашихъ и не говорится о таковомъ обыкновеніи елеосвященія и помазанія, производимаго въ церкви, но въ катихизисѣ св. Дмитрія Ростовскаго о таинствѣ семъ въ 3-мъ отвѣтѣ упоминается такъ: „рекохъ, яко елеосвященіе немощнымъ токмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ: въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оную здравіи или въ субботу великую по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному преданію. Понеже въ великій четвертокъ на вечери Христосъ устави завѣтъ новый тѣла и крове Своея: того ради и сея тайны не неприлично есть причащатися, хотя и здравому человѣку, не вѣдущу дня и часа своея кончины". Посему

должно преподавать сіе таинство не только тяжко больнымъ, приближающимся къ смерти, но и одержимымъ легчайшими болѣзнями. Симеонъ Солунскій (въ гл. 285) пишетъ: „латиняне говорятъ, что не должно преподавать сего таинства болящимъ, но только умирающимъ,—для того, чтобы кто либо, получивъ въ немъ оставленіе грѣховъ, по выздоровленіи своемъ опять не согрѣшилъ. О безуміе!—Братъ Господень говоритъ: *и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь.* А они говорятъ, чтобы онъ умеръ. Видишь ли?—*Аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему,*—очевидно, чтобы уврачевать и исцѣлить. Это показываетъ и Спаситель, сказавшій разслабленному: оставляются тебѣ грѣхи твои, и потомъ—*востани и ходи*—и въ другомъ мѣстѣ: *се здравъ еси, и ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, ст. 14). А они умствуютъ вопреки Спасителю и апостоламъ Его и говорятъ, что это таинство должно преподавать не возстающимъ, но умирающимъ. И еще Евангеліе говоритъ: *мазаху масломъ многи недужныя, и изцѣляваху* (Марк. гл. 6, ст. 13); а они говорятъ, что должно преподавать его не для того, чтобы больные исцѣлялись, а для того, чтобы они остались неизлечимыми и умирали“.

§ 4.

Ексапостиларій.

Ексапостиларій. Послѣдованіе елеосвященія до великой ектеніи есть родъ утрени или молебна о болящемъ и содержитъ въ себѣ всѣ части послѣдованія утрени. Самое начало и псаломъ, *Господи, услыши*, служитъ вмѣсто шестопсаломія; ектенія малая—вмѣсто свѣтлопоемаго стиха, *Богъ Господь:* тропари послѣ сей пѣсни поются приличные сему случаю. Потомъ вмѣсто каѳизмъ читается весь псаломъ 50, и за нимъ—канонъ. Наконецъ присоединяется и сей *ексапостиларій*, какъ стихъ утренній, поемый только предъ свѣтомъ. За нимъ слѣдуютъ стихиры, которыя суть не что иное, какъ хвалитны, или принадлежащія къ псалмамъ хвалитнымъ. Отсюда видно, что эта первая часть совершается ночью вмѣсто утрени въ церкви или въ дому больнаго. Послѣдующая часть, начиная отъ великой ектеніи, содержитъ все елеосвященіе и помазаніе, и также совершается въ церкви или въ дому больнаго. Посему и всѣ молебны и другія послѣдованія, какъ-то: погребенія и проч., содержащія тѣ же моленія и пѣнія, суть утрени. О семъ подробнѣе смотри ниже (гл. 23, § 4).

§ 5.

Кандило.

Вмѣсто воды вино въ кандило. Кандиломъ называется свѣщникъ (сосудъ), въ которомъ возжигается елей предъ святыми иконами и

посреди церкви. Когда многіе такіе сосуды соединены въ одинъ свѣщникъ, тогда онъ именуется *поликандиломъ* или *паникадиломъ* (см. о семъ 1 части гл. 9). Въ одно изъ таковыхъ кандилъ или въ другой какой-либо чистый сосудъ вливается сперва елей, а потомъ, вмѣсто воды, соединяется съ нимъ вино.

Красное вино съ елеемъ и семь свѣтильниковъ.

Елей употребляется здѣсь во образъ милости (ἔλαιον масло; ἔλεος милость) Христовой, а вино—въ знаменіе Его крови, на крестѣ изліянной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 288) говоритъ: „и елей вливается въ лампаду или въ другой какой-либо сосудъ, надъ которымъ возжигаются семь свѣчей по числу іереевъ и во образъ даровъ Св. Духа, и въ знакъ того, что посредствомъ святаго елея совершается какъ бы божественное освященіе, и что Богу возносится всеплодіе и чистая жертва, да сподобимся получить Его милость. Вмѣстѣ съ симъ онъ изображаетъ намъ и исцѣленіе тѣла того избитаго (Лук. гл. 10), взявъ котораго, нѣкто самарянинъ, который есть Іисусъ, родившійся отъ Маріи Дѣвы, уврачевалъ виномъ и елеемъ, то-есть кровію Своею и щедротами. Посему нѣкоторые вливаютъ въ сосудъ вино прежде елея“.

§ 6.

Освященный елей многомощенъ.

Освяти елей сей. Елей во св. мvрѣ находится частію, а въ елеосвященіи онъ составляетъ главное вещество таинства. Посему для освященія его испрашивается сею молитвою благодать Господня. Хотя въ своихъ таинствахъ церковь употребляетъ и простыя вещества: воду, елей, мvро; но когда они бываютъ освящены чрезъ священническую молитву, тогда получаютъ благодатныя силы и бываютъ многодѣйственны. Симеонъ Солунскій (въ гл. 291) говоритъ: „я узналъ, сколько величайшихъ и божественныхъ даровъ заключаетъ въ себѣ св. елей: въ немъ избавленіе отъ болѣзней, оставленіе грѣховъ; онъ податель освященія, божественнаго укрѣпленія, и наконецъ приводитъ въ царство небесное. И никто изъ благомыслящихъ да не говоритъ:—„это елей: что можетъ сдѣлать вещество изъ растенія масличнаго“?—Хотя онъ и простой, но исполненъ благодати чрезъ призываніе на него имени Божія: ибо гдѣ призываніе Бога, тамъ все божественно и все имѣетъ силу Божію. Іереи суть лица божественныя, получившія въ рукоположеніи силу Божію; посему елей, иамъ благословенный іереями посредствомъ призыванія Бога, божественъ и святъ, и исполненъ божественной благодати Св. Духа. Подобно тому какъ и вода крещенія—хотя и вода есть, но исполненная Духа, очищающая души, возсозидающая человѣка, усыновляющая его Богу и дѣлающая его

безгрѣшнымъ. Водѣ простой свойственно по естеству очищать тѣлесныя скверны и утолять жажду; а святой водѣ свойственно вмѣстѣ съ тѣломъ измывать душу, освящать, возсозидать, духовно орошать и усыновлять Богу. Равнымъ образомъ всякое простое мγро только благоухаетъ и услаждаетъ чувство того, кто его держитъ или имъ умащается; а святое мγро вдыхаетъ Божественную жизнь, особенно оживотворяетъ и возобновляетъ въ Духѣ, исполняетъ насъ благоуханіемъ даровъ Его, даруетъ печать и дыханіе благодати,—не какъ мγро простое, но какъ мγро святое, имѣющее благодать Св. Духа послѣ совершенія надъ нимъ освященія. Такъ и настоящій елей, освященный совершеніемъ надъ нимъ священнодѣйствія, есть елей святой и исполненъ божественной силы".

§ 7.

Молитва: „Отче святый, Врачу"—имѣетъ особенное содержаніе.

Отче святый, Врачу душъ. Молитва: *Отче святый, Врачу душъ,* объясняющая всѣ главнѣйшіе плоды таинства елеосвященія, обѣщанные большею частію Самимъ Христомъ законодателемъ, хотя и не упоминаетъ ясно о самомъ дѣйствіи помазанія елеемъ, которое довольно изображено въ предыдущихъ молитвахъ; но она произносится въ соединеніи съ этимъ дѣйствіемъ (т.-е. съ помазаніемъ частей тѣла больнаго священнымъ елеемъ). Посему эта молитва есть не что иное, какъ послѣдствіе предыдущихъ молитвъ и какъ бы заключеніе ихъ, упомянувшихъ о помазаніи и указавшихъ на него.

§ 8.

Болящій помазуется елеемъ семь разъ.

Сія молитва глаголется отъ единаго коегождо священника. Когда молитва: *Отче святый, Врачу душъ,* произносится каждымъ изъ семи священниковъ отдѣльно, тогда каждымъ же священникомъ отдѣльно совершается и помазаніе елеемъ; посему болящій помазуется елеемъ семь разъ. Весь этотъ порядокъ и содержаніе самой молитвы объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): „подобнымъ образомъ (т.-е. какъ первый священникъ) творятъ тоже и прочіе іереи: каждый изъ нихъ произноситъ двѣ умилостивительныя молитвы о помазуемомъ (то-есть первая, положенная послѣ всякаго Евангелія, и вторая—*Отче святый*), возносимыя къ Богу о душевномъ и тѣлесномъ исцѣленіи больнаго. Первая молитва читается *возгласно* (въ слухъ), подобно тому, какъ совершаются чтенія апостольскія и евангельскія и все прочее, положенное по чину; а вторая—*Отче святый, Врачу,*—въ которой всѣ выражаютъ едино-

гласное моленіе о болящемъ, произносится всѣми тайно. Такимъ образомъ отъ всѣхъ священниковъ долженъ совершаться одинаково весь чинъ: когда діаконъ или чтецъ прочитаетъ Апостолъ, іерей читаетъ Евангеліе, затѣмъ первую священную молитву въ слухъ, а вторую—тайно, когда помазываетъ больнаго". Впрочемъ, если бы въ семъ таинствѣ помазаніе елеемъ и не повторялось до семи разъ, а совершалось однажды, безъ сомнѣнія могло бы быть дѣйствительно, какъ и въ прочихъ таинствахъ ни одна молитва,—тѣмъ болѣе молитва, содержащая силу таинства,—и ни одно священное дѣйствіе отнюдь не повторяются въ то же время и въ томъ же совершеніи таинства. Отсюда нѣкоторые, можетъ быть, вопросятъ: для чего же здѣсь въ одномъ положеніи больнаго, непрерывая времени священнодѣйствія, помазуютъ многіе (т.-е. семь священниковъ) тѣ же части тѣла больнаго, повторяя одну и ту же молитву (т.-е. форму таинства)? На это отвѣтствуется: 1) если многіе священники, собравшіеся въ единодушномъ согласіи на литургіи, допускаются къ совершенію единаго таинства евхаристіи: то никакимъ образомъ не противно духу вѣры и не предосудительно допустить ихъ во многомъ числѣ и къ совершенію таинства елеосвященія. Но многіе священнослужители нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ и не раздѣляютъ (пресѣкаютъ) единства,—особенно такого, которое, по побудительнымъ потребностямъ, или по обыкновенію, введенному отъ временъ древнихъ, или наконецъ по уставу самаго чинопослѣдованія, должно быть совершаемо многими. Равнымъ образомъ и здѣсь, когда Христосъ Господь, основатель и главнѣйшій законоположникъ таинствъ, устами апостола Іакова узаконилъ, или, такъ сказать, дозволилъ призывать многихъ пресвитеровъ церковныхъ, *да молитву сотворятъ надъ* болящимъ, *помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*: то уже нельзя сказать, чтобы помазывалъ только одинъ изъ нихъ; ибо апостолъ Іаковъ, основываясь на дарованной Спасителемъ власти, повелѣваетъ призывать *пресвитеры* и творить имъ вмѣстѣ то же помазаніе, какъ и молитву. Многократныя помазанія, производимыя многими, могутъ имѣть между собою такой же согласный и удобный союзъ, какъ и части или члены единаго цѣлаго естественнымъ образомъ,—по нравственному порядку,—составляютъ единство. 2) Хотя повторять крещеніе и того же просвѣщаемаго въ другой разъ погружать въ спасительную воду не дозволяется, но въ самомъ единократномъ крещеніи погруженіе не есть единократное, а троекратное, которое не нарушаетъ впрочемъ единства крещенія, силою и дѣйствіемъ пребывающаго *единымъ*, по слову апостола: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. гл. 4, ст. 5). Такъ равно и елеосвященіе, состоящее изъ разныхъ и отдѣльныхъ помазаній, не въ томъ смыслѣ есть едное и нераз-

дѣльное, чтобы оно не заключало въ себѣ многихъ и отдѣльныхъ частей, но въ томъ, что всѣ части, входящія въ составъ его, составляютъ одно таинство. Хотя въ немъ и разные священники помазуютъ семь разъ однѣ и тѣ же части тѣла, однако многократныя помазанія не суть многія таинства, хотя и совершаются всѣми одинаковымъ образомъ съ повтореніемъ тѣхъ же словъ и дѣйствій. Ничего не предвидится противнаго таинству ни со стороны способа (формы) совершенія, ни со стороны болящаго, отъ того, что Христосъ и апостолы установили совершать его семи священникамъ, которые проникнуты однимъ молитвеннымъ духомъ. Со стороны формы, которая состоитъ въ молитвѣ, должно замѣтить, что она тѣмъ болѣе имѣетъ силы, тѣмъ бываетъ благоуспѣшнѣе, или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ сообразнѣе бываетъ съ духомъ и цѣлію прошеній и молитвъ, чѣмъ болѣе людей будутъ произносить ее единодушно. Со стороны болящаго или производимаго въ немъ врачеванія также нѣтъ ни малаго препятствія къ тому, чтобы это врачеваніе производилось соборомъ лицъ священныхъ: потому что въ семъ случаѣ остатки грѣха, онѣмѣніе души и безсиліе ея къ исправному дѣланію, равно какъ и самый грѣхъ, поражаются и изгоняются не одною стрѣлою таинства. Душевная болѣзнь возрастаетъ по частямъ и постепенно, чѣмъ она и сходствуетъ съ тѣлеснымъ разслабленіемъ. И потому, какъ по частямъ принимаетъ приращенія, такъ по частямъ же требуетъ и разрушенія. И такъ, что же страннаго въ томъ, что, когда одна часть болѣзни отъемлется помазаніемъ одного священника, другая степень недуга извлекается такимъ же священнодѣйствіемъ другаго? Какъ въ тѣлесномъ разслабленіи различныя степени и различные роды болѣзней врачуются различными лекарствами, такъ совершается и здѣсь; не по недостатку или малосилію таинства, но по причинѣ многообразнаго разстройства души болящій требуетъ какъ разныхъ таинствъ, такъ и частаго и многократнаго помазанія однимъ и тѣмъ же спасительнымъ врачевствомъ духовнымъ, священнымъ елеемъ,—разныхъ частей и членовъ, то-есть очей, ушей и проч.

§ 9.

На главу болящаго возлагается Евангеліе.

Вземъ святое Евангеліе, и разгнувъ е, возлагаетъ писмены на главъ больнаго, придержащимъ всѣмъ священникомъ: начальствуяй же не возлагаетъ руку. Здѣсь замѣчательны два дѣйствія: первое—возлагается св. Евангеліе письменами на главѣ больнаго, и второе—придерживаютъ сіе св. Евангеліе всѣ священники, то-есть, возлагаютъ свои руки на оное. Въ первомъ дѣйствіи церковь въ началѣ подражаетъ примѣру пророка Елисея, пославшаго свой жезлъ для воскрешенія сына жены суманитянини (4 Цар. гл. 4);

потомъ свидѣтельствуетъ, что какъ Іисусъ Христосъ во время исцѣленія больныхъ творилъ многія чудеса, описанныя въ Евангеліи, для того, чтобы похвалить и утвердить вѣру предстоящихъ и поселить въ нихъ уваженіе къ Своимъ словамъ—написаннымъ: такъ и здѣсь тоже Евангеліе, какъ исполненное тѣми же чудесами, возлагается на больнаго въ той надеждѣ, что и онъ получитъ подобное исцѣленіе душевное и тѣлесное. Что касается до втораго дѣйствія, то причину онаго читатель ясно увидитъ въ послѣдующей за симъ дѣйствіемъ молитвѣ.

Возлагаются руки на Евангеліе.

Какъ Христосъ возлагалъ на больныхъ всемогущую Свою руку, какъ значится въ Евангеліи, возвѣщающемъ о Его чудесныхъ дѣлахъ: такъ и здѣсь священники въ лицѣ того же Спасителя, какъ Его служители, возлагаютъ на Евангеліе свои руки или придерживаютъ оное. И какъ Христосъ очищалъ грѣхи молящихся больныхъ и подавалъ имъ прощеніе, такъ и здѣсь возложеніемъ рукъ, какъ знаменіемъ примиренія, изображается тоже прощеніе. Ибо это таинство представляетъ образъ покаянія, какъ и самое возложеніе рукъ есть знаменіе примиренія. Сверхъ того и самое дѣйствіе помазанія располагаетъ больнаго къ покаянію. Въ томъ же смыслѣ эти два дѣйствія описываетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): „положивъ руку на главѣ кающагося, священникъ произноситъ молитву, показуя тѣмъ, что онъ совершаетъ врачеваніе по подражанію Владыки, Который возлагалъ на немощныхъ руки и врачевалъ ихъ прикосновеніемъ—и что онъ, будучи самъ освященъ посредствомъ рукоположенія, и священнодѣйствуетъ прикосновеніемъ руки, очищая и освящая благодатію божественною при семъ видимомъ дѣйствіи“.

§ 10.

Велегласно глаголетъ молитву сію: Царю святый. Эту молитву: *Царю святый*, какъ окончательную, хотя произноситъ одинъ іерей, но въ ней, согласно съ нимъ, принимаютъ молитвенное участіе и всѣ священники; для того при сей молитвѣ всѣ они придерживаютъ руками св. Евангеліе, обращенное письменами на главу больнаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 290) говоритъ: „по окончаніи всего обычнаго (то есть всего послѣдованія помазанія больнаго елеемъ), первый іерей читаетъ окончательную молитву прощенія надъ главою пріемлющаго таинство; въ то же время всѣ прочіе іереи, какъ сослужители и сомолитвенники его, касаются руками главы пріемлющаго разрѣшеніе“.

ГЛАВА XV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ МАЛАГО ОСВЯЩЕНІЯ ВОДЫ.

§ 1.

Водоосвященіе малое въ началѣ каждаго мѣсяца.

Освященіе воды есть двоякое: *малое*, которое у восточныхъ совершается въ началѣ каждаго мѣсяца и въ нѣкоторыя другія времена, и *великое*, которое бываетъ только въ праздникъ Богоявленія Господня и при крещеніи оглашенныхъ. Что великое освященіе воды установлено апостолами, этого никто не отвергаетъ; что же касается до малаго освященія, то древность сего обряда, ведущаго свое начало также отъ временъ апостольскихъ, подтвердилъ Александръ, епископъ римскій, пострадавшій при кесарѣ Адріанѣ, какъ значится у Баронія (въ лѣт. 132): „древнее обыкновеніе освященія воды въ церкви утвердилъ Александръ въ своихъ сочиненіяхъ, сказавъ, что этою водою расторгаются сѣти чародѣйства и прогоняются демоны“. Первоначальное установленіе освящать воду Климентъ (въ Постановленіяхъ апостольскихъ, кн. 3, гл. 28) приписываетъ собственно апостолу Матѳею: „о водѣ и елеѣ я, Матѳей, повелѣваю, да благословитъ, то есть, да освятитъ епископъ воду и елей, а если епископъ находится въ отсутствіи, да благословитъ пресвитеръ вмѣстѣ съ діакономъ“. Восточная церковь ввела въ обыкновеніе совершать малое освященіе воды при наступленіи каждаго мѣсяца по слѣдующей причинѣ (Вальсамонъ на 65 правило шестаго вселенскаго собора): „у іудеевъ былъ нѣкогда обычай въ началѣ каждаго мѣсяца совершать праздникъ съ колѣнопреклоненною молитвою, дабы Господь благословилъ счастіемъ препровожденіе всего мѣсяца, по каковому обстоятельству и сказалъ Господь чрезъ пророка: *новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя.* Они же (Іудеи) разжигали костры предъ лавками своими, гдѣ покупаютъ и продаютъ, и предъ воротами домовъ, въ которыхъ живутъ, и перескакивали чрезъ огонь, въ надеждѣ истребить огнемъ всѣ несчастія, приключившіяся съ ними предъ тѣмъ временемъ, и получить другія блага. Сообразно съ ними поступали и христіане въ тѣ времена, въ которыя былъ шестый соборъ въ Труллѣ. Почему отцы, бывшіе на семъ соборѣ, повелѣли упразднить и совершенно прекратить это обыкновеніе. Въ 56 правилѣ сего собора ска-

зано: „въ новомѣсячія, возжиганіе нѣкоторыми предъ своими лавками или домами костровъ, чрезъ кои, по нѣкоему старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднить". Когда симъ святѣйшимъ правиломъ утверждено прекращеніе языческаго обряда, тогда и праздникъ новомѣсячія, введенный со временъ незапамятныхъ, престалъ,—а вмѣсто его, дабы умилостивить Бога, по благодати Божіей, въ началѣ каждаго мѣсяца совершается всенародно въ церкви молебствіе и освященіе воды,—и мы окропляемся водою благословенною, а не запрещенною. Для сего повсемѣсячнаго освященія воды въ греческихъ монастыряхъ и церквахъ до нынѣ имѣются особые кладези, которые вездѣ именуются *водосвятилищами* или *крестильницами*. Вода изъ этихъ кладезей хотя хранилась и для всеобщаго (домашняго) употребленія, но чтобы сообщить благодатную силу исцѣленія и предохраненія отъ навѣтовъ вражіихъ, греки освящали ее, какъ въ день Богоявленія Господня освященіемъ великимъ, такъ и въ началѣ каждаго мѣсяца симъ малымъ освященіемъ, для котораго тогда же вновь было составлено и самое *послѣдованіе*. Такимъ образомъ, по сходству съ древнимъ, принятъ и утвержденъ обычай новый. Гдѣ нѣтъ кладезей, тамъ употреблялась полукруглая чаша, по гречески *фіалъ*, которая всегда имѣется въ готовности и нынѣ при нашихъ церквахъ. Цѣль, для которой освящается эта вода, довольно объяснена въ словахъ молитвы, произносимой при ея освященіи. Но сверхъ того и апостолъ Матѳей, преподавшій первую заповѣдь объ освященіи сей воды (у того же Климента въ постановл. апост.), исчисляетъ благодатныя ея дѣйствія и вмѣстѣ указуетъ цѣль ея освященія въ слѣдующихъ словахъ: „Дабы силу, здравіе подкрѣпляющую, болѣзни исцѣляющую, демоновъ прогоняющую и всѣ вражія навѣты отвращающую, возмогли мы получить отъ Бога".

§ 2.

При маломъ водоосвященіи воспѣвается одна Богородица.

Еже радуйся ангеловъ. Тропари, слѣдующіе послѣ перваго: *Еже радуйся*,—числомъ 24, начинаются буквами по порядку греческаго алфавита. Напр. первый стихъ начинается словомъ: ἀνυμνῶμεν, воспѣваемъ, вторый—βασιλέων царемъ, третій — γλῶσσα—языкъ, четвертый, δός даждь, далѣе — ἐπί σε на тя, ζῶσον—оживи и т. д., послѣдній ὦ Παρθένε—о Дѣво. Посему, сколько въ греческой азбукѣ считается буквъ, столько же здѣсь имѣется и тропарей. Одинъ

только первый тропарь, *Еже радуйся*, не состоитъ въ порядкѣ алфавита, но онъ полагается напереди, вмѣсто ирмоса, и потому поется дважды. По внутреннему своему содержанію всѣ сіи тропари или молитвы, какъ предначинательный, такъ и слѣдующіе за нимъ, расположенные по порядку буквъ греческой азбуки, воспѣваютъ и умоляютъ одну Богородицу Дѣву. Вальсамонъ на то же правило продолжаетъ: „въ двадцать третій день іюня, ввечеру собирались мужчины и женщины на берегахъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ домахъ и украшали перворожденную дѣву на подобіе невѣсты. Потомъ начинали пиръ и пляски, подобныя тѣмъ, какія употреблялись во время празднованія Бахусу, ходили въ кругъ и пѣли пѣсни, употребляемыя на празднествахъ. Между тѣмъ они вливали морскую воду въ нѣкоторый сосудъ, имѣющій узкое отверстіе, и каждый влагалъ туда же нѣкоторыя изъ своихъ вещей. Тогда эта дѣва получала власть—безъ сомнѣнія отъ демона—предсказывать будущее, а всѣ прочіе вопрошали ее о своемъ счастіи, требующемъ какой-либо предосторожности, или о средствахъ къ избѣжанію несчастныхъ случаевъ. Дѣва вынимала изъ урны вложенныя туда вещи—по одной,—и раздавала вопрошающимъ. Принявъ вещь изъ рукъ ея, язычникъ по безсмыслію своему вѣровалъ въ нее, какъ въ нѣчто божественное и ожидалъ отъ нея себѣ счастія или несчастія въ будущемъ. На другой день при той же музыкѣ и пляскѣ и съ тою же дѣвою они опять приходили къ тѣмъ же берегамъ и, почерпнувъ морской воды безъ всякаго произношенія словъ, окропляли ею свои домы; потомъ въ продолженіе цѣлой ночи разжигали костры сухихъ веществъ, перескакивали черезъ огонь,—вопрошали опять о своемъ счастіи или несчастіи, гадали и о другихъ событіяхъ, — видимо демонскимъ образомъ. Дорогу къ этимъ кострамъ и обратно, равно какъ и самый домъ, въ которомъ производили гаданіе, они украшали всячески, устилали и увѣнчивали древесными листьями, вѣроятно для почтенія и для угощенія сатаны, который поработилъ ихъ своей власти". Для пресѣченія всего этого суевѣрія, христіане, почитая болѣе всѣхъ святыхъ Матерь Божію и присно-Дѣву, какъ невѣсту Духа Святаго, преисполненную всякихъ даровъ и небесной благодати, возносятъ къ Ней при семъ водоосвященіи свои моленія съ того времени, съ котораго начали по настоящему чинопослѣдованію освящать воду въ кладезяхъ или въ чашѣ въ началѣ каждаго мѣсяца, дабы посредствомъ сей воды, помощію и заступленіемъ небесной Владычицы, пріобрѣсти благій успѣхъ въ дѣлахъ и начинаніяхъ, благополучіе въ жизни временной и самое блаженство въ вѣчности. Отсюда во всѣхъ тропаряхъ сего послѣдованія содержатся молитвенныя воззванія ко Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ, исполненныя толиками похвалами; отсюда на тѣхъ же тропаряхъ живая увѣренность и упованіе христіанъ на Ея

заступленіе; по сей же причинѣ возносятся къ Ней усердныя моленія, да отвратитъ отъ насъ всякое зло, и на Нее возлагается вся надежда. Когда освященная таковымъ благословеніемъ вода окропляетъ насъ, наши домы, поля и все, что имѣемъ, тогда она дѣйствительно можетъ отогнать отъ насъ всѣ вражескія дѣйствія и низвести небесное покровительство на насъ и всѣ мѣста и вещи, ею освященныя.

§ 3.

Отшедшів благословною виною.

Благословною виною отшедшихъ. Отшедшіе благословною виною, должно думать, суть оглашенные и кающіеся двухъ среднихъ степеней, то-есть *послушающіе* и *припадающіе,* которые не только выходили и выводимы были изъ храма и притвора во время литургіи,—при возгласѣ: *елицы оглашенніи, изыдите,* но не были и допускаемы къ вечернему и утреннему богослуженію;—и потому— суть отшедшіе благословною виною. А состоящіе на прочихъ степеняхъ покаянія, какъ-то: на первой—стоящіе съ вѣрными, а на послѣдней—плачущіе, не могутъ быть въ числѣ сихъ отшедшихъ. Ибо стоящіе стоятъ съ вѣрными въ храмѣ, участвуютъ во всѣхъ моленіяхъ, а плачущіе никогда и въ церковь вводимы не были.— Слѣдовательно отшедшими благословною виною почитаются одни кающіеся и оглашенные второй и третьей степеней, которыхъ церковь, кромѣ стоящихъ и плачущихъ, по извѣстнымъ причинамъ, выводитъ изъ храма чрезъ діаконовъ. Въ числѣ отшедшихъ благословною виною могутъ быть также и тѣ, которые не могутъ иногда придти въ церковь по причинамъ извинительнымъ. Впрочемъ, эти слова здѣсь не новыя: ихъ въ первый разъ употребилъ Василій Великій въ своей литургіи, гдѣ въ молитвѣ, читаемой во время задостойника, упоминаются тѣ же *благословною виною отшедшіе.*

§ 4.

Освященная вода и антидоръ даются непричастившимся.

Исполнитися освященія Твоего воды сея причащеніемъ. Причащеніемъ сея воды поистинѣ исполняются *освященія Божія.* Ибо древніе христіане, когда по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могли причаститься св. таинъ, вмѣсто крови Христовой причащались этой освященной воды, а вмѣсто тѣла Христова принимали хлѣбъ, благословленный на всенощномъ бдѣніи, или антидоръ, надѣясь, что сія вода и благословенный хлѣбъ или антидоръ произведутъ въ душахъ ихъ нѣкоторое освященіе и утѣшеніе. Посему, какъ благословенный хлѣбъ и антидоръ, такъ и сія освященная вода, сохраняются у православныхъ христіанъ въ великомъ почетѣ и пріемлются съ особеннымъ благоговѣніемъ.

ГЛАВА XVI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЛИКАГО ОСВЯЩЕНІЯ СВЯТЫХЪ БОГОЯВЛЕНІЙ.

§ 1.

Великое водоосвященіе совершается въ день Богоявленія и для крещающихся.

По сему послѣдованію, съ бо́льшимъ обрядомъ, чѣмъ въ маломъ водоосвященіи, освящается вода сначала въ навечеріи Богоявленія Господня, а потомъ—во второй разъ—и въ самый праздникъ, послѣ литургіи. Первую употребляютъ для раздаянія народу—въ питіе и окропленіе домовъ; вторая—освященная въ самый праздникъ послѣ литургіи, съ великимъ благоговѣніемъ сохраняется въ церкви въ продолженіе всего года и употребляется для причащенія кающихся, состоящихъ подъ запрещеніемъ, и для освященія новыхъ иконъ и другихъ вещей, имѣющихъ священное употребленіе или оскверненныхъ чѣмъ-либо нечистымъ. Сверхъ сего, въ навечеріи того же праздника Богоявленія Господня, освящалась вода великимъ освященіемъ и для крещенія оглашенныхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ сл. 39) въ день просвѣщенія говоритъ: „время возрожденія, да родимся свыше! время возсозданія: облечемся въ перваго Адама, да не пребудемъ тѣмъ, чѣмъ теперь, но чѣмъ были, да будемъ!“ — Въ слѣдующемъ (40) словѣ говоритъ: „итакъ спогребемся Христу въ крещеніи, да съ Нимъ и совозстанемъ;—низойдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и воздвижемся, говзыдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и прославимся“. И ниже: „ты извиняешься и тѣмъ и другимъ и представляешь многія извиненія во грѣхахъ своихъ, говоря: жду дня свѣтовъ (т. е. Богоявленія); для меня честнѣе Пасха; подожду Пятидесятницы; лучше просвѣтиться вмѣстѣ со Христомъ; лучше вмѣстѣ со Христомъ воскреснуть въ воскресный день; хочу почтить пришествіе Духа“ и т. д., Таже вода (т. е. освященная послѣдованіемъ великаго освященія), кромѣ потребности крещающихся, освящаема была въ день Богоявленія Господня и для воспоминанія крещенія Христова. Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на день того же Богоявленія говоритъ: „почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который Христосъ родился, а тотъ, въ который крестился?—Потому что въ этотъ день освятились воды. И явственное бываетъ чудо

(надъ освященною въ сей день водою): она не повреждается въ своемъ естествѣ продолженіемъ времени, но почерпнутая сего дня вода въ теченіи цѣлаго года, часто въ продолженіи двухъ и даже трехъ лѣтъ, пребываетъ въ своемъ неповрежденномъ цвѣтѣ и послѣ столь долгаго времени равняется водѣ, только что почерпнутой изъ источниковъ".

§ 2.

Литургія въ навечеріи.

По еже рещи священнику заамвонную молитву. Великое водоосвященіе въ навечеріи бываетъ по прочтеніи *заамвонной молитвы* послѣ литургіи, которая по причинѣ поста предъ Богоявленіемъ, совершается также вечеромъ. А если навечеріе сего праздника случится въ субботу или въ день воскресный: то для чести сихъ дней литургія совершается не вечеромъ, но въ свое время и постъ отчасти разрѣшается, но тогда водоосвященіе исполняется уже не на литургіи, бываемой поутру, и не по заамвонной молитвѣ, но въ вечеру, послѣ великой вечерни. Матѳей Властарь (подъ букв. К въ гл. 37) пишетъ: „Ѳеофилъ Александрійскій по случаю стеченія праздника святыхъ Богоявленій, въ который мы обыкновенно постимся до вечера, со днемъ воскреснымъ, повелѣваетъ отдавать каждому празднику подобающее. Ибо, онъ говоритъ, что и долгъ и обычай обязуютъ насъ чествовать всякій воскресный день и торжествовать оный: потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ въ этотъ день воскресеніе изъ мертвыхъ. Почему и въ Священномъ Писаніи онъ названъ *первымъ* (днемъ), какъ начало нашей безсмертной жизни, и *осьмымъ*, какъ день, превосходящій іудейскую субботу. Но если день этотъ, въ который случился праздникъ Богоявленія, будетъ постный, то употребимъ искусство— сохранить честь и святость того и другаго праздника: вкусивъ немного финиковъ—послѣ литургіи, мы уклонимся и отъ тѣхъ ересей, которыя не почитаютъ дня воскреснаго, и вмѣстѣ отдадимъ должное дню постному, ожидая вечерняго собранія и богослуженія, которое совершается здѣсь отъ девятаго (третьяго по полудни) часа". Во всѣ прочіе и простые дни—не только предъ Рождествомъ, предъ Богоявленіемъ и предъ свѣтлымъ воскресеніемъ Христовымъ въ субботу, но и въ самый праздникъ Благовѣщенія и въ самый четвертокъ великій, литургіи всегда переносятся на вечеръ. Матѳей Властарь (подъ букв. Т въ гл. 5) всю причину сего перенесенія литургіи на вечеръ приписываетъ сокровеннымъ таинствамъ, совершившимся въ эти дни и вновь открывшимся для насъ не во дни, но въ нощи и какъ бы въ нѣкоемъ примракѣ. Онъ говоритъ: „во всѣ вышесказанные знаменитые праздники темно и какъ бы на планѣ

(чертежѣ) открываются и предъизображаются оныя таинства, сокрытыя во глубинѣ премудрости Божіей, превосходящей наше познаніе,—такъ впрочемъ, что изъ таковаго начальнаго откровенія дано намъ, сколько возможно для насъ, вознестись и возвыситься къ божественной любви. Но какъ скоро явился совершенный и полный свѣтъ на земли человѣкамъ какъ бы въ вечеру, то-есть въ концѣ вѣковъ: тогда, какъ говорятъ, теченіе законнаго вѣка окончилось, а воспріяло свое начало сіяніе новаго завѣта и стало разгонять мрачныя тѣни многобожія, которыя сѣновный законъ долженствовалъ терпѣть (сносить) столь долгое время. Почему Спаситель сообщилъ оное таинство (причащенія) ученикамъ, имѣющимъ въ то время принять, а въ послѣдствіи—совершать оное, не во дни, но въ глубокій вечеръ великаго четвертка, возбуждая ихъ къ священнымъ подвигамъ, равно увѣщавая ихъ удаляться отъ порока съ совершеннымъ спокойствіемъ духа и съ твердымъ намѣреніемъ во глубинѣ сердца, а не предъ очами другихъ: ибо въ новоблагодатной церкви надлежало быть лучшимъ дѣламъ, нежели каковы были по ветхому завѣту. Посему хотя въ прочіе дни года совершается божественное священнодѣйствіе,—сколько намъ дозволяется знать,—въ третій часъ дня (девятый по полуночи): однако въ показанные знаменитые праздники,—и только въ одни эти праздники,—по установленію св. отцевъ, сохраняется вечернее время. Ибо св. отцы обыкли почасту перемѣнять служеніе божественнаго священнодѣйствія, чтобы посредствомъ таковаго разнообразія снисходительно открывать намъ непостижимость таинствъ и чуднымъ образомъ показывать путь къ единому, неизреченному и верховному познанію. Впрочемъ и исторически извѣстно, что пресвятая Дѣва въ нощи родила Господа, какъ явствуетъ изъ словъ евангелиста: *и пастыріе бѣху стрегуще стражу нощную* (Лук. гл. 2, ст. 8). Также во время ночи крестился и Господь отъ Іоанна, дабы Духъ Божій, сходящій на Него въ видѣ голубинѣ, озаряя ночь довольнымъ свѣтомъ и поражая людей—необычайнымъ зрѣлищемъ склонилъ ихъ къ познанію Бога Спасителя—свидѣтельствомъ Своего сошествія. Сверхъ того въ нощи Господь преподалъ тайную вечерю ученикамъ; въ нощи совершилось спасительное Его воскресеніе; въ нощи же наконецъ и пресвятая Дѣва Марія приняла дивное привѣтствіе и благовѣстіе отъ архангела Гавріила".

§ 3.

Многолѣтствіе въ навечеріе Богоявленія.

Дондеже освятятся вся братія. По окончаніи водоосвященія въ навечеріи Богоявленія предстоящіе *многолѣтствуютъ*, то-есть изъявляютъ взаимно другъ другу желаніе многихъ лѣтъ. Несмотря

на то, что—по прошествіи уже одного или двухъ часовъ послѣ вечера,—темная и мрачная ночь покрываетъ небо облаками и тьмою, они желаютъ взаимно другъ другу не доброй ночи, по обыкновенію (да отъидетъ отъ пресвѣтлаго праздника эта густая тьма), но торжественно привѣтствуютъ другъ друга съ добрымъ днемъ и съ добрымъ утромъ, какъ бы уже настасталъ день: потому что праздникъ уже насталъ и заря новаго завѣта начала прогонять тьму ветхаго многобожія. Въ то же время они именуютъ себя и *просвѣщенными*,—по причинѣ окропленія и причащенія своего священною водою: ибо когда священникъ окропляетъ ихъ настоящею освященною водою, тогда они вѣруютъ и говорятъ, что онъ ихъ освящаетъ или просвѣщаетъ.

ГЛАВА XVII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЪ ОДѢЯНІЕ РЯСЫ И КАМИЛАВКИ.

§ 1.

Монахи раздѣляются на три чина.

Въ одѣяніе. Монахи по одному наружному своему виду или одѣянію раздѣляются на новоначальныхъ, малосхимниковъ и великосхимниковъ. Такое раздѣленіе достойно похвалы: ибо конецъ совершенства, до котораго иноки восходятъ опытами благочестія, достигается тремя степенями,—то-есть начинающихъ, совершенныхъ и совершеннѣйшихъ. Новоначальные, по своему имени, поставляютъ себя въ числѣ начинающихъ; малосхимники, превзошедши новоначальныхъ, преуспѣваютъ въ исполненіи добродѣтелей всякаго рода, и потому суть совершенные; изъ нихъ состоитъ большая часть монашествующихъ; а великосхимники, какъ пребывающіе въ ангельскомъ жительствѣ, стараются достигнуть самой высокой степени совершенства подвигами богомыслія и продолженіемъ строжайшей жизни, и потому суть совершеннѣйшіе. Первые изъ нихъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ, именуются простыми монахами, а третьи—схимниками.

§ 2.

Ряса монашеская.

Рясы. Ряса, по-гречески ῥᾶσα или ῥάκος, значитъ одежда презрѣнная, опущенная, не стянутая и не опоясываемая; происходитъ отъ глагола ῥάσσω растерзываю, сморщиваю. Отсюда монахи первой степени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются ῥασοφόροι рясоносители и ῥακενδύται одѣянные въ рясу (ῥασοφορεῖν и ῥακοφορεῖν имѣютъ одно значеніе). Почему и священническая верхняя одежда, какъ опущенная, нестянутая и неопоясываемая, есть ряса.

§ 3.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Во ангельскомъ семъ жительствѣ. Всѣ три степени монаховъ называются именемъ ангельскаго жительства. Аѳанасій въ письмѣ къ Аммону говоритъ: „два суть чина и состоянія въ жизни: одно — обыкновенное и свойственное человѣческой жизни, то-есть супружество; другое—ангельское и апостольское, выше котораго быть не можетъ, то-есть дѣвство или состояніе иноческое“. Василій Великій въ словѣ о подвигахъ иноческихъ (листъ 164): „ты же небесныхъ жительствъ любителю, ангельскаго житія купецъ и проч.“—Вальсамонъ на посланіе Василія къ Амфилохію: „должно опасаться, чтобы кто, принявъ ангельское житіе поневолѣ, не обратилъ въ посмѣяніе сего страшнаго и святаго образа“.

§ 4.

Камилавка.

И камилавки. Камилавка (по-греч. χαμηλαύχιον) происходитъ отъ καῦμα жаръ непомѣрный, и ἐλαύνω укрощаю,—и есть шапка, укрощающая жаръ или защищающая отъ жара. Нѣкоторые напротивъ производятъ слово сіе отъ κάμηλος—верблюдъ и αὐχήν—шея; по сему словопроизводству камилавка есть шапка, сваляная изъ верблюжьей шерсти или волосъ и простирающаяся до шеи;—отъ чего иные и всякую шапку камлотовую, т.-е. сваленную изъ шерсти, именуютъ камилавкою. Вышеозначенная ряса и эта камилавка, какъ предварительные образы послѣдующей малой схимы, собственно даются новоначальнымъ и вступающимъ въ искусъ для достиженія малой схимы.

ГЛАВА XVIII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ МАЛЫЯ СХИМЫ, СИРѢЧЬ МАНТІИ.

§ 1.

Монахи по своимъ чинамъ имѣютъ особенныя одежды.

Малая схима. Для трехъ степеней монашеской жизни имѣются троякія и особенныя, т.-е. отличительныя одежды, изъ которыхъ каждая присвояется монаху съ особеннымъ послѣдованіемъ молитвъ и обрядовъ. Такъ новоначальнымъ монахамъ дается ряса и камилавка, монахамъ совершеннымъ—мантія, достигшимъ высшей степени монашества, или монахамъ совершеннѣйшимъ, присвояется кукуль и аналавъ.

§ 2.

Схима.

Схима. Схима есть образъ, или одѣяніе двухъ послѣднихъ степеней монашескихъ.

§ 3.

По еже ударити въ малое. Ударити въ малое, то-есть *било*; объ этомъ показано будетъ ниже, гл. 21, § 3.

§ 4.

Монахъ стоитъ предъ царскими вратами.

Стоитъ предъ царскими враты не опоясанъ, не обувенъ и откровененъ. Стоитъ предъ царскими враты, то-есть предъ средними западными дверями, ведущими изъ притвора въ храмъ; ибо и эти среднія двери и врата называются царскими по отношенію ихъ къ боковымъ дверямъ храма (о семъ показано въ 1 части, гл. 10, § 12). Поелику монашескій образъ есть знакъ покаянія, то вступающій въ него, въ видѣ кающагося, стоитъ въ притворѣ, какъ въ

мѣстѣ, опредѣленномъ для покаянія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 267) говоритъ: „а самъ себя удаляя отъ міра, (монахъ) приносится подобно дару, и стоитъ предъ дверьми, какъ еще не принадлежащій къ ангеламъ и людямъ равноангельнымъ; но какъ кающійся стоитъ предъ раемъ и небомъ, умоляя о входѣ. И когда начнется священное тайноводство (литургія), тогда послѣ перваго входа во святое, который указываетъ на приведеніе нашего естества къ горнему міру, приводится и онъ, какъ обрѣтенное овча погибшее, воспринятое и принесенное на раменахъ обрѣтшаго его Господа. Посему онъ—и обнаженъ отъ мірскихъ одеждъ, *босъ* и *непокровенъ*. Первое потому, что онъ отвергъ все излишнее и мірское; а второе—потому, что онъ бѣденъ и нищъ, какъ лишенный богатства разбойниками, страшно избитый и израненный, оставленный нагимъ и лежащій полумертвымъ".

§ 5.

Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія.

Творя въ трехъ мѣстахъ колѣнопреклоненія. Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія: 1) пройдя среднія, западныя или царскія двери, 2) въ срединѣ храма, и 3) предъ святыми дверями, то-есть предъ алтаремъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 269) говоритъ: „и приводимый припадаетъ трижды, въ честь Троицы, и три раза возстаетъ; приблизившись къ священнымъ дверямъ, какъ къ небу, онъ припадаетъ предъ настоятелемъ, какъ предъ Отцемъ небеснымъ, и ласково пріемлется имъ, какъ сынъ заблудшій, возвратившійся изъ далекихъ странъ. Потомъ онъ припадаетъ къ братіямъ, какъ старѣйшему сыну, испрашивая прощеніе и умоляя не гнѣваться на него за то, что онъ оскорбилъ ихъ своею безсловесною жизнію. Затѣмъ вмѣстѣ съ ними онъ обращается къ Отцу небесному".

§ 6.

Постригается у царскихъ дверей.

Даже до святыхъ дверей. Постригаемый творитъ колѣнопреклоненіе *даже до святыхъ дверей*, то-есть до святыхъ,—царскихъ дверей: ибо монахи, по свидѣтельству 45 правила шестаго вселенскаго собора, постригаются у алтаря.

§ 7.

Люди раздѣляются на три чина.

Что пришелъ еси, брате? Древнее объясненіе сего вопроса со стороны настоятеля и отвѣта на оный отъ вступающаго въ чинъ

монашескій находимъ у св. Діонисія (стр. 111): „священникъ, пришедши къ совершаемому, сперва вопрошаетъ его: отрицается ли онъ отъ всѣхъ страстей и благъ мірскихъ, то-есть не только отъ жизни мірской, но и отъ самаго воображенія оной?—Потомъ изображаетъ ему совершеннѣйшую жизнь, свидѣтельствуя, что среднюю жизнь ему должно превзойти святостію“. Прежде этого св. Діонисій раздѣляетъ всѣхъ людей на три чина, то-есть на оглашенныхъ, вѣрныхъ и священныхъ; посему и говоритъ, что среднюю, то-есть общественную жизнь вѣрныхъ ему должно превзойти.

§ 8.

Монашескій чинъ есть постническій.

Желая житія постническаго. Монахи у св. Діонисія (стр. 110) и у другихъ древнихъ писателей называются *ѳерапевтами*, то-есть врачами и служителями (о чемъ пространнѣе изображено у Кедрина въ 1 столѣт. лист. 19). А у святыхъ отцевъ: Аѳанасія, Василія, Епифанія и др., по многоразличной борьбѣ ихъ духа съ плотію, они наименованы *постниками*. Почему и образъ жизни ихъ есть *житіе постническое*, состоящее въ безпрестанномъ бореніи или сопротивленіи врагамъ спасенія. Тогда какъ нѣкоторые проводятъ жизнь свою на войнѣ, другіе—въ купечествѣ, иные въ земледѣліи, монахъ, какъ подвижникъ и борецъ, есть постникъ, безпрестанною суровостію жизни всего себя посвятившій подвигамъ изнуренія плоти и возведенію духа къ размышленіямъ о божественныхъ дѣлахъ.

§ 9.

Три обѣта монашескихъ.

Храниши ли себе самаго въ дѣвствѣ? Постригаемый монахъ произноситъ три обѣта къ нравственному совершенству: обѣтъ дѣвства,—послушанія и—нищеты. Дѣвство есть великая чистота; послушаніе братству, чтобы почитать каждаго изъ братій старшимъ себя; нищета обѣщаетъ перенесеніе жестокой, и трудной тѣсноты.

§ 10.

Малая схима есть обрученіе великой.

Обрученіе великаго и ангельскаго образа. Одѣяніе малой схимы и образъ жизни этого чина въ сравненіи съ великосхимническимъ есть обрученіе, или какъ бы нѣкоторое начало и преддверіе великаго и ангельскаго образа, о которомъ послѣ сего имѣетъ быть особенное послѣдованіе.

§ 11.

Монахъ трижды подаетъ ножницы.

Трижды новоначальный, вземъ ножницы, подаетъ я настоятелю. Новоначальный трижды подаетъ ножницы настоятелю,—въ честь Св. Троицы и въ знаменіе твердости и непреложности своего обѣта.

§ 12.

Постриженіе монаха.

Таже постригаютъ его. Пріемлющій монашескую жизнь постригается, какъ и всякій поставляемый въ церковническій чинъ; но въ достоинствѣ, власти и самомъ имени ихъ находится не малое различіе. Церковника постригаетъ епископъ, а монаха—таковый же монахъ; то постриженіе производитъ въ служителя и въ клирика церкви, а это благословляетъ кающагося и обязуетъ къ подвигамъ покаянія. То постриженіе есть епископская печать, полагаемая епископскою же рукою, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Вальсамонъ на 33 правило шестаго собора; а объ этомъ постриженіи Симеонъ Солунскій (въ гл. 272) говоритъ: „онъ (т.-е. монахъ) не имѣетъ іерашеской руки на главѣ своей, потому что не пріемлетъ хиротоніи, а имѣетъ на главѣ только священныя молитвы". И потому послѣднее постриженіе есть единственно знакъ монашеской жизни, такъ что даже вся жизнь монашеская называется именемъ постриженія: ибо не только въ древней церковной исторіи, но и по нынѣ выраженіе—*постричься* означаетъ тоже, что и посвятить себя монашескимъ обѣтамъ. Цѣль, для которой постригаются монахи, св. Діонисій (на стр. 113) объясняетъ: „печать крестовиднаго образа, какъ уже нами сказано, означаетъ вообще бездѣйствіе всѣхъ плотскихъ похотей. А постриженіе власовъ означаетъ чистую и непритворную жизнь, которая не украшаетъ грѣховное состояніе души своей никакими вымышленными прикровами и возводитъ себя къ богоподобію не человѣческими украшеніями, но одними особенными добродѣтелями". Симеонъ Солунскій (въ гл. 271) говоритъ: „когда онъ исповѣдустъ все сіе (т.-е. обѣты) въ надеждѣ на силу Христову и рѣшился пребывать въ своихъ обѣтахъ до конца жизни (ибо онъ добровольно посвящаетъ себя Христу), на головѣ его постригаются крестообразно волосы во имя Св. Троицы. Троицею онъ посвящается, а знаменіе креста являетъ его мертвенность для міра и что онъ знаменуется распятымъ за насъ; чрезъ постриженіе же и отъятіе волосъ онъ приноситъ начатокъ отъ своего тѣла, какъ жертву, потому что посвящаетъ всего себя Христу и отвергаетъ все излишнее и мірское".

§ 13.

Риза радованія на монахѣ.

Въ ризу радованія. Получившій прежде монашескую рясу нованачальныхъ, монахъ теперь пріемлетъ такую же рясу или ризу, только обширнѣе и честнѣе прежней, а вмѣстѣ съ нею онъ переходитъ изъ новоначальнаго въ совершенный образъ.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Но какъ въ томъ, такъ и въ этомъ чинѣ, по древнему обыкновенію, употребляются одежды самаго чернаго, или, по крайней мѣрѣ, темноватаго цвѣта. Симеонъ Солунскій (въ гл. 52) говоритъ: „въ этомъ же покаяніи заключается и священнѣйшій монашескій образъ, который также называется и дѣйствительно есть образъ ангельскій, такъ какъ онъ подражаетъ служенію ангеловъ, обѣщаетъ святость, нестяжаніе, псалмопѣніе, молитвы, послушаніе и чистоту. Та же (монашеская) одежда называется и одеждою покаянія, потому что она убога и худа, лишена всего, что люди почитаютъ хорошимъ,—не имѣетъ ничего, что могло бы возбудить мірскія помышленія, слова и дѣйствія, а напротивъ имѣетъ то, что побуждаетъ бѣжать всякаго общенія съ украшеннымъ міромъ. Потому она и бываетъ всегда чернаго цвѣта, что напоминаетъ монаху смерть и плачъ, обязуетъ его обитать духомъ не въ здѣшней жизни, а желать жизни нетлѣнной и ускорять теченіе къ ней". Впрочемъ, хотя монахи избрали черный или темноватый цвѣтъ для одеждъ своихъ въ знакъ всегдашняго плача, однако церковь не сомнѣвается именовать таковую одежду ихъ *ризою радованія*, бывъ увѣрена словомъ Божіимъ, что одежда плача истлѣетъ,—и небесною радостію утѣшатся нѣкогда тѣ, которые носили ее здѣсь съ исполненіемъ своихъ обязанностей. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: „надѣваетъ прежде хитонъ (ризу) веселія и радованія, вмѣсто той наготы и стыда,—той смертной тли и печали, которыя послѣдовали за преслушаніемъ и грѣхомъ и которыя святый монашескій образъ отъемлетъ силою послушанія, ходатайствуя о жизни нетлѣнной".

§ 14.

Поясь на монахахъ.

Препоясуетъ. Монашескому чину усвояется кожаный или *усменный* поясъ, которымъ, какъ сдѣланнымъ изъ мертвой кожи, препоясуясь о своихъ чреслахъ, они являютъ какъ умерщвленіе своей плоти и обновленіе

духа, такъ и поспѣшность или готовность свою на всякое благое дѣло.—Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „потомъ онъ препоясуетъ чресло свое кожанымъ поясомъ въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа, ради цѣломудрія и чистоты;—и въ умерщвленіе, сколько есть силъ, движеній плоти, и укрѣпленіе противъ страстей и мужество въ исполненіи заповѣдей". И далѣе (въ гл. 274): „вмѣстѣ съ поясомъ онъ обложилъ умерщвленіе плоти и цѣломудріе въ себѣ, такъ какъ препоясался по чресламъ, дабы быть мертвымъ для пожеланія и мужественнымъ въ добродѣтели". Подобное сему о монашескомъ кожаномъ поясѣ говоритъ авва Дороѳей въ первомъ поученіи.

§ 15.

Шлемъ на монахѣ.

Покрывается шлемомъ. Шлемъ здѣсь есть тоже, что нынѣ на монахахъ клобукъ. Поелику камилавка дана прежде въ новоначальномъ еще чинѣ, то объ ней здѣсь уже не упоминается: она дается вообще съ этимъ шлемомъ. Слово шлемъ принято въ церковь отъ апостола Павла, сказавшаго (1 Сол. гл. 5, ст. 8): *облекшеся въ броню вѣры и любве и шлемъ упованія спасенія*, и въ другомъ мѣстѣ (Ефес. гл. 6, ст. 17): *и шлемъ спасенія воспріимите.* Отъ этого и въ настоящемъ послѣдованіи онъ именуется *шлемомъ надежды спасенія.* Итакъ головное одѣяніе монаховъ есть двоякое: одно нижнее, а другое верхнее; первое есть камилавка, а второе—*шлемъ*, то-есть клобукъ.

§ 16.

Палій или мантія на монахѣ.

Пріемлетъ палій. Словомъ *палій*, отъ латинскаго *pallium* епанча, монахи не безъ причины называютъ верхнее свое одѣяніе. Издревле кто отрекался отъ служенія идольскаго и переходилъ на сторону христіанства, тотъ слагалъ съ себя одежду, достоинство и чинъ, пріобрѣтенныя въ язычествѣ, и вмѣсто прежней одежды, обыкновенно надѣвалъ на себя, отличную отъ языческихъ тогъ, длинную епанчу, извѣстную подъ именемъ палія и означавшую презрѣніе и смиреніе. Тертулліанъ въ кн. о паліи (гл. 5) говоритъ: „отсюда происходитъ насмѣшка язычниковъ надъ христіанами: *ex toga in pallium*, т.-е. онъ изъ почетной одежды перешелъ въ одежду презрѣнную". Съ теченіемъ времени та же одежда,

которая нѣкогда была общимъ украшеніемъ всѣхъ христіанъ, нынѣ сохранилась въ употребленіи подъ тѣмъ же именемъ (палій) у однихъ монаховъ. На греческомъ языкѣ тотъ же палій именуется *мантіею*: и какъ мантія, такъ и палій имѣютъ одно значеніе, т. е. они знаменуютъ ангельское служеніе или жительство. Св. Германъ говоритъ: „отрѣшеннымъ (т. е. неопоясаннымъ) своимъ простертіемъ мантія являетъ образъ ангельскихъ крилъ, почему и называется ангельскимъ образомъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „напослѣдокъ облекается въ мантію, которая покрываетъ собою всего и все, что прежде возложено. При возложеніи ея іерей громогласнѣе говоритъ: *братъ нашъ прія великій и ангельскій образъ* и проч., такъ какъ мантія есть одежда совершительная, и объемлетъ и выражаетъ всепокрывающую силу Божію, а также строгость, благоговѣніе и смиреніе монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другіе члены не живутъ и не свободны для мірской дѣятельности, но всѣ мертвы: свободна у него только голова, устремленная къ Богу, глава всечестная, мудрствующая божественная и къ Богу стремящаяся. Но и та покрыта кукулемъ ради смиренномудрія и не имѣетъ открытыми находящихся въ ней чувствилищъ". Подобное сему объясненіе мантіи находится у аввы Доровея въ томъ же первомъ поученіи.

§ 17.

Сандаліи на монахѣ.

Въ сандаліяхъ. Подъ именемъ сандалій вездѣ разумѣютъ одни обвязки около ногъ, думая, что восточные монахи ходятъ босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василій Великій въ 1-мъ посланіи къ Григорію Богослову говоритъ: *„обувь да будетъ малоцѣнная, но безъ недостатка нужду исполняющая"*. И въ правилахъ монашескихъ (лист. 293): „тоже правило да будетъ и касательно сапоговъ: то-есть обувь во всякое время должно выбирать простую и удобно пріобрѣтаемую (дешевую), достаточную только для удовлетворенія потребностей и нужды". Но одни обвязки очевидно не могутъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ ногъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) объясняетъ знаменіе монашеской обуви слѣдующимъ образомъ: „потомъ подаетъ сандаліи *въ уготованіе*. говоритъ, *благовѣствованія мира*, дабы не повредилъ онъ мысленныхъ ногъ души, не былъ уязвленъ мысленными зміями въ пяту по-

мысловъ, но чтобы наступалъ на нихъ и попиралъ льва и дракона, скрытыхъ завистливыхъ звѣрей злобы; чтобы неуклонно поспѣшалъ по пути евангельскому, какъ бы бѣжалъ горѣ, гдѣ онъ сподобится назначенной намъ жизни небесной".

§ 18.

Монаху даются свѣча, евангеліе и крестъ.

Свѣча, святое Евангеліе и крестъ даются вмѣстѣ *постриженному* монаху-священнику; а кто не имѣетъ священническаго сана, тотъ получаетъ только крестъ и возженную свѣчу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) говоритъ: „затѣмъ іерей беретъ у діакона священное Евангеліе и со словами: *рече Господь, аще кто хощетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себе и да возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ,*—даетъ новопостриженному, если онъ имѣетъ священный санъ, съ Евангеліемъ свѣчу и крестъ; а если не имѣетъ этого сана, то подаетъ крестъ. Онъ же, принявъ, покланяется и цѣлуетъ крестъ, показуя, что ему послѣдовалъ и долженъ слѣдовать. Также даетъ ему и свѣчу въ знаменіе того просвѣщенія, которое онъ принялъ, равно какъ и во свидѣтельство того, что онъ долженъ чисто жительствовать. Почему и произноситъ при семъ слова Спасителя, восклицая: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*".

§ 19.

Новопостриженный монахъ чествуется цѣлованіемъ.

И бываетъ цѣлованіе. Св. Діонисій (стр. 114) изъясняетъ: „но что и здѣсь (подобно какъ и при рукоположеніи) священникъ и всѣ находящіеся при немъ священные мужи цѣлуютъ новопостриженнаго: то отсюда можешь понять священное общеніе богоизбранныхъ мужей, сорадующихся другъ другу въ божественномъ веселіи". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) пишетъ: „въ то же время цѣлуетъ его іерей въ знакъ любви и единенія съ нимъ во Христѣ, являя вмѣстѣ съ нимъ и то цѣлованіе Отца небеснаго, когда Онъ обрѣлъ погибшаго сына и совершилъ великое торжество; и наконецъ поставляетъ его близъ себя, такъ какъ онъ находится теперь и близъ Самого Бога. Братія же съ отцемъ, имѣя въ рукахъ свѣчи въ знаменіе свѣтлой благодати Божіей и ангельской радости, подходятъ по едину, цѣлуютъ священное Евангеліе и іерея, имѣющаго образъ Христа, крестъ въ рукахъ новопостриженнаго и самого его, принявшаго образъ крестоносца и поютъ съ веселіемъ: *„познаимъ, братіе, таинства силу"*.

ГЛАВА XIX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЛИКАГО АНГЕЛЬСКАГО ОБРАЗА.

§ 1.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Великаго и ангельскаго. Хотя житіе ангельское принадлежитъ всѣмъ тремъ степенямъ монашества вообще, то-есть степени новоначальныхъ, совершенныхъ и тѣхъ, для которыхъ установлено сіе послѣдованіе, то-есть настоящихъ великосхимниковъ, и хотя всякій уставъ для всѣхъ этихъ степеней въ обителяхъ называется ангелоподражательнымъ; однако великосхимниками или монахами *великаго ангельскаго образа* именуются собственно тѣ, которые, проведши нѣсколько лѣтъ въ обители въ чинѣ малосхимниковъ, остальное время жизни желаютъ посвятить себя несмущаемому размышленію о вещахъ небесныхъ, строжайшимъ пощеніямъ, продолжительнѣйшимъ предъ всѣми прочими молитвамъ, уединенію, молчанію, бдѣнію, трудамъ, подвигамъ и изнуренію, отказавшись отъ самыхъ дозволительныхъ пособій общественной жизни;—словомъ тѣ, которые, воспріявъ особенное и какъ бы святѣйшее прочихъ одѣяніе, совсѣмъ удалились уже отъ міра и поистинѣ стяжали ангельскую жизнь. Главнѣйшія монашескія одежды, какія были у древнихъ великихъ подвижниковъ, *кукуль* и *аналавъ*, сдѣлались собственною принадлежностію этого чина. И сами они строгостію жизни и подвиговъ стяжали себѣ такое уваженіе отъ всѣхъ, что монахи, остающіеся на второй степени, уступивъ имъ наименованіе ангельскаго образа, начали именовать себя только совершенными старцами, и не болѣе, какъ учениками и подражателями этого высокаго и великаго образа.

§ 2.

Монашескія одежды полагаются въ алтарѣ.

На подножіе. Подножіемъ называется полъ по всей церкви. Здѣсь говорится о томъ, что одежды желающаго принять святый образъ съ вечера вносятся во святый алтарь и полагаются на *подножіи*, то-есть на полу *святой трапезы*, или гдѣ-либо близъ святаго престола, дабы онѣ воспріяли освященіе отъ святаго мѣста

и могли быть приняты освященными какъ бы отъ Самого Бога, сѣдящаго на престолѣ. Св. Діонисій (стр. 113) говоритъ; „уединенные (то-есть совершеннѣйшіе,—великосхимники) должны быть соединены съ единымъ Богомъ, съ сею священнѣйшею единицею, и въ житіи уподобляться, сколько для нихъ возможно, жизни священнической, потому что они во многомъ подходятъ къ сему сану ближе всѣхъ прочихъ совершенныхъ христіанъ, и по самому званію своему имѣютъ сродство съ чиномъ священническимъ". Посему и одѣянія ихъ, какъ отъ священнаго мѣста воспріемлемыя, равно священны, какъ и облаченія священническія.

§ 3.

Монашеское послѣдованіе имѣетъ двѣ части.

На утрени же. Послѣдованіе великаго ангельскаго образа имѣетъ двѣ части: одна совершается на утрени, другая—на литургіи. Первая часть начинается здѣсь, а вторая будетъ имѣть свое начало со словъ: *на святой же литургіи входу бывшу.* Подобнымъ же образомъ на двѣ части раздѣляется и послѣдованіе елеосвященія, какъ показано въ своемъ мѣстѣ.

§ 4.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Къ твоему человѣколюбію (1 троп. 1 пѣсни). Хотя нѣкоторые отвергаютъ, что образъ жизни монашеской есть образъ непрестаннаго произвольнаго покаянія, но въ этой истинѣ всякій можетъ быть увѣренъ тѣмъ, что весьма многіе знаки и опыты покаянія, употребляемые нѣкогда въ церкви видимымъ образомъ надъ многими, теперь остаются почти въ одинхъ монастыряхъ, какъ это явствуетъ изъ сихъ обоихъ послѣдованій, въ которыхъ вся монашеская жизнь располагается по опытамъ древняго покаянія. Но въ особенности настоящее послѣдованіе во всѣхъ почти тропаряхъ упоминаетъ о покаяніи, прославляетъ его, требуетъ его,—такъ что всѣ вообще поющіе на обоихъ клиросахъ воспѣваютъ подвиги покаянія. Отсюда Симеонъ Солунскій во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ поучаетъ о таинствѣ покаянія, восхваляетъ труды и подвиги монашества и самое монашество присоединяетъ къ покаянію, какъ часть къ цѣлому, — какъ показано въ предыдущемъ послѣдованіи малыя схимы. И далѣе (гл. 52) говоритъ:„ все это суть дѣла покаянія. Всякій вѣрующій долженъ подвизаться въ сихъ добродѣтеляхъ, кромѣ дѣвства и того, что приличествуетъ монахамъ. Самое дѣвство должны сохранять не только исключительно монахи, но и тѣ, кои пребываютъ въ мірѣ въ безбрачномъ состояніи; ибо не

одинъ тотъ, кто произнесъ обѣтъ, но и всякій христіанинъ (тѣмъ паче впадшій въ грѣхъ) обязанъ шествовать по слѣдамъ Господа и творить плоды покаянія. Это самое проповѣдывалъ и Креститель, когда училъ: *сотворите плоды достойные покаянія*, и еще: *покайтеся: приближи бо ся царствіе небесное*, и каждому изъ приходящихъ предлагалъ приличные подвиги покаянія". По наружнымъ знакамъ и дѣламъ покаянія, выражаемымъ монахами, монашество также относится къ чину покаянія, какъ это очевидно изъ того, что монахи, подобно кающимся, исполняютъ полунощницу, повечеріе, первый и девятый часъ въ притворѣ, вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными (какъ показано въ 1 част. гл. 10). Самое жилище монашеское называется обителію кающихся. Такъ, по крайней мѣрѣ, не усумнился назвать его Іустиніанъ, когда онъ (какъ значится у Баронія въ лѣт. 635 подъ числ. 15) „повелѣлъ создать великій царскій домъ въ убѣжище для женщинъ, кающихся въ прежней жизни". Этотъ домъ назывался обителію кающихся, былъ заключенъ со всѣхъ сторонъ и приспособленъ къ сохраненію чистоты и подвигамъ покаянія.

§ 5.

На святой же литургіи. Это есть вторая часть послѣдованія для пріемлющаго великую схиму, совершаемая на литургіи. Хотя здѣсь и не показано, гдѣ въ это время долженъ стоять монахъ, пріемлющій схиму, но должно полагать, что онъ стоитъ предъ средними западными дверями, какъ изображено въ послѣдованіи малой схимы.

§ 6.

Кукуль на монахѣ.

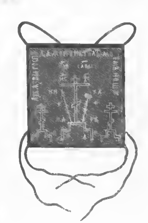
Въ кукуль беззлобія. Всѣ одежды великой схимы, кромѣ двухъ здѣсь положенныхъ, достаточно объяснены въ предыдущемъ послѣдованіи. *Кукуль* есть то же, что и шлемъ малой схимы, потому и въ настоящемъ стихѣ онъ называется тѣмъ же шлемомъ. Кукуль происходитъ отъ латинскаго слова *cucullus*—капишонъ, наглавникъ и, по словопроизводству отъ того же *cucullus*, есть клобукъ. Шлемъ малой и кукуль великой схимы суть такія одежды на головѣ монаха, которыя приспособлены не столько къ тѣлесной пользѣ, сколько къ образу монашеской жизни и подвиговъ; потому что эти шлемъ и кукуль—небольшіе наглавники, простирающіеся съ головы до шеи и плечей и покрывающіе одну голову,—монахи носятъ непрестанно и днемъ и ночью, для того, чтобы онъ каждочасно напоминалъ имъ обязанность хранить незлобіе и младенческую простоту. Согласно съ этою цѣлію и настоящій стихъ именуетъ *кукуль* покрываломъ *беззлобія*. Впрочемъ, шлемъ малой схимы, по наружному виду, не малое

пмѣетъ различіе отъ кукуля великой схимы. Этотъ кукуль не только обнимаетъ голову и плечи со всѣхъ сторонъ, но имѣетъ верхъ нѣсколько остроконечный и украшается пятью крестами, вышитыми изъ шнуровъ краснаго цвѣта; кресты эти расположены: на челѣ, на груди, на обоихъ плечахъ и на спинѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: „затѣмъ (возлагается) шлемъ спасительнаго упованія, кукуль незлобія, ради осѣненія благодати Божіей и преобладанія, посредствомъ смиренномудрія и свойственнаго невиннымъ младенцамъ незлобія, силы владычественной (т.-е. ума), равно и въ знакъ охраненія Богомъ и согрѣванія главы со всѣми чувствилищами“. Подобное сему значеніе кукулю даетъ и авва Дороѳей въ первомъ поученіи. Что же касается до крестовъ, которыми украшается кукуль, то о нихъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: „кукуль вѣшается спереди на груди ради силы мысленной и сердца, и обшитъ вокругъ червленными крестами, чтобы царственнымъ и страшнымъ этимъ знаменіемъ отгонять спереди и сзади нападающихъ на насъ“.

§ 7.

Аналавъ на монахѣ.

Аналавъ. Аналавъ (отъ глагола ἀναλαμβάνειν воспринимать) есть четвероугольная вещь со шнурками, пришитыми по угламъ, объемлющая всѣ плечи монаха; почему и называется у римскихъ писателей *Scapulare*, наплечникъ или нарамникъ. Въ настоящемъ же дѣйствіи этотъ аналавъ или нарамникъ есть то же, что и на монахахъ *параманъ* (παραμάνδυα), т.-е. прибавленіе къ мантіи. Таковый аналавъ или нарамникъ, опускаясь сверху отъ шеи на шнуркахъ и раздѣляясь на стороны, обнимаетъ мышцы подъ руками и, располагаясь крестообразно на



груди и раменахъ, тѣми же шнурками обвиваетъ и стягиваетъ одежду: и такимъ образомъ, опоясавъ монаха, дѣлаетъ его способнымъ ко всякому дѣлу. Что касается духовнаго значенія, то аналавъ или параманъ, крестообразно обвитый на раменахъ монаха, есть знакъ вѣры во Христа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „аналавъ дѣлается изъ кожи животнаго, — въ знакъ умерщвленія мірскихъ привязанностей, — спереди и сзади отъ плечъ крестообразно имѣетъ знаменіе креста, или, лучше сказать, изображаетъ самый крестъ". Подобное же говоритъ объ аналавѣ и авва Дороѳей въ первомъ своемъ поученіи.

§ 8.

Кукуль слагается въ осьмый день.

Молитва во еже сняти кукуль. Какъ новопросвѣщенные послѣ крещенія въ продолженіи семи дней пребывали при всѣхъ церковныхъ службахъ въ бѣлой одеждѣ, такъ и монахи послѣ постриженія должны тоже число дней молитвенно присутствовать при всѣхъ церковныхъ службахъ во всѣхъ своихъ вышеозначенныхъ одеждахъ. Въ осьмый день (по мнѣнію нѣкоторыхъ въ пятый) они всенародно въ церкви, съ молитвою настоятеля, слагаютъ съ себя кукуль, какъ отличительнѣйшую отъ прочихъ монашескихъ степеней принадлежность, дабы обратиться къ тѣлесному труду и повседневному рукодѣлію. Послѣ сего они уже сами безъ особеннаго благословенія со стороны настоятеля возлагаютъ на себя этотъ кукуль и слагаютъ его съ себя, смотря по надобности. Но первое снятіе его не бываетъ безъ молитвы, безъ новаго увѣщанія и безъ поученія, произносимаго настоятелемъ предъ лицемъ всей братіи.

ГЛАВА XX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ИСХОДНОЕ И ПОГРЕБЕНІЕ МІРСКИХЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

§ 1.

Послѣдованіе исходное. На греческомъ языкѣ *исходнымъ* назывался тотъ стихъ, который пѣли при выходѣ изъ театра. Подобно сему христіане именуютъ *исходнымъ* пѣніемъ послѣднее богослуженіе, совершаемое въ напутіе отходящимъ изъ сей временной жизни. Такое наименованіе принято и въ подражаніе исхода Евреевъ, которые нѣкогда прославили исшествіе свое изъ Египта и избавленіе свое отъ рабства многими пѣснями (Второз. гл. 16, Лев. гл. 22 и Числ. гл. 29).

§ 2.

Святѣйшаго патріарха господина Θеодора. Сей Θеодоръ есть тотъ самый Вальсамонъ, святѣйшій патріархъ антіохійскій, который написалъ толкованіе на многія правила святыхъ соборовъ. Онъ же присовокупилъ свои отвѣты къ нѣкоторымъ отвѣтамъ древнихъ ученыхъ на вопросы Марка, патріарха александрійскаго. Къ числу сихъ вопросовъ и отвѣтовъ принадлежитъ и настоящій вопросъ и отвѣтъ его (въ порядкѣ его твореній 38) о погребеніи мертвыхъ тѣлъ въ освященной церкви. Въ настоящей книгѣ этотъ Θеодоръ Вальсамонъ упоминается многократно.

§ 3.

Усопшіе не погребаются въ церкви.

Вопросъ: отъ древняго преданнаго обычая погребаются мощи и проч. Переводъ сего вопроса и отвѣта. Вопросъ: „по древнему мѣстному обыкновенію тѣла умершихъ православныхъ погребаются въ церквахъ, которыя находятся въ странѣ нашей. Хочу знать, не предосудительно ли это?“—Отвѣтъ: „великое различіе церквей, освященныхъ обновленіями, отверстіями, воспрестоліемъ, помазаніемъ святаго мѵра и положеніемъ святыхъ мученическихъ мощей, отъ тѣхъ молитвенныхъ храмовъ, которые не имѣютъ сего основанія (объясненіе всѣхъ сихъ выраженій см. 3 ч. гл. 8, § 25). Посему въ тѣхъ церквахъ, въ которыя положено сокровище мученическихъ

мощей и которыя запечатлѣны печатію помазанія святымъ мѵромъ, не должно погребать какіе либо человѣческіе трупы, по смыслу второй главы перваго титла пятой книги Царскихъ законовъ, въ которой прямо сказано: *никто не долженъ погребать мертваго въ церкви*; и по другому древнему гражданскому закону, который гласитъ: *неприлично погребать кого либо въ церкви, если совершенно извѣстно, что въ ней лежитъ тѣло мученика*. Но въ другихъ, не такъ освященныхъ молитвенныхъ домахъ, хотя они и называются святыми, безъ смущенія можно и должно погребать тѣла усопшихъ". Что узаконеніями первыхъ христіанскихъ царей дѣйствительно запрещено было погребать усопшихъ въ церквахъ, освященныхъ вышеозначеннымъ образомъ: это между прочимъ доказываетъ и то обыкновеніе, по которому никому не дозволялось быть погребеннымъ въ городѣ. Извѣстно однако же и то, что христіане никогда не сожигали тѣлъ усопшихъ, по примѣру язычниковъ, но, помазавъ ихъ мастьми, относили на общественныя кладбища, отведенныя на равнинахъ, полагали въ гробницахъ въ сухія пещеры, а иногда, по примѣру отца вѣрующихъ Авраама, погребали на своихъ поляхъ, купленныхъ мѣстахъ и даже въ вертоградахъ, по примѣру Іисуса Христа, Сына Божія. По перенесеніи мученическихъ мощей въ города и церкви для всегдашняго благоговѣйнаго поклоненія предъ ними, христіане начали избирать мѣста для своего погребенія близъ святыхъ мощей, дабы получить душевное спасеніе молитвами и ходатайствомъ св. мучениковъ, которымъ въ чувствѣ благоговѣнія, умирая, препоручали бренные свои останки. Но въ самой ли внутренности храма, какъ ближайшемъ мѣстѣ къ чтимой святынѣ, опредѣляли они мѣста для своего погребенія, этого нигдѣ не видно. Несомнѣнно впрочемъ то, что христіане восточной церкви первыхъ вѣковъ не имѣли никакого права полагать гробы въ самой внутренности городскихъ церквей. Ибо и самому царю Константину Великому довольно было оказано чести, когда тѣлу его отведено было мѣсто предъ дверьми храма и такимъ образомъ дозволено было ему, какъ бы подобно привратнику, хранить двери или входъ церковный. Св. Златоустъ (въ бесѣдѣ 26 на 2 посл. къ Корине.) говоритъ: „это всякій видѣлъ не только въ Римѣ, но и въ Цареградѣ: ибо и здѣсь сынъ Константина Великаго благоразсудилъ вмѣнить въ величайшую честь погребсти тѣло своего отца при входѣ храма. Что значатъ привратники для царей въ домахъ царскихъ, то самое значатъ цари во гробѣ у святаго храма". Отсюда съ достовѣрностью должно заключить, что это былъ неизмѣнный законъ— не погребать мертвыхъ не только внутри, но и близъ стѣнъ церковныхъ; хотя изъ другихъ словъ того же Златоуста можемъ видѣть, что внѣ города и въ одной только церкви, можетъ быть для погребенія всѣхъ вообще назначенной, опредѣлено было погребальное мѣсто и потому названо усыпальницею. Такъ въ первой бесѣдѣ

на святый и великій пятокъ онъ говоритъ: „многократно размышлялъ я о томъ, почему отцы наши установили намъ, миновавъ городскія церкви, собираться сегодня внѣ города, да еще и въ этой церкви? Почему въ этой именно церкви—святыхъ мучениковъ, а не въ другой?—Ибо, по благодати Божіей, городъ нашъ со всѣхъ сторонъ огражденъ мощами святыхъ. Почему же, говорю, въ этомъ, а не въ иномъ мученическомъ храмѣ отцы заповѣдали намъ сегодня собираться?—Потому что на этомъ мѣстѣ лежитъ множество усопшихъ“. Метафрастъ свидѣтельствуетъ, что, по кончинѣ св. Епифанія, хотя нѣкоторые противились положить тѣло его въ церкви, чтобы почтить память его, но, по повелѣнію царя Аркадія, онъ былъ удостоенъ этой чести по той причинѣ, что прожилъ сверхъ предѣловъ обыкновенной человѣческой жизни. Ибо, находясь въ Цареградѣ не задолго предъ своею кончиною, онъ самъ объявилъ, что ему сто пятнадцать лѣтъ и три мѣсяца, какъ значится и въ житіи его;—и потому никакъ не долженъ быть погребеннымъ въ общемъ, закономъ опредѣленномъ, мѣстѣ. Когда правило древнихъ узаконеній, воспрещавшее погребать тѣла умершихъ подъ какимъ бы то ни было видомъ въ церкви, посвященной святымъ, пришло въ совершенное забвеніе, тогда сначала дозволяли погребать въ церкви однихъ епископовъ; потомъ это дозволеніе распространилось на званія настоятелей, достойнѣйшихъ священниковъ и только тѣхъ вѣрныхъ, которые стяжали извѣстность особеннымъ благочестіемъ, въ послѣдствіи же времени и всѣ славные силою, богатствомъ и почестями мірскими, а за ними уже и прочіе, побуждаемые явнымъ тщеславіемъ, присвоили себѣ ту священную, посмертную почесть, которая должна принадлежать только одной святости и добродѣтели. Если гдѣ и нынѣ люди усиливаются такимъ образомъ быть погребенными въ церквахъ: то они по истинѣ не могутъ представить никакого правильнаго оправданія въ нарушеніи древнихъ уставовъ и законовъ. Въ заключеніе сего предложимъ мнѣніе св. Ефрема Сирина, которое онъ выразилъ ученикамъ своимъ въ завѣщаніи предъ своею кончиною: „не попустите положить мое тѣло въ дому Божіемъ или подъ жертвенникомъ, ибо не подобаетъ червю, испускающему гнилость, лежать въ храмѣ, гдѣ святыня Господня. Не позволяйте даже погребсти меня и въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ или въ углу храма Божія, ибо суетная слава неприлична и безполезна душѣ раба неключимаго. Не ради каменныхъ храмовъ будетъ судъ и не камни будетъ судить Христосъ, но тѣ храмы человѣческаго тѣла, въ которыхъ жила душа, предстанутъ вмѣстѣ съ нею на судъ Его, будутъ судимы по собственнымъ дѣяніямъ, —и каждому воздастся достойная почесть по трудамъ и подвигамъ“.

§ 4.

Кажденіе при погребеніи.

И вложивъ виміамъ въ кадильницу. Употребленіе виміама при погребеніи умершихъ есть обыкновеніе древнее. Тотъ же св. Ефремъ и въ томъ же предсмертномъ завѣщаніи говоритъ: „молю, не погребайте меня съ ароматами“. И немного ниже: „но дайте благовоніе кадильнаго виміама въ домъ Господень; мнѣ сопутствуйте наипаче съ молитвами; ароматы же вознесите Богу“.—Равно и Тертулліанъ противъ язычниковъ (въ гл. 42) пишетъ: „виміамы неужели мы вовсе не покупаемъ? Если они родятся въ Аравіи, то знаютъ савскіе жители, что ихъ товаровъ несравненно болѣе и на дражайшія цѣны издерживаютъ христіане на погребеніе усопшихъ, нежели сколько сами они употребляютъ его для куренія богамъ своимъ“. Симеонъ Солунскій объясняетъ причину кажденія надъ усопшими (въ гл. 361) слѣдующимъ образомъ: „такимъ образомъ тѣло христіанина, какъ освященное, предается землѣ съ молитвою, трисвятою пѣснію и съ кадиломъ потому, что онъ предалъ свою душу Богу. Кадило приносится Богу въ жертву умилостивленія Его о лежащемъ, въ знаменіе выраженія благочестивой и православной жизни почившаго,—жизни благоуханнѣйшей, какъ святой“.

§ 5.

Свѣча при погребеніи.

Съ лампадою. Въ числѣ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, даже въ тѣ времена, когда по большей части существовали язычники, соблюдался и тотъ, по которому умершіе погребаемы были съ предшествующимъ соборомъ всего клира съ лампадами или свѣчами. Въ особенности мученическія мощи всегда сопровождали священники и діаконы съ пѣніемъ и употребленіемъ возженныхъ свѣчей,—во свидѣтельство духовнаго ихъ блеска, который выражался и въ наружной ихъ жизни. Такъ въ житіи св. священномученика Кипріана (августа 31 дня), пострадавшаго въ третьемъ столѣтіи, пишется: „взявъ тѣло св. мученика, христіане несли его съ *честнымъ провожденіемъ*, со свѣчами, кадилами и псалмопѣніемъ, и погребли его со славою въ нарочитомъ мѣстѣ, прославляя Христа“. Подобный обрядъ, совершенный надъ Павлою, описываетъ Іеронимъ въ письмѣ къ ея дочери Евстохіи: „она перенесена была руками епископовъ, возложившихъ одръ ея на рамена свои; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ“. Свѣчи, употребляемыя при погребеніи, имѣютъ свое знаменованіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) говоритъ: „потомъ берутъ тѣло и несутъ въ храмъ съ лампадами,

изображая тотъ непрестанный и божественный свѣтъ, которымъ просвѣщенъ христіанинъ въ крещеніи".

§ 6.

Трисвятое при выносѣ умершихъ.

И начинаемъ пѣти: Святый Боже. При выносѣ умершихъ тѣлъ поется трисвятая пѣснь, а не другая. Симеонъ Солунскій (въ гл. 363) говоритъ: „когда несутъ тѣло священныхъ лицъ и простыхъ христіанъ къ погребенію—поютъ протяжно трисвятую пѣснь, потому что всѣ скончавающіеся суть рабы Святыя Троицы, Ее провозвѣщали въ жизни, въ Ней скончались, къ Ней шествуютъ по смерти и вчинятся съ ангелами, непрестанно воспѣвающими пѣснь трисвятую".

§ 7.

Дары св. во время херувимской пѣсни переносятся до притвора.

Полагаются въ паперти. Поелику тѣла умершихъ мірскихъ людей для отпѣванія полагаются на паперти или въ притворѣ (о семъ см. ниже, гл. 21, § 2): то для освященія оныхъ священники входятъ въ притворъ какъ во всякомъ богослуженіи съ кажденіемъ (о чемъ сказано было во 2 част. гл. 1, § 18), такъ и во время литургіи, совершаемой для очищенія грѣховъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, со святыми дарами, которые переносятся при великомъ входѣ съ особеннымъ обрядомъ и преходятъ даже до притвора, какъ бы сообщая часть священнодѣйствія живымъ и усопшимъ".

§ 8.

Аллилуіа при погребеніи.

Въ концѣ коегождо стиха поемъ аллилуіа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 366) говоритъ: „и опять начинаются псалмы съ припѣвомъ послѣ каждаго стиха пѣсни: *аллилуіа*, что значитъ: грядетъ Господь и являетъ второе пришествіе Его, при которомъ Онъ возставовитъ всѣхъ насъ умершихъ". И ничто такъ часто не поется при погребеніи усопшихъ, какъ пѣснь *аллилуіа*. Іеронимъ о кончинѣ Фабіолы пишетъ къ Океану: „тогда развесшійся слухъ, возвѣстивъ такую печаль, созвалъ на погребеніе народъ со всего города: гремѣли псалмы и позлащенные верхи храмовъ колебала на высотѣ пѣснь *аллилуіа*". Посему при погребеніи усопшихъ многократно поется *аллилуіа*.—Въ этой пѣсни выражается какъ привѣтствіе оставшихся въ живыхъ умершему, какъ перенесшему всѣ бѣдствія жизни и уже достигающему участія въ пренебесномъ блаженствѣ, такъ и попеченіе св. церкви о томъ, чтобы утѣшить всѣхъ опечалившихся о смерти ближнихъ и возбудить ихъ къ праведному прославленію недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ. И часто

дѣйствительно бываетъ, что душа, огорченная смертію ближняго и какъ бы пораженная ея нечаянностію, когда соображаетъ чувства и движенія свои съ судьбами божественной воли, въ облегченіе своей печали, съ сердечнымъ желаніемъ произноситъ эту надгробную пѣснь: Сла́ва Тебѣ, Господи, и *аллилуіа*.

§ 9.

„Непорочніи въ путь, аллилуіа" и проч.

Непорочніи въ путь, аллилуіа: *Заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего: Имя Твое, аллилуіа.* Выше (2 ч., гл. 4, § 11) было показано, что вся 17 каѳизма, отъ втораго слова: *непорочніи*, называется „*непорочны*". Подобнымъ образомъ и здѣсь выраженіе: *непорочніи въ путь*, которое поетъ съ начала одинъ на клиросѣ, и притомъ особеннымъ нѣкоторымъ напѣвомъ, означаетъ то, что сію же 17 каѳизму, именуемую непорочными или *непорочніи въ путь*, должны начинать и всѣ прочіе тѣмъ же напѣвомъ съ присоединеніемъ послѣ всякаго стиха сей первой статьи пѣсни *аллилуіа*. Точно такъ же и предъ второю статьею и съ тою же цѣлію одинъ изъ клириковъ начинаетъ: *Заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего*,—и предъ третьею: *Имя Твое, аллилуіа*. Все это означаетъ, что во второй статьѣ, послѣ каждаго стиха, равно какъ и послѣ словъ: *заповѣди Твоя* (вмѣсто сего на русскомъ языкѣ стоитъ *заповѣдемъ Твоимъ*). должно присоединять слова: *помилуй раба Твоего*; а на третьей статьѣ послѣ перваго же стиха и послѣ словъ: *имя Твое*,—должно прилагать: *аллилуіа*;—и всѣ послѣдующіе стихи такъ же немедленно и тѣми же напѣвами должны пѣть всѣ, какъ и окончательные стихи первыхъ стиховъ предначалъ пѣть одинъ. Всѣ сіи припѣвы здѣсь значатъ то же, что *ирмосы* или *подобны*, и суть такія частицы предъ этими тремя статьями, которыя подаютъ ликамъ образъ пѣнія для всѣхъ послѣдующихъ стиховъ статей положенныхъ.

§ 10.

Шестое пою, и проч. Ѳеофанъ, творецъ многихъ каноновъ, написалъ первый канонъ *Безплотнымъ*; почему въ слѣдованной псалтири, въ понедѣльникъ, надъ этимъ канономъ его показано: *первое ангеломъ пѣніе*; а шестой канонъ—(по порядку времени сочиненія),—составленный имъ же на погребеніе мірскихъ человѣкъ, и есть сей самый. Почему онъ и имѣетъ надписаніе: *шестое* (т.-е. шестой канонъ) *пою отшедшему сладкопѣніе*.

§ 11.

Ѳеофаново. Творецъ сего канона Ѳеофанъ есть братъ Ѳеодора. Оба они именуются *начертанными* (о нихъ, равно какъ и о при-

чинѣ наименованія ихъ начертанными, смотри въ житіи ихъ декабря 26 дня).

§ 12.

Іоанна монаха. Св. Іоаннъ, по одному уже имени, есть извѣстный Дамаскинъ, который не только житіемъ и словомъ былъ превосходный учитель, исполненный всякаго познанія,—божественнаго и человѣческаго, но и между пѣснописцами почитается въ числѣ первыхъ.

§ 13.

Почему умершіе именуются усопшими.

Отъ Іоанна святаго Евангелія чтеніе. Надъ умершими читается часть апостольскаго ученія о надеждѣ возстанія; Евангеліе, читаемое іереемъ, предпоказуетъ какъ бы самое возстаніе наше, имѣющее совершиться чрезъ ангела Божія; посему покойные и не называются умершими, но *усопшими*, какъ имѣющими нѣкогда возстать изъ гроба.

§ 14.

Усопшіе чествуются цѣлованіемъ.

Бываетъ цѣлованіе. Обрядъ цѣлованія умершаго, издревле принятый христіанами, преимущественно соблюдается въ церкви восточной. Св. Діонисій (стр. 127) говоритъ: „потомъ божественный священноначальникъ произноситъ надъ усопшимъ священную молитву; а послѣ молитвы сперва самъ цѣлуетъ усопшаго, а потомъ и всѣ присутствующіе“. Причину этого цѣлованія представляетъ св. Амвросій въ шестодневѣ (въ кн. 6, гл. 9): „цѣлованіе есть знакъ благочестія и любви“.—То-есть, того благочестія и той искренней любви, по которымъ умершее тѣло христіанина почитается какъ истинный храмъ Божій и всѣ покланяются предъ нимъ и цѣлуютъ уста его, какъ двери храма. Симеонъ Солунскій (въ гл. 367) говоритъ: „*и послѣднее цѣлованіе*; это и знакъ того, что прешелъ отъ жизни и разлучился съ нами, и знакъ того, что онъ пребываетъ въ общеніи и единеніи съ нами: ибо и послѣ смерти мы не разлучаемся другъ отъ друга. Всѣ пойдемъ тою же стезею, всѣ соединимся вмѣстѣ и никогда не разлучимся, потому что будемъ жить со Христомъ, какъ и нынѣ соединяемся съ Нимъ, прибѣгая къ Нему“.

§ 15.

Употребленіе надгробнаго плача.

Зряща мя безгласна. Издревле было замѣчено, что женщины, терзаясь неразумнымъ отчаяніемъ, въ разодранныхъ одеждахъ и съ

распущенными волосами, жалостными своими восклицаніями при смерти ближнихъ не только не смягчають болѣзни, но и умножають ее, возбуждая своимъ примѣромъ другихъ къ подобнымъ восклицаніямъ, къ пролитію слезъ и восхваленію умершихъ. Но когда самые епископы начали присовокуплять подобныя же печальныя и надгробныя пѣнія къ пѣснямъ, положеннымъ въ церковномъ послѣдованіи погребенія: тогда они достойно были отъ этого удержаны 103 правиломъ святѣйшаго собора Кареагенскаго, въ которомъ сказано: „угодно было отцамъ, чтобы молитвы, утвержденныя соборами, совершаемы были безъ измѣненія". На это правило Вальсамонъ пишетъ: „на соборѣ сего первѣйшаго въ области города изданы различныя постановленія и между прочими замѣчательно то, что подвержены были запрещенію тѣ епископы, которые при погребеніяхъ благородныхъ и вельможъ, совершая отпѣваніе умершихъ, произносили похвальныя молитвы съ ямбическими стихами или свободнымъ изложеніемъ собственныхъ рѣчей. И многіе уличены были въ таковыхъ поступкахъ. Равнымъ образомъ запрещены тѣмъ же соборнымъ узаконеніемъ и тѣ чтецы, которые въ подобныхъ случаяхъ издавали свои плачевныя выдумки на нотахъ или на словахъ и вмѣсто надгробнаго и церковнаго пѣнія произносили свадебныя восклицанія". Впрочемъ, воспрещая все произвольное, церковь одобрила и допустила нѣкоторые плачевные тропари и приличныя надгробныя пѣсни и присоединила ихъ къ молитвамъ за усопшихъ для того, чтобы возбудить вниманіе къ мыслямъ о смерти. Таковымъ духомъ священнаго плача проникнуты всѣ тропари, положенные въ чинѣ погребенія; но особенно замѣчателенъ тотъ, который поется при концѣ: *зряще мя безгласна*; онъ какъ бы отъ устъ усопшаго приглашаетъ всѣхъ друзей и сродниковъ, братій и знаемыхъ къ плачу и сѣтованію. Слѣдовательно вышеупомянутое правило гласитъ только противъ тѣхъ священноначальниковъ, которые сверхъ устава произносятъ надъ умершими необычайныя молитвы и пѣсни своего сочиненія. Ибо настоящіе тропари, положенные по уставу, какъ не содержащіе въ себѣ ничего предосудительнаго,—какъ думаютъ нѣкоторые,—не малое возбуждаютъ вниманіе въ душѣ всякаго къ обстоятельствамъ смерти и будущей нашей жизни.

§ 16.

Усопшій предается землѣ.

Веземъ персть лопатою. Землю предаемъ землѣ, дабы то, что взято отъ земли, паки обратилось въ землю. Это долгъ человѣколюбія, ибо что можетъ быть человѣколюбивѣе того, какъ предать человѣческое тѣло въ сродную ему стихію, то-есть въ землю?.. Нѣкто, исполнившій сей долгъ своему брату, говоритъ: „одѣявшись

въ священническія одежды, я совершилъ надъ нимъ обыкновенныя молитвы и по обычаю опустилъ своими руками землю на дружеское тѣло, которое и само имѣетъ быть землею". Симеонъ Солунскій (въ гл. 268): „до могилы идемъ съ останками и поемъ трисвятое славословіе Бога въ Троицѣ; полагаемъ останки въ могилѣ и съ молитвою предаемъ ихъ землѣ, исполняя Божественное повелѣніе: *земля и въ землю пойдеши*; въ то же время выражаемъ и надежду воскресенія, знаменуя останки крестомъ или полагая на поверхность могилы нѣкоторыя знаменія воскресенія".

§ 17.

Возливается елей на усопшихъ.

Наливаетъ сверху мощей елей отъ кандила. На тѣло усопшаго издревле принято въ обыкновеніе возливать елей или отъ св. лампады, или тотъ, который остается отъ таинства елеосвященія. Св. Діонисій (стр. 136) говоритъ: „послѣ цѣлованія священноначальникъ возливаетъ елей на усопшаго". И въ слѣдъ за симъ приводитъ причину: „вспомни здѣсь, что и при первомъ оном священномъ богоотрожденіи предъ божественнѣйшимъ крещеніемъ, послѣ снятія одеждъ, какъ первое причастіе таинства, дарується крещаемому елей помазанія; такъ точно и теперь, по окончаніи всего, возливается на усопшаго елей. Тогда помазаніе елеемъ воззывало совершаемаго къ священнымъ подвигамъ; а теперь возливается елей въ ознаменованіе того, что усопшій уже окончилъ и совершилъ священные подвиги, дабы такимъ образомъ, по повелѣнію Духа Святаго, почить отъ трудовъ своихъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 286) говоритъ: „впрочемъ елеемъ помазуются и мертвые, какъ говоритъ божественный Діонисій, по примѣру того помазанія елеемъ, которое совершаемо было предъ св. крещеніемъ;—и причину сего помазанія полагаетъ въ томъ что скончавшійся доблестно во Христѣ окончилъ тотъ подвигъ, ради котораго онъ помазывался прежде, помазуется и теперь. И это помазаніе есть знаменіе Христово и печать отшедшихъ во Христѣ, которые подвизались за Христа въ освященіе тѣлесъ своихъ и благочестно жительствовали здѣсь, равно какъ и въ знакъ чести для самыхъ подвижниковъ, поживших по образу Христа, знаменіемъ Котораго и служитъ сей священный елей помазанія. По сему же мощи священнѣйшихъ мучениковъ, полагаемыя подъ божественнымъ жертвенникомъ, какъ бы во гробѣ, помазуются вмѣсто сего елея святымъ мνромъ; ибо совершеннымъ прилично и вещество совершеннѣйшее. Тоже совершаемъ и мы, когда на умершихъ во Христѣ братій возливаемъ елей". И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 338): „посему, когда тѣло полагается въ гробѣ, возливается на него крестообразно елей, какъ предали апостолы и какъ пишетъ Діонисій, что

во время погребенія должно помазывать тѣло умершаго елеемъ.— Какъ во время крещенія употребляется вода и елей, такъ и здѣсь благочестіемъ установленъ обычай приносить елей въ ознаменованіе того, что умершій вѣрно и благочестиво жилъ и скончался. Для этого сначала крестообразно отираютъ водою и губкою чело, очи, уста и перси, руки и колѣна умершаго, а потомъ помазуютъ елеемъ. Елей есть знаменіе подвиговъ и выраженіе того, что почившій скончался въ подвигахъ добрыхъ и благочестивыхъ, что онъ удостоился милости божественной и свѣтлаго свѣта божественнаго веселія". И еще (въ гл. 268): „нѣкоторые изъ благочестивѣйшихъ мужей, находясь еще въ живыхъ, совершаютъ таинство елеосвященія въ умилостивленіе своихъ грѣховъ и окончательное освященіе. И если они близки къ смерти, то этотъ елей соблюдается до кончины, послѣ которой помазуютъ отшедшаго, полагая на немъ священнѣйшую печать и воздавая тѣмъ честь и освященіе преподобнымъ его останкамъ, и помазуемые достойны чести быть умащенными священными мастьми; пожившихъ по образу Христа прилично запечатлѣть печатію Христовою; даже при самомъ погребеніи возливаютъ елей на тѣло христіанина, призывая на него божественную милость".

§ 18.

„Вѣчная память".

Вѣчная память. Симеонъ Солунскій (въ гл. 368) говоритъ: „послѣ отпуста, къ прославленію усопшаго возглашается *вѣчная память,* потому что умершіе присоединились ко святымъ и достойны ихъ наслѣдія, какъ достойные преемники ихъ вѣры. Самое провожденіе усопшаго къ Богу и моленіе наше о немъ имѣютъ высокое значеніе: окончательная молитва и предпосылаетъ почившаго къ Богу и какъ даръ богоугодный, и какъ совершенное окончаніе всего, предаетъ душу и тѣло отшедшаго Богу. Посему мы приходимъ съ останками до самой могилы и поемъ трисвятую пѣсиь".

ГЛАВА XXI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ИСХОДНОЕ МОНАХОВЪ.

§ 1.

Усопшіе омываются.

Не подобаетъ омыватися. Хотя тѣлу усопшаго монаха *не подобаетъ омыватися* такъ, чтобы все оно было обнажено, но и монахъ умерщій окропляется и отирается слегка водою для того, чтобы тѣмъ исполнить и сохранить обрядъ, принятый церковію отъ временъ древнихъ. Вмѣстѣ съ христіанскимъ закономъ начался и обычай омывать мертвыхъ, одѣвать ихъ, полагать въ гробъ и выносить всенародно: потому что еще Тавиѳу, одну изъ первыхъ ученицъ апостоловъ (Дѣян. гл. 9, ст. 37), по смерти *омывше* (а слѣдовательно и наложивши одежды) *положиша въ горницѣ*. Укоренившись во времена апостоловъ, обрядъ сей распространился наконецъ и по всей церкви. Евсевій (кн. 7, гл. 28) пишетъ: „восточные, обнимая тѣла святыхъ (т.-е. христіанъ) распростертыми руками и нѣдрами, закрывая очи, сожимая уста, иося на раменахъ своихъ, обнимая ихъ въ продолженіи долгаго времени, прикасаясь къ нимъ, лобызая ихъ, украшая ихъ омовеніями и одеждами, въ свое время воспринимали и сами тѣ же услуги отъ другихъ; остающіеся въ живыхъ всегда слѣдовали поведенію своихъ предшественниковъ".

§ 2.

Усопшіе поставляются въ церкви по чинамъ.

И аще убо священникъ есть отшедый братъ, возлагаются мощи его посредѣ храма: аще же простецъ, въ притворѣ. О положеніи тѣлъ умершихъ посреди храма и въ притворѣ св. Діонисій говоритъ хотя и другими словами, но означающими тотъ же смыслъ, какой заключается и въ приведенномъ мѣстѣ. Онъ (на стр. 123) говоритъ: „божественный священноначальникъ, собравъ священный ликъ, если усопшій будетъ священническаго чина, то, поставивъ его предъ алтаремъ,—начинаетъ молитву и благодареніе къ Богу; а если погребается кто-либо изъ благоговѣйныхъ монаховъ или изъ народа, то поставляетъ его въ честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ. Опредѣляемое здѣсь для священника *предъ*

алтаремъ мѣсто, по изъясненію Пахимера, есть то, которое находится между клиросами и алтаремъ; такъ чтобы умершій священникъ стоялъ ближе клиросовъ къ алтарю; а для простыхъ *монаховъ* и *мірскихъ*, въ *честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ*; опредѣляемое мѣсто есть то, которое, начиная отъ клиросовъ, простирается къ притвору, или въ самомъ притворѣ; чтобы, т.-е. тѣла таковыхъ стояли въ церкви не выше, но ниже мѣстъ, назначенныхъ для клириковъ. Впрочемъ, нынѣ всѣ гробы, какъ тѣхъ, такъ, и другихъ, поставляются посреди храма. Объ этомъ смотри ниже (гл. 22, § 1).

§ 3.

Удареніе малое, великое и желѣзное.

Ударяетъ въ тяжкія желѣза. Греки изобрѣли колокола въ позднѣйшія времена. Бароній (въ лѣт. 865 подъ числ. 7) пишетъ: „въ этомъ году у грековъ вошли въ употребленіе колокола. Начало сему обыкновенію положилъ Урсусъ, дожъ венеціанскій, приславъ первый колоколъ кесарю Михаилу, вслѣдствіе его прошенія". Впрочемъ и нынѣ они созываютъ народъ въ церковь посредствомъ колоколовъ только въ мѣстахъ пустыхъ и отдаленныхъ, гдѣ турки не могутъ быть встревожены ихъ звономъ; а въ прочихъ мѣстахъ ударяютъ въ деревянныя и желѣзныя доски, то-есть *била* и *клепала*, развѣшенныя по обѣимъ сторонамъ церковной паперти. Въ желѣзныя доски они ударяютъ въ нарочитые праздники, или во дни полиелейные,—какъ свидѣтельствуетъ Григоровичъ Барскій (стр. 154): „въ аѳинскихъ монастыряхъ не всѣ имѣютъ *кимвалы* (колокола); если гдѣ въ новоустроенныхъ монастыряхъ и есть колокола, то ихъ употребляютъ только во дни воскресные и праздничные, а вседневный благовѣстъ къ церковному богослуженію производится въ деревянныя и желѣзныя била: къ обыкновенной вечерни созываютъ посредствомъ деревяннаго *била великаго*; а если на вечерни положено пѣніе псалма: *Блаженъ мужъ*, то ударяютъ и въ желѣзное *клепало*". По сему свидѣтельству *удареніе въ желѣза*, бываемое при погребеніи монаховъ, сходно съ праздничнымъ. Всѣ ударенія въ деревянныя и металлическія доски раздѣляются на три рода: удареніе *малое, великое* и *желѣзное*. Удареніе малое, бываемое на малыхъ вечерняхъ, какъ малозвучное и глухое, означаетъ древнихъ пророковъ и только какъ бы сѣнь и прообразованія будущихъ событій; удареніе великое, производимое на праздничныхъ утре-

няхъ, какъ звонкое и разносящееся по воздуху, знаменуетъ во всю землю изшедшее вѣщаніе Евангелія. Вальсамонъ (книг. 7 закон. греко-рим.) пишетъ: „для благовѣстія божественнаго Евангелія и для чтенія прочихъ священныхъ книгъ при общественномъ собраніи, по общему уставу св. града Іерусалима, написанному св. Саввою, изобрѣтено великое удареніе; а удареніе въ желѣзное или мѣдное било выражаетъ намъ будущій судъ и знаменуетъ ту ангельскую трубу, которая имѣетъ созвать всѣхъ изъ гробовъ къ суду общему“.

§ 4.

Превращеніе тѣла въ землю и непревращеніе.

Земле зинувши, и проч. Превращеніе тѣла въ землю почитается знакомъ того, что умершій возъимѣлъ соединеніе съ церковію; для чего церковь и повелѣваетъ землѣ принять его, бывъ въ тоже время увѣрена и убѣждена въ спасеніи его души. Превращеніе человѣка въ тѣже вещества, изъ которыхъ составился, служитъ какъ наказаніемъ за грѣхи, такъ и знакомъ милостей Божіихъ къ грѣшникамъ и, какъ даръ, бываетъ иногда предметомъ многихъ молитвъ и прошеній. Есть въ церковномъ употребленіи даже особенная о семъ молитва, называемая прощальною (о которой будетъ показано ниже). Равнымъ образомъ и нетлѣніе, оказывающееся по смерти въ тѣлахъ праведниковъ, есть доказательство прощенія и разрѣшенія отъ наказанія за грѣхи,—а въ тѣлахъ людей, отлученныхъ за грѣхи отъ церкви, есть знаменіе великаго гнѣва Божія. Посему восточная церковь, если находитъ въ землѣ тѣла, непревращенныя въ землю, почитаетъ ихъ или за святыя мощи, или за тѣла отлученныхъ и проклятыхъ. Святыми мощами почитаются тѣла въ томъ случаѣ, если они издаютъ пріятный запахъ и благоуханіе, если просіяваютъ нѣкоторыми лучами красоты,—по крайней мѣрѣ не представляютъ въ себѣ ничего страшнаго; а неистлѣвшія тѣла отлученныхъ грѣшниковъ бываютъ надуты на подобіе колокола или пузыря, необыкновенно черны и представляются въ безобразномъ видѣ. Многими доказательствами утверждено, что тѣла отлученныхъ послѣ смерти не истлѣваютъ, а послѣ разрѣшенія явнымъ образомъ обращаются въ землю. Изъ числа многихъ примѣровъ въ доказательство сей истины славнѣйшій и извѣстнѣйшій есть тотъ, который описанъ въ требникѣ Петра Могилы и находится при той же прощальной молитвѣ для разрѣшенія подобныхъ грѣшниковъ. Тамъ повѣствуется, что когда найдено было въ землѣ неистлѣвшимъ тѣло нѣкоторой женщины, отлученной отъ церкви, и внесено было въ церковь, тогда послѣ прощальной молитвы, которую прочелъ патріархъ надъ закрытымъ и запечатаннымъ ея гробомъ, всѣ кости

этого тѣла съ нѣкоторымъ трескомъ, который слышенъ былъ всѣми предстоящими, отдѣлились отъ тѣла и остались голыя и сухія, а самое тѣло въ то же время обратилось въ прахъ. Изъ сего примѣра всѣ на опытѣ дознали, что кого архіереи или священники отлучаютъ отъ священнаго общенія съ церковію, тотъ не истлѣваетъ въ землѣ, хотя бы лежалъ въ ней и тысячу лѣтъ, если не получитъ прощенія отъ Бога.

§ 5.

Двападесять поклоновъ.

Творимъ же и поклоновъ дванадесять. Симеонъ Солунскій (въ гл. 369) говоритъ: „послѣ того, какъ тѣло посыплется землею, еще присоединяется молитва, которая служитъ съ одной стороны благодареніемъ и печатію того, что тѣло предано землѣ, съ другой—окончаніемъ и совершеніемъ всѣхъ священныхъ обрядовъ. Каждый изъ предстоящихъ творитъ при семъ по двѣнадцати поклоновъ въ умилостивленіе Бога о скончавшемъ временную жизнь, которая вся исчисляется дванадесятымъ числомъ часовъ, какъ во дни, такъ и въ нощи. Нѣкоторые творятъ эти поклоны въ чувствѣ печали о разлукѣ съ ближнимъ. Сотворивъ поклоны, каждый изъ предстоящихъ отходитъ въ свое мѣсто въ размышленіи о себѣ самомъ, то есть о томъ, что и надъ нимъ нѣкогда совершится подобное“.

ГЛАВА XXII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ МЕРТВЕННОЕ НАДЪ СКОНЧАВШИМСЯ СВЯЩЕННИКОМЪ.

§ 1.

Усопшіе устрояются лицами своего чина.

Надъ скончавшимся священникомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) объясняетъ многія принадлежности погребеній не только священническаго, но и прочихъ лицъ. Принадлежности эти суть слѣдующія: „святая церковь приняла обрядъ погребать брата, скончавшагося въ вѣрѣ, слѣдующимъ образомъ: архіерея и іерея, какъ лицъ священныхъ, устрояетъ церковь руками іереевъ и облачаетъ въ чистыя ризы, свойственныя степени его сана. Прежде всего омываютъ тѣло, отирая оное губкою съ водою крестообразно во образъ священнаго крещенія, на челѣ, очахъ, устахъ, персяхъ, колѣнахъ и рукахъ; потомъ, препоясавъ обыкновенныя одежды, сверхъ ихъ облачаютъ въ священныя архіерейскія или іерейскія ризы и надѣваютъ новые сапоги на ноги“.

Надъ усопшими священниками читается Евангеліе.

„Въ руки усопшаго даютъ священное Евангеліе, которое читается надъ нимъ и прежде, когда онъ кончается, и послѣ смерти, сколько позволитъ время,—какъ потому, что онъ по-евангельски жилъ, такъ вмѣстѣ въ умилостивленіе Бога и для освященія его Божественнымъ словомъ. Ибо какая другая и лучшая можетъ быть жертва Богу въ умилостивленіе о предлежащемъ, какъ не сія, то-есть благовѣствованіе о воплощеніи Божіемъ, Его ученіи, таинствахъ, дарованіи оставленія согрѣшеній, спасительныхъ страданіяхъ за насъ, животворной Его смерти и воскресеніи?—Итакъ надъ священными болѣе, нежели надъ простыми, должно совершать послѣдованіе Евангелія“.

Надъ монахами и мірянами читается Псалтирь.

Надъ монахами же читается Псалтирь, что сохраняютъ многіе и исполняютъ донынѣ. Если скончавшійся есть монахъ, то послѣ крестообразнаго отренія тѣла, его одѣваютъ въ одежды, приличныя его образу, и сверхъ ихъ зашиваютъ въ мантію, которая и бываетъ

ему какъ бы гробомъ; надъ мантіею дѣлаютъ изъ того же облаченія три креста ради Христа, Котораго крестъ онъ несъ въ своемъ образѣ, и сверхъ всего полагаютъ икону Того, Котораго онъ возлюбилъ, т.-е. икону Христа".

Икона при умершемъ; умершіе покрываются покровомъ.

Подобнымъ же образомъ полагается икона и на персяхъ скончавшихся мірянъ. Послѣднихъ одѣваютъ въ обыкновенныя чистыя одежды, сверху которыхъ полагаютъ священный покровъ, въ ознаменованіе того, что они,—вѣрные и освященные таинствами,—находятся подъ покровомъ Христовымъ. Икона полагается на мірянинѣ какъ въ знакъ вѣры его во Христа, такъ и въ ознаменованіе того, что онъ Христу предалъ свою душу. Съ молитвою подъемлется тѣло и съ лампадами относится въ божественный храмъ. Архіереи полагаются въ храмѣ предъ святыми дверями, то-есть ближе іереевъ, такъ какъ и святый Діонисій даетъ имъ мѣсто при жертвенникѣ, гдѣ они совершаютъ и служеніе свое; тѣла монаховъ—предъ священными дверями, гдѣ обыкновенно стоятъ монашествующіе на молитвѣ; а тѣла мірскихъ полагаются среди храма, гдѣ обыкновенно становятся въ храмѣ міряне. Впрочемъ, нынѣ бываетъ не такъ: теперь всѣхъ полагаютъ въ самой срединѣ храма,—думаю—потому, что это мѣсто пространнѣе прочихъ и можетъ вмѣстить болѣе народа, дабы всѣ видѣли усопшаго и предстояли въ молитвахъ Богу за него; или потому, что во время входа и кажденія отъ жертвенника обходятъ и весь священный храмъ, освящая все, находящееся въономъ.

Умершіе поставляются лицемъ къ востоку.

Нѣкоторыя изъ сихъ принадлежностей объясняетъ св. Златоустъ въ Маргаритѣ (листъ 442): „не видишь ли, что мы творимъ надъ умершими? Провождаемъ ихъ пѣніемъ и священными пѣснями, выражая тѣмъ хвалу Владыкѣ; облачаемъ ихъ въ новыя одежды, проповѣдуя новую одежду нашего нетлѣнія; возливаемъ на нихъ муро и масло, ради крещенія; слѣдуемъ за ними съ ѳиміамомъ и свѣщами, показуя, что они выбыли изъ области темнаго сего житія и отошли къ истинному свѣту, полагаемъ ковчегъ (то-есть гробъ) мертваго, обращая его лицемъ къ востоку, предзнаменуя симъ образомъ воскресеніе усопшему".

§ 2.

Устрояются отъ своего чина.

Приходятъ три священника и снемлютъ его. Ни мало не удивительно, что умершему священнику явно услуживаютъ въ долж-

номъ прочіе священники, особенно когда вспомнимъ, что и величайшіе по лѣтамъ и святости жизни епископы не отрицались воздавать сей долгъ благочестія и прочимъ, простымъ умершимъ людямъ. Іеронимъ пишетъ о таковой услугѣ оказанной Павлѣ, къ дочери ея Евстохіи: „она перенесена руками епископовъ, подложившихъ рамена свои подъ одръ ея; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ; потомъ поставили одръ посреди церкви, освященной во имя гроба Спасителева".

§ 3.

Елей наливается на умершихъ.

Съ елеемъ чистымъ. Тѣла умершихъ, по омытіи водою, окропляемы были ароматами и мастьми, какъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи св. Ефремъ, тщательно воспрещая совершать обрядъ сей надъ собою послѣ смерти (объ этомъ было показано выше, гл. 20, § 4). Но восточная церковь, дабы не показать, что она совсѣмъ отринула священный обрядъ сей, учредила тѣло всякаго священника, покрытое сверху полотномъ, слегка окроплять губкою, напоенною чистымъ елеемъ, стараясь исполнить и все прочее, что должно.

§ 4.

Умершій священникъ облачается въ священническія одежды.

Потомъ же во всю священническую одежду. Священники издревле были погребаемы облаченными, сверхъ нѣкоторыхъ собственныхъ одеждъ, во всѣ священническія, а архіереи въ архіерейскія одежды. Доказательствомъ сего служатъ самые ихъ гробы, открытые по прошествіи многихъ лѣтъ со времени ихъ кончины.—Такъ Бароній (въ лѣт. 310 подъ числ. 2) о святомъ Петрѣ Александрійскомъ пишетъ: „люди сотворили ему честное погребеніе, во время котораго, облачивъ его въ епископскія одежды, приложили къ тѣлу его отсѣченную голову и посадили его на епископскомъ престолѣ, воздавая ему достойную почесть со слезами". Отсюда должно почитать несомнѣннымъ, что обычай погребать умершихъ священниковъ и архіереевъ въ благословенныхъ одеждахъ былъ позволителенъ, какъ согласный съ вѣрою и благочестіемъ.

§ 5.

Лице священника покрывается покровомъ.

Покрываютъ лице его. Лице умершаго священника въ знакъ почета покрываютъ покровомъ изъ алтаря (т.-е. воздухомъ). У рим-

лянъ этотъ обычай воспрещенъ 3-мъ правиломъ собора, бывшаго въ Авернѣ въ 541 году. Тамъ сказано: „покровомъ тѣла Господня никогда не должно покрывать священническое тѣло, выносимое къ погребенію; ибо употребленіемъ священнаго покрова на мертвыя тѣла оскверняются алтари“. Но восточная церковь не можетъ быть обвиняема въ опасности оскверненія священнаго покрова: потому что этотъ священный покровъ въ томъ же гробѣ, въ которомъ лежитъ мертвый, опускается съ нимъ въ землю, а не употребляется послѣ на святые дары.

§ 6.

Свѣчи около гроба.

Подсвѣщники четыре;—одинъ поставляется у главы, другой у ногъ, и два иные по бокамъ гроба съ той и другой стороны его; а всѣ въ совокупности изображаютъ крестъ.

ГЛАВА XXIII.

ПРИМѢЧАНІЯ ОБЩІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ ПОГРЕБЕНІЙ.

§ 1.

Усопшіе поминаются.

О моленіяхъ и приношеніяхъ за умершихъ. Сохраняя издревле преданный обычай, святая восточная церковь предала благоговѣйнымъ и истиннымъ чадамъ своимъ священный долгъ творить поминовенія, молитвы и приношенія за православныхъ христіанъ. Прежде всего находимъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ святые мужи молились за умершихъ и творили милостыни. Варухъ пророкъ (гл. 3, ст. 4) говоритъ: „Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ". Во второй книгѣ Маккавейской (гл. 12, ст. 40 и д.) говорится: „обрѣтоша же у коегождо отъ умершихъ подъ ризами убіенныхъ отъ даровъ идольскихъ, яже во Іамніи, о иихъ же законъ запрещаше іудеомъ: всѣмъ же явѣ бысть, яко сея ради вины тіи падоша. Вси убо, благословивше правый судъ Господень, яко тайная сотвори явлена, къ моленію обратишася моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изгладится: доблестный же Іуда моляше людей, да сохранятъ себе отъ грѣха, очима видяще бывшая, падшихъ за грѣхъ. И сотворивъ отъ мужей собраніе утварей, яко двѣ тысячи драхмъ сребра, посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву: предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя. Аще бо падшимъ востати не чаялъ бы, всуе о мертвыхъ молитися. Ктому взирающъ, яко во благочестіи усопшимъ изряднѣйшая уготовася благодать. Преподобное и благочестивое помышленіе: отонудуже за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся" (Сираха гл. 7, ст. 36: „благодать даянія предъ всякимъ живымъ (да будетъ), и надъ мертвецемъ не возбрани благодати". Гл. 38, ст. 23: „въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его". — Гл. 44, ст. 13 и 14: „тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь". Судей гл. 11, ст. 40: „отъ дней до дней восхождаху дщери Израилевы плакати о дщери Іефѳая Галаадитина четыре дни въ лѣтѣ". Товіи гл. 4, ст. 17): „иждивай хлѣбы твоя при гробѣ праведныхъ". Посему и

святые апостолы Петръ и Павелъ (въ 14 правилѣ своемъ) повелѣли: „творити усопшимъ третиины во псалмѣхъ и молитвахъ Воскресшаго ради тридневно; а девятины на воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ; и четыредесять дней по ветхому закону, якоже и жидовстіи людіе плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память имъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ“. И св. апостолъ Іаковъ, научившись у Христа, при составленіи литургіи включилъ въ нее молитвы за умершихъ, какъ необходимую принадлежность оной. Отсюда всякъ можетъ быть увѣренъ, что приношенія за умершихъ узаконены самими апостолами. Приявъ литургію сего святаго апостола во всей цѣлости ея чинопослѣдованія, божественный Василій Великій сократилъ ее только въ словахъ, сколько того требовали обстоятельства вѣрующихъ. Восприявъ ту же литургію, св. Іоаннъ Златоустъ расположилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея молитвы за умершихъ. Св. Діонисій Ареопагитъ (въ гл. 7, ст. 127) говоритъ: „священноначальникъ творитъ надъ усопшимъ священную молитву. Сею молитвою онъ проситъ богоначальную благость оставить усопшему всѣ согрѣшенія, содѣянныя по человѣческой слабости, и вчинить его въ свѣтѣ и въ странѣ живыхъ: въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова; въ мѣстѣ, отонудуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“. Св. Аѳанасій Великій на вопросъ 34: „и такъ что же, не ощущаютъ ли нѣкотораго благодѣянія и души грѣшныхъ, когда въ память ихъ совершаются собранія, благотворенія и приношенія“? Онъ же къ Антіоху отвѣчаетъ: „если бы усопшіе не были причастны нѣкоторымъ благодѣяніямъ отъ него (поминовенія), то они не были бы поминаемы во время приношенія безкровной жертвы. Но какъ лоза, когда цвѣтетъ внѣ дома, среди поля, запахъ ея ощущаетъ и заключенное вино и начинаетъ цвѣсти въ одно время съ лозою: такъ разумѣвай и о душахъ грѣшныхъ: и онѣ причащаются нѣкоего благодѣянія отъ безкровной жертвы и благотвореній, которыя творятъ въ память ихъ, — причащаются такъ, какъ вѣдаетъ и повелѣваетъ Самъ обладатель живыхъ и мертвыхъ, Господь и Богъ нашъ“. Св. Григорій Назіанзинъ (въ 10 надгробномъ словѣ Кесарію) говоритъ: „и нынѣ для насъ спасся великій Кесарій, котораго и самый прахъ честенъ, восхваляемый будучи мертвымъ, пересылаемый отъ пѣсней къ пѣснямъ, препровождаемый къ мученическимъ алтарямъ, чествуемый преподобными руками родителей; теперь, когда мать, побѣждая слезы цѣломудріемъ и утоляя плачъ псалмопѣніями, свѣтло и торжественно совноситъ съ нимъ (съ тѣломъ сына) благочестіе вмѣсто печали;—и такимъ образомъ душа усопшаго достойную пріемлетъ честь отъ новосозданной души, которую Духъ возобразилъ водою“. Таковъ былъ древній обычай, совершаемый надъ усопшими. Св. Іоаннъ Златоустъ въ 21 нравоученіи на Дѣянія св. апостоловъ описываетъ и потребность и всю пользу

поминовенія: „есть, есть, братіе, средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню, то хотя бы онъ и не достоинъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ: какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того же?—Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь,—помоги. Чѣмъ большимъ грѣхамъ повиненъ братъ твой: тѣмъ больше требуетъ милостыни за себя. Подавай не для него только, но и для себя,—такъ какъ не одну и ту же силу имѣетъ милостыня, подаваемая самимъ, какую имѣетъ она отъ рукъ другихъ. Ибо не все равно, что самому подать милостыню комулибо, что другому о немъ. Такъ какъ милостыня изъ чужихъ рукъ имѣетъ меньшее достоинство предъ тою, которая подается отъ себя, то мы и должны увеличить ея достоинство множествомъ дара. Не о гробахъ и не о торжествахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. Поставимъ окрестъ гроба вдовицъ и сиротъ: вотъ величайшее торжество погребенія!—повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія:—это умилостивитъ Бога, хотя это и не отъ него лично возносится, но другіе для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ человѣколюбія Божія!—Вдовицы, обстоящія благотворителя и слезящія о милосердомъ, могутъ исхитить его не только отъ настоящей, но и отъ будущей смерти. Многіе получили пользу и отъ другихъ, которые за нихъ подавали милостыню, и обрѣли, если не совершенное, то хотя нѣкоторое утѣшеніе. Не напрасно бываютъ приношенія объ усопшихъ, не тщетны мольбы, не всуе милостыни! Все это завѣщалъ Духъ Святый, хотящій того, чтобы мы другъ другу приносили пользу. Ибо смотри: онъ получаетъ пользу отъ тебя, а ты—отъ него. Не напрасно діаконъ вопіетъ: *о иже о Христѣ усопшихъ, о иже памяти о нихъ совершающихъ*: это не діаконовъ голосъ,—это гласъ Духа Святаго, потому что это даръ Его! Вѣдая сіе, будемъ, сколько можемъ, подавать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ украшеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына". Древность сего преданія довольно утверждаютъ пространныя свидѣтельства и многихъ другихъ писателей,—ученіе и примѣры житія и кончины многихъ святыхъ, которые не только сами творили поминовеніе объ усопшихъ, но въ писаніяхъ своихъ завѣщали непремѣнно творить все сіе на предбудущія времена въ память ихъ. Сохраняя все сіе во благой памяти, святая церковь, мать наша, никогда не отлагаетъ сего долга.

§ 2.

Третины, девятины, сорокоусты и годовины.

О третинахъ, девятинахъ, сорокоустахъ, и годовинахъ. Если кто спроситъ: для чего творимъ по умершимъ третины—въ третій, девятины—въ девятый и сорокоусты—въ сороковый день?—Отвѣчаемъ, что какъ другія дѣйствія святой церкви Божіей, такъ и эти дни, установленные для памяти усопшихъ, имѣютъ свои многія причины и тайны, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя. Иные говорятъ, что третины церковь совершаетъ потому, что въ третій день по смерти человѣкъ измѣняетъ свой видъ; девятины—потому, что тѣло не прежде, какъ въ девятый день превращается въ тлѣніе и остается неистлѣннымъ одно только сердце, и сорокоусты — потому, что къ сороковому дню разсѣдается и истлѣваетъ самое сердце. Но эти причины не всегда согласны съ опытами. Неофитъ Родійскій въ своемъ сокращеніи апостольскихъ постановленій, преданныхъ Климентомъ (кн. 8, гл. 42), гдѣ упоминаются третины, сорокоусты и годины объ усопшихъ, предлагаетъ другія причины, согласнѣйшія съ разумомъ, и говоритъ: „третины, совершаемыя въ третій день по смерти, означаютъ тридневное воскресеніе Христово; девятины умоляютъ Господа о причисленіи умершаго къ девяти чинамъ ангеловъ; сорокоусты приносимыми къ Богу молитвами изображаютъ плачъ израильскаго народа о смерти Моисея, продолжавшійся до четыредесятаго дня". — Другіе разсуждаютъ обо всемъ этомъ еще иначе и присоединяютъ въ изъясненіе сего другія причины. Третины, говорятъ они, мы творимъ, во-первыхъ, потому, что преставльшійся крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и что іереи и ближніе умоляютъ единаго Бога въ Троицѣ за преставльшагося. Во-вторыхъ, поминовеніемъ въ третій день показываемъ, что отшедшій изъ сего міра хранилъ три богословскія добродѣтели, отъ которыхъ зависитъ все спасеніе, то-есть вѣру, когда онъ благообразно и терпѣливо пребывалъ до конца своей жизни во единой, святой, соборной и апостольской церкви;—надежду, когда онъ въ жизни и въ молитвахъ своихъ полагалъ все упованіе свое на Бога;—любовь, когда онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя ради единаго Бога. Въ семъ намѣреніи и мы въ третины умоляемъ Бога, да воздастъ мзду преставльшемуся въ вѣрѣ, да удостоитъ его тѣхъ благъ, на которыя онъ возлагалъ свое упованіе, и да будетъ возлюбленна Богомъ душа его. Третья причина совершаемаго въ третій день поминовенія состоитъ въ томъ, чтобы ради сихъ молитвъ живущихъ Господь очистилъ троякое дѣйствіе человѣка отшедшаго,—то-есть тѣлесное, душевное и духовное. Поелику тѣло, душа и духъ согрѣшали вмѣстѣ, то всѣ сіи три части послѣ исхода своего изъ настоящей жизни требуютъ и очищенія отъ грѣховъ, котораго

самъ человѣкъ конечно не могъ сотворить въ мірѣ семъ по обычной немощи; посему необходимо послѣ исшествія его души,—когда сами собою отстають отъ нея всѣ страсти душевныя (то-есть три сіи: *яростное, похотное* и *словесное*)—намъ оставшимся въ живыхъ просить и умолять за него всемилостиваго Бога, дабы Онъ ради щедротъ и милосердія Своего простилъ всѣ грѣхи его. Совершая девятины, мы сохраняемъ таинственный смыслъ въ этомъ съ извѣстнымъ и разумнымъ вниманіемъ; то-есть, просимъ Господа Бога, дабы Онъ молитвами и ходатайствомъ девяти ангельскихъ чиновъ вселилъ и упокоилъ душу преставльшагося въ ликѣ святыхъ Божіихъ, а по воскресеніи сподобилъ его и блаженнаго сожительства вмѣстѣ съ ангелами. Что касается до сорокоуста или четыредесятнаго числа, то въ священномъ Писаніи это число имѣетъ великій почетъ и обширное употребленіе. Такъ израильтяне насыщались небесною манною въ продолженіи четыредесяти лѣтъ въ пустынѣ. Моисей постился четыредесять дней и нощей и, пріемля законъ два раза, пребылъ на горѣ предъ Господомъ Богомъ. Народъ израильскій по кончинѣ Моисея четыредесять дней совершалъ по немъ плачъ свой, какъ выше сказано. Илія, путешествуя къ горѣ Божіей Хориву, четыредесять дней и ночей провелъ въ пути. Господь нашъ Іисусъ Христосъ четыредесять дней и ночей постился въ пустынѣ,—и опять,—по воскресеніи пребылъ четыредесять дней съ апостолами, увѣряя ихъ въ истинѣ Своего воскресенія. Вотъ сколько разъ освящено четыредесятное число въ божественномъ писаніи!—Посему справедливо и благочестиво восточная церковь съ древнихъ временъ постановила правиломъ творить память по усопшимъ въ сорокоусты, т.-е. какъ въ четыредесять дней, такъ и особенно въ сороковый день,—во свидѣтельство того, что каждодневно въ продолженіи четыредесяти дней совершаемыя молитвы и божественныя литургіи о упокоеніи преставльшагося напоминаютъ знаменательное четыредесятное число, освященное въ словѣ Божіемъ. Эти молитвы и милостыни весьма во многомъ вспомоществуютъ душѣ преставльшагося. Само милосердіе Божіе даруетъ прощеніе и прохладу душѣ усопшаго ради молитвъ церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ объясняетъ, а другія приводитъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 372): „третины совершаются потому, что Святая Троица даровала воспоминаемое бытіе умершаго, которое и послѣ преставленія явится въ лучшемъ видѣ, измѣнившись въ состояніе лучшее того, какое было въ началѣ. Девятины совершаются для того, чтобы духъ умершаго, будучи невеществен̈ъ по естеству и подобенъ девятичисленнымъ чинамъ, соединился со святыми духами ангельскими, дабы ходатайствомъ сихъ духовъ, соединенныхъ въ три лика, умилостивленъ былъ тріипостасный Богъ и умоленъ о соединеніи души человѣческой съ духами всѣхъ святыхъ. Сорокоусты совершаются въ воспоминаніе вознесенія

Господня, случившагося въ четыредесятый день послѣ воскресенія,—и съ этою цѣлію, дабы и онъ (умершій), возставъ изъ гроба, вознесся въ *срѣтеніе* Судіи, бывъ *восхищенъ на облацѣхъ, и тако былъ всегда съ Господомъ*. Потомъ память скончавшагося сродники совершаютъ каждый годъ, показуя тѣмъ, что онъ живетъ съ ними душою, что онъ безсмертенъ, что онъ обновится, когда восхощетъ Создатель и воздвигнетъ его тѣло. Приносимыя сродниками къ поминовенію сѣмена представляютъ и самый образъ воскресенія во свидѣтельство вѣры и упованія молящихся. Посему во всѣ сіи дни совершать поминовенія потребно всѣмъ и со всякимъ тщаніемъ, въ особенности же должно соединять сіи поминовенія съ приношеніемъ страшнѣйшей и животворящей жертвы, которая для сего и дарована: потому что посредствомъ совершаемыхъ прошеній, молитвъ, священныхъ жертвъ и благотворительности къ убогимъ, не только согрѣшившимъ, но отшедшимъ въ покаяніи, даруется оставленіе грѣховъ, ослаба и измѣненіе муки, но и пожившимъ праведно и достигшимъ доброй и боголюбезной кончины, какъ думаетъ Златоустъ въ толкованіи Дѣяній, подается большее очищеніе, высшія степени приближенія къ Богу, особенное дерзновеніе на судѣ Христовомъ и преимущественно свѣтлыя области святыхъ Божіихъ. Да будетъ извѣстно всякому вѣрующему, что если онъ любитъ отшедшаго отсюда сродника, то онъ можетъ исходатайствовать ему великія блага, если будетъ приносить о немъ жертвы: подавая убогимъ, искупая плѣнныхъ и совершая другія подвиги милосердія, коими благоугождается Богъ, онъ становится ходатаемъ высокаго блаженства скончавшемуся. Въ особенности должно стараться совершать о немъ безкровную жертву: потому что частица, изъятая въ воспоминаніе усопшаго и соединенная съ кровію сей жертвы, соединяетъ воспоминаемаго съ Богомъ, невидимо творитъ его причастникомъ всеочистительной крови Искупителя и дѣлаетъ его общникомъ Христовымъ. Посему не только пользующіеся сею жертвою, то-есть братія, скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи, утѣшаются и спасаются, но и священныя божественныя души святыхъ обрѣтаютъ въ нихъ и за нихъ новую величайшую радость; соединяясь и сообщаясь со Христомъ чрезъ сію священнѣйшую жертву, они снова торжествуютъ Его побѣду надъ грѣхомъ и чище и свѣтлѣе и искреннѣе пріобщаются Его дарованій, и умоляютъ Его за нихъ. Для того Христосъ и установилъ сію жертву, для того и предалъ ее во освященіе и спасеніе всѣхъ, *да вси едино съ Нимъ будутъ*, какъ и Самъ Онъ объ этомъ молился. Посему святые присно молятся какъ о тѣхъ, кои поминаютъ усопшихъ, такъ и о тѣхъ, которые, поминая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совершаютъ священную жертву въ честь и память святыхъ, — и такимъ образомъ для всѣхъ и о всѣхъ насъ бываютъ ходатаями и молитвенниками, испрашивая ми-

лости, чтобы всѣ достигли подобнаго общенія со Христомъ. Отсюда же понятно, что и отшедшихъ братій мы должны поминать какъ можно усерднѣе для того, чтобы они, торжествуя во Христѣ, сподобились благодати быть ходатаями о насъ предъ лицемъ Его, дабы и намъ спастись молитвами святыхъ Его".

§ 3.

Кутія.

О кутіи при погребеніи и поминовеніи усопшихъ приносимой. Когда совершаемъ погребеніе усопшихъ и творимъ поминовеніе о нихъ, тогда поставляемъ коливо или кутію, то-есть сваренную пшеницу, приправленную медомъ. Знаменованіе сего дѣйствія есть слѣдующее: пшеница означаетъ, что умершій человѣкъ опять воистинну возстанетъ изъ гроба: ибо пшеница, посѣеваемая въ землѣ, сперва истлѣваетъ, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ; посему и Господь Іисусъ Христосъ—воскресеніе наше—сказалъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. гл. 12, ст. 24). Изъ этихъ словъ мы узнаемъ, что умершіе не погибаютъ и не обращаются въ небытіе, но возстанутъ нѣкогда въ животъ вѣчный. Медъ, употребляемый въ кутіи, означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ православныхъ и праведныхъ не горькая и прискорбная, но сладкая, благопріятная и блаженная жизнь въ небесномъ царствіи. Посему мы не должны прилѣпляться къ горькой и многоболѣзненной жизни настоящаго вѣка, но стараться возлюбить и обрѣсти житіе лучшее, грядущее,—въ небесномъ царствіи. То же самое объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 371), присоединяя впрочемъ къ сему и другія объясненія: „въ третій день по смерти совершаются третины съ приношеніемъ Богу пшеничныхъ сѣмянъ, соединенныхъ съ другими различными плодами. Ибо и человѣкъ какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впослѣдствіи и приноситъ обильный, зрѣлый и совершенный плодъ: такъ и человѣкъ, предаваемый смертію землѣ, опять возстанетъ. Это самое говоритъ и святый Павелъ, явственно изображая воскресеніе тѣла, посредствомъ уподобленія его сѣмени. Нѣкоторые говорятъ, что приношеніе плодовъ мы совершаемъ въ воспоминаніе чуда добропобѣднаго великомученика Ѳеодора. Но это объясненіе показываетъ только, что и воскресеніе наше есть непосредственное дѣло и чудо Божіе. Но лучшее изъясненіе то, которое ближе къ словамъ ап. Павла, уподобляющаго сѣмена, какъ мы сказали, тѣламъ нашимъ, которыя погребаются въ землѣ и потомъ возстаютъ изъ земли въ лучшемъ и чистѣйшемъ видѣ. Посему-то мы при-

носимъ не одну пшеницу, но и многія другія сѣмена и даже вино отъ гроздъ виноградныхъ: ибо и оно есть плодъ древа и вмѣстѣ съ пшеницею избрано въ жертву Христову. Эти же дары и жертвы приносимъ и въ память святыхъ, потому что и святые, какъ плодъ святый, предаются землѣ своими божественными останками и нѣкогда во Христѣ возстанутъ. Но самое лучшее сѣмя изъ всего растительнаго царства есть пшеница; почему и Спаситель уподобилъ всесвятое тѣло Свое пшеницѣ. Видишь-ли, почему мы предлагаемъ пшеницу? Всякій истинный хлѣбъ производится изъ одного зерна—изъ пшеницы. Посему и Христосъ, единый, истинный и живый хлѣбъ, Который и Самъ наименовалъ Себя хлѣбомъ животнымъ, уподобилъ Себя пшеницѣ. По сей-то, какъ думаю, причинѣ и отъ самаго начала дана пшеница въ пищу человѣка. И еще лучше: не потому-ли и самое спасительное таинство евхаристіи имѣло быть даровано подъ видомъ хлѣба—изъ пшеницы"?—Августинъ противъ Фавста пишетъ: „древніе христіане имѣли обыкновеніе приносить на могилы умершихъ хлѣбы, мясо и вино, не для того, чтобы умилостивить Бога или насытить души усопшихъ, какъ манихеи ложно злословятъ, но чтобы сею жертвою удовлетворить церковнослужителей и нищихъ и тѣмъ возбудить въ нихъ усердіе къ принесенію молитвъ за усопшихъ. Тотъ же обычай соблюдается и до нынѣ въ церкви восточной".—О семъ смотри ниже, о коливѣ въ гл. 24, § 11.

§ 4.

Панихида.

О *панихидѣ, поемой за усопшихъ.* Панихидою съ греческаго на россійскомъ языкѣ называется одно то моленіе, которое поютъ объ усопшихъ. Но по словопроизводству (отъ πᾶν все и νὺξ ночь) панихида собственно есть всякое всенощное бдѣніе. Посему панихида есть, во-первыхъ, всенощное бдѣніе, совершаемое предъ праздниками отъ захожденія солнца до утра; во-вторыхъ, панихидою же можетъ быть названо и всякое частное моленіе, которое содержитъ всѣ или нѣкоторыя части того же всенощнаго бдѣнія; такъ что всякое послѣдованіе, содержащее каѳизму,—или вмѣсто каѳизмы одинъ или два псалма,—ектенію великую и сугубую, Богъ Господь или аллилуіа, стихиры, сѣдальны, канонъ, ексапостиларій и хвалитны,—есть собственно панихида. Въ семъ смыслѣ панихидами могутъ быть названы послѣдованія елеосвященія и всѣхъ погребеній: потому что они по частямъ содержатъ почти все то же, что составляетъ принадлежность всенощнаго бдѣнія. Посему всѣ молебны и послѣдованія, которыя по содержанію своему могли бы быть названы панихидами, приняли свои особенныя наименованія; а одно то молебное пѣніе, которое всегда и вездѣ поется за усопшихъ, не имѣя особеннаго наименованія, удерживаетъ при себѣ греческое имя панихиды.

ГЛАВА XXIV.

§ 1.

Чинъ, бываемый, аще случится чесому скверному яковому либо впасти въ кладязь водный.

Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (гл. 4, ст. 4 и 5) сказалъ: *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою.* Посему хотя нѣтъ ничего нечистаго и скверннаго въ тѣхъ вещахъ, которыя Господь создалъ весьма добрыми: однако, когда онѣ возмущаютъ нашу совѣсть и помышленія, какъ вещи, къ которымъ прикасались животныя нечистыя, и потому почитаются нечистыми и оскверненными, тогда святая церковь, желая пособить *несовершеннѣй мысли нашей и немощи помышленій*, какъ сказано въ молитвѣ, положенной на сей случай, и устранить подозрѣніе скверны и нечистоты, внушаемое *козніи діавольскою*,—какъ показано въ слѣдующей молитвѣ надъ оскверненною пшеницею,—творитъ очищеніе оскверненнаго вещества различнымъ образомъ: вычерпываніемъ оскверненной воды изъ кладязя, омовеніемъ сосуда и наконецъ освященіемъ и молитвами;—и потомъ, чтобы устранить всякое зазрѣніе совѣсти отъ прочихъ, самъ священникъ, который благословилъ и освятилъ вещество святою водою и возженнымъ ѳиміамомъ, первый вкушаетъ нѣсколько изъ освященнаго сосуда, утверждая своимъ примѣромъ, что благословеніе церкви очистило скверну извѣстнаго вещества и освободило его отъ вреда и порчи.

§ 2.

Молитва надъ пшеницею осквернившеюся и проч.

Въ требникѣ на „чинъ, бываемый, аще случится скверному чесому впасти въ сосудъ вина и елея“, показано: „аще же случится впадшему нечистому закоснѣвшему въ сосудѣ вина или елея согнити, подобаетъ изліяти сіи вино и елей, и ничесому же сихъ прикасатися“. Здѣсь должно разумѣть жидкости, вино и елей. Но если то же масло будетъ въ сгущенномъ видѣ, или какая-либо другая сухая снѣдь, какъ напримѣръ пшеница, то должно поступить по слѣдующему уставу Григорія Великаго (кн. 3, гл. 40): „если въ пшеницѣ или другой какой-либо сухой снѣди, напр. въ меду, маслѣ и

сгущевномъ молокѣ найдется мышь или другое какое-либо нечистое животное мертвымъ: то вещество, находящееся около самыхъ животныхъ должно быть выброшено, а все остальное должно быть окроплено святою водою и употребляемо въ пищу безъ смущенія".

§ 3.

Молитва на основаніе дому.

Эта молитва, равно какъ и слѣдующая за нею, читается или при маломъ освященіи воды, или при молебнѣ, избираемомъ по желанію священника и хозяина дома.

§ 4.

Молитва, егда кто имать внити въ домъ новъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Богъ дозволилъ Своему народу освящать новыя ихъ храмины или домы, когда сказалъ (Второз. гл. 20, ст. 5): *кій человѣкъ, создавый храмину нову, и не обнови* (то-есть, освяти) *ея*. Такъ и всякій христіанинъ, надѣясь пріобрѣсти себѣ небесную благодать и желая обратить къ себѣ вожделѣннѣйшія слова, изреченныя нѣкогда Моисеемъ: *благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ* (Второз. гл. 28, ст. 3), старается вознести къ Богу свое моленіе объ изліяніи благословенія Божія на новое свое жилище. Итакъ достоинъ особенной похвалы тотъ обычай, по которому церковь благословляетъ новые домы, освящаетъ и прочія мѣста, обитаемыя вѣрующими, и для освященія ихъ имѣетъ особыя молитвы.

§ 5.

Молитва на отверзеніе церкве, отъ еретиковъ оскверншіяся.

На отверзеніе церкве. Выраженіе *отверзать церковь* значитъ дозволить въ ней священнодѣйствовать; а церкви, въ которыхъ запрещено служить, называются заключенными. Никифоръ (въ кн. 7, гл. 39) говоритъ: „повелѣніемъ Іовніана церкви Божія снова отверсты, а капища еллиновъ (идолопоклонниковъ) заключены". То-есть, въ этихъ капищахъ воспрещено идольское служеніе, а церкви христіанскія разрѣшены на благочестивое священнодѣйствіе.

§ 6.

Оскверненіе церкви еретиками.

Отъ еретиковъ оскверншіяся. Отъ еретиковъ церкви оскверняются не только тогда, когда они, вторгаясь насиліемъ, совершаютъ въ нихъ свои беззаконные обряды, но и тогда, когда они вносятъ въ нихъ мертвецовъ своихъ. Посему святѣйшій патріархъ Тарасій (память его февр. 25), увидѣвъ церковь, оскверненную и

поврежденную таковымъ нечестіемъ современныхъ ему еретиковъ, въ словахъ молитвы: *аще кій отъ еретическаго начинанія приразится укоръ святому твоему жертвеннику*, выражаетъ сомнѣніе касательно сохраненія святости жертвенника, къ которому имѣли доступъ еретики. Для отвращенія сего страха, поселившагося въ мысляхъ по случаю непрямыхъ еретическихъ начинаній, настоящею молитвою освящаются и обновляются всѣ церковные сосуды и утвари, оскверненные дыханіемъ еретическимъ.

§ 7.

Молитва, глаголемая по входѣ во храмъ, въ немъ же случится человѣку умрети нуждно.

Человѣку умрети нуждно. Подъ именемъ *нуждной* смерти человѣка разумѣется смерть насильственная или нанесенная какимъ-либо внезапнымъ случаемъ, какъ показываютъ это и слѣдующія слова молитвы: *и отъ нападенія нуждныя смерти.*

§ 8.

Оскверненіе церкви нечистыми животными.

Или умре или роди. Всегдашнее мнѣніе восточныхъ таково, что та церковь почитается оскверненною, по древнему закону, въ которой умретъ или родитъ нечистое животное. Потому и въ настоящей молитвѣ означено: *по древнему твоему закону нежертвеннаго и нечистаго.* Дабы отразить такой неприличный и отвратительный случай, настоящая молитва умоляетъ Бога *очистити храмъ сей* и проч. Впрочемъ, древніе отцы никогда не почитали оскверненіемъ для церкви случая, послѣдовавшаго отъ рожденія или смерти животныхъ чистыхъ: потому что чистыхъ животныхъ въ ветхомъ завѣтѣ приводили во святая и въ томъ же самомъ храмѣ закалали и приносили Богу въ жертву. По уваженію къ богопредписаннымъ законамъ обрядовъ ветхозавѣтныхъ, св. церковь христіанская, памятуя свое прежнее состояніе, могла снести рожденіе или непредвидѣнную смерть чистыхъ животныхъ въ храмѣ Божіемъ.

§ 9.

Молитва о приносящихъ начатки овощей.

Великій пророкъ Моисей и преемникъ его Іисусъ Навинъ раздѣлили евреямъ землю; но левитамъ или священно-и церковнослужителямъ не дали никакого жребія или участковъ земли, кромѣ мѣстъ для жительства ихъ въ каждомъ колѣнѣ и небольшихъ полей близъ городовъ, потребныхъ для прокормленія самыхъ необходимыхъ животныхъ. Левиты упражнялись въ премудрости Бо-

жіей и пріобрѣтали только истинны богопознанія; имъ ввѣренъ былъ законъ Божій, который и составлялъ главное ихъ достояніе. Но дабы они безпрестанно и тщательно исполняли свое служеніе, не имѣя никакихъ другихъ заботъ, чтобы не пренебрегали и не оставляли обязанностей богопочитанія по причинѣ недостатка въ пропитаніи, для сего необходимо было, чтобы народъ содержалъ ихъ своимъ обществомъ. „Ибо если народъ, какъ справедливо говоритъ Оригенъ, не будетъ доставлять священникамъ и левитамъ необходимаго потребнаго содержанія, то они, занявшись домашними дѣлами и попеченіями, не могутъ прилежно заниматься закономъ Божіимъ. А когда они не въ силахъ будутъ упражняться въ законѣ и прилагать должнаго къ нему старанія: тогда и ты будешь находиться въ бѣдственномъ состояніи. Свѣтъ вѣдѣнія, находящійся въ нихъ, по необходимости помрачится, если не будешь подливать елея къ свѣтильнику“. — Чтобы не случилось подобнаго несчастія, Моисей, богодухновенный начальникъ, предписалъ законъ, по которому, какъ видно изъ книгъ Исхода, Числъ, Второзаконія и какъ изъясняетъ Іосифъ Флавій, вмѣнялось въ непремѣнную обязанность каждому іудею приносить начатки и десятины всѣхъ житъ и всѣхъ животныхъ священникамъ и левитамъ; такъ, чтобы всякъ, владѣющій полями, виноградниками, масличными деревами, или садами, или занимающійся другимъ какимъ-либо промысломъ по части земледѣлія и скотоводства, приносилъ Богу начатки (то-есть все первое) плодовъ своей промышленности и десятину (то-есть десятую долю годоваго дохода) и отдавалъ священникамъ. Ибо законъ говоритъ, что все то приносится Богу, что даруется священникамъ. Это есть то самое, что повелѣваетъ и намъ законъ, то-есть, чтобы ни одинъ человѣкъ не употреблялъ въ свою пользу никакихъ плодовъ, произростающихъ изъ земли и приносимыхъ животными, и никакихъ приплодовъ скотоводства или другой промышленности, прежде—нежели дастъ начатки и десятины своихъ пріобрѣтеній Богу: то-есть священникамъ. Таковые начатки и десятины повелѣлъ приносить и Самъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ Евангелія: *горе вамъ, книжницы и фарисеи, лицемѣры, яко одесятствуете мятву, и копръ, и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость, и вѣру: сія же подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Матө. гл. 23, ст. 23). Послѣдуя сему божественному повелѣнію, и 4-е правило апостольское предписываетъ: „всякаго инаго плода начатки (кромѣ хлѣба, вина, елея и өиміама) да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣлятъ съ діаконами и прочими причетниками“. Сіи начатки, приносимые по обыкновенію для священниковъ ли, или и для кого-либо кромѣ ихъ, благословляются настоящею молитвою. Бароній (годъ 283 подъ числомъ 15) при-

писываетъ введеніе обыкновенія освящать такимъ образомъ плоды Евтихіану, епископу римскому, который благословеніемъ церкви старался доказать манихеямъ, что всѣ вещи, которыя они почитали происходящими отъ злаго начала, сами въ себѣ суть добры. Впрочемъ, основателемъ сего обряда должно почитать не другаго кого-либо, какъ св. апостола Павла, который (1 Тим. гл. 4, ст. 4 и 5) прежде Евтихіана сказалъ: *ничтоже* (есть) *отметно со благодареніемъ пріемлемо: ибо освящается словомъ Божіимъ и молитвою.*

§ 10.

Молитва надъ гумномъ.

Хотя намѣреніе церкви, съ которымъ она благословляетъ гумно, довольно объяснено въ самой молитвѣ надъ гумномъ: но дополненіе сему объясненію можно видѣть и въ нижеслѣдующей молитвѣ надъ пищею.

§ 11.

Молитва надъ коливомъ.

Восточные христіане варятъ иногда пшеницу, приправленную какимъ либо сладкимъ веществомъ; раскладываютъ ее на нѣсколько блюдъ, облагаютъ плодами, то-есть орѣхами, черносливомъ, изюмомъ, миндалями и коринками и сверхъ сего украшаютъ лавровыми вѣтками. Приготовленную такимъ образомъ на блюдахъ пшеницу называютъ коливомъ. Когда это коливо приносится въ церковь или въ честь нѣкотораго святаго, или въ память усопшихъ, и поставляется на могилы умершихъ, тогда надъ нимъ совершаются и тѣ моленія, кои положены церковію въ честь святаго или въ память усопшаго (т.-е. молебны и панихиды);—и потомъ приносящіе почитаютъ своею обязанностію уступить часть сего колива въ употребленіе священниковъ, церковнослужителей и нищихъ. Валсамонъ (на 4 прав. апостольск.) пишетъ: „какимъ образомъ приносится къ алтарю приготовляемое на памяти святыхъ и умершихъ и украшаемое плодами всякаго рода, ты узнаешь это изъ молитвы великаго Аѳанасія, читаемой за усопшихъ“. Но какъ до насъ не дошло этой молитвы Аѳанасія великаго: то мы выводимъ обыкновеніе приносить коливо и начало сего обыкновенія изъ того преданія, о которыхъ упоминаетъ Никифоръ Каллистъ (кн. 10, гл. 12). Когда въ царствованіе Юліана вѣроотступника (на востокѣ) послѣдовало повелѣніе не выносить на торжище для продажи ни одного хлѣба, ни одного плода и ничего съѣстнаго, что не было бы предварительно осквернено или кровію идольскихъ жертвъ или служеніемъ языческимъ, дабы такимъ образомъ христіане, не зная сего языческаго оскверненія, по необходимости покупали и употребляли въ пищу идоложертвенное: тогда св. великомученикъ Ѳеодоръ, называемый Тиронъ, явился

Евдоксію, епископу евхаитскому, на яву, а не во снѣ и увѣщевалъ его заповѣдать народу, чтобы никто не покупалъ ничего изъ предложенныхъ на торжищѣ брашенъ и питій: потому что все это, по повелѣнію царя, осквернено кровію жертвъ идольскихъ: а для употребленія въ пищу, въ случаѣ нужды и голода, вмѣсто хлѣба и другихъ яствъ, повелѣлъ варить пшеницу и овощи. Сію то вареную пшеницу, которою питались христіане въ городѣ Евхаитахъ, называли обыкновенно коливомъ. Съ теченіемъ времени то же самое коливо, выдуманное похвальнымъ благочестіемъ христіанъ по увѣщанію Θеодора въ пищу во время четыредесятницы, еще благочестивѣе обращено въ память и молитвенное пособіе умершихъ". Подобное преданіе о семъ сохраняется въ житіи св. великомученика Θеодора Тирона (февр. 17). Въ доказательство сего же смотри выше о кутіи. Коливо есть пшеница, сваренная съ ме‥ ‥ъ, какъ въ томъ житіи упоминается.

§ 12.

Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ.

Наказаніе или покаяніе, которое по силѣ правилъ каноновъ обязуются понести осуждаемые церковію за грѣхи свои, древніе писатели называютъ *епитиміею* или запрещеніемъ, а новѣйшіе канономъ (см. выше гл. 9, § 6). Но поелику отъ разума человѣческаго зависитъ хорошо жить и хорошо дѣйствовать: то всякій, по побужденію собственнаго разума, избираетъ образъ не только того, какъ хорошо жить и дѣйствовать, но въ случаѣ грѣха, и способъ наказанія за свое преступленіе, то-есть самъ на себя добровольно налагаетъ епитимію или запрещеніе. Отсюда, если кто часть своего имѣнія проигралъ въ какую-либо игру, тотъ обѣщается во сто кратъ болѣе того раздать милостыни нищимъ. Другой, освободившись отъ болѣзни, предпринимаетъ на себя далечайшее странствованіе для богомолія. Иной пріемлетъ на себя обѣтъ строгаго поста, доколѣ не заключитъ союза примиренія съ своимъ недругомъ. Сверхъ того, чтобы все это исполнить на самомъ дѣлѣ, онъ налагаетъ самъ на себя нѣкоторую клятву и. такимъ образомъ связуетъ себя ею. Почему эта милостыня, благочестивое путешествіе и постъ суть такія епитиміи или запрещенія, которыя иногда влекутъ за собою нарушеніе обѣтовъ и клятвы, когда, то-есть, кто или по собственному небреженію, или по нѣкоторымъ постороннимъ причинамъ, не въ состояніи бываетъ въ точности и совершенно исполнить того, что предпринялъ. Сюда же принадлежатъ и тѣ запрещенія, которыми, какъ союзомъ неправды, связываютъ себя тѣ, которые въ минуты величайшаго гнѣва предаютъ себя во власть діавола, (т.-е. проклинаютъ себя), если ненамѣренно сдѣлаютъ врагу своему какое-либо благодѣяніе, или если простятъ раскаявшемуся сыну и потомъ же-

лаютъ и просятъ себѣ нелѣпыхъ событій или и прямыхъ бѣдствій. Всѣ сіи и подобные имъ грѣшники, добровольно возложившіе на себя таковыя запрещенія, именуются *сущіи въ запрещеніяхъ*; и поелику они къ своимъ обѣтамъ нерѣдко присоединяютъ и клятву, то называются *связующими себе клятвою*. Но чтобы таковая клятва не была союзомъ неправды и не налагала на слабые умы неудобоносимаго ига; для сего святая церковь старается о томъ, чтобы ослабить своимъ разрѣшеніемъ строгость союза неправды, а самое иго объявить тщетнымъ, мнимымъ и недостойнымъ никакого уваженія. Посему для устраненія всякаго сомнѣнія и для утоленія смущающихъ помысловъ, она присоединяетъ и настоящую молитву, какъ дѣйствительнѣйшее духовное врачевство для души страждущей. Это мнѣніе утверждаютъ и самыя слова молитвы, въ которой церковь обѣщается *отнять союзъ неправды и союзъ грѣховный*, то-есть тотъ союзъ, которымъ связало недоразумѣніе или небреженіе клянущагося. Сему же мнѣнію подаетъ не малое объясненіе Матѳей Властарь (подъ букв. Е, въ гл. 82), и объясняя таковыя запрещенія и клятву тѣми же и другими нѣкоторыми примѣрами, подобными вышеозначеннымъ, заключаетъ: „если же клятва незаконна, тоесть, если кто клянется сдѣлать кому-либо зло, или лишить кого блага, или если кто клянется такою вещію, которая сама недостойна того, чтобы вмѣнить ее въ клятву, тогда нарушеніе этой клятвы не подходитъ подъ наказаніе; но клянущійся принимаетъ отъ епископа запрещеніе, соразмѣрное съ грѣхомъ“. Кедринъ (въ 13 стол.) описываетъ покаяніе Михаила Палеолога, нарушившаго клятву, слѣдующимъ образомъ: „Императоръ Михаилъ всенародно и съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдалъ патріарху Арсенію послѣ литургіи два грѣха, которые преимущественно обременяли его совѣсть,—нарушеніе клятвы или присяги и приказаніе выколоть глаза у наслѣднаго государя, юнаго Ласкариса. Разрѣшительную молитву прочелъ надъ нимъ сперва самъ патріархъ, а потомъ и другіе архіерен, которые служили вмѣстѣ съ патріархомъ“. Впрочемъ, кто нарушаетъ законную клятву или присягу, или кто отрекается отъ собственной подписи, тотъ подвергается такому роду клятвопреступленія, которое остается у людей въ общественномъ презрѣніи и подвергается наказанію, положенному закономъ и никакимъ образомъ не подходитъ подъ настоящее разрѣшеніе по описываемой здѣсь молитвѣ.

§ 13.

Молитва о искушающемся во снѣ.

Подъ именемъ *искушающагося* церковь разумѣетъ здѣсь преимущественно того, кто оскверняется во снѣ сладострастнымъ изверженіемъ,—что нѣкоторые называютъ ночнымъ оскверненіемъ. Когда кто, подвергнувшись сему оскверненію, по суду даже собственной

совѣсти, признаетъ себя нечистымъ и недостойнымъ принятія святыхъ таинъ, тогда, исповѣдуя свой грѣхъ предъ священникомъ и получая разрѣшеніе, посредствомъ сей молитвы возвращаетъ спасеніе души и чистоту тѣла.

§ 14.

Молитва надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній.

Кающіеся раздѣляются на четыре степени: плачущіе, послушающіе, припадающіе и стоящіе съ вѣрными; на четыре рода раздѣляются и запрещенія, которыя совершаются надъ ними различнымъ образомъ (какъ показано въ 1 части гл. 10). Почему здѣсь необходимо представляется вопросъ: надъ какимъ изъ сихъ четырехъ родовъ запрещеній совершается эта разрѣшительная *молитва*? Отвѣчаемъ: такъ какъ въ заглавномъ надписаніи сей молитвы показаны запрещенія во множественномъ числѣ безъ всякаго различія степеней покаянія: то и молитва эта служитъ для снятія всѣхъ четырехъ запрещеній. Но когда обычай всенародно совершаемаго покаянія большею частію вышелъ изъ употребленія и изъ всѣхъ четырехъ показанныхъ степеней остается только послѣдняя степень, на которой кающійся, то-есть стоящій съ вѣрными, становится ближе къ принятію св. таинъ: то дабы возвратить право къ принятію сего таинства, должно сказать, что эта молитва въ семъ послѣднемъ разрядѣ кающихся доселѣ сохраняетъ всю свою важность и имѣетъ всю свою силу,—такъ что запрещенный посредствомъ ея совершенно примиряется съ церковію и присоединяется къ ней. И св. церковь дѣйствительно подаетъ это разрѣшеніе симъ послѣднимъ, то-есть стоящимъ съ вѣрными. Но и въ прочихъ трехъ первыхъ степеняхъ исполняющіе покаяніе въ случаѣ смерти не лишаются сего дара разрѣшенія, по смыслу седьмаго правила собора Карѳагенскаго: „аще кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ въ отсутствіи епископа: то пресвитеръ по приличію долженъ вопросити епископа, и тако, по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности",—то-есть разрѣшить его отъ запрещенія и причастить св. таинъ: ибо это и есть примиреніе съ алтаремъ. Какимъ образомъ всенародно происходило въ древнія времена сіе примиреніе съ церковію, это описываетъ Іеронимъ въ разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ въ слѣдующихъ словахъ: „священникъ совершаетъ о мірянинѣ молитву, налагаетъ руку свою на припадшемъ; умоляетъ Господа о возвращеніи ему благодати Святаго Духа, дабы спасенъ былъ духъ того, кто преданъ былъ сатанѣ во изможденіе плоти и, повелѣвая и народу молиться о немъ, примиряетъ его съ алтаремъ; и не прежде одинъ сей больной членъ приводится въ состояніе здравія, какъ въ то время, когда всѣ члены церкви обратятся въ слезы".

§ 15.

Молитва о скверноядшихъ.

О скверноядшихъ. Всякое созданіе, опредѣленное и дозволенное для употребленія въ пищу человѣка, послѣ того, какъ божественное слово апостола Петра устранило сомнѣніе, никто не долженъ почитать сквернымъ и *отметнымъ*. Впрочемъ, при первоначальномъ основаніи церкви угодно было Святому Духу и апостоламъ предать язычникамъ, обращеннымъ въ христіанскую вѣру, нѣкоторыя заповѣди касательно употребленія пищи, сходныя съ закономъ Моисеевымъ, дабы іудеи не укоряли ихъ въ языческихъ обычаяхъ, какъ было прежде, и дабы сами они, согласуясь въ правилахъ жизни болѣе съ іудеями, удобнѣе уклонялись отъ идольскаго служенія. Главнѣйшая изъ таковыхъ заповѣдей была та, чтобы принявшіе изъ язычниковъ христіанскую вѣру воздерживались отъ употребленія въ пищу мясъ идоложертвенныхъ, крови и удавленины (Дѣян. гл. 15, ст. 20).—Сохраняя сіе апостольское правило ненарушимо, церковь предписываетъ и своими правилами, напечатанными въ номоканонѣ при требникѣ (Прав. 133): „аще кто пойдетъ на праздникъ варварскій или еретическій и снѣстъ въ той день съ ними жремая за душу ихъ, или спразднуетъ имъ, лѣта два да не причастится“. (Прав. 131): „Иже ястъ мертвечину или звѣрохищное, сирѣчь волкомъ снѣдомое, или птицею пораженное, или кровь, или удавленину, обрѣтаемая въ тенетахъ, священникъ извергается, мірскій отлучается“. Сіи правила номоканона основываются на правилахъ 65 апостольскомъ и 2 Гангрскаго собора.—Восточные не по одной этой причинѣ воздерживаются отъ крови, но и потому, чтобы то, что отъ земли взято, паки возвращено было въ землю, и поелику кровь животнаго родилась отъ земли, то она, въ уплату долга, и должна быть излита въ землю. Что же касается до снѣдей идоложертвенныхъ, то Матѳей Властарь (подъ букв. М. въ гл. 10) предлагаетъ о нихъ особенное мнѣніе: „св. Григорій Чудотворецъ въ первомъ правилѣ за неважное преступленіе почитаетъ, когда плѣненные варварами вкусили запрещенныхъ или идоложертвенныхъ снѣдей по причинѣ крайней необходимости, бывъ вынуждены естествомъ, которое требуетъ пищи для поддержанія жизни. Ибо Самъ Спаситель сказалъ, что *не входящая во уста сквернятъ человѣка, но исходящая*. За скверноядѣніе также небольшему подлежатъ запрещенію тѣ, кои, бывъ удручаемы тяжестію работъ, коснулись запрещенныхъ снѣдей по причинѣ недостатка пищи узаконенной. Но если они удовлетворены и даже пресыщены пищею узаконенною и при всемъ томъ не воздержались отъ оскверненныхъ снѣдей, то они непростительно виновны, и потому подлежатъ строжайшему запрещенію“. Настоящею молитвою разрѣшаются скверноядшіе, послѣ исполненія ими указанной епитиміи.

§ 16.

Снѣди запрещенныя.

Ихъ же снѣди отреклъ еси въ законѣ. Къ вышеозначенному апостольскому правилу Анкирскій соборъ прибавилъ, чтобы и собственная, дозволенная христіанамъ пища не была употребляема ими при языческихъ праздникахъ;—и въ седьмомъ правилѣ предписалъ: „аще кто свое брашно имый ястъ съ погаными въ праздники ихъ, два лѣта да не причастится". И потому церковь Христова, сохраняя свои преданія, далеко чужда отъ соблюденія іудейскаго обычая.

§ 17.

Молитва о кающихся.

Выше (2 част. гл. 7, въ лит. Златоуста § 25) показано, что послѣ сугубой ектеніи предъ херувимскою пѣснію, вмѣстѣ съ оглашенными были изводимы изъ церкви и кающіеся, о которыхъ въ то же время возсылались и молитвы. Но послѣ упраздненія этихъ молитвъ, читавшихся нѣкогда на литургіи, онѣ имѣются теперь въ настоящемъ мѣстѣ и читаются надъ кающимся тогда, когда они сами востребуютъ сихъ моленій.

§ 18.

Молитва по смерти прощальная.

Кто имѣетъ ложное понятіе о восточной церкви и при всякомъ сомнительномъ для себя обстоятельствѣ не сомнѣвается приписывать ей нѣкоторыя погрѣшности, тотъ, прочитавъ надписаніе сей молитвы, легко можетъ придти къ той мысли, что какъ нѣкогда осьмымъ правиломъ Кароагенскаго собора воспрещено сообщать умершимъ таинства крещенія и евхаристіи, такъ и теперь употребленіе сей прощальной молитвы, подающей отпущеніе грѣховъ умершему тѣмъ же порядкомъ, какъ бываетъ и въ таинствѣ исповѣди, не должно быть дозволено. Напротивъ, другіе, вникая въ сущность дѣйствія и не находя здѣсь никакой формы таинства, оставляютъ всякое ложное подозрѣніе объ усопшихъ, которымъ, какъ и всякою церковною молитвою, испрашивается только ослабленіе однихъ наказаній и запрещеній или епитимій. Ибо, если восточные христіане многоразличными молитвами стараются испросить у Бога помощь и облегченіе, и если притомъ извѣстно имъ, что (по словамъ Вальсамона на 20 правило того же Кароагенскаго собора) умершіе не могутъ пользоваться никакимъ общеніемъ таинствъ: то, чтобы явственна была причина того благочестиваго ихъ обряда, по которому они не отвергаютъ благодати разрѣшенія, надлежитъ привести сюда тѣ роды

запрещеній, которыя налагаетъ церковь на согрѣшающихъ по различнымъ степенямъ ихъ отлученія, и которыя показаны выше въ молитвѣ для разрѣшенія запрещаемыхъ. Итакъ, представивъ сей древній образъ исполняемыхъ запрещеній или епитимій, утверждаемъ, что кто отходитъ изъ сей жизни, не свергнувъ съ себя бремени временныхъ запрещеній или епитимій, тотъ остается виновнымъ въ неисполненіи ихъ во всей полнотѣ и силѣ, то-есть не примиреннымъ съ церковію,—слѣдовательно никакимъ образомъ не заслуживаетъ молитвъ о себѣ, со внесеніемъ своего имени въ поминальную книгу или въ диптихъ, и церковь не удостоиваетъ его блага—совершать его память изъятіемъ частицы за его душу. Посему если церковь заблагоразсудитъ наконецъ принять его въ общеніе молитвъ и прошеній послѣ смерти: то должно быть допущено чтеніе надъ нимъ и сей *прощальной молитвы*, какъ наслѣдіе древности, для того, чтобы прочіе вѣрные приняли въ свои благочестивыя объятія того умершаго, котораго, какъ запрещеннаго, отвращались при жизни, и потщились посредствомъ своихъ молитвъ отвратить наказаніе, имѣющее послѣдовать въ будущемъ вѣкѣ. Ибо кто, бывъ предускоренъ смертію, не могъ достигнуть дара разрѣшенія въ какомъ-либо запрещеніи: тотъ хотя и бываетъ разрѣшеннымъ у Бога, но не почитается таковымъ у церкви; между тѣмъ какъ можно и должно сподобить его сего благодѣянія, состоящаго въ распоряженіи церкви, наипаче въ томъ случаѣ, когда онъ, находясь еще въ живыхъ, извѣстными знаками выражалъ свое сокрушеніе и раскаяніе. Здѣсь подается умершему прощеніе и окончательное разрѣшеніе только въ томъ запрещеніи, въ которомъ онъ находился. Итакъ, что осуждаютъ нѣкоторые по недоразумѣнію или враждѣ къ восточной церкви, то не напрасно и не незаконно учинилъ императоръ Александръ, братъ Льва Премудраго, когда испросилъ прощеніе отцу своему послѣ его смерти у общаго собранія всѣхъ вѣрующихъ, ибо это прощеніе относилось только къ церковному запрещенію, которое было на него наложено, а не касалось самаго грѣха, отъ котораго разрѣшаетъ таинство покаянія. Такимъ образомъ и всѣ умершіе прощаются сею молитвою только въ наложенныхъ запрещеніяхъ или епитиміяхъ за прежніе ихъ грѣхи, въ которыхъ они раскаялись, а не въ самыхъ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ они не каялись. Подробнѣе о семъ предметѣ смотри въ книгѣ Камень вѣры, въ догматѣ о благотвореніи преставльшимся.

§ 19.

Молитва на всякую немощь.

Запрети духъ немощи. Нѣкоторые отвергаютъ, что сила и злодѣйство демоновъ наводятъ на людей болѣзни; но благочестивые люди не сомнѣваются въ этой истинѣ. Впрочемъ, эта истина утвер-

ждается не на мнѣніяхъ людскихъ, а на ясныхъ свидѣтельствахъ слова Божія, изъ которыхъ достаточно указать на одно свидѣтельство Самого Ходатая нашего спасенія, приведенное въ Евангеліи (Лук. гл. 13), гдѣ сказано, что жена, которую *связа сатана осмоенадесять лѣто, бѣ сляка, и немогущи восклонитися отнюдь.*

§ 20.

Молитва о копаніи кладязя.

Потребность сей молитвы о *копаніи кладязя* доказываютъ слова и дѣла св. священномученика Климента. Ибо онъ, бывъ нѣкогда сосланъ въ Херсонъ на каменныя работы и узнавъ отъ заточенныхъ, что они не имѣютъ воды, совершилъ съ ними сперва общественную молитву; потомъ увидѣлъ не въ дальнемъ разстояніи агнца, воздвигшаго правую ногу и какъ бы указующаго ею мѣсто. Климентъ понялъ, что въ видѣ агнца явился Господь, Котораго кромѣ его никто не видѣлъ; пошелъ туда и небольшимъ заступомъ началъ копать то мѣсто, на которомъ стоялъ агнецъ. Тотчасъ открылся источникъ воды весьма чистой и вкусной;—и отъ сего источника образовалась рѣка. Всѣ возрадовались,—и возблагодарили Господа. Пространнѣе смотри о семъ чудесномъ дѣйствіи молитвы въ житіи св. Климента, ноября 25 дня.

§ 21.

Молитва въ насажденіе винограда.

И принести Тебѣ отъ него. Когда начинаютъ насаждать виноградъ, тогда же обѣщаютъ *принести* нѣкогда *Богу* плодъ, то-есть гроздіе *отъ него.* Такое обѣщаніе предлагается для двухъ цѣлей: во-первыхъ, для того, чтобы чрезъ это приношеніе воздать благодареніе Подателю всѣхъ благъ Богу; во-вторыхъ, чтобы—явить предъ высочайшимъ Господомъ Богомъ свое благоговѣніе. Ибо тоже приносимое гроздіе имѣетъ быть употреблено для производства вина, которое послужитъ при священнодѣйствіи для св. Христовыхъ таинъ. На это указуетъ и самая молитва въ словахъ: *во еже претворитися въ кровь* и проч. Посему и священникъ при совершеніи проскомидіи молится *о принесшихъ и ихже ради принесоша.* Объ исполненіи таковаго приношенія смотри ниже (§ 67).

§ 22.

Молитва на обыманіе винограда.

Сія молитва на *обыманіе винограда* читается тогда, когда начинаютъ собирать грозды (то-есть кисти плода) съ лозъ виноградныхъ.

§ 23.

Молитва на благословеніе вина.

Вино, выжатое изъ виноградныхъ ягодъ, благословляется этою молитвою.

§ 24.

Чинъ, бываемый на нивахъ, или винограде, или вертограде, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ.

Чинъ бываемый на нивахъ. Св. церковь приняла благочестивое обыкновеніе предотвращать молитвами и отгонять заклинаніемъ тѣхъ пресмыкающихся и летающихъ насѣкомыхъ, которыя наносятъ вредъ полямъ, виноградникамъ и прочимъ растеніямъ. Она вѣруетъ, что эти хищныя животныя къ явному вреду нашему насылаются или вслѣдствіе попущенія Божія для наказанія насъ за грѣхи, или по ненависти бѣсовской, для испытанія нашей вѣры и упованія. Если по изволенію и попущенію Божію они причиняютъ вредъ намъ, то св. церковь усердными молитвами къ Богу старается отвратить отъ насъ находящій на насъ бичъ сей; а если они, бывъ воздвигнуты демоиомъ, угрожаютъ пагубою растеніямъ: тогда церковная власть отгоняетъ виновника этого зла — демона не молитвами, но силою заклинанія, дабы онъ пересталъ наносить людямъ бѣдствія посредствомъ разсѣянія безсловесныхъ тварей. Въ настоящемъ чинопослѣдованіи содержатся какъ молитвы къ Богу, такъ и заклинаніе, силою котораго демонская власть отдаляется отъ безсловесныхъ тварей.

§ 25.

Въ чинѣ противъ гадовъ воспоминаются св. Трифонъ, Евстаѳій и Іуліанъ.

Взяти елей отъ кандилъ. Кандила здѣсь полагаются во множественномъ числѣ: потому что, какъ въ послѣдней молитвѣ упоминаются имена трехъ святыхъ—Трифона, Евстаѳія и Іуліана, то слѣдуетъ *взяти* и *елей отъ кандилъ* сихъ трехъ святыхъ. Эти святые призываются здѣсь преимущественно предъ другими въ молитвенную помощь потому, что св. Трифонъ (февр. 1) научилъ прогонять насѣкомыхъ своимъ заклинаніемъ; Евстаѳій (сент. 20) преданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ; а Іуліанъ (іюня 21), бывъ заключенъ во вретище съ пескомъ и съ ядовитыми пресмыкающимися гадами и вверженъ въ море, стяжалъ славу мученическою кончиною. Уставъ настоящаго чина показываетъ, что не только св. мощи и св. иконы мучениковъ, но и всѣ тѣ вещи, которыя приносятся въ честь ихъ, пріемлютъ отъ Бога ту же чудодѣйственную силу, которою исполнены святые; какъ напр. и настоящій елей, прино-

шеніемъ и возженіемъ котораго издревле чествуются гробницы и иконы св. мучениковъ. Өеодоритъ, будучи нѣкогда окруженъ демонами, по кознямъ волшебства, не опасался отъ нихъ никакого вреда и не ощущалъ страха, имѣя при себѣ соборъ мучениковъ, которыхъ боялся злобный изобрѣтатель и производитель всякихъ волшебныхъ дѣйствій. Этотъ соборъ былъ именно *елей, собранный* отъ лампадъ мученическихъ и горѣвшій въ его лампадкѣ, которая висѣла предъ св. иконами надъ его постелью, какъ самъ онъ объявляетъ въ своей исторіи (въ гл. 21).

§ 26.

Повреждаемыя мѣста окропляются св. водою.

И водою святыхъ богоявленій. При заклинаніи вредоносныхъ гадовъ употребляются не только елей, но и святая богоявленская вода, которою окропляются повреждаемыя мѣста для прогнанія демоновъ.

§ 27.

Заклинаніе демоновъ ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ.

Заклинаніе св. мученика Трифона. Заклинаніе демоновъ, обладающихъ тварями, начали употреблять со временъ апостольскихъ. Такъ воздушные демоны, запрещенные словами апостола Петра, оставили Симона волхва и отбѣгли отъ него. Евангелистъ Іоаннъ, именемъ Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣлъ пытливому духу, жившему въ Аполлонидѣ, изыти отъ созданія Божія. Св. Өома въ жизни своей изгналъ множество бѣсовъ изъ людей, одержимыхъ ими, и проч. Равнымъ образомъ и св. мученнкъ Трифонъ повелѣлъ бѣсу выйти изъ дочери кесаря Гордіана. Посему не безъ основанія св. церковь приняла обрядъ заклинанія для изгнанія изъ вредоносныхъ тварей нечистыхъ духовъ, силою которыхъ онѣ опустошаютъ поля и вертограды.

§ 28.

Молитва святыхъ седми отроковъ на немощнаго и не спящаго.

Какъ врачи для различныхъ болѣзней составляютъ различныя лѣкарства, такъ и церковь для исцѣленія и укрощенія тѣхъ же болѣзней или немощей и другихъ мученій не довольствуется однимъ родомъ молитвъ. Отсюда, поелику седмь отроковъ ефесскихъ (празднуемые августа 4 дня) восприяли во время гоненія даръ продолжительнѣйшаго здраваго сна, и потому названы усопшими: то св.

церковь, приводя ихъ на память и призывая въ молитвенную помощь, въ настоящей молитвѣ испрашиваетъ покой и врачевство сна больнымъ, изнуреннымъ отъ продолжительнаго отсутствія онаго, то-есть страдавшимъ отъ потери и лишенія сна.

§ 29.

Молитва надъ солію.

Для совершенія св. таинъ церковь употребляетъ хлѣбъ совершенный, то-есть заквашенный квасомъ или дрождями и потомъ приправленный солію (какъ показано 2 част. гл. 6, § 33). Итакъ соль, какъ необходимая приправа хлѣба, съ тѣмъ же самымъ хлѣбомъ переходитъ *въ жертву радованія*, какъ показано и въ настоящей молитвѣ. Но дабы священнодѣйствіе, установленное Христомъ, совершилось изъ хлѣба, проникнутаго именно предложенною солію, и чтобы оказались на самомъ дѣлѣ дѣйствія, производимыя обыкновенно солію,—объ этомъ церковь умоляетъ Господа въ настоящей молитвѣ.

§ 30.

Послѣдованіе въ сыноположеніе.

Послѣдованіе въ сыноположеніе. Св. церковь не безъ основанія учредила богослужебный обрядъ для совершенія сыноположенія или усыновленія. Вальсамонъ на 53 правило шестаго вселенскаго собора говоритъ: „нынѣ усыновленіе совершается правильнымъ и приличнымъ образомъ, то-есть съ употребленіемъ священныхъ церковныхъ молитвъ, посредствомъ которыхъ одни вступаютъ въ право званія отцовскаго, а другіе пріемлютъ обязанности сыновнія“. Матѳей Властарь (подъ букв. В въ гл. 50) пишетъ: „священныя правила и благочестивые законы научили насъ соблюдать усыновленіе, бываемое по преемству, точно такъ, какъ и сыновство кровное, какъ въ разсужденіи брачныхъ степеней, такъ и въ разсужденіи вступленія въ отцовское наслѣдство“. И далѣе: „уложеніе Льва (новелла) царя премудраго возбраняетъ сочетать бракомъ усыновленныхъ съ родными дѣтьми усыновившаго отца. Въ древности это родство не имѣло уваженія, а нынѣ усыновленіе совершается приличнымъ образомъ и съ подобающимъ торжествомъ; оно устрояется чрезъ священный обрядъ, посредствомъ котораго одни производятся въ званіе отца, а другіе возводятся на степень дѣтей. Ибо нѣтъ другого препятствія ко вступленію въ супружество усыновленныхъ дѣтей съ родными усыновившаго,

кромѣ того, что въ семъ случаѣ братское имя обращается въ званіе супруга и вмѣсто брата усыновленный нарицается зятемъ".

§ 31.

Усыновленный пріемлется у алтари.

Отъ внутрь дверей святаю жертвенника, то-есть сынъ стоитъ внутри, а пріемный его отецъ — внѣ алтаря. Потомъ сынъ, вышедшій изъ алтаря, какъ бы отъ Бога посланный и богодарованный, пріемлется отцемъ, дабы такимъ образомъ тѣснѣйшій союзъ любви со стороны одного и сыновняго почтенія со стороны другого, какъ утвержденный Самимъ Богомъ, заключенъ былъ между ними на вѣки.

§ 32.

Падаетъ къ ногамъ отца.

Сынъ же падаетъ къ ногамъ отца. По выходѣ изъ алтаря сынъ *падаетъ къ ногамъ отца*, дабы позналъ, что онъ какъ бы собственно рожденъ отъ него, какъ бы произошелъ изъ его чрева.

§ 33.

Отецъ попираетъ усыновленнаго.

Попираетъ его отецъ. Пріемлющій *отецъ попираетъ* выю пріемлемаго сына въ доказательство своей надъ нимъ власти, а его подчиненности. При семъ же случаѣ отецъ произноситъ слова: *днесь сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя*.

§ 34.

Молитва во еже благословити брашно отъ мясъ во святую и великую недѣлю Пасхи.

Совершая благочестно память Христа агнца Божія, страдальчески закланнаго за очищеніе грѣховъ всего міра, христіане, въ доказательство духовнаго веселія, въ день святыя Пасхи приготовляютъ пищу изъ мясъ безсловеснаго агнца, освященнаго благословеніемъ церковнымъ. И церковь Христова издревле дозволяетъ употреблять христіанамъ сей обрядъ не для сохраненія древняго іудейскаго закона, но для выраженія христіанскаго благочестія. Для сего, по окончаніи дней поста, при наступленіи святой Пасхи Господней, напитавъ душн вѣрующихъ славословіями, какъ духовною пищею и небеснымъ хлѣбомъ отъ трапезы бла-

гости Божіей, для нѣкотораго тѣлеснаго утѣшенія и подкрѣпленія она приноситъ Богу и сіе для нашей пользы дарованное созданіе, то-есть агнца, умоляя Бога благословить его для насъ и сотворить полезнымъ и пріятнымъ, дабы, вкусивъ его съ благодареніемъ, болѣе и болѣе съ духовною алчбою и жаждою искали Самого Бога, Который есть пища душъ и тѣлесъ нашихъ и наслаждались Имъ непрестанно. Притомъ, во избѣжаніе древняго іудейскаго закона, шестый вселенскій соборъ 99 правиломъ своимъ воспрещаетъ христіанамъ не только ѣсть по обычаю іудейскому, но и варить мясо въ церквахъ или храмахъ Божіихъ.

§ 35.

Молитва во еже благословити сыръ и яйца.

Сей обрядъ болѣе принадлежитъ монахамъ, которые послѣ совершенія литургіи въ праздникъ св. Пасхи благословляютъ въ церкви *сыръ и яйца* и потомъ предлагаютъ на трапезѣ эту пищу какъ благословенную прежде всѣхъ другихъ снѣдей. Посему, когда люди принимаютъ эту пасхальную благословенную пищу, — монахи отъ сыра и яицъ, а мірскіе люди отъ мяса, — тогда всѣ обыкновенно говорятъ, что они разгавливаются: первое вкушеніе сыра, яицъ и мяса послѣ поста извѣстно подъ именемъ разгавливанія.

§ 36.

Молитва о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ.

Силу и потребность настоящей молитвы доказываетъ самая надпись оной. И весьма похвально святое обыкновеніе очищать сею святѣйшею молитвою тѣ домы, которые терпятъ козни и напасти злыхъ духовъ. Желательно, чтобы попеченіемъ епископовъ возобновленъ былъ этотъ древнѣйшій обычай тамъ, гдѣ онъ забытъ,—и чтобы священникъ совершалъ молитвы, псалмы и прошенія во освященіе тѣхъ домовъ, которые поражены кознями духа злобы.

§ 37.

Послѣдованіе надъ пещію.

Надъ пещію. Нѣкоторые вмѣняютъ восточнымъ въ суевѣріе то, что они употребляютъ эту молитву надъ новою пещію; но несправедливо.—Ибо сами же они при другихъ новыхъ и опасныхъ случаяхъ употребляютъ всевозможную предосторожность отъ непредвидѣнныхъ нападеній вреда и ворожбы; когда напр. дѣлаютъ новое гумно, насаждаютъ виноградъ, выжимаютъ вино, начинаютъ

топить новую печь, устрояютъ мрежи и корабли и проч.,—и все это именно для того, чтобы изъ новыхъ вещей тогда же или и впредь не послѣдовало нѣкоторое зло ко вреду ихъ. Итакъ похвально обыкновеніе тѣхъ, которые на все это требуютъ вспомогательныхъ молитвъ отъ святой церкви.

§ 38.

Въ молитвѣ надъ пещію воспоминается священномученикъ Кипріанъ.

Священномученика Кипріана. Въ настоящей молитвѣ призываются на помощь не только ангелы, какъ общіе хранители всѣхъ, но и *священномученикъ Кипріанъ*, которому бѣсы служили и повиновались нѣкогда въ искусствѣ волшебныхъ козней и который, увѣровавъ во Христа, самъ началъ наконецъ возставать противъ всѣхъ ихъ и побѣждать ихъ. Объ этомъ показано въ житіи его (октября 2 дня).

§ 39.

Послѣдованіе, егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ.

Священныя писанія, къ которымъ *приходящій учитися* отрокъ благословляется сею молитвою для совершеннѣйшаго успѣха, во-первыхъ суть тѣ начала и основанія, которыя заимствуются изъ часослова и Псалтири и изучаются дѣтьми послѣ азбуки: ибо отъ этихъ началъ дѣти получаютъ способность къ чтенію и всѣхъ прочихъ книгъ. Во-вторыхъ, подъ именемъ священныхъ писаній разумѣются здѣсь и тѣ первыя основанія вѣры и христіанскаго богопознанія, которыя составляютъ предметъ катихизиса, и самыя заповѣди, какъ сказано въ молитвѣ слѣдующаго за симъ чинопослѣдованія *о отроцѣхъ неудобоучащихся*: *„яже рука Твоя пречистая на скрижалехъ начерта законоположнику Моисею“*. Въ третьихъ, наконецъ священныя писанія суть и тѣ высочайшія и глубочайшія истины богословія, которыя преподаются толкователями, по мѣрѣ понятія слушателей. Это высочайшее преподаваніе и изученіе богословскихъ истинъ въ древности пользовалось великимъ уваженіемъ. Кедринъ (въ осьмомъ столѣтіи) говоритъ: „близъ такъ называемаго императорскаго студенца находилась знаменитая палата, въ которой, по древнему обыкновенію, сидѣлъ вселенскій учитель, имѣвшій двѣнадцать учениковъ, славныхъ словомъ и житіемъ. Они, достигнувъ высокихъ познаній свѣтлымъ и обширнымъ умомъ своимъ, упражнялись потомъ въ церковномъ богослуженіи. Дѣлать что нибудь безъ совѣта и согласія ихъ почиталось за непристойное даже и самимъ императорамъ“.

§ 40.

Послѣдованіе о отроцѣхъ неудобоучащихся.

О неудобоучащихся. Подъ именемъ неудобоучащихся разумѣются здѣсь преимущественно тѣ отроки, которые, послѣдуя своеволію и развращеннымъ нравамъ другихъ и закоснѣвая въ нихъ, не являютъ никакой наклонности къ наукамъ и дѣламъ честнымъ. Такіе отроки, огорчающіе родителей, для исправленія ихъ нравовъ и для возбужденія въ нихъ наклонности къ полезнѣйшимъ познаніямъ, приводятся въ церковь, и настоящею молитвою испрашивается имъ благодатная помощь къ раскрытію ихъ способностей и любви къ благочестнымъ занятіямъ.

§ 41.

Въ молитвѣ о неудобоучащихся воспоминаются св. Стефанъ, Матѳій, Агапій, Прокопій и Филитъ.

Вселившійся и просвѣтивый сердца. Для просвѣщенія умовъ и исправленія сердецъ развращенныхъ и неудобоучащихся отроковъ въ настоящемъ послѣдованіи особенно призываются въ молитвенную помощь и ходатайство предъ Богомъ, кромѣ другихъ святыхъ, святые первомученикъ Стефанъ, апостолъ Матѳей, мученики: Агапій, Прокопій и Филитъ. Стефанъ—потому, что на него *восташа нѣцыи отъ сонма и не можаху противустати премудрости и духу, имже глаголаше* (Дѣян. гл. 6, ст. 9, 10). — Апост. Матѳей (пам. 9 авг.) потому, что онъ издѣтства учился книгамъ въ Іерусалимѣ у св. Симеона Богопріимца и отлично преуспѣвалъ въ уразумѣніи закона. Св. Агапій (март. 15), Прокопій (іюля 8) и Филитъ (март. 23)—потому, что они въ младости просвѣтились богопознаніемъ въ такой мѣрѣ и степени, что въ юныхъ же лѣтахъ способны были воспріять и воспріяли мученическую смерть за вѣру и благочестіе.

§ 42.

Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ.

О немощныхъ, обуреваемыхъ и проч. Это молебное послѣдованіе касается тѣхъ немощныхъ, которые, будучи подвержены нападеніямъ нечистыхъ духовъ,—по злому дѣйствію волшебнаго искусства *обуреваются* душевно и тѣлесно, и потому непрестанно подвергаются страдальческимъ припадкамъ различныхъ немощей и страстей.

§ 43.

Елеопомазаніе бываетъ четырехъ родовъ.

Емлетъ отъ кандила, и помазуетъ немощнаю. Ученіе вѣры, основанное на священномъ Писаніи, принятыя отъ древнихъ преданія и повседневное употребленіе церкви доказываютъ, что надъ больнымъ совершается не одно таинственное только елеопомазаніе. Первое извѣстнѣйшее елеопомазаніе есть то, которое совершается посредствомъ елея, освященнаго седмью священниками: оно, какъ таинство, силою своего дѣйствія подаетъ больному благодатную пользу и врачевство во всѣхъ немощахъ. Второе преподается елеемъ, какъ тѣмъ, который берутъ отъ кандилъ, поставленныхъ предъ гробницами мучениковъ и предъ иконами нѣкоторыхъ святыхъ, такъ и тѣмъ, который вмѣстѣ съ хлѣбами освящается на всеношномъ бдѣніи. Третье производится крестообразно, то-есть со знаменіемъ креста елеемъ простымъ и неосвященнымъ съ произношеніемъ однихъ словъ достопокланяемаго имени Божія: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа:* это елеопомазаніе установилъ Самъ Христосъ Господь, когда даровалъ Своимъ ученикамъ власть исцѣлять всякій недугъ и всякую язву, какъ сказано: *мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляваху* (Марк. гл. 6, ст. 13). Впрочемъ, польза сего послѣдняго елеопомазанія не зависитъ непосредственно отъ самаго обряда, но происходитъ или отъ заслугъ дѣйствующаго, или отъ вѣры пріемлющаго: ибо въ семъ случаѣ хотя дѣйствуетъ и священникъ, но дѣйствуетъ простымъ елеемъ, не освященнымъ особенною молитвою. Это елеопомазаніе можетъ быть преподаваемо иневѣрнымъ. Бароній (въ лѣт. 193) пишетъ: „императоръ Северъ милостивъ былъ къ христіанамъ; онъ имѣлъ при дворѣ своемъ Прокула христіанина, который исцѣлилъ его святымъ елеемъ въ тяжкой болѣзни и былъ при немъ до своей смерти". Помазаніе простымъ елеемъ совершали иногда и непосвященные люди, какъ напр. Симеонъ Столпникъ и другіе ему подобные, не имѣвшіе пресвитерскаго сана, какъ упоминается въ житіяхъ святыхъ. Наконецъ, четвертое елеопомазаніе производится посредствомъ того елея или мvра, который чудесно источается изъ мощей или изъ гробницъ нѣкоторыхъ святыхъ чудотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мvроточивыхъ; помазаніе разныхъ немощныхъ частей тѣла этимъ мvромъ подаетъ скорое и чудесное исцѣленіе отъ болѣзней.

§ 44.

Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла.

Хотя страждущій въ предсмертныхъ мученіяхъ послѣдняго часа иногда не понимаетъ всѣхъ словъ сего моленія, когда всѣ чувства

его лишаются своихъ дѣйствій; но оно полезно какъ для больнаго, такъ и для предстоящихъ. Внимая сему моленію, они исполняются чувствами умиленія, сокрушенія, благоговѣнія и соболѣзнованія о душѣ, разлучающейся отъ тѣла, источаютъ слезы изъ очей и сердецъ и какъ бы устами самого разлучающагося съ ними сродника возносятъ сердечное моленіе ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, твердой помощницѣ всѣхъ страждущихъ.

§ 45.

Послѣдованіе божественнаго и священнаго умовенія.

Божественнаго и священнаго умовенія. Это умовеніе ногъ есть по истинѣ умовеніе *Божественное*, которое Сынъ Божій совершилъ Своими божественными руками и предалъ вѣрнымъ во всегдашнее подражаніе; оно есть *умовеніе священное*: потому что должно быть исполняемо людьми, посвященными служенію Божію и въ священномъ храмѣ. Сверхъ того и вообще всѣ христіане вѣруютъ, что Христосъ Господь предъ наступленіемъ страданій, смиряя тѣло Свое предъ человѣками, совершилъ и оставилъ намъ божественное и священное умовеніе ногъ для умноженія братской любви, въ примѣръ смиренія, во очищеніе грѣховъ и во освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ.

§ 46.

Совершается внѣ великихъ вратъ.

Внѣ великихъ вратъ храма. Въ первой части (въ гл. 8, § 4) показано, что *великими вратами* храма называются тѣ, которыя заключаютъ внутренній притворъ отъ внѣ, или изъ паперти. Слѣдовательно въ древнія времена это умовеніе ногъ происходило *внѣ великихъ вратъ*, то-есть въ паперти или во внѣшнемъ притворѣ. Но нынѣ это дѣйствіе совершается въ храмѣ и близъ вратъ западныхъ или такъ называемыхъ красныхъ.

§ 47.

Братіямъ двунадесятимъ.

Братіямъ двунадесятимъ. Умываемыхъ братій должно быть числомъ двѣнадцать во образъ двѣнадцати апостоловъ; потому и вѣруетъ народъ, что каждый изъ умываемыхъ принимаетъ имя одного изъ лика двѣнадцати апостоловъ.

§ 48.

Вратарь и икономъ.

Нужда есть быти вратарю и иконому. Изображая апостольскій ликъ, умываемые братія назначаютъ первое мѣсто *вратарю*, а послѣднее *иконому*, который въ этотъ день представляетъ образъ св. апостола Петра.

§ 49.

И начинаетъ діаконъ чести первое Евангеліе умовенія. Умовеніе ногъ производится по словамъ Евангелія, гдѣ дѣйствующія лица обращаютъ къ себѣ всѣ дѣйствія Евангелія и свои дѣйствія соединяютъ съ тѣми же самыми словами, въ которыхъ повѣствуетъ о семъ Евангеліе, и такимъ образомъ совершаютъ весь обрядъ умовенія.

§ 50.

Начен отъ вратаря. Вратарь, какъ самый послѣдній и простѣйшій изъ братіи, представляющій здѣсь лице Іуды, для выраженія своего жестокосердія, первый дерзновенно, или какъ показано въ синаксарѣ на великій четвертокъ, *безстуднѣ* простеръ свою ногу на умовеніе.

§ 51.

Умовеніе совершается иконому.

Егда же пріидетъ до иконома. Когда архіерей приходитъ къ иконому, чтобы умыть его ноги, тогда сей, въ лицѣ апостола Петра, сперва съ благоговѣніемъ не допускаетъ умовенія своихъ ногъ тѣми пречистыми руками, которыми созданъ Адамъ; но потомъ услышавъ: *аще не умыю тебе, не имаши части со Мною*, одержимый великимъ трепетомъ, вопіетъ Христу: *не нозѣ мои токмо (умыеши), но и руцѣ и главу.*

§ 52.

Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются.

Кропятся братія вся. Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются всѣ братія, намачивая платки водою изъ умывальницы, отираютъ ею свои руки и лица, и вообще почитаютъ эту воду священною.

§ 53.

Послѣдованіе святыя пентекостіи.

Пентекостіи. Въ 90 правилѣ шестаго вселенскаго собора показано: „въ субботу, по вечернемъ входѣ священнослужителей въ алтарь, по приятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который по входѣ, въ свѣтильничное время, паки преклоняя колѣно, возсылаемъ молитвы ко Господу".—„Да цѣлую нощь и день", какъ сказано въ толковании, „торжествуемъ Господне воскресеніе". Таинственную причину таковаго непоклоненія колѣнъ во весь недѣльный или воскресный день объясняетъ Василій Великій (въ гл. 27 о Св. Духѣ, листъ 42): „такъ же всѣ мы совершаемъ молитву въ недѣльный или воскресный день, стоя прямо, но не всѣ знаемъ причину сего обыкновенія. Какъ воскресшіе со Христомъ и долженствующіе искать горнихъ благъ, моляся въ воскресный день стоя, мы тѣмъ самымъ не только напоминаемъ себѣ о дарованной намъ благодати, но познаемъ еще и то, что этотъ день прообразуетъ будущій вѣкъ нѣкоторыми видимыми дѣйствіями. Почему, будучи началомъ дней, онъ и названъ у Моисея не первымъ, но единымъ: *бысть*, говоритъ писаніе, *вечеръ и бысть утро, день единъ*, какъ бы такой, который многократно возвращается. *Единъ* есть тотъ же и *осмый*, онъ поистинѣ *единъ* и поистинѣ *осмый*, — о которомъ упоминаетъ и псалмопѣвецъ въ надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ,— который самъ собою означаетъ будущее состояніе наше послѣ настоящаго вѣка,—означаетъ день непрестающій, невечерній, безпреемственный, вѣкъ нестарѣющійся и нескончаемый. Итакъ по необходимости святая церковь учитъ своихъ питомцевъ исполнять въ этотъ день свои молитвы стоя, дабы мы имѣли безпрестанное напоминаніе о безконечной жизни, не вознерадѣли о напутствіяхъ, потребныхъ для перехода въ вѣчность. Посему въ этотъ день и молимся мы въ прямомъ положеніи тѣла: церковные законы научили насъ уважать это обыкновеніе, явно воспоминая, что мы переносимъ умъ свой отъ настоящихъ благъ къ будущимъ". По сей причинѣ и при настоящемъ торжествѣ, для недѣльнаго или воскреснаго дня, и вмѣстѣ для торжественнаго воспоминанія *св. Пентекостіи* или пятидесятницы, вѣрные предаются моленіямъ и колѣнопреклоненіямъ, соединеннымъ съ постомъ, не на самой литургіи, бываемой въ этотъ день, но на слѣдующемъ за нею вечернемъ богослуженіи, по совершеніи вечерняго входа. Тотъ же Василій Великій, составившій настоящее послѣдованіе и написавшій молитвы на пятидесятницу, вышеприведенную же причину для воскреснаго дня (въ той же 27 гл. листъ 42) соединяетъ съ пятидесятницею: „самая пятидесятница служитъ напоминаніемъ воскресенія, котораго ожидаемъ въ будущемъ вѣкѣ. Ибо этотъ единъ и первый

день, умноженный седмижды, составляетъ семь седмицъ святыя пятидесятницы: потому что, начинаясь отъ перваго и обращаясь пятьдесятъ разъ чрезъ тѣ дни, кои бываютъ между первымъ и осмымъ, пятидесятница оканчивается тѣмъ же днемъ, которымъ началась. Почему она и изображаетъ вѣчность, чрезъ подобіе, когда, какъ бы въ круговомъ движеніи, начинаясь отъ тѣхъ же знаковъ, тѣми же знаками и оканчивается. Потому и Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 2) описываетъ то же дѣйствіе: „вся пятидесятница есть напоминаніе возстанія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ. Ибо этотъ *единый* и первый день воскресный, умноженный семь разъ съ семью седмерицами, составляетъ семь седмицъ священной пятидесятницы. Посему-то Василій Великій, сочинившій умилительныя молитвы о пришествіи Св. Духа изящнѣе всѣхъ, какъ приличествовало богослову, повелѣвавшій народу рабскимъ образомъ преклонять колѣна въ то время, когда возглашаются сіи молитвы въ церкви, свидѣтельствуя тѣмъ власть божественнаго естества Святаго Духа, и не установилъ читать эти молитвы въ третій часъ (девятый по полуночи) воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, т.-е. въ тотъ часъ, въ который Всесвятый Духъ снисшелъ на апостоловъ. Ибо неприлично думать, чтобы тотъ, кто изобразилъ таинства Духа и предалъ обрядъ сей церкви, нарушилъ преимущества воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, преисполненныя великихъ таинствъ. Для того онъ и установилъ читать сіи молитвы подъ вечеръ того же дня, въ такое время, когда оканчивается этотъ изящнѣйшій изъ всѣхъ день, то-есть пятидесятница, и начинается второй день (понедѣльникъ), ибо начало всякаго дня считается съ седмаго часа (перваго по полудни). Это принято не только церковію и законами гражданскими, но и учеными, имѣющими астрономическія познанія;—хотя чтеніе молитвъ пятидесятницы, отложенное на вечеръ, приводитъ многихъ къ сомнѣнію тѣмъ, что это священнодѣйствіе приписываетъ сошествіе Святаго Духа какъ бы второму дню (понедѣльнику), который собственно есть день попразднственный, какъ и прочіе дни всей этой седмицы. Въ тотъ же день данъ и древній законъ (чрезъ Моисея), и у самихъ іудеевъ называется пятидесятницею тотъ день, въ который послѣдовало сошествіе Утѣшителя. Изъ сего познаемъ, что единъ и тотъ же есть законодатель какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта“. Отсюда научаемся, что Василій Великій, сочинитель сего умилительнаго послѣдованія, пространнѣйшихъ молитвъ и колѣнопреклоненія, не разсудилъ за благо, чтобы все сіе послѣдованіе совершаемо было въ третій часъ дня (т.-е. въ девятый по полуночи), въ который сошелъ Духъ Святый, дабы не разстроить нѣкоторымъ образомъ торжества пятидесятницы такимъ умилительнымъ обрядомъ, въ которомъ церковь свидѣтельствуетъ о господствѣ и божественной власти Святаго Духа, соестественнаго Отцу и Сыну; но отложилъ оное по вышеизложен-

ной имъ причинѣ на вечеръ,—отнесъ къ тому времени, которое почитается уже началомъ слѣдующаго дня, то-есть понедѣльника.

§ 54.

Съ колѣнопреклоненіемъ и постомъ.

Преклонимъ колѣна на земли. Послѣдованіе пятидесятницы мы должны исполнить не только съ колѣнопреклоненіемъ, но и съ постомъ и прочими тѣлесными изнуреніями до самаго вечера. Василій Великій, желая удержать христіанъ отъ пьянства и роскоши, которымъ предавались въ вечеръ пятидесятницы, и обратить всѣхъ къ покаянію и трезвенному сокрушенію, въ бесѣдѣ 14, говоренной въ день пятидесятницы, предсказываетъ казнь и гнѣвъ Божій, грядущій на противниковъ: „привелъ ты на себя клятву пророка, сказавшаго отъ лица Божія: *превращу праздники ваши въ жалость и вся пѣсни ваши въ плачъ*“ (Амос. глава 8, ст. 10). И иниже: „постъ да исцѣлитъ пьянство, псаломъ—срамныя пѣсни, слезы да будутъ врачевствомъ противъ постыднаго смѣха, вмѣсто плясанія, да преклонятся колѣна, вмѣсто рукоплесканій, да біются перси, вмѣсто украшенія одеждами покажите смиреніе“.

§ 55.

Колѣнопреклоненіе.

Паки и паки преклонше колѣна. Знаменованіе всякаго колѣнопреклоненія св. Василій Великій (въ той же 27 гл., лист. 42) изъясняетъ: „даже и во всякомъ колѣнопреклоненіи и возстаніи послѣ онаго самымъ дѣломъ показываемъ, что мы, поверженные грѣхомъ, ниспали на землю, а человѣколюбіемъ сотворшаго насъ воззваны на небо“. И Матѳей Властарь въ вышеупомянутомъ же мѣстѣ пишетъ: „и каждодневное наше колѣнопреклоненіе и возстаніе, сопровождающее молитвенные наши подвиги, показываетъ самымъ дѣломъ, что за грѣхи мы низвержены въ землю, и человѣколюбіемъ создавшаго насъ опять воззываемся на небо“.

§ 56.

Послѣдованіе въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ.

Въ различныя литіи. Колеблемая всенародными бѣдствіями и возмущеніями общественныхъ скорбей, св. церковь имѣетъ святое обыкновеніе умилостивлять отвращенную отъ людей благость Божію общественными и всенародными молитвами. Но такъ какъ виды всѣхъ бѣдствій многоразличны, напр. бездождіе, землетрясеніе, язва, громы, безведріе, брани и проч., то всѣ сіи случаи она старается

отвратить и отъ всѣхъ многоразличныхъ бѣдствій подать избавленіе особенными на каждый случай службами, молитвами и канонами, которыя здѣсь же послѣ сего слѣдуютъ. Впрочемъ, есть одна служба, общая для всѣхъ, приличная всякой нуждѣ и прилагаемая ко всякому моленію. Она заключается въ настоящемъ послѣдованіи, соединенномъ съ литіею и бдѣніемъ, и отправляемомъ всегда для испрошенія благъ, общихъ всѣмъ и необходимыхъ для каждаго. Почему въ надписаніи сего послѣдованія и сказано: *въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, равно какъ и въ концѣ сего послѣдованія означено: „Евангеліе по литіи, и канонъ по литіи, сирѣчь о чемъ прошеніе будетъ, сицево и Евангеліе, и канонъ, и молитва“.

§ 57.

Литіи или крестные ходы внѣ града.

Литія. Литія означаетъ выходъ въ притворъ съ моленіемъ и всякій крестный ходъ, производимый внѣ церкви для того же моленія. Кодинъ въ книгѣ о дѣяніяхъ цареградскихъ (въ гл. 11) пишетъ: „послѣ утрени бываетъ выходъ въ притворъ для литіи, на которую выходитъ императоръ“. Подобнымъ образомъ значится въ уставѣ на праздникъ Благовѣщенія: „въ третій часъ дня выходимъ со крестами литіею внѣ монастыря“. Литія и литанія означаютъ одно и то же. Кедринъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, въ житіи Михаила пафлагонянина, пишетъ: „когда наступила засуха и въ продолженіи шести мѣсяцевъ не было совершенно дождя: тогда братья императора совершали крестный ходъ (литанію), въ которомъ Іоаннъ несъ святый убрусъ нерукотвореннаго образа Христова, великій доместикъ—посланіе Христово къ Авгарю, а провестіарій—святыя пелены Христовы, и пѣшешествовали отъ великой палаты во Влахернскій храмъ Пресвятыя Богородицы; патріархъ съ причтомъ совершалъ также вторый крестный ходъ (литію)“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 339) объясняетъ самое знаменованіе литіи, бываемой внѣ града: „когда съ моленіемъ идемъ среди града и вопіемъ плачевно, то это значитъ, что мы грѣхами осквернили градъ и все, что въ немъ. А когда внѣ града вопіемъ и молебствуемъ, то этимъ выражаемъ свое смиреніе, объявляемъ себя недостойными вопіять изъ града, въ которомъ осквернились и прогнѣвали Господа и изъ котораго, какъ изъ божественнаго отечества, переселились чрезъ преступленіе: исповѣдуемъ, что въ томъ градѣ, въ которомъ мы созданы и возсозданы, въ которомъ удостоены были божественныхъ даровъ, прельстившись зміемъ грѣха, безумно развратились, сотворили себя непотребными, осквернили священное мѣсто; почему и водворяемся въ пустыняхъ, исходимъ въ неограждейныя мѣста, покорствуя праведному гнѣву Промыслителя“.

Въ крестныхъ ходахъ носятся хоругви и кресты.

При сихъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ носятся святыя иконы и кресты. Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 353) говоритъ: „на путяхъ и перекресткахъ творимъ моленіе для того, чтобы очистить всѣ пути и распутія, оскверненныя нашими грѣхами. Подъемлемъ изъ храмовъ священныя иконы, износимъ честные кресты, а иногда, гдѣ есть, и священнѣйшія мощи святыхъ для того, чтобы освятить и людей и все, что потребно имъ для жизни,—т.-е. домы, пути, воды, воздухъ и самую землю, какъ попи-

раемую и оскверняемую стопами грѣшниковъ. Все это для того, чтобы обитаемый градъ и вся страна содѣлались причастными божественной благодати, отвергнувъ отъ себя все губительное и тлетворное; молимся, да будетъ милостивъ намъ Тотъ, Кто воплотился для насъ и принялъ зракъ раба, Кого представляютъ божественныя иконы и образы святыхъ Его, чисто жительствовавшихъ на землѣ, Кто, будучи Богъ во плоти, ходилъ нѣкогда для насъ по землѣ и распялся для спасенія нашего;—молимъ Его, да спасетъ и теперь насъ, исповѣдующихъ дѣло крайней Его любви и благости, то-есть то, что Онъ изліялъ за насъ кровь Свою на крестѣ и умеръ на немъ. Для сего-то износятся и показуются самыя знаменія Его страданій, то-есть честные образы креста, посредствомъ котораго Онъ низложилъ врага, умертвившаго насъ древомъ, и избавилъ отъ смерти".

§ 58.

Бдѣнія.

Бдѣнія. Здѣсь подъ именемъ *бдѣнія* разумѣются не праздничныя всенощныя, положенныя по уставу, но другія чрезвычайныя и нарочитыя вседневныя и всенощныя моленія, которыя учреждаются не по уставу, но по усмотрѣнію епископа для отвращенія наступающаго или уже постигшаго общественнаго бѣдствія. Сократъ (Ист. въ гл. 25) о цареградскомъ патріархѣ Александрѣ пишетъ: „Александръ не столько печалился о своемъ заточеніи, сколько объ ученіи никейскаго собора, которое аріане и евсевіане со всякимъ тщаніемъ и рвеніемъ покушались ниспровергнуть. Ибо когда онъ поставлялъ себя защитникомъ правилъ этого собора, то всѣми силами старался достигнуть того, чтобы изреченія и правила, установленныя на немъ, никакимъ образомъ не были нарушены. Итакъ, оставивъ безпрестанныя словопренія и діалектическія доказательства, онъ прибѣгнулъ къ помощи Божіей, прилежно содержалъ себя въ безпрестанныхъ постническихъ подвигахъ и не оставилъ ни одного рода моленій. Заключившись одинъ въ храмѣ св. Ирины, онъ исполнилъ все то, что было прилично обстоятельствамъ: вошедши въ алтарь, онъ повергся лицемъ предъ св. престоломъ, со слезами молилъ Господа и проводилъ многіе дни и ночи въ безпрерывныхъ молитвенныхъ бдѣніяхъ. Отъ Бога просилъ онъ помощи,—и сподобился принять исполненіе своего прошенія". О таковыхъ же бдѣніяхъ упоминаетъ св. Амвросій въ толкованіи на

Псалтирь: „постились седмицу, совершали бдѣнія и во всѣ ночи стояли на молитвахъ“.

§ 59.

Послѣдованіе въ бездождіе и послѣдованіе о сухости бездождія.

Послѣдованіе. Здѣсь полагаются два послѣдованія: первое, содержащее Апостолъ, Евангеліе и канонъ, есть средина, а второе служитъ окончаніемъ прежде показаннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, изъ котораго, по произволенію настоятеля и по нуждѣ предстоящихъ и молящихся, дополняется все потребное и благоприличное какъ къ той срединѣ, такъ и къ сему окончанію.

§ 60.

Испрашивается дождь.

О сухости бездождія. Всенародныя моленія, творимыя во время бездождія, много похваляетъ Василій Великій въ бесѣдѣ, произнесенной во время засухи и глада, хотя въ ней же и оплакиваетъ, что Богъ, во гнѣвѣ Своемъ, не внемлетъ ихъ моленію: „всуе вопіетъ гласъ молящихся въ церкви;—онъ развѣвается по воздуху: ибо и мы не слушаемъ просящихъ насъ“. Тертулліанъ въ апологіи свидѣтельствуетъ, что и въ его времена производились моленія о низведеніи дождя: онъ (на стр. 186) говоритъ: „наконецъ, когда бездождіе продолжается съ лѣта до самой зимы и всѣ заботятся о годовомъ пропитаніи, тогда, поспѣшая ежедневно отъ пресыщенія къ пресыщенію, занимаясь банями, шинками и блудилищами, приносите жертву Юпитеру для испрошенія дождя, повѣщаете народу о босоножномъ молебствіи, и ищете неба въ капитоліи, ожидаете на сводахъ оной появленія дождя, отвратившись отъ Самого Бога и неба. А мы, изсыхая отъ постовъ, изможддая себя всякимъ воздержаніемъ, удаляясь отъ всякаго увеселенія, валяясь во вретищѣ и пеплѣ, устремляемъ къ небу взоры и трогаемъ Бога,—и когда исторгнемъ у Него милосердіе, тогда вы воздаете честь Юпитеру, а Бога пренебрегаете“. И въ другомъ мѣстѣ (на стр. 27): „если отыскать письмо Марка Аврелія, почтеннѣйшаго императора, то онъ не словами, а письменнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что жажда, томившая воиновъ его въ Германіи, утолена была дождемъ, испрошеннымъ безъ сомнѣнія молитвами христіанскихъ воиновъ“.

§ 61.

Канонъ въ страхъ труса.

Канонъ въ страхъ труса. Сей канонъ, и при немъ Апостолъ, Евангеліе и молитвы принадлежатъ *къ послѣдованію въ различныя*

литіи. Когда моленіе совершается въ страхъ труса или землетрясенія, тогда изъ послѣдованія въ различныя литіи присоединяется къ этому канону то, что и гдѣ потребно. Св. церковь этимъ моленіемъ утѣшаетъ и ободряетъ людей, пораженныхъ и смущенныхъ печальнымъ и страшнымъ землетрясеніемъ. Въ числѣ многихъ землетрясеній особенное и чрезвычайное было во времена Ѳеодосія младшаго, когда всѣ были поражены такимъ страхомъ, что цареградскіе жители, ожидая паденія домовъ своихъ, пребывали нѣсколько дней внѣ града, въ нѣкоторомъ полѣ. Объ этомъ землетрясеніи или трусѣ и о моленіяхъ по сему случаю упоминается въ прологѣ октября 16 дня.

§ 62.

Канонъ Пресвятѣй Троицѣ въ прещеніе губительныя немощи.

Въ прещеніе губительныя немощи, то-есть моровой язвы или повѣтрія, погубляющаго многихъ скоропостижно. Къ сему канону также присоединяются нѣкоторыя потребныя части изъ общаго преждеозначеннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія.*

§ 63.

Молитва иная къ Богу, глаголемая во время губительнаго глада.

Сія молитва присоединяется къ прочимъ моленіямъ, положеннымъ при прежнемъ канонѣ, особенно въ такомъ случаѣ, когда съ язвою и губительнымъ повѣтріемъ соединяется голодъ.

§ 64.

Молитва на прещеніе громовъ и молній;—молитва о злорастворніи вѣтровъ и бури морскія.

Сіи двѣ молитвы присоединяются или къ *послѣдованію въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ,* или къ другимъ нѣкоторымъ канонамъ, избраннымъ по произволу настоятеля и по требованію обстоятельствъ.

§ 65.

Молитва молебная на всякую литію.

Самая надпись показываетъ, что положенная здѣсь молитва читается на всѣхъ тѣхъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ, которые, по учрежденному обыкновенію, производились нѣкогда безъ всякихъ видимыхъ бѣдствій. Въ Цареградѣ была площадь, на которую патріархи и императоры каждогодно въ нѣкоторые установленные для сего дни выходили съ крестнымъ ходомъ и возносили моленіе

о спасенiи всего града, когда и не было никакого видимаго бѣдствiя. Кедринъ (въ шестомъ столѣтiи) пишетъ: „воспоминанiе сего землетрясенiя совершается ежегодно общественнымъ моленiемъ людей *на камнѣ* (на полѣ или площади)".—Отсюда кажется и въ нашихъ уставахъ опредѣлено совершать каждогодно тѣ же литiи или крестные ходы въ праздники Срѣтенiя Господня, Благовѣщенiя, въ недѣлю Ваiй и въ нѣкоторые дни Пасхи. Но какъ эти литiи или крестные ходы не вездѣ совершаются въ тѣ самые праздники, въ которые положено по уставу: то вмѣсто ихъ избранъ, послѣ тѣхъ же праздниковъ, особливый для сего день *преполовенiя* праздника Пасхи, въ который во всѣхъ городахъ россiйскихъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ бываетъ крестный ходъ, по опредѣленнымъ мѣстамъ, соединенный съ малымъ освященiемъ воды на рѣкахъ и источникахъ.

§ 66.

Молитва благословити ваiя въ недѣлю Ваiй.

Недѣля Ваiй есть та, въ которую христiане во время всенощнаго бдѣнiя стоятъ и молятся съ ваiями въ рукахъ,—подражая отрокамъ еврейскимъ, сопровождавшимъ Христа Царя, грядущаго въ Iерусалимъ, съ ваiями и вѣтвями въ рукахъ. *Ваiями* называются вѣтви древесныя, особенно вѣтви финиковаго или пальмоваго дерева. Такъ у евангелиста Матѳея (гл. 24, ст. 8) сказано: *вѣтви отъ древа*; у Марка (гл. 11, ст. 8) *ваiя рѣзаху отъ древiя:* у Iоанна (гл. 12, ст. 13) *прiяша ваiя отъ финикъ.*

67.

Молитва во причащенiе гроздiя въ 6-й день августа.

Молитва во причащенiе гроздiя. Гроздiя или созрѣвшiя виноградныя ягоды и хлѣбныя сѣмена приносятся въ церковь для благословенiя,—съ одной стороны, въ знакъ благодаренiя Господу, Который даруетъ сiи плоды для пропитанiя жизни человѣческой, частiю въ доказательство того, что вино и хлѣбъ, приготовляемые изъ тѣхъ же плодовъ, должны быть и будутъ приносимы во весь годъ для священнодѣйствiя, почему и 3 правило апостольское и 28 шестаго вселенскаго собора дозволяютъ тѣ же плоды приносить въ церковь. То же намѣренiе, съ которымъ приносятся сiи плоды въ церковь, изображено и въ молитвѣ при благословенiи ихъ,—

то-есть чтобы Господь Богъ благословилъ плоды, которые „благорастворенiемъ воздушнымъ, и каплями дождевыми, и тишиною временною къ зрѣлости привесть благоволилъ: да будетъ намъ причащенiе или вкушенiе оныхъ въ веселiе и приносити оныя въ даръ на освященiе святыхъ таинъ Христовыхъ". Василiй Великiй въ бесѣдѣ на псаломъ 32-й (лист. 43) указуетъ и побудительную причину къ сему моленiю: „земледѣлецъ получаетъ плоды отъ земли не столько за свои труды и прилежанiе, сколько по благости Бога, возвращающаго оные: ибо *ни насаждаяй есть что, ни напояяй, но возращаяй Богъ*".

§ 68.

Плоды приносятся въ 6-й день августа.

Въ шестый день августа. Въ Грецiи обрядъ сей совершается не въ одно время: гдѣ скорѣе созрѣваютъ плоды, тамъ они приносятся въ 6-й день августа; а въ мѣстахъ, ближайшихъ къ сѣверной странѣ, они освящаются въ 15-й день августа. Вальсамонъ на третье апостольское правило говоритъ о Цареградѣ: „къ патрiарху приносятъ и плоды въ праздникъ Успенiя Богородицы и полагаютъ ихъ на жертвенникъ святаго храма Влахернскаго по совершенiи службы".

§ 69.

Послѣдованiе въ нашествiе варваръ.

Послѣдованiе. Такъ какъ въ семъ послѣдованiи не имѣется начала, а прямо означены Апостолъ, Евангелiе и молитвы, то всѣ начинательныя молитвословiя должно заимствовать изъ *послѣдованiя въ различныя литiи и бдѣнiя молебновъ*, и потомъ доканчивать моленiе по уставу настоящаго послѣдованiя: ибо то послѣдованiе есть общее для всѣхъ литiйныхъ прошенiй. Посему въ россiйской *книжкѣ о благопотребныхъ прошенiяхъ*, все начало для настоящаго послѣдованiя принято изъ общаго послѣдованiя въ различныя литiи.

§ 70.

Цари съ молитвами вооружались на враговъ.

Молитва о императорѣ и воинствѣ его. Молитва о государѣ и воинствѣ его возносится по обыкновенiю, принятому отъ древнихъ вѣковъ. Христiанскiе государи не меньше другихъ имѣли и сами обыкновенiе употреблять такую молитву, когда начинали

поднимать оружіе, собирать воинство на враговъ и развивать свои знамена. Примѣръ сего благочестія и покорности къ Богу, Который единъ благословляетъ воинственное оружіе благимъ успѣхомъ, подалъ всѣмъ носящимъ христіанское имя, первый изъ христіанскихъ царей, равноапостольный Константинъ, который, по обыкновенію своему, предъ начатіемъ сраженія посвящалъ нѣсколько времени усердной молитвѣ къ Богу въ шатрѣ, нарочито отдѣленномъ для приношенія моленій. „Ибо, говорилъ онъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій въ житіи его (книги 2, гл. 14), „не всегда можно и должно поражать копьями и полагать въ дѣлахъ своихъ надежду на одно вещественное оружіе, или уповать на тѣлесную силу, но должно признавать Бога вселенной виновникомъ и подателемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и самой жизни; къ Нему необходимо должно воздѣвать свои руки, возводить умныя очи и возсылать приличныя молитвы, дабы преклонить къ намъ милосердіе Его, какъ подателя побѣды, хранителя жизни, защитника и помощника правды“. Сверхъ сего тотъ же Евсевій (книга 4, гл. 20) присоединяетъ, что Константинъ Великій написалъ своимъ воинамъ и самый образецъ молитвы и повелѣлъ всѣмъ имъ молиться по нему единогласно и единодушно. Образецъ сей молитвы есть слѣдующій: „Вѣмы Тя, единаго Бога и Царя, Твоея помощи просимъ. Ты намъ подавалъ еси побѣды, Тобою враговъ побѣждахомъ, отъ Тебе и нынѣшняго и будущаго благополучія чаемъ, Тебѣ вси кланяемся, Тебе просимъ, да Константина, кесаря нашего, съ его благоговѣйными чады, долго, здраво и побѣдительно сохраниши намъ“ (смотри о сей молитвѣ у Баронія въ лѣтоп. 321 г.).—Слѣдуя сему благому примѣру, и послѣдующіе восточные императоры никогда не выходили въ военный походъ безъ совершенія благопристойныхъ молитвъ; каковое благочестіе ихъ описываютъ многіе греческіе писатели, говоря: „наступленіе на врага освящалось церковными славословіями, дабы благое намѣреніе увѣнчалось благимъ окончаніемъ и воинственный походъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ подвигомъ священнымъ“.

§ 71.

Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

Сей канонъ, по надписанію своему, не относится ко всякому бѣдствію, томленію и нуждѣ, т.-е. непріятельскому нападенію, язвѣ и прочимъ бѣдствіямъ *внѣшнимъ*, но содержитъ моленіе для отвращенія *внутреннихъ* душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней и въ особенности для исцѣленія грѣховныхъ язвъ, поражающихъ душу, какъ показываетъ и самое содержаніе пѣсней и стиховъ канона.

§ 72.

О возвышеніи панагіи.

О возвышеніи панагіи. Слово *панагія*, которою греки вообще именуютъ Божію Матерь, какъ Всесвятую, означаетъ собственно *всесвятая* или *пресвятая*. Но здѣсь подъ этимъ именемъ разумѣется частица хлѣба, которая посвящается имени Божіей Матери. Благоговѣйнѣйшіе изъ христіанъ восточныхъ, особенно монахи и другія духовныя лица, имѣютъ обыкновеніе по окончаніи трапезы или обѣда, воздавъ благодареніе Богу, возвышать сію панагію. то-есть первыми перстами обѣихъ рукъ поднимать вверхъ треугольную частицу хлѣба, изъятую въ честь и память Пресвятыя Богородицы и именуемую посему *возвышеніемъ*. Весь обрядъ таковаго возвышенія описанъ въ настоящемъ мѣстѣ при требникѣ, въ слѣдованной псалтири и въ уставѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: „отъ предлежащаго хлѣба о спасеніи всѣхъ изъемлется трехъугольная часть, изображающая отсюду Троицу и единство: углами и сторонами она изображаетъ троичность Лицъ, а единымъ центромъ (т.-е. остротою)—единство существа Божія. Какъ ни обрати эту часть, она все будетъ представлять три стороны и угла, которые соединяются въ одной острой оконечности. Таковую часть хлѣба, по обыкновенію, перешедшему къ намъ отъ отцевъ и сохранившемуся въ письменномъ преданіи отъ временъ апостольскихъ, мы каждодневно приносимъ сущему въ Троицѣ единому Богу нашему о имени Богородицы: потому что посредствомъ Ея божественнаго рожденія мы познали Св. Троицу“. По какой причинѣ обрядъ сей возъимѣлъ начало, объ этомъ показано въ слѣдованной псалтири.

§ 73.

Когда возвышается.

Егда хощетъ отлити на службу. Обрядъ возвышенія панагіи совершается не только послѣ трапезы, но и во многихъ другихъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: „наипаче установлено возвышать панагію въ концѣ трапезы братій, во освященіе ихъ и какъ бы въ запечатлѣніе употребленной ими пищи, особенно же во славу Божіей Матери, Которая родила намъ *хлѣбъ животный*, присно питающій наши души. Возвышается панагія и во всякое другое время, когда кто имѣетъ потребность въ ея ходатайственной помощи: многократно возвышается и въ самой священной литургіи,—или по просьбѣ нѣкоторыхъ, или по обычаю многихъ священнослужителей, желающихъ призывать и воспѣвать Всепѣтую,—особенно, когда приносятся въ

жертву тайны Ея Сына и Бога нашего,—да получимъ Ея молитвами вящщую помощь. Возвышается же тогда, когда по освященіи даровъ обыкновенію установлено воспоминать Ее,—то-есть, когда произносимъ: *Изрядно о Пресвятпй*, и когда призываемъ Ее, какъ сильнѣйшую заступницу и хранительницу во всѣхъ нашихъ потребностяхъ и обстоятельствахъ,—и величайшую получаемъ помощь отъ возвышенія сего хлѣба".—Но преимущественно послѣдованіе о возвышеніи панагіи совершается по слѣдующимъ причинамъ: когда кто вступаетъ въ службу, или отправляется въ путь, или намѣревается плыть по водамъ,—какъ это показываютъ самыя надписанія, какъ вообще надъ симъ послѣдованіемъ, такъ и надъ молитвами, входящими въ составъ его. Это же возвышеніе хлѣба, какъ одно изъ знаменитѣйшихъ церемоніальныхъ торжествъ, совершалось и при дворѣ греческаго императора послѣ обѣденнаго стола. Кодинъ (о дѣяніяхъ цареградскихъ въ гл. 7) пишетъ: „по снятіи кушанья со стола, когда доместикъ приноситъ хлѣбъ въ *панагіарѣ* (пеленою покрытомъ блюдѣ, на которомъ изображенъ ликъ Пресвятой Богородицы), тогда императоръ востаетъ, потомъ первѣйшій изъ присутствующихъ за столомъ, принявъ панагіаръ, поставляетъ его на столѣ и, возвысивъ хлѣбъ, подаетъ его доместику, а сей императору. И какъ только императоръ поднесетъ къ устамъ своимъ хлѣбъ — всѣ громогласно воспѣваютъ ему: *многая лѣта*".

§ 74.

Одигитрія.

Все упованіе на Тя. Многіе, плавающіе по водамъ, возлагая *все упованіе свое* на Матерь Божію, поставляютъ образъ Ея на кормахъ своихъ судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если язычники выставляли на носу кораблей изображенія своихъ боговъ: то почему же, водимые истиннымъ богопознаніемъ и воспитанные въ св. вѣрѣ, не можемъ поставить образа Божіей Матери на мореходныхъ и рѣчныхъ судахъ своихъ? Знаменитѣйшее и извѣстнѣйшее изъ всѣхъ наименованій Ея издревле было и есть наименованіе *Одигитріи*, то-есть путеводительницы; подъ симъ именемъ призываютъ Ее во многихъ нуждахъ; сему имени посвящаются многія церкви. Знаменитѣйшій изъ цареградскихъ храмовъ, прославленный многими писателями, былъ храмъ во имя Божіей Матери, извѣстный подъ именемъ *Одигитріи*, созданный Пульхеріею. Никифоръ (въ кн. 14, гл. 2) пишетъ: „нѣкоторой знаменитѣйшей (въ Царьградѣ) улицѣ дано имя отъ Маріи-Одигитріи (путеводительницы)". — По этой улицѣ входилъ нѣкогда въ городъ Михаилъ Палеологъ, совершая торжественное шествіе. Григорасъ (въ кн. 4) изображаетъ это шествіе въ слѣдующихъ словахъ: „Царя встрѣтила царица, но не

прежде того, когда онъ облобызалъ икону пренепорочной Божіей Матери и совершилъ предъ Нею подобающее поклоненіе на улицѣ, Одигитріи (путеводительницы) именуемой".

§ 75.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха отъ отверженія различныхъ лицъ, но православнѣй и истиннѣй вѣрѣ обращающихся.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха. Св. Меѳодій, цареградскій патріархъ и исповѣдникъ Христовъ, имѣя ревностное попеченіе о возвращеніи къ церкви отпадшихъ, издалъ для спасенія ихъ сіе послѣдованіе. Но какъ въ числѣ отпадшихъ явились люди различнаго возраста и состоянія, и слѣдовательно различныхъ степеней виновности, то дабы не было недостатка въ церковныхъ мѣрахъ исправленія, онъ опредѣлилъ для всѣхъ тѣхъ лицъ различныя епитиміи и составилъ различныя молитвы.

§ 76.

Обращающіеся отъ отверженія бываютъ трехъ родовъ.

Различныхъ лицъ. Отпадшіе отъ вѣры суть люди троякаго состоянія. Одни отпадаютъ въ отроческомъ возрастѣ по неразумію. Другіе отметаются подъ страхомъ мученій. Третьи, имѣя совершенный возрастъ, отступаютъ отъ вѣры не столько по принужденію, сколько по собственному злому произволу, бывъ прельщены діаволомъ. Всѣ они во время обращенія пріемлютъ епитиміи, но не всѣ равныя.

§ 77.

Исправляются различными епитиміями.

Аще убо отроча. Первые, отроки, какъ стоящіе въ юномъ и незрѣломъ возрастѣ, которые по одному неразумію сотворили богоотступничество, принимаются съ кратчайшею епитиміею. Вторые, которые не волею, но насиліемъ и страхомъ мученій принуждены были отречься отъ вѣры, удостоиваются человѣколюбія и исправляются умѣренною епитиміею. А третьи, отвергшіеся по собственному произволу, безъ всякаго принужденія, подвергаются величайшему запрещенію: они во всю жизнь лишаются причащенія Божественныхъ таинъ и сподобляются оныхъ только при концѣ своей жизни, по 73-му правилу Василія Великаго.

§ 78.

Обращающіеся омываются.

Въ осьмый день да омоется. Это *омытіе*, производимое въ осьмый день, нѣкоторые почитали обрядомъ потребнымъ не для

очищенія души, но для простаго омовенія тѣлесной нечистоты предъ присоединеніемъ къ церкви, учрежденнымъ для соблюденія Моисеева закона. Но если вникнемъ въ существо сего обряда, то увидимъ, что онъ установленъ не для соблюденія того омовенія, которое происходило нѣкогда по іудейскому закону, и не для повторенія крещенія, прежде принятаго и никогда не повторяемаго, но для воспоминанія той чистоты, которая была получена нѣкогда имъ въ купели крещенія и потомъ потеряна со времени вѣроотступничества. По сей причинѣ нѣкоторыхъ присоединяемыхъ для принятія сихъ очистительныхъ молитвъ поставляли близъ крестильнаго кладезя, дабы они при немъ оплакивали грѣхи своего невѣрія, старались возвратить себѣ вѣру, которую они исповѣдали нѣкогда здѣсь и обѣщали предъ лицемъ церкви, и старались воспламенить въ сердцахъ своихъ прежнее усердіе къ Богу. Между крещеніемъ и покаяніемъ есть великое сходство, и потому, если крещеніе есть первое обращеніе отъ грѣховъ, а покаяніе есть второе крещеніе: то ни мало не удивительно, что оба сіи таинства имѣютъ сходственные обряды и священнодѣйствія.

§ 79.

Обращающіеся помазуются мѵромъ.

Да помазуется мѵромъ. Чтобы показать какого состоянія отпадшіе отъ вѣры при своемъ обращеніи помазуются св. мѵромъ, должно знать о самыхъ еретикахъ, кто изъ нихъ крещается совершенно и кто не крещается, а только помазывается св. мѵромъ, и которые не помазываются вторично, когда обращаются къ церкви. Въ семъ отношеніи всѣ еретики раздѣляются на три рода: къ первому роду принадлежатъ тѣ, которые не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу и не совершаютъ троякаго погруженія въ воду при крещеніи; ихъ, равно какъ и язычниковъ и магометанъ, должно крестить, какъ повелѣваетъ 19-е правило перваго вселенскаго собора. Втораго рода еретики суть тѣ, которые вѣруютъ въ Бога въ Троицѣ единаго и крещаются троекратнымъ погруженіемъ, но имѣютъ свои заблужденія и ереси, и кромѣ крещенія или совсѣмъ не признаютъ другихъ таинствъ, или, совершая другія таинства неправильно, отвергаютъ св. мѵропомазаніе. Ихъ крестить не должно, потому что они крещены; но послѣ отреченія ихъ отъ своихъ ересей и исповѣданія православной вѣры, должно присоединять ихъ къ церкви посредствомъ таинства мѵропомазанія, какъ предписываетъ 7 правило втораго вселенскаго собора. Третьяго рода еретики, называемые отступниками, содержатъ всѣ семь таинствъ, равно какъ и мѵропоманіе, но, отдѣлившись отъ единства св. православной церкви, дерзаютъ примѣшивать къ чистому исповѣданію вѣры свои заблужденія, про-

тивныя древнему ученію св. апостоловъ и отцевъ церкви, вводятъ многія пагубныя мнѣнія въ церковь и, отвергая древніе благочестивые обряды церкви, установляютъ новые обычаи, противные духу благочестія. Таковыхъ во второй разъ мы не крещаемъ и не помазываемъ св. мvромъ; они, послѣ отреченія отъ своего отступничества и раскаянія во грѣхахъ своихъ, исповѣдуютъ символъ православной вѣры и очищаются отъ грѣховъ своихъ молитвами и святительскимъ разрѣшеніемъ. Отсюда явно, что если послѣдняго рода еретики или лучше сказать раскольники, крещенные и мvромъ помазанные, во время присоединенія къ православной церкви не перекрещиваются и вторично св. мvромъ не помазуются: то и отступающіе отъ церкви въ эту ересь или расколъ и желающіе паки обратиться къ церкви не должны быть вторично помазуемы мvромъ. Равнымъ образомъ изъ настоящаго послѣдованія ничѣмъ нельзя доказать, чтобы можно было во второй разъ помазывать св. мvромъ, по настоящему узаконенію св. Меѳодія, тѣхъ, кои, бывъ однажды крещены и мvропомазаны, отпадаютъ въ тотъ разрядъ ересей, гдѣ кромѣ крещенія не имѣется таинства мvропомазанія, и потомъ опять обращаются къ церкви, въ которой приняли и крещеніе и мvропомазаніе до своего отпаденія. Впрочемъ, и не должно повторять надъ ними таинства мvропомазанія: потому что они послѣ своего отпаденія находились въ такой ереси, въ которой, сколько ни есть, пріемлется вѣра Христова. Итакъ тѣ только необходимо должны быть присоединяемы посредствомъ таинства мvропомазанія, кои отпадали въ первый разрядъ еретиковъ, то-есть. вовсе отвергались Христа и впадали въ языческое безбожіе, а потомъ опять обращались къ церкви. Впрочемъ, и здѣсь мvропомазаніе не есть существенное повтореніе таинства, а служитъ только знаменіемъ возвращенія имъ той благодати, которую они отвергли отъ себя, отвергшись Христа и св. церкви. Это доказываютъ и слѣдующія слова въ молитвахъ св. Меѳодія: „иже Христа отвергся и преступивъ спасенія таинство: егоже избавилъ отъ плѣненія безбожныхъ враговъ, съ нимиже невѣдѣніемъ дѣтскимъ или мучительнымъ насильствомъ оныхъ прелестные обычаи прохождаше, и проч.“.

§ 80.

И назнаменанной въ немъ печати яснѣ явитися въ сердцѣ его. Сколь справедливо было мнѣніе св. Меѳодія о силѣ св. мvропомазанія, это довольно ясно показываютъ сіи слова его, положенныя въ третьей молитвѣ. Ибо печать св. мvра, пріобрѣтенная въ крещеніи, не пребываетъ неизгладимою въ состояніи отступничества и не изглаждается этимъ грѣхомъ совершенно, но только потемняется или становится какъ бы неясною. Почему и молитъ церковь: „и

иазнаменанной въ немъ печати ясне явитися въ сердцѣ его и помышленіяхъ, знаменованіемъ креста Христа Твоего". То-есть, молить, чтобы всѣмъ были видимы и извѣстны не столько существо таинства, сколько сила онаго, и не столько самая печать, сколько исповѣданіе непорочной вѣры. Симеонъ Солунскій на вопр. 23-й митрополита пентапольскаго: для чего обращающійся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ нея, помазуется св. мνромъ, а не крещается снова? отвѣчаетъ: „обращающагося въ церкви послѣ отреченія помазуемъ св. мνромъ, а не крестимъ вторично: потому что крещеніе сообщаетъ человѣку бытіе во Христѣ, а св. мνро—жизнь по Христу (т. е. по образу жизни Христовой), дыханіе, святыню и печать. Въ крещеніи люди приняли благодать возстанія и нетлѣнія Христова, облекшись въ Него, а въ таинствѣ мνропомазанія приняли печать Его освященія и дары Духа. Посему, если нѣкоторые изъ нихъ отрекутся, они имѣютъ бытіе (то-есть сохраняютъ духовную и безсмертную жизнь), возстанутъ въ послѣдній день и будутъ нетлѣнны, но уже не будутъ имѣть ни благодати Духа, ни святости дѣлъ, и осудятся вмѣстѣ съ супостатами демонами. Ибо какъ однажды дается бытіе отъ плоти, такъ единожды даруется рожденіе отъ Духа. Посему тѣ, которые осквернили сію духовную жизнь, по возвращеніи къ церкви не допускаются до таинства священства (см. объ этомъ правило Анкирскаго собора); между тѣмъ, какъ рожденные въ нечестіи, принявъ крещеніе, сложивъ съ себя всѣ грѣхи и совершенно измѣнившись въ божественной купели, достигаютъ степеней священническихъ, если найдутся достойными (см. о семъ 12 правило того же собора). Падшіе же послѣ крещенія и потомъ раскаявшіеся, поелику по благодати пріемлютъ прощеніе въ одномъ грѣхѣ отступленія, сподобляются одного и дара—быть христіаниномъ, но священства достичь уже не могутъ (впрочемъ, падшіе неволею не лишаются священства по 3 правилу того же собора). Отрекшійся пріемлется въ церковь на томъ же основаніи, на которомъ и всѣмъ вообще людямъ, по причинѣ удобопоползновенности и немощи плоти, даровано покаяніе: посредствомъ молитвъ священническихъ мы примиряемъ себя съ Богомъ, въ таинствѣ покаянія и въ таинствѣ мνропомазанія возобновляемъ въ немъ божественную печать и освященіе, которыя изнепотребствовалъ онъ своимъ отступленіемъ. Объ этомъ именно молился и Давидъ, раскаяваясь послѣ своего согрѣшенія: *духъ правый*, говоритъ, *обнови во утробѣ моей*—и получилъ прощеніе. Крещенія же не повторяемъ потому, что оно *едино* и единожды даруетъ благодатное прощеніе".

§ 81.

Господи Боже Вседержителю. Эта молитва *Господи Боже Вседержителю* положена не для всякаго; она читается только во время

присоединенія къ церкви отступившаго отъ неї въ отроческомъ возрастѣ, какъ показываетъ и самое содержаніе сей молитвы.

§ 82.

Святыня и святыни.

Святынь Твоихъ пречистыхъ. Слово *святыня*, употребляемое въ единственномъ числѣ, означаетъ или одну святую воду, или антидоръ — раздѣльно даруемые человѣку; а во множественномъ числѣ *святыни*, употребляется тогда, когда святая вода и антидоръ, или и самыя тѣло и кровь Христовы. даруются вмѣстѣ. Здѣсь это слово можетъ быть употреблено и въ томъ и другомъ видѣ, — смотря по обстоятельствамъ. Если присоединяется къ церкви отпадшій отъ вѣры силою мученій, то онъ послѣ присоединенія дѣлается причастникомъ *святынь*, то-есть тѣла и крови Христовой; если же присоединяется произвольный вѣроотступникъ, лишенный таинства причащенія до самой смерти, то онъ послѣ присоединенія удостоивается принятія только благословеннаго хлѣба и освященной воды.

§ 83.

Послѣдованіе о священникѣ, во снѣ искусившемся.

Послѣдованіе о священникѣ, во снѣ искусившемся. Какъ чистота возвышаетъ священника до небесъ, такъ далеко низводятъ его тѣлесныя скверны. Если случается тѣлу его впасть въ какое-либо оскверненіе, церковь повелѣваетъ ему въ то же время очиститься приличными молитвами.

§ 84.

И молитва сія Марка монаха. Монахъ Маркъ, издатель сей молитвы, кажется есть тотъ самый постникъ, который въ юности своей отличался отъ прочихъ сверстниковъ непорочностью своей жизни и впослѣдствіи времени пребылъ усерднѣйшимъ хранителемъ чистоты и цѣломудрія, какъ повѣствуется о немъ въ житіи Макарія (января 19 дня).

§ 85.

Мартиніана. Этотъ Мартиніанъ (память его февраля 13 дня) такъ свято чтилъ и хранилъ чистоту тѣла, что лучше избралъ лежать на разженныхъ угольяхъ, нежели осквернться любодѣйнымъ соитіемъ.

§ 86.

Мечта во снѣ.

И аще убо есть мечтаніе отъ демонскаго искушенія. Вальсамонъ изобразилъ мнѣніе о семъ въ отвѣтѣ на вопросъ Марка, епископа александрійскаго: „мірянинъ, искусившійся во снѣ, если самъ подалъ причину плотскому поврежденію, да удержится отъ принятія святыхъ таинъ, если же по зависти бѣсовской, небоязненно да приступаетъ къ онымъ. Но касательно епископовъ, священниковъ и діаконовъ, претерпѣвшихъ таковое же искушеніе по одному сатанинскому посмѣянію, мы не знаемъ и не имѣемъ того же рѣшенія. Посему для чести священства совѣтуемъ имъ лучше удержаться отъ священнослуженія въ тотъ день, предъ которымъ случилось сластолюбивое сновидѣніе. Но когда чрезъ медленіе можетъ произойти опасность, или по причинѣ какой-либо надобности: тогда въ той же нощи да разрѣшится искушенія сѣть, и да востанетъ въ томъ же дни священнодѣйствія власть". И Іоаннъ, епископъ цитрскій, въ отвѣтѣ 29: „іереямъ и мірскимъ людямъ, осквернившимся соннымъ мечтаніемъ, прилично въ этотъ день удержаться отъ святынь для чести священства. Если же отсрочка священнослуженія угрожаетъ опасностію или бѣдою, или если насталъ пресвѣтлый день (праздникъ), неотсрочно требующій священнодѣйствія: тогда *да сокрушится сѣть искусителя, да возвысится же священства мочь*". Подобныя правила касательно сего случая смотри въ кормчей книгѣ часть 1, листы 284, 285 и 286.

§ 87.

По четвертому правилу Діонисія. Правило это есть слѣдующее: „иже не по изволенію истеченіе въ нощи подъемше, своей совѣсти да послѣдуютъ: и сами себе да смотрятъ, аще зазрятъ себе въ томъ или ни". Смотри о семъ въ кормчей книгѣ часть 2, листъ 260.

§ 88.

По Великому Аѳанасію. У св. Аѳанасія есть цѣлое посланіе (къ Аммону) о истеченіи, происходящемъ путемъ естественнымъ. Въ немъ онъ разрѣшаетъ всѣ сомнительные случаи касательно сего предмета, раскрываетъ мысль восточной церкви, совѣтуетъ творить молитву для очищенія отъ оскверненія. Смотри въ кормчей книгѣ часть вторая, листъ 263.

§ 89.

И по Великому Василію. Мнѣніе св. Василія Великаго есть слѣдующее: „что всякому нечистому нельзя входить во святая, это

доказываетъ примѣръ страшнаго наказанія, постигшаго въ ветхомъ завѣтѣ подобное преступленіе. Но такъ какъ въ новозавѣтномъ храмѣ предлежитъ бо́льшая святыня, чѣмъ въ храмѣ ветхозавѣтномъ, то тягчайшее понесемъ мы и наказаніе, какъ говоритъ апостолъ: *ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ*.

§ 90.

Ищи сія въ канонѣ въ К. стихіи въ главѣ 28. Всѣ вышеприведенныя правила изложены у Матѳея Властаря; почему и искать ихъ должно подъ той буквою и въ той главѣ, которая здѣсь указана. Здѣсь же къ послѣднему правилу св. Василія Великаго онъ присоединяетъ и свое мнѣніе: „нечистотою назвалъ святый не изверженіе сѣмени, котораго едва ли кто, по моему мнѣнію, избѣжитъ вовсе, развѣ будетъ весьма безчувственъ, но лукавое пожеланіе“.

§ 91.

Молитва, умиривающая во враждѣ сущихъ.

Сія *молитва умиривающая* читается тогда, когда находящіеся во враждѣ примиряются между собою и просятъ у Бога утвержденія своего примиренія. Такимъ же образомъ совершали нѣкогда примиренія свои и язычники, призывая боговъ во свидѣтели своего примиренія и всенародно принося молитвы объ утвержденіи мира. До нынѣ указываютъ въ Римѣ остатки обширнаго языческаго капища мира. Но христіане, заключая миръ, призываютъ во свидѣтели истиннаго Бога, источника и подателя мира, и молятъ, дабы Онъ Самъ утвердилъ и сохранилъ миръ, заключенный послѣ вражды.

§ 92.

Послѣдованіе къ братотворенію духовному.

Къ братотворенію духовному. Матѳей Властарь (подъ буквою В, въ главѣ 8) говоритъ: „самое свойство подраздѣляется на два вида: оно бываетъ родственное и установленное. Свойство родственное есть то, которое происходитъ отъ супружескаго союза; а свойствомъ установленнымъ или *положеніемъ* называется принятіе кого-либо въ сына, или усыновленіе, безъ плотскаго соединенія, равно и братотвореніе“. Посему образъ братотворенія сходенъ съ обрядомъ усыновленія: какъ пріемлющій чуждаго отрока себѣ въ сына заключаетъ съ нимъ законное или духовное свойство; такъ и тотъ, кто, по внушенію благосклонности, присоединяетъ себѣ посторонняго человѣка въ брата, совершаетъ съ нимъ духовное *братотвореніе* и законное свойство. Какъ пріемлемый въ усыновленіе тре-

буетъ молитвъ и благословенія церкви: такъ и братотвореніе совершалось нѣкогда посредствомъ благочестиваго церковнаго обряда. Побудительныя причины и намѣренія, съ которыми человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ брата, могутъ быть многія: вступленіе въ наслѣдство, оказаніе другъ другу взаимной помощи, стремленіе къ общежитію, любовь къ родственнымъ связямъ, благосклонность одного къ другому, или даже одно сердечное расположеніе ихъ другъ къ другу, могли подать случай и служили нѣкогда законнымъ основаніемъ къ присвоенію правъ духовнаго братства, по обряду церковнаго братотворенія.

§ 93.

Законами возбранено.

Отъ церковнаго и царскаго закона возбранено. Хотя по древнимъ обрядамъ дозволено было совершать братотвореніе: но впослѣдствіи времени *отъ церковнаго и царскаго закона возбранено.* И не безъ причины: такія братства нерѣдко пролагали дорогу къ возмущеніямъ и смертоубійствамъ, возбуждали гнѣвъ, воздвигали руки и поощряли людей къ сопротивленію законамъ другъ за друга. Посему тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ присовокупляетъ: „это братотвореніе есть дѣло незаконное; хотя лишенные дѣтей имѣютъ дозволеніе принимать въ усыновленіе чужихъ по причинѣ перенесенія на нихъ своего наслѣдства, но къ присвоенію братства не приводитъ ни одна законная причина. Посему-то (усыновленіе), какъ благословное, законъ принялъ, а сіе (братотвореніе), какъ незаконное, отвергъ“. По этой причинѣ ни обряда, ни молитвы на сіе братотвореніе въ россійскомъ требникѣ не показано.

§ 94.

Егда крестъ творитъ священникъ на страсть недуга святымъ копіемъ.

Восточные христіане, полагая всю надежду въ сохраненіи здравія на врачеванія духовныя, не оставляютъ безъ приложенія къ себѣ ни одного рода священныхъ помазаній и прикосновеній къ мощамъ и вещамъ святымъ. Иногда они отираются пеленами, находящимися при святыхъ мощахъ или иконахъ; иногда помазуются елеемъ изъ кандилъ и лампадъ, возжженныхъ въ честь святыхъ и проч. Равнымъ образомъ творятъ знаменіе креста святымъ копіемъ надъ водою и употребляютъ сію воду въ пользу больныхъ. Сей послѣдній обрядъ и составляетъ содержаніе настоящаго послѣдованія.

АЛФАВИТНЫЙ СВОДЪ

СТАТЕЙ, ПРЕДМЕТОВЪ, ВЕЩЕЙ И СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

ВЪ НОВОЙ СКРИЖАЛИ.

А.

Ааронъ, ч. II, гл. 1, § 18, стран. 85; гл. 6, § 16, стр. 140.

Авгарь,—царь едесскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.

Августъ, мѣсяцъ (см. Молитва подъ числомъ 41).

Авель, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

Авраамъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3, и ч. II, гл. 7, § 51, стр. 205.

Аврелій, епископъ карѳагенскій, ч. III, гл. 7, § 6, стран. 308.

Аврелій, императоръ римскій (см. Маркъ Аврелій).

Агапій мученикъ, ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457.

Агіасма, ч. II, гл. 7, § 90, стр. 226 и ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371.

Агнецъ св., ч. II, гл. 6, § 33, 34, 35, 36, стр. 153—155; гл. 7, § 64, 70, 71, стр. 212, 215.

Адамъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 11, § 10, стр. 50, 51, и ч. II, гл. 2, § 3, стр. 101; гл. 9, § 11, стр. 241.

Акаѳистъ, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.

Аксіосъ, ч. III, гл. 3, § 20, стр. 283; гл. 6, § 11, стр. 300.

Аллилуія, 1) вообще, ч. II, гл. 1, § 7, стр. 76; *словопроизводство*: гл. 7, § 19, стр. 178; 2) на вечерни, ч. II. гл. 1, §, 17, стр. 83; 3) на полунощницѣ, ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105; 4) на утрени: *за прокименъ* ч. II, гл. 4, § 8, стр. 109; *на шестопсалміи* гл. 4, § 5, стр. 108; *на стихословіи и трижды* § 10, стр. 111; 5) на литургіи: *по маломъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 166; *предъ Евангеліемъ*: § 19, стр. 178; *на херувимской*: § 28, 43, стр. 183, 201; *по причащеніи* § 86, стр. 225; 6) при освященіи са. мυрономазаніемъ престола и антиминса, ч. III, гл. 8, § 10, 11, стр. 316, 317; 7) при крещеніи; ч. IV, гл. 6, § 10, стр. 354; 8) при погребеніи: ч. IV, гл. 20, § 8 и 9, стр. 417 и 418.

Амвонъ, ч. I, гл. 7, § 4—5, стр. 28.

Аминь: 1) при службахъ: ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108; гл. 7, § 45, 77, стр. 202, 219; 2) при особыхъ дѣйствіяхъ: *на постриженіе чтеца*, ч. III, гл. I, § 3, стр. 263; *на крещеніи*: ч. IV, гл. 6, § 15, 16, стр. 357.

Анатолій, ч. IV, гл. 6, § 18, стр. 359.

Аналавъ, ч. IV, гл. 19, § 1, 7, стр. 408, 411.

Анастасій, императоръ римскій, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.

„Ангела мирна“, ч. II, гл. 1, § 28, стр. 94.

Ангелъ хранитель, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 351.

Ангелы, ч. I, гл. 1, § 3, стр. 3; гл. II, § 5, стр. 6;—ч. II, гл. 1, § 18, стр. 89 и гл. 6, § 1, стр. 127.

Ангельская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.

Андрей, св. архіепископъ критскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.

Андрей Первозванный, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.

Анна, мать св. пророка Самуила, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.

Анна, пророчица, ч. II, гл. 7, § 6, стр. 166.

Антидоръ, ч. II, гл. 7, § 90, стр. 226; ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371;—гл. 24, § 82, стр. 478.

Антиминсъ, 1) ч. I, гл. 3, § 5, стр. 15; 2) въ служеніи, ч. II, гл. 7, § 27, 29, стр. 183, 189; 3) освященіе и мυрономазаніе его, ч. III, гл. 8, § 10, 11, 23, 24, стр. 314, 316, 322.

Антифоны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 13, стр. 112; *воскресные утренніе* (см. Степенны); 2) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 4, стр. 164.

Аппололида, городъ, ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.

Апостолъ (чтеніе), 1) на литургіи ч. II, гл. 7, § 18, стр. 177; 2) надъ умершими, ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419.
Апостолы, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Аркадій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 415.
Арсеній, патріархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 445.
Артемонъ, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122.
Архангелы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7, и ч. III, гл. 8, § 19, стр. 320.
Архидіаконъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Архіепископъ, ч. III, гл. 6, § 12, стр. 301.
Архіерей, или епископъ и Іерархъ: 1) власть его и значеніе: ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 3, § 9, стр. 277; 2) принадлежности его, ч. II, гл. 6, § 19, 21, 23, стр. 143, 145 и 146; 3) одежды его, ч. II, гл. 6, § 16—20, стр. 138—145; 4) облаченіе его, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167—168; 5) избраніе и рукоположеніе, ч. III, гл. 6, § 1—14, стр. 293—302; 6) посвященіе, ч. III, гл. 6, § 6, 9, 10, стр. 297—300.
Архимандритъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Асмодей, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Аѳиняне, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 331.
Аѳонская гора, ч. II, гл. 6, § 2, стр. 128.
Аѳонскіе монастыри, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.

Б.

Бдѣніе всенощное, ч. II, гл. 1, § 34, стр. 98.
Бдѣнія молебныя, ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.
Безведріе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 28).
Бездождіе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 28).
Безкровная и словесная служба, ч. II, гл. 7, § 50, стр. 204.
Било, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42; ч. II, гл. 3, § 1, стр. 104; ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; —ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395, и гл. 24, § 65, стр. 469.
«Благодаримъ Господа», ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Благодать: вообще, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 276; *дѣйствія ея въ посвящаемомъ*, § 10 и 11, стр. 278, 279; въ хиротесіи, ч. III, гл. 5, § 2, стр. 291.
«Благодать Господа нашего Іисуса Христа», ч. II, гл. 7, § 36, стр. 195.
Благословеніе: 1) священникомъ одеждъ при облаченія, ч. II, гл. 6, § 9, стр. 133; 2) трисвятаго, ч. II, гл. 7, § 9, стр. 171; 3) Евангелія на литургіи, ч. II, гл. 7, § 21, стр. 179; 4) новопосвященнаго въ санъ, ч. III, гл. 3, § 17, стр. 281; 5) хлѣбовъ на всенощной (см. Бдѣніе всенощное); 6) брашна во св. пасху, ч. IV, гл. 24, § 34, стр. 454; 7) сыра и яицъ въ тотъ же день, ч. IV, гл. 24, § 35, стр. 455; 8) овощей, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441; 9) Ваія, ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 10) хлѣбовъ, плодовъ и винограда въ августѣ мѣсяцѣ, ч. IV, гл. 24, § 68, стр. 470; 11) вина, ч. IV, гл. 24, § 23, стр. 451.
«Благословеніе Господне на васъ», ч. II, гл. 7, § 91, стр. 227.
«Благословенно царство», ч. II, гл. 7, § 2, стр. 162; гл. 10, § 21, стр. 253 и ч. IV, гл. 6, § 3, стр. 352.
«Благословенъ Богъ нашъ» ч. II, гл. 1, § 3, стр. 74.
«Благословенъ грядый во имя Господне», ч. II, гл. 7, § 81, стр. 220.
Благословенные хлѣбы, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31 (см. Благословеніе 5).
«Благослови, Владыко», ч. II, гл. 6, § 26, стр. 147; гл. 7, § 9, стр. 171 и § 21, стр. 179.
«Благослови, душе моя, Господа», ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78.
«Благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа», ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
«Благословною иноко отшедшія» (отъ освященія воды), ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393.
«Блажени, ихже оставишася беззаконія», ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358.
«Блажени непорочніи» (см. Непорочніи).
«Блаженъ мужъ», ч. II, гл. 1, § 17, стр. 82.
«Блаженны», часть II, гл. 7, § 6, стр. 165.
Богородица, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
«Богородице Дѣво, радуйся», ч. II, гл. 1, § 33, стр. 97.
«Богородицу и Матерь свѣта», ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Богородиченъ, тамъ же.
Богородичныя стихиры (см. Стихиры).
Богоявленская вода (см. Вода богоявленская).
Богоявленіе Господне, ч. IV, гл. 16, § 1, 2, стр. 394 и 395.
«Богъ Господь и явися», ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105; гл. 4, § 8, стр. 109.
«Божественная благодать», ч. III, гл. 3, § 9, 10, 11, стр. 276—279.
«Боже, ущедри ны», ч. II, гл. 5, § 3, стр. 124.
Боковыя двери въ притворѣ, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 43.
Болѣзни (см. Канонъ подъ числомъ 5).
Бракъ, ч. II, гл. 10, § 15, стр. 252; и ч. IV, гл. 11, § 2, 4, стр. 376—377.

Вратотвореніе духовное, ч. IV, гл. 24, 92, 93, стр. 480, 481.
Бруски въ рѣшеткѣ (см. Кіоны).
Вури (см. Молитва подъ числомъ 46).
Вѣлорусцы, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Вѣснующіеся, ч. I, гл. 10, § 4, стр. 38.
Вѣсы (см. Духи).

В.

Вaій недѣля (см. Недѣля ваій).
Ваія (см. Верба).
Варвары (см. Послѣдованіе подъ числомъ 29).
Варнава, св. апостолъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Василій Великій, св., ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. II, гл. 6, § 30, стр. 149; гл. 8, стр. 229.
Великая агіасма (см. Агіасма).
Великая ектенія (см. Ектенія).
Великая литія (см. Литія).
Великая суббота (см. Суббота).
Великая схима (см. Схима).
Великая четыредесятница (см. Посты подъ числомъ 2).
Великій ангельскій образъ (см. Схима).
Великій входъ (см. Входъ).
Великій постъ (см. Постъ).
Великій пятокъ (см. Пятокъ).
Великій четвертокъ (см. Четвертокъ).
Великія врата, или серебряныя двери въ паперть (см. Врата великія).
Великое повечеріе (см. Повечеріе).
Великопостныя субботы и воскресенья (см. Посты подъ числомъ 2).
«Величитъ душа моя Господа», ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Верба. *Вербу* не должно почитать за ваію. Хотя нынѣ и не дѣлаютъ различія между сими двумя словами, но въ старину ихъ отличали, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: «Святѣйшій подаетъ государемъ ваія, потомъ *вербу*. Патріарху подносятъ ключари ваія и *вербу*» (Тріодіонъ, въ Древ. Рос. Вивл. т. II, стр. 61). Ваіею называлась простая вѣтвь, а вербою—вѣтвь «нарядная» съ черенкомъ, украшенная цвѣтами и овощами (тамъ же, стр. 55), или по крайней мѣрѣ какими либо прикрасами, по состоянію хозяина. Въ 1666 году нарядную вербу строилъ дьякъ дворцовый Ларіонъ Ивановъ (стр. 55).
Вербное воскресеніе (см. Недѣля ваій).
Веселеилъ, ч. III, гл. 8, § 7, стр. 313.
Ветхій денми, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172.
Ветхій завѣтъ, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Вечерній входъ (см. Входъ).
Вечерня, ч. I, гл. 13, § 3, стр. 65; ч. II, гл. 1, § 2, 3, 14, 20, 30, стр. 73, 74, 78, 86, 88 и 95.
Вечерняя пѣснь (см. Пѣснь).
Вещи церковныя, ч. I, гл. 1, § 3, 5, стр. 2, 3 и 4
Вима, ч. I, гл. 3, § 1, 2, стр. 9, 10; гл. 7, § 2, стр. 27 (см. Олтарь).
Вино съ водою: а) на литургіи: *совершенной*: ч. II, гл. 6, § 37, стр. 155;—*на преждеосвященной*: гл. 10, § 18, стр. 252; б) при освященіи престола ч. III, гл. 8, § 9, стр. 314.
Вино съ елеемъ, ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 385.
Виноградъ, насажденіе, ч. IV, гл. 24, § 21, 22, 67, стр. 450 и 469.
Виритъ (городъ), ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Виееада (см. Овчая купель).
Виолеемская пещера, ч. I, гл. 6, § 2, стр. 24.
Виолеемъ (городъ) тамъ же, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150.
Власти (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Влахернскій храмъ (см. Храмъ).
Вмѣстообразная, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 208; гл. 8, стр. 229.
Внезапная (напрасная, нуждная) **смерть** (см. Смерть).
Внутренняя дверь (см. Горнія двери).
Внѣшняя храма (см. Церковь).
Вода Богоявленская, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23; гл. 8, § 3, стр. 31; ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371; гл. 24, § 26, стр. 452.
Вода крестительная, ч. IV, гл. 6, § 5, 7, 9, 23, стр. 352, 353, 354, 362.
Вода розовая, при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 9, стр. 314.
Вода теплая, а) въ св. евхаристіи (см. Теплота); б) при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 8, стр. 314.
Водоосвященіе: а) великое и малое, ч. IV, гл. 15, § 1, стр. 390; гл. 16, § 1—2, стр. 394, 395; б) въ день преполовенія пятидесятницы, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469; в) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 5—7, стр. 352, 353.
Воды очищенія (ветховав.), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
«Возведохъ очи мои въ горы», ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106.
Возвышеніе панагіи, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472.
Возвышенность св. престола, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 12, 13.
Возгласы (см. Славословія).
Воздухъ (покровъ на священ. сосудахъ), ч. II, гл. 6, § 44, стр. 159; гл. 7, § 29, 30, стр. 186, 188.
Возженіе свѣчъ (см. Свѣчи).
Воззваніе всенародное (Господи, воззвахъ), ч. II, гл. 1, § 18, стр. 83.
«Возлюбимъ другъ друга», и пр. (или цѣлованіе), ч. II, гл. 7, § 33, стр. 190.

«Возмите, врата, князи ваша», ч. III, гл. 8, § 19, стр. 320.
Вознесеніе Христово на небо, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10; *изображеніе его на литургіи*, ч. 2, гл. 7, § 83, 85, стр. 223, 224.
Возношеніе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 64, стр. 212.
Вонмемъ: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; б) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 15, 18, 65, стр. 176, 177, 213.
Воскомастиха для скрѣпленія престола, ч. III, гл. 8, § 6, стр. 313.
Воскресеніе Христово, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10.
Воскресенья великопостныя (см. Постъ великій).
Воскъ, ч. I, гл. 9, § 3, стр. 35.
Воспріемникъ, ч. IV, гл. 3, § 3, стр. 335.
Востокъ, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89—90; гл. 6, § 5, стр. 130.
Воцерковленіе новорожденнаго, ч. IV, гл. 3, § 2, 4, стр. 334—335.
Впрестоліе храма, ч. III, гл. 8, § 24, стр. 324.
Враги, Вражда (см. Молитва подъ числомъ 27).
Врата великія или серебряныя двери въ папертъ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 32; ч. IV, гл. 24, § 46, стр. 459.
Вратарь, ч. IV, гл. 24, § 48, 50, стр. 460.
Врачеваніе недуговъ священными предметами, ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Вредныя насѣкомыя (см. Чинъ подъ числомъ 12).
Времена: 1) службъ церковныхъ, ч. I, гл. 13, § 7, стр. 68; 2) литургіи *совершенной*: ч. II, гл. 6, § 4, стр. 129, 130; *преждеосвященной*: гл. 10, § 4, 5, стр. 246, 247; 3) пресуществленія св. даровъ, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207—208; 4) водоосвященій, ч. IV, гл. 15, § 1, стр. 390; гл. 16, § 1, 2, стр. 394, 395; 5) возвышеніе панагіи, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472; 6) посвященій въ свящ. чины, ч. III, гл. 3, § 1, стр. 270; гл. 4, § 1, стр. 286; гл. 6, § 6, стр. 297.
Время (по церковному счисленію), ч. I, гл. 13, § 6, стр. 67—68.
«Всегда, нынѣ и присно», ч. II, гл. 7, § 85, стр. 224.
Всенародное воззваніе (см. Воззваніе всенародное).
Всенощное бдѣніе (см. Бдѣніе).
Вторая пѣснь канона, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Второбрачіе, ч. IV, гл. 13, стр. 381.
Входъ: а) вечерній, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 86 и 90; б) малый на литургіи, ч. II, гл. 7, § 5, 7, 8, стр. 165, 166, 170; в) великій, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 184, 189; ч. IV, гл. 20, § 7, стр. 417; г) на литургіи преждеосвящ. ч. II, гл. 10, § 17, стр. 252.
Входъ во святая святыхъ, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192.
Выносъ Евангелія на утрени для цѣлованія (см. Евангеліе).
Выходъ великій (см. Входъ великій).
Вѣнецъ брачный, ч. IV, гл. 11, § 1, стр. 376; гл. 12, § 1, стр. 380.
Вѣнчаніе, ч. IV, гл. 11, § 1—7, стр. 376, 379 (см.—Осьмой день).
Вѣрные, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6; ч. II, гл. 7, § 27, стр. 182.
Вѣроисповѣданіе оглашенныхъ, ч. IV, гл. 5, § 19, стр. 345.
«Вѣрую во единаго Бога» (см. Символъ вѣры).
Вѣры исповѣданіе на духу, ч. IV, гл. 9, § 3, стр. 368.
Вѣчная память, ч. IV, гл. 20, § 18, стр. 422.

Г.

Германъ, св. патріархъ цареградскій, ч. 1, гл. 12, § 5, стр. 61; ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Гаммата (струи, ленты на подризникѣ), ч. II, гл. 6, § 10, стр. 134.
Глава церкви Христосъ, ч. I. гл. 1, § 1, стр. 1.
Главопреклоненіе: а) на вечерни: ч. II, гл. 1, § 29, стр. 95; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 63, стр. 211.
Гладъ (см. Молитва подъ числомъ 45).
Годовина по усопшимъ, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434.
Гордіанъ, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.
Горнее мѣсто, ч. I, гл. 5, § 1—4, стр. 20, 21, 22; ч. II, гл. 7, § 14, стр. 175.
Горнія или внутреннія двери (завѣса, катапетасма), ч. I, гл. 8, § 2, стр. 30; ч. II, гл. 6, § 46, стр. 160; гл. 7, § 30, 34, стр. 188, 191.
«Горѣ имѣемъ сердца», ч. II, гл. 7, § 37, стр. 195.
«Господи, воззвахъ», ч. II, гл. I, § 15, 18, стр. 79, 83.
«Господи, помилуй»: б) трижды, ч. II, гл. 1, § 9, 30, стр. 76, 95; ч. III, гл. 8, § 9, стр. 277; б) двѣнадцать, ч. II, гл. 1, § 11, стр. 77; в) сорокъ, ч. II, гл. 2, § 5, стр. 102.
«Господи, спаси благочестивыя», ч. II, гл. 7, § 10, стр. 171.
«Господи, устнѣ мои», ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108.
Господскіе праздники, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84; гл. 10, § 13, стр. 251.
Господства (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Григорій Богословъ, Назіанзинъ ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22.

Григорій Двоеоловъ, св. папа римскій, ч. II, гл. 9, § 9, стр. 237.
Гробницы св. мучениковъ, ч. III, гл. 8, § 22, стр. 321.
Гробъ Христовъ, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10, 11.
Гробы и могилы, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.
Гроздіе виноградное (см. Молитва подъ числомъ 41).
Громы и молніи (см. Молитва подъ числомъ 46)
Грѣхи невольные, ч. IV, гл. 1, § 2, стр. 328; гл. 4, § 2, стр. 336.

Д.

Давидъ, св. пророкъ и царь израильскій, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
«Да исполнятся уста наша», ч. II, гл. 7, § 86, стр. 225.
Дамаскинъ (см. Іоаннъ Дамаскинъ).
Даніилъ Столпникъ св., ч. III, гл. 3, § 20, стр. 283.
Дароносица или Дарохранительница, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16.
Дары благодатные по крещеніи, ч. IV, гл. 9, § 1, стр. 367.
Дары святые по перенесеніи съ жертвенника на престолъ, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; *освященіе ихъ*: ч. II, гл. 7, § 35, 51, 52, стр. 194, 204, 206. Приносятся по заповѣди, ч. II, гл. 7, § 47, стр. 203; *преложеніе или пресуществленіе*: ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207; *поклоненіе имъ*: ч. II, гл. 7, § 29, 81, стр. 184, 222; гл. 10, § 4, стр. 247; *преподаніе ихъ діакону*: ч. II, гл. 7, § 79, стр. 219; *народу*: § 81, стр. 220; *явленіе ихъ народу*: ч. II, гл. 7, § 81, стр. 222; *потребленіе ихъ*: ч. II, гл. 7, § 92, стр. 227.
«Двери, двери», ч. II, гл. 7, § 34, стр. 191.
Двери въ храмѣ, ч. I, гл. 8, § 1—3, стр. 30—32; — ч. IV, гл. 24, § 46, стр. 459.
Двоебрачіе (второбрачіе), ч. IV, гл. 13, стр. 381.
Двухсвѣщники (см. Дикиріи).
Девятины или девятый день по умершемъ, ч. IV, гл. 23, § 1, 2, стр. 431—437.
Девятый часъ (одна изъ церковныхъ службъ); ч. I, гл. 13, § 3, 4, 7, стр. 64, 65, 68; ч. II, гл. 1, § 13, стр. 78; гл. 5, § 7, стр. 126.
Демоны, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328; гл. 24, § 19, стр. 449.
Денница (см. Свѣтоносецъ).
Дикастерія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 306.
Дикиріи, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33.
Диптихи (помянники), ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Дискосъ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 30, 31, 43, стр. 148, 150, 158; гл. 7, § 84, стр. 224.
Діаконисcы, ч. IV, гл. 5, § 11, стр. 342.
Діаконикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; гл. 6, § 1, стр. 23, 24.
Діаконъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; гл. 6, § 1, стр. 23; ч. II, гл. 7, § 7, стр. 168; а) посвященіе, ч. II, гл. 10, § 14, стр. 251; ч. III, гл. 3, § 1—24, стр. 270—285; гл. 6, § 6, стр. 298; б) обязанность, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259—261; гл. 3, § 23, стр. 284; в) власть его, ч. III, гл. 3, § 5, 6, 7, 8, стр. 272—276; г) одежды его, ч. II, гл. 6, § 7, 8, 9, стр. 130—133 (см. Избраніе священнослужителей).
Діаконскія двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Діикисія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 306.
Діаволъ, ч. I, гл. 11, § 12, стр. 51.
Дневныя службы, ч. I, гл. 13, § 3, 4, стр. 64—66.
Дни вечерняго входа (см. Входъ вечерній).
Дозволеніе на основаніе храма (см. Церковь).
Доместикъ, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472.
Домъ новый (см. Молитва подъ числомъ 31).
Дароношеніе, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 184.
Дороѳей св., авва, ч. II, гл. 9, § 8, стр. 236.
Достойно и праведно, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Дска (см. Трапеза).
Дуновеніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).
Дуновеніе отъ священника на оглашеннаго (см. Оглашеніе).
Духи (бѣсы) дневные и ночные, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Духъ святый, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74; гл. 7, § 2, 52, 72—74, стр. 162, 206, 215—218.
Духъ человѣка, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434—436.
Духовное братотвореніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 17).
Душевныя скорби (см. Канонъ подъ числомъ 5).
Душа по смерти человѣка, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 433.
Дѣвство, ч. IV, гл. 19, § 4, стр. 409.
Дѣйствія: а) благодати въ посвящаемомъ (см. Благодать); б) Креста Христова (см. Крестъ); в) Св. мура въ крещаемомъ, ч. IV, гл. 6, § 20, стр. 359.
Дѣйствія священнослужителей при перенесеніи св. даровъ изъ предложенія на престолъ (см. Входъ великій).

Дѣтогубство (отрава плода), ч. IV, гл. 4, § 2, стр. 336.

Е.

Евангеліе: 1) на престолѣ, ч. I, гл. 3, § 2, стр. 10; ч. II, гл. 1, § 20, стр. 87; 2) чтеніе его *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 15, стр. 113; *на литургіи*, гл. 7, § 21, 22, стр. 179—180; *при отпѣвани усопшихъ*: ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419; *надъ умершимъ священникомъ*, гл. 22, § 1, стр. 427; 3) выносъ его для цѣлованія, ч. II, гл. 4, § 16, стр. 114; 4) возложеніе его на хиротонисуемаго архіерея (см. Архіерей, подъ словомъ *посвященіе*).

Евреи, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7.

Евстохія, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416.

Евхаристія, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28; ч. II, гл. 6, § 1, стр. 128; гл. 7, § 27, стр. 182.

Евстаѳій Плакида, св. великомученикъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.

Евстаѳій, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.

Евсевіане (еретики), ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.

Едемъ, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89.

Единичность литургіи (см. Литургія).

Единъ святъ и проч., ч. II, гл. 7, § 66, стр. 213.

Единостолпіе, ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.

Екклиоіархъ, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28.

Ексапостиларій: на утрени, ч. II, гл. 4, § 21, стр. 121; на елеосвящен., ч. IV, гл. 14, § 4, стр. 384.

Ектеніи: 1) великая, ч. II, гл. 1, § 16, стр. 80 и 82; гл. 7, § 3, стр. 163; 2) сугубая, ч. II, гл. 1, § 24, стр. 92; гл. 7, § 24, стр. 180; 3) малая, ч. II, гл. 1, § 16, стр. 80; 4) на канонѣ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 116; 5) просительная, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; 6) оглашенныхъ *на совершенной литургіи*, ч. II, гл. 7, § 25, стр. 181; *на преждеосвященной*: гл. 10, § 22, стр. 254; 7) по освященіи даровъ, ч. II, гл. 7, § 61, стр. 211; по причащеніи, ч. II, гл. 7, § 87, стр. 225; 8) при избраніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 2, стр. 295; 9) при посвященіи, ч. III, гл. 3, § 16, стр. 281.

Елей, ч. I, гл. 9, § 3, стр. 35; ч. IV, гл. 14, § 6, стр. 385.

Елей ветховавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

Елей въ лампадахъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.

Елей радованія (см. Елеопомазаніе при крещеніи).

Елена, мать равноапостольнаго Константина, ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378.,

Елеонская гора, ч. II, гл. 1, § 20 стр. 89.

Елеопомазанія: 1) на утрени, ч. II, гл. 1, § 35, стр. 98; 2) при крещеніи, ч. 4, гл. 6, § 11 и 12, стр. 354 и 355; 3) больнаго, ч. IV, гл. 24, § 43, стр. 458; 4) мертваго тѣла, ч. IV, гл. 20, § 17, стр. 421; гл. 22, § 3, стр. 429.

Елеосвященіе, (таинство), ч. IV, гл. 14, § 1—5, стр. 382—385.

Елеосвященіе при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 8, стр. 353.

Елисей, св. пророкъ, ч. IV, гл. 14, § 9, стр. 388.

Елицы во Христа крестистеся, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172; ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 350.

Елицы вѣрніи, ч. II, гл. 7, § 27, стр. 182.

Елицы оглашенніи, тамъ же, § 26, стр. 181.

Елицы по просвѣщеніи, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.

Еллины, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7.

Еммануилъ, ч. 2, гл. 4, § 17, стр. 115.

Енколпія, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142.

Епархія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 305.

Епископъ, ч. III, гл. 6, § 1 и 14, стр. 293 и 302.

Епифаній св., ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 415.

Еретики, ч. IV, гл. 24, § 79, стр. 475.

Ж.

Жезлъ: Аароновъ, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58. Архіерейскій, ч. II, гл. 6, § 21, стр. 145; Моисеевъ, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207.

Жена, извергшая плодъ (см. Молитва подъ числомъ 14).

Жертва безкровная (см. Евхаристія).

Жертвенникъ (см. Престолъ, Предложеніе).

Жертвенники ветховавѣтные, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

З.

Заамвонная молитва (см. Молитва подъ числомъ 9).

Зависть, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.

Завѣса, въ западныхъ дверяхъ, ч. I гл. 10, § 11, стр. 42 и 43. Въ иконостасѣ (см. Горнія двери). Въ ветховавѣтномъ храмѣ, ч. I, гл. 2, § 6 стр. 7.

Заклинанія на нечистыхъ духовъ, ч. IV, гл. 5, § 10, стр. 341; гл. 24, § 27, стр. 45

Закхей мытарь, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 370.
Западныя двери, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Западъ, ч. IV, гл. 5, § 12, стр. 342.
Законъ императора Льва Премудраго о крестномъ изображеніи, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.
Закрытіе царскихъ дверей (смотри Затвореніе).
Запрещенія (см. Эпитиміи).
Запрещенія (см. Обѣты вольные).
Запрещенія на нечистыхъ духовъ (см. Заклинанія).
Запрещенныя снѣди, ч. IV, гл. 24, § 16, стр. 448.
Засуха (см. Бездождіе).
Затвореніе царскихъ дверей *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78;—*на литургіи по великомъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Захарія, отецъ св. Іоанна Предтечи, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 116.
Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 140.
Звонъ къ достойну, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Звоны (см. Кимвалы).
Звѣздица, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II, гл. 6, § 31, 43, стр. 150, 158; гл. 7, § 41, стр. 199.
Звѣрохищное, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Землетрясеніе, трусъ (см. Канонъ подъ числомъ 4).
Златоустъ (см. Іоаннъ Златоустый).
Змій мѣдный, ветхозавѣтн., ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.
Знаменіе крестное, ч. I, гл. 11, § 15—17, стр. 53—56; ч. IV, гл. 5, § 7, стр. 340 (см. Печать св. креста).

И.

«И во вѣки вѣковъ», ч. II, гл. 7, § 11, стр. 172.
«И всѣхъ и вся», ч. II, гл. 7, § 59, стр. 210.
Игуменъ, ч. III, гл. 5, § 1—2, стр. 291.
«И даждь намъ единѣми», ч. II, гл. 7, § 60, стр. 210.
Идоложертвенное, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
«Иже на всякое время», ч. II, гл. 2, § 5, стр. 103.
Избраніе архіерея (см. Архіерей).
Избраніе священнослужителей, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 276—277.
Изведеніе оглашенныхъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 25, 26, стр. 181—182.
Измѣненія устава службъ (см. Уставъ).
Изображеніе св. креста въ древности, ч. I, гл. 11, § 14, стр. 52.
Изобразительны (одна изъ церковныхъ службъ) (см. Чинъ подъ числомъ 1).
«Изрядно о Пресвятѣй», ч. II, гл. 7, § 57, стр. 209; ч. IV, гл. 24, § 73, стр. 472.
Икона мѣдная (образъ) Господа Іисуса Христа, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Икона Пресв. Богородицы, писанная евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Икона при умершемъ священникѣ, ч. IV, гл. 22, § 1, стр. 428.
Икона Христова, поруганная отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконоборство, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.
Икономъ, ч. IV, гл. 24, § 48, стр. 460.
Иконостасъ, ч. I, гл. 7, § 1, 2 и 3, стр. 26, 27, 28.
Иконы св. апостоловъ Петра и Павла, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 57, 58.
Иконы въ иконостасѣ, часть I, гл. 7, § 2, стр. 27.
Иконы надъ горнимъ мѣстомъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 21.
Иконы, писанныя св. евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконы, вообще, ч. I, гл. 12, § 6, стр. 62; *происхожденіе ихъ*: ч. I, гл. 12, § 1, стр. 57; *поклоненіе имъ*: ч. I, гл. 12, § 4, 6, стр. 61, 62; *страданіе за нихъ*: ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61;—*цѣлованіе ихъ*: ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; *защищеніе ихъ*: ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.
Икосъ, ч. II, гл. 4, § 19, стр. 120.
Илитонъ (литовъ, обертка, обвязка), ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Илія, св. пророкъ, ч. I, гл. 9, § 2, стр. 34.
Имамы ко Господу, ч. II, гл. 7, § 37, стр. 196.
Имя рекъ, посвящаемаго, ч. III, гл. 3, § 12, стр. 279.
Имя, ч. IV, гл. 2, § 1, стр. 330; § 2, 3, стр. 330—332.
Имя оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 9, стр. 341.
Индитія, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Ипакои, ч. II, гл. 4, § 14, стр. 113.
Иподіаконъ, ч. II, гл. 6, § 8, стр. 132; гл. 7, § 27, стр. 182; *хиротонія*, ч. III, гл. 2, § 1 и 6, стр. 266—269; ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28; *рукоположеніе его*: ч. III, гл. 2, § 3, стр. 267; *обязанность его*: ч. III, гл. 2, § 4 и 6, стр. 268, 269.
Ирмосъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Исаакъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. IV, гл. 10, § 8, стр. 375.
Исавръ, царь греческій, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.

Искушающіеся во снѣ (см. Молитва подъ числомъ 23).
«И со духомъ твоимъ», ч. II, гл. 7, § 36, стр. 195.
Исповѣдь (покаяніе) (см. Послѣдованіе подъ числомъ 13).
«Исполненіе Духа Святаго», ч. II, гл. 7, § 72, стр. 215.
Источники (струи) на архіерейской мантіи (см. Мантія).
Исходъ евреевъ изъ Египта, ч. IV, гл. 20, § 1, стр. 413.
Исходъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 88, 92, стр. 226, 227.
Исчисленіе четыредесятницы (см. Четыредесятница).
«Исъ полла эти, деспота», ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170.

I.

Іаковиты (еретики), ч. II, гл. 9, § 14, стр. 242.
Іаковъ Алфеевъ (апостолъ), ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Іаковъ, братъ Божій (апостолъ), ч. II, гл. 7, § 42, стр. 199; ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432.
Іаковъ (ветхозавѣтный патріархъ), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 12, § 6, стр. 62.
Іамнія (городъ іудейскій), ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Іефеай Галаадитянинъ, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Іерархи, ч. I. гл. 1, § 1, стр. 1.
Іерархъ (см. Архіерей).
Іерей, пресвитеръ, священникъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7;—гл. 7, § 3, стр. 28; ч. II, гл. 7, § 7, стр. 168; — ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 4, § 1, 2, 5, стр. 286 — 287; гл. 6, § 6, стр. 298; *Избраніе его*, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 277; *Посвященіе его*, ч. III, гл. 4, § 2, стр. 288;—*Власть его*: ч. III, гл. I, § 1, 5. стр. 260, 264; *Обязанность*, ч. III, гл. 4, § 10, стр. 289; *Одежды его*, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 10—16, стр. 133—138; *Оскверненіе* (см. Послѣдованіе подъ числомъ 22). *Покровеніе тѣла скончавшагося священника*, ч. IV, гл. 22, § 1, 5, стр. 428 и 429 (см. Послѣдованіе подъ числомъ 26).
Іерусалимъ, ч. I, гл. 11, § 13, стр. 52.
Іисусъ Навинъ, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441.
Іис. Хр. Ника (знакъ на просфорѣ), ч. II, гл. 6, § 28, стр. 148.
Іоаннъ Богословъ (апостолъ и евангелистъ), ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Іоаннъ Дамаскинъ, ч. IV, гл. 20, § 12, стр. 419; ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61; ч. II, гл. 4, § 13, 17, стр. 112 и 116; гл. 9, § 5, стр. 233.
Іоаннъ Златоустый, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. II, гл. 6, § 15, 30, стр. 138—149.
Іоаннъ Предтеча, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167.
Іовиніанъ, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 5, стр. 440.
Іона пророкъ, ч. II, гл. 7, § 6, стр. 166.
Іоппія (городъ), ч. II, гл. 5, § 6, стр. 126.
Іорданъ, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 174; ч. IV, гл. 6, § 5, стр. 352.
Іосифъ, авва, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Іосифъ (Аримаѳейскій), ч. I, гл. 3, § 3, стр. 11; ч. II, гл. 6, § 13, стр. 159; гл. 7, § 29, стр. 184.
Іосифъ (ветхозавѣтный патріархъ), ч. I, гл. 12, § 6, стр. 62.
Іосифъ обручникъ, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150.
Іосифъ Солунскій, ч. II, гл. 9, § 5, стр. 233.
Іуда Маккавей, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 131.
Іуліанъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.

К.

Кагкелла (см. Рѣшетка).
Кадило (или кадильница), ч. II, гл. 1, § 20, стр. 86; гл. 6, § 31, стр. 150.
Кадильницы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Кажденія: а) на вечерни: *въ началѣ вечерни*: ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78; *на Господи воззвахъ*: ч. II, гл. I, § 18, стр. 84; *въ притворѣ*: ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85; б) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 41, стр. 157; в) на литургіи, *на маломъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; *предъ чтеніемъ Евангелія*, тамъ же, § 20, стр. 178; *на Херувимской*: тамъ же: § 29, стр. 185; *по пренесеніи св. даровъ изъ предложенія на престолъ*: тамъ же, § 30, стр. 189; *предъ перенесеніемъ св. даровъ съ престола въ предложеніе*: тамъ же, § 85, стр. 225; г) на основаніи храма, ч. III, гл. 7, § 3, стр. 304; д) при освященіи храма, ч. III, гл. 8, § 16, стр. 319; е) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2, стр. 351; ж) при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 6, стр. 374; в) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 4, стр. 416; и) вообще, значеніе, ч. II, гл. 6, § 41, стр. 158.
Каіафа (іудейскій первосвященникъ), ч. II, гл. 6, § 7, стр. 131.
Каламосъ (см. Тростъ).
Каллистъ (см. Никифоръ Каллистъ).
Кана Галилейская (городъ), ч. II, гл. 7, § 54, стр. 208.

Кандило (свѣтильникъ), ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 384.
Кандиловозжигатель, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28.
Канонъ запретительный, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 369.
Каноны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 114; 2) на погребеніяхъ, ч. IV, гл. 20, § 10, стр. 418; 3) Пресвятой Троицѣ въ крещеніе губительныхъ повѣтрій, ч. IV, гл. 24, § 62, стр. 468; 4) молебный въ страхъ труса, ч. IV, гл. 24, § 61, стр. 467; 5) Пресвятой Богородицѣ во всякой скорби душевной и обстояніи во время болѣзней, ч. IV, гл. 24, § 71, стр. 471.
Капернаумъ (городъ), ч. II, гл. 6, § 31, стр. 151.
Кароагенъ, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Катавасія, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 118.
Катапетасма (см. Горнія двери).
Катасарка (срачица на престолѣ), ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Кающіеся, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6; гл. 10, § 1, 3, 8, 11, стр. 36, 37, 40, 42; ч. II, гл. 7, § 25, стр. 181; ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393; гл. 24, § 14 и 17, стр. 446, 448.
Каѳедра, ч. I, гл. 5, § 2, стр. 21.
Каѳизмы на вечерни, ч. II, гл. 1, § 15, 17, стр. 79, 82; на утрени, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Кесарій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432.
Киворій, кивотъ, ковчегъ (см. Дароносица).
Кивотъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Кимвалы, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Кинониxъ, ч. II, гл. 7, § 68, стр. 214.
Кириллъ Александрійскій св., патріархъ, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Киріе, елеисонъ, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 277.
Киріанъ священномученикъ, ч. IV, гл. 24, § 38, стр. 456.
Кіонія (бруски на рѣшеткѣ), ч. 1, гл. 7, § 2, стр. 27.
Кладбища (см. Мѣста погребенія).
Кладязь (копаніе и очищеніе его) (см. Молитва подъ числомъ 44 и Чинъ подъ числомъ 11).
Клепало, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44; ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Клобукъ (шлемъ), ч. IV, гл. 18, § 15, стр. 405; гл. 19, § 6, стр. 410.
Клятва, клятвопреступленіе, ч. I, гл. 24, § 12, стр. 444.
Ковчегъ (Ноевъ), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Колѣнопреклоненія: 1) вообще, ч. IV, гл. 24, § 53, 54, 55, стр. 461—463; 2) на посвященіи діакона, ч. III, гл. 3, § 5, стр. 272; 3) на посвященіе пресвитера, ч. III, гл. 4, § 4, стр. 287; 4) на хиротоніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 8, стр. 299; 5) при постриженіи монаха, ч. IV, гл. 18, § 5, 6, стр. 401.
Коливо, ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 437; гл. 24, § 11, стр. 443.
Колокола (см. Кимвалы).
Колокольня, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44.
Кондакъ, ч. II, гл. 4, § 19, стр. 120; гл. 7, § 11, стр. 172.
Константинъ багрянородный, ч. II, гл. 1, § 25, стр. 93.
Константинъ, св. равноапостольный, императоръ римскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60, ч. II, гл. I, § 26, стр. 94; ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378, гл. 20, § 3, стр. 414; гл. 24, § 70, стр. 470.
Константиноградъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Конхи (раковина, сводъ надъ престоломъ), ч. 1, гл. 4, § 3, стр. 19; гл. 6, § 1, стр. 23.
Копіе (одна изъ священ. утварей), ч. II, гл. 6, § 28, стр. 148; ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Космитисъ, ч. I, гл. 7, § 2, стр. 27.
Костелы латинскіе, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Краніево (урочище близъ Іерусалима), ч. II, гл. 7, § 29, стр. 185.
Красное вино, употребляемое въ священно-дѣйствіяхъ (см. подъ словами Вино).
Красныя (средній) двери въ притворѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Крестное знаменіе: 1) Вообще, ч. IV, гл. 2, § 4, стр. 333. 2) При священнодѣйствіяхъ, *на св. дарахъ*: ч. II, гл. 7, § 53, стр. 207; *на новорожденномъ* (печать), ч. IV, гл. 2, § 3, 4, стр. 332 и 333; *при крещеніи*: ч. IV, гл. 5, § 7, стр. 340; 3) Св. агнцемъ, ч. II, гл. 7, § 71, стр. 215; 4) Св. копіемъ (врачеваніе), ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Крестные ходы, ч. IV, гл. 24, § 57, 65, стр. 464 и 468.
Крестный отецъ, ч. IV, гл. 3, § 3, стр. 335.
Крестильное рожденіе человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Крестовая церковь (см. Церковь).
Крестъ: 1) собственно, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10;—гл. 11, § 1—17, стр. 45—56, ч. II, гл. 6, § 29, стр. 148. 2) На престолѣ и за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 15. 3) Носимый архіереями на персяхъ, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142. 4) На архіерейскомъ жезлѣ, ч. II, гл. 6, § 21, стр. 145. 5) Въ подписи, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55 и 56.
Кресты на фелони и на головѣ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 137.

Кресты править, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 307.
Крещеніе, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; *собственно*: ч. IV, гл. 5, § 3, стр. 338; гл. 6, § 1, 3, 14, стр. 347, 352, 356; *преобразованіе его въ ветхомъ завѣтѣ*: ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. IV, гл. 6, § 1 стр. 349; *освященіе воды и елея*: ч. IV, гл. 6, § 5, 7, 8, стр. 352—354; *погруженіе въ купель младенца*: § 15, 16, стр. 357 и 358; *хожденіе вокругъ купели* (см. Кругъ); *молитва тайная* (см. Молитва подъ числомъ 15); *постриженіе*: ч. IV, гл. 8, стр. 366; *печать*: тамъ же, гл. 2, § 4, стр. 333; *нагота крещаемаго*: гл. 6, § 13, стр. 356; гл. 5, § 7, стр. 340; *одежда на немъ*: § 2, 18, стр. 338, 345; *присутствіе его*: гл. 6, § 17, стр. 358; *сложеніе одеждъ*: гл. 7, § 2, стр. 364; *осьмой день по крещеніи*: § 1, стр. 361; *употребленіе крестительной воды и елея*: гл. 6, § 23, стр. 362; *плоды крещенія*: гл. 6, § 1—4, стр. 347—352; *нерадѣніе о крещеніи*: гл. 5, § 20, стр. 346.
Кругъ: около купели, ч. IV, гл. 6, § 22, стр. 361; около налоя, ч. IV, гл. 11, § 6, стр. 378.
Кукуль, ч. IV, гл. 19, § 1, 6, 8, стр. 408, 410, 412.
Кумирница въ Карѳагенѣ, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Кумъ (см. Воспріемникъ).
Купель, ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358.
Купель овчая (см. Виѳезда).
Кустодія, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Кутья (см. Коливо).

Л.

Лаврентій, архидіаконъ, св. мученикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22.
Лазарева суббота (см. подъ словомъ Суббота).
Лампада *за престоломъ*: ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; *на литіи*: ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96; *предъ архіереемъ*: ч. II, гл. 6, § 23, стр. 146.
Ласкарисъ, греческій принцъ, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 445.
Лахань, ч. III, гл. 2, § 5, стр. 269.
Левиты, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 8.
Ленты на діаконскомъ стихарѣ на подризникѣ (см. Гаммата), ч. II, гл. 6, § 7, стр. 131.
Лжица для причащенія, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 221.
Лики ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Литанія, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Литія, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42; ч. II, гл. 1, § 30, 31, стр. 95, 96; ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468.
Литонъ (см. Илитонъ).
Литургія св. Іоанна Златоустаго (общеніе, священнодѣйствіе), ч. II, гл. 6, § 1, 3, стр. 127, 129; гл. 10, § 1, 6, 7, стр. 245, 248, 249; *происхожденіе ея*: ч. II, гл. 6, § 2, стр. 128; гл. 7, § 1, стр. 162; *время ея служенія*: ч. II, гл. 6, § 4, стр. 127; *единичность ея*: ч. I, гл. 13, § 8, стр. 69; *на литургіи вино и вода*: для св. евхаристіи, ч. II, гл. 6, § 37, стр. 155; *умовеніе рукъ*: ч. II, гл. 6, § 25, стр. 147; гл. 7, § 28, стр. 184; *число пѣсней*: § 43, стр. 200; *начало*: § 2, стр. 162; *окончаніе*, § 60, стр. 210; *отпустъ* (см. подъ симъ словомъ); *дозволеніе выходить изъ храма*: ч. II, гл. 7, § 88, стр. 226; *исходъ изъ храма*: тамъ же и § 91, 92, стр. 227; *заключеніе*: тамъ же, стр. 228; св. Василія Великаго, ч. II, гл. 8, стр. 229; св. апостола Іакова, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432: преждеосвященная, ч. II, гл. 10, § 2, 19. стр. 245, 253; *происхожденіе ея*: § 3, стр. 246; *цѣль ея и времена служенія*: § 4, 6, 8, 20, стр. 247, 248, 249, 253; *начало ея*: § 21, стр. 253; *особыя отличія*: § 14, 16, 17, 18, 22, стр. 251, 252, 254; словопроизводство, ч. II, гл. 6, § 1, стр. 127 (см. Чинъ подъ числомъ 2).
Логгинъ, сотникъ, св. мученикъ, ч. II, гл. 6, § 28, стр. 148.
Лоронъ, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Лука, св. евангелистъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Лѣта брачущихся, ч. IV, гл. 11, § 2, стр. 376.

М.

Малая схима (см. Схима малая).
Малый входъ (см. Входъ).
Малое повечеріе (см. Повечеріе).
Малороссія и малороссіяне, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Манихеи (еретики), ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 438; гл. 24, § 9, стр. 443.
Мантія: 1) архіерейская, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144; 2) монашеская, ч. IV, гл. 18, § 16, стр. 405.
Мануилъ Харитопулъ, патріархъ цареградскій, ч. III, гл. 2, § 1, стр. 266.
Маріамъ, сестра Моисея, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Марія Египетская, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Маркъ Аврелій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 60, стр. 467.
Маркъ, монахъ, ч. IV, гл. 24, § 84, стр. 478.
Мартиніанъ, святой, ч. IV, гл. 24, § 85, стр. 478.

Матеей св., апостолъ, ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457; ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.

Мелетій, патріархъ антіохійскій, ч. II, гл. 1, § 7, стр. 75.

Мертвечина, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.

Метаніе (поклонъ), ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91.

Мечта во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 86, стр. 479.

Мееодій, св. патріархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 75, 79, стр. 474—475, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 62.

Милися дѣемъ, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204.

Милость мира, ч. II, гл. 7, § 35, стр. 195.

Миръ всѣмъ: на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 16, 23, 62, стр. 176, 180, 211.

Миръ (см. Молитва подъ числомъ 27).

Митра, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.

Митрополитъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12, стр. 294, 301; гл. 7, § 5, стр. 306.

Михаилъ, императоръ греческій, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.

Михаилъ Палеологъ, императоръ греческій, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444.

Младенецъ, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327; гл. 7, § 4, стр. 364.

Многолѣтіе, ч. IV, гл, 16, § 3, стр. 396.

Могилы и гробы (см. Гробы и могилы).

Моисей, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 6, стр. 7.

Молебны или молебствія, ч. IV, гл. 24, § 56, стр. 463.

Молитва: 1) вообще, ч. 1, гл. 13, § 1 и 2, стр. 63—64; вочная, ч. II, гл. 3, § 1, стр. 104; 2) Господня, ч. II, гл. 1, § 10, стр. 77; 3) Пресвятому Духу, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74; 4) Пресвятой Троицѣ, ч. II, гл. 1, § 8, стр. 76; 5) повечерія, ч. II, гл. 2, § 4, стр. 102; 6) утревнія, ч. II, гл. 4, § 6, стр. 109; 7) свѣтильничныя, ч. II, гл. 1, § 15, стр. 79; 8) народныя въ литургіи, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204; 9) заамвонная, ч. II, гл. 7, § 89, стр. 226; 10) объ императорѣ, ч. IV, гл. 24, § 70, стр. 470; 11) на всякую литію, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468; 12) родильная, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327; гл. 3, § 1, стр. 334; 13) при нареченіи имени младенца; ч. IV, гл. 2, § 1—4, стр. 330—333; 14) женѣ, извергшей младенца, ч. IV, гл. 4, § 1—2, стр. 336; 15) во еже сотворити оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 1—20, стр. 338—346; 16) тайная при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 4, стр. 352; 17) на постриженіе власовъ младенца, ч. IV, гл. 8, стр. 366; 18) на разрѣшеніе вѣнцовъ въ 8 день, ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380; 19) о приносящихъ начатки овощей, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441. 20) о кающихся, ч. IV, гл. 24, § 17, стр. 448; 21) о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444; 22) надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній, ч. IV, гл, 24, § 14, стр. 446; 23) объ искупающихся во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 13, стр. 445; 24) о скверноядшихъ, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447; 25) седми отроковъ на немощнаго и неспящаго, ч. IV, гл. 24, § 28, стр. 452; 26) на всякую немощь, ч. IV, гл. 24, § 19, стр. 449; 27) умиривающая во враждѣ сущихъ, ч. IV, гл. 24, § 91, стр. 480; 28) по смерти прощальная, ч. IV, гл. 24, § 18, стр. 448; 29) на отверзеніе церкви, оскверненной отъ еретиковъ, ч. IV, гл. 24, § 5—6, стр. 440; 30) на входъ во храмъ, въ немъ же человѣку случится умрети нуждно, ч. IV, гл. 24, § 7, стр. 441; 31) на основаніе дома, ч. IV, гл. 24, § 3, стр. 440; *на входъ въ новый домъ*: тамъ же, § 4, стр. 440; 32) о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ, ч. IV, гл. 24, § 36, стр. 455; 33) надъ гумномъ, ч. IV, гл. 24, § 10, стр. 443; 34) надъ осквернившеюся пшеницею, ч. IV, гл. 24, § 2, стр. 439; 35) надъ коливомъ, ч. IV, гл. 24, § 11, стр. 443; 36) надъ солію, ч. IV, гл. 24, § 29, стр. 453; 37) на благословеніе брашна въ св. Пасху, ч. IV, гл. 24, § 34, стр. 454; 38) во еже благословити сыръ и яйца, ч. IV, гл. 24, § 35, стр. 455; 39) въ насажденіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 21, стр. 450; 40) на обыманіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 22, стр. 450; 41) въ причащеніи гроздія въ 6-й день августа, ч. IV, гл. 24, § 67, 68, стр. 469, 470; 42) на благословеніе вина, ч. IV, гл. 24, § 23, стр. 451; 43) на благословеніе вайй, ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 44) на копаніе кладязя, ч. IV, гл. 24, § 20, стр. 450; 45) во время губительства и глада, ч. IV, гл. 24, § 63, стр. 468; 47) а) на прещеніе громовъ и молній; б) о злораствореніи вѣтровъ и бури морскія, ч. IV, гл. 24, § 64, стр. 468.

Монашескіе чины (см. Чины монашескіе).

Монахъ и монашество, ч. IV, гл. 17, § 1, стр. 398;—гл. 18, § 8, стр. 402; гл. 19, § 1, 4, стр. 408, 409;—*его постриженіе*: гл. 18, § 6, стр. 401;—*обѣты*: гл. 18, § 9, стр. 402;—*одежда*: гл. 18, § 1, 13, 14, 17, стр. 400, 404, 405 и 406;—*омовеніе умершаго монаха*: гл. 21, § 1, стр. 423.

Москва, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Мощи: а) въ собственномъ смыслѣ, ч. IV, гл. 21, § 4, стр. 425; б) положеніе ихъ въ храмѣ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14;—ч. III, гл. 8, § 10, 17, 20, 22, стр. 316, 319, 321, 322;—*въ антиминсѣ*: ч. III, гл. 8, § 23, стр. 322.
Мученики, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Мытарь (см. Недѣля мытаря и фарисея).
Мѣста погребенія тѣлъ, ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 414.
Мясопустъ (см. подъ словомъ Седмица).
Мѵро, ч. III, гл. 8, § 13, 18, стр. 317, 320, ч. IV, гл. 6, § 20, стр. 359.
Мѵропомазанія 1) *человѣка*: ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3;—ч. IV, гл. 6, § 1, 20, 21, стр. 347, 359, 360;—гл. 24, § 79, 80, стр. 475—476;—2) *престола и антиминса*: ч. III, гл. 8, § 11, стр. 316;—3) *храма*: тамъ же § 12, 24, стр. 317, 323;—*св. мощей*: ч. III, гл. 8, § 21, стр. 321;—ч. IV, гл. 20, § 17, стр. 421.

Н.

Набедренникъ, ч. II, гл. 6, § 14, 15, стр. 137.
Навечерія: 1) св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 2) Господскихъ праздниковъ, ч. II, гл. 9, § 17, стр. 244.
Нагота крещаемаго (см. подъ словомъ Крещеніе).
Надгробные плачи, ч. IV, гл. 20, § 15, стр. 419.
Надпись на основаніи храма (см. подъ словомъ Церковь).
Назаретъ, городъ, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 151.
Наложеніе руки на оглашеннаго, ч. IV, гл. 6, § 8, стр. 353.
Налой (см. Аналой).
Наплечникъ (параманъ), ч. IV, гл. 19, § 7, стр. 411.
Напрасная смерть (см. Смерть внезапная).
Нареченіе имени младенца, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 330.
Народъ въ церковномъ значеніи, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Нарукавники (см. Поручи).
Насажденіе винограда (см. Молитва подъ числомъ 39).
Насѣкомыя вредныя (см. Чинъ подъ числомъ 12).
Наѳанаилъ св. апостолъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Начала (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Невольные грѣхи (см. Грѣхи невольные).
Недуги (см. Врачеваніе недуговъ).
Недѣли: 1) ваій, ч. II, гл. 9, § 1, 6, стр. 230, 234;—ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 2) Мытаря и фарисея; 3) о блудномъ сынѣ, ч. II, гл. 9, § 2, стр. 231; Сыропустная, тамъ же, § 3, стр. 232.
Немощные (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).
Непорочни, *на полунощницѣ*: ч. II, гл. 3, § 2, стр. 105;—*на утрени*: гл. 4, § 11, стр. 112;—*при погребеніи*: ч. IV, гл. 20, § 9, стр. 418.
Неразрѣшенные отъ запрещенія, ч. IV, гл. 24, § 18, стр. 448.
Нерукотворенный образъ Спасителя, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59; ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Неудобоучащіеся (см. Послѣдованіе подъ числомъ 20).
Ника (см. Іис. Хрис. Ника).
Никейскій соборъ, ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.
Никифоръ Каллистъ, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61;—ч. II, гл. 4, § 20, стр. 120.
Никодимъ, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 11; ч. II, гл. 6, § 43, стр. 159; гл. 7, § 29, стр. 185.
Ногъ умовеніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).
Ной, ч. 1, гл. 1, § 4, стр. 3.
Номоканонъ, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 370.
Ночная молитва и ночь (см. Молитва подъ числомъ 1).
Ночной страхъ (см. Страхъ).
Нуждная смерть (см. Смерть внезапная).
Нынѣ отпущаеши, ч. II, гл. 1, § 32, стр. 97.

О.

Обертка, обвязка (см. Илитонъ).
Обліяніе тѣла елеемъ (см. Елеопомазаніе тѣла).
Обнаженіе оглашеннаго (см. Оглашенные).
Обновленіе храма (см. подъ словомъ Церковь).
Образа (см. Иконы).
Образъ Господа Іисуса Христа въ Кесаріи Филипповой (см. подъ словомъ Икона).
Обращеніе на молитвѣ христіанъ къ востоку, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89.
Обращеніе священника къ западу, ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91.
Обрученіе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 11).
Обувь монаха (см. *одежда* подъ словомъ Монахъ).
Общеніе (см. Литургія).
Обычаи языческіе (предсказанія), ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 392.
Обѣты: а) вольные (запрещенія), ч. IV,

гл. 24, § 12, стр. 444; б) монашескіе (см. подъ словомъ Монахъ).

Овощи (см. Благословеніе, подъ числомъ 8).

Оглашеніе (см. Молитва подъ числомъ 15).

Оглашенные, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6;—гл. 10, § 1, 2, 9, 10, 11, стр. 36, 37, 40, 41, 42;—ч. II, гл. 7, § 25, 26, стр. 181, 182;—гл. 10, § 22, стр. 255;—ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393;—*оглашеніе новорожденнаго*: ч. IV, гл. 2, § 1, стр. 330; гл. 5, § 1—20, стр. 338—346.

Огонь, **священный (ветхозавѣтный)**, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

Одежды (см. Архіерей, Діаконъ, Іерей, Крещеніе, Монахъ, Престолъ, Схимонахъ).

Одигитрія, ч. IV, гл. 24, § 74, стр. 473.

Ова, ч. I, гл. I, § 4, стр. 3.

Олтарь, ч. I, гл. 2, § 1, 4, 5, стр. 5, 6, 7; гл. 3, § 1, 5, стр. 9, 12; гл. 6, § 1, стр. 23.

Омовенія *мѵропомазаннаго*: ч. IV, гл. 7, § 1, стр. 368; *отступника*: гл. 24, § 78, стр. 474; *умершаго монаха*: гл. 21, § 1, стр. 423.

Омофоръ, ч. II, гл. 6, § 17, стр. 141; гл. 7, § 7, 14, 29, 67, стр. 168, 175, 186, 213; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 6, § 11, стр. 300.

Орарь, ч. II, гл. 6, § 8, стр. 132; ч. III, гл. 3, § 19, стр. 282; *осѣненіе имъ*: ч. II, гл. 7, § 11, 67, стр. 172, 213; *опоясаніе ѵподіакона*: ч. III, гл. 2, § 2, стр. 267.

Орлецы, ч. III, гл. 6, § 4, стр. 296.

Осанна, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 201.

Освященія (см. Антиминсъ, Водоосвященіе, Дары, Домъ новый, Елеосвященіе, Мѵро, Престолъ, Церковь).

Оскверненіе храма (см. Церковь).

Основаніе храма (см. тамъ же).

Осьмой день: а) по рожденіи, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 330; б) по крещеніи, ч. IV, гл. 7, § 1, стр. 363; в) послѣ вѣнчанія, ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380.

Осѣненіе архіерейское, ч. II, гл. 7, § 12, 22, стр. 173, 180; по Евангеліи, на литургіи, тамъ же, § 22, стр. 180.

Отецъ крестный (см. Воспріемникъ).

Отпаденіе отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 75, 76, стр. 474.

Отпусты: 1) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 37, стр. 99; отпустъ не бываетъ по 9-мъ часѣ, ч. II, гл. 1, § 13, стр. 78; 2) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 45, стр. 160; 3) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 91, стр. 227.

Отрава плода (см. Дѣтогубство).

Отрицаніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).

Отроча, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327.

Отступникъ, ч. IV, гл. 24, § 78, стр. 474.

Отче нашъ (см. Молитва подъ числомъ 2).

Очищеніе, 1) родильницы, ч. IV, гл. 3, § 1, стр. 334; 2) пшеницы, ч. IV, гл. 24, § 2, стр. 439.

П.

Павелъ, св. апостолъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.

Павелъ Самосатскій, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 123.

Павла, святая, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416.

Палій, ч. IV, гл. 18, § 16, стр. 405.

Память вѣчная (см. Вѣчная память).

Память св. великомученика Θеодора, (см. Θеодоръ Тиронъ).

Панагія, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142; *возвышеніе панагіи*: ч. IV, гл. 24, § 72, 73, стр. 472.

Панагіаръ, ч. IV, гл. 24, § 73, стр. 472.

Паникадило, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.

Панихида, ч. IV, гл. 23, § 4, стр. 438.

Папертъ (см. Притворъ).

Параекклисія (см. Придѣлъ).

Параманъ (см. Наплечникъ).

Паремія, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.

Пасха, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469.

Патріархи (ветхов.), ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.

Патріархъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12, стр. 294, 301; гл. 7, § 5, стр. 305.

Пелены Христовы, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.

Пентикостія (см. Послѣдованіе подъ числомъ 5).

Первосвященникъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 8.

Первый часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 1, 2, стр. 124.

Перстни обручальные, ч. IV, гл. 10, § 3, 4, 9, стр. 373, 374, 375.

Петровъ или апостольскій постъ (см. Постъ подъ числомъ 3).

Петръ, св. апостолъ, ч. II, гл. 5, § 6, стр. 126; ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293; ч. VI, гл. 24, § 27, стр. 452.

Печать ветхозавѣт., ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.

Печать св. креста, *на діаконѣ*: ч. III, гл. 3, § 7, 8, стр. 274, 275; *на причетникѣ*: гл. 1, § 5, стр. 264; *на крещаемомъ*: ч. IV, гл. 2, § 4; стр. 333; *на просфорѣ*: ч. II, гл. 6, § 29, стр. 148.

Пилатъ, ч. II, гл. 6, § 7, 11, стр. 131, 135.

Письмо Марка Аврелія римскому сенату, ч. IV, гл. 24, § 60, стр. 467.

«Пійте отъ нея вси» и пр., ч. II, гл. 7, § 44, 54, стр. 201, 208.

Планъ церкви, ч. I, гл. 2, § 1, стр. 5.
Платокъ на священникѣ, ч. II, гл. 6, § 13, стр. 137.
Плачи надгробные (см. Надгробные плачи).
Плачущіе (степень кающихся), ч. I, гл. 10, § 4, стр. 38, 39.
Плащаница (см. Синдонъ).
Плода отрава (см. Дѣтогубство).
Плодоносящіе, ч. II, гл. 1, § 25, стр. 93.
Плоды крещенія и причащенія (см. подъ сими словами).
Плотское рожденіе человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Плюновеніе оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 17, стр. 344.
«Побѣдную пѣснь» и пр., ч. II, гл. 7, § 39, 40, 43, стр. 198, 200.
«Повели, Владыко», ч. II, гл. 7, § 13, стр. 174.
Повечеріе: 1) вообще, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 66, 69; 2) Малое и великое, ч. II, гл. 2, § 1, 5, стр. 101—103.
Погашеніе свѣчъ (см. Свѣчи подъ числомъ 1 *на шестопсалміи*).
Погребатели, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.
Погребеніе тѣлъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 25); *мѣсто погребенія*: ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 414.
Погруженіе крещаемаго (см. Крещеніе).
Подобны, ч. II, гл. 4 § 17, стр. 118.
Подрясникъ, ч. II, гл. 6, § 10, стр. 134.
Покаяніе, собственно, ч. IV, гл. 9, § 1, 4, стр. 367, 369 (см. Послѣдованіе подъ числомъ 13).
Поклоненіе св. иконамъ и св. Дарамъ (см. эти слова).
Поклонъ (метаніе), ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91; *земной*: ч. IV, гл. 24, § 54, стр. 463.
Покровеніе тѣла священника (см. Іерей).
Покровы: а) на святыхъ сосудахъ и престолѣ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; гл. 6, § 31, стр. 150; б) на предложеніи, ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II, гл. 6, § 44, стр. 159.
Поліелей, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112.
Поликандило, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.
Полиптихи, ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Полиставрій, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 139.
Полукружіе алтарное, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23.
Полунощница, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42, 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 3, § 1, стр. 104.
Польза поминовеній, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Польское королевство, ч. II. гл. 7, § 38, стр. 197.
Помазаніе елеемъ (см. Елеопомазаніе).
«Помилуй мя, Боже», ч. II, гл. 2, § 3, стр. 101; гл. 4, § 10, стр. 112.
Поминовеніе, 1) вообще, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431; *времена*: ч. II, гл. 10, § 12, стр. 250; 2) Святыхъ, *на проскомидіи*: ч. II, гл. 6, § 39, стр. 156; *на литургіи*: ч. II, гл. 7, § 56, стр. 209; 3) живыхъ и усопшихъ, *на проскомидіи*: ч. II, гл. 6, § 40, стр. 157; *на литургіи*: ч. II, гл. 7, § 10, 58, стр. 171, 210; 4) усопшихъ, *на полунощницѣ*: ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106.
Помянникъ (см. Диптихи, Синодики, Полиптихи).
Понедѣльникъ по пятидесятницѣ, ч. IV, гл. 24, § 53, стр. 462.
Пономарскія двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Поручи (нарукавники), ч. II, гл. 6. § 11, стр. 135.
Посвященіе: Архіерея, Іерея, Діакона (см. подъ сими словами).
Посвященіе церквей, ч. I, гл. 1, § 2, стр. 2.
Посланіе Господа Іисуса Христа къ Авгарю, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Послѣдованія: 1) вообще, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1; 2) Вечерни, ч. II, гл. 1, § 1—37, стр. 73—100; 3) Утрени ч. II, гл. 4, § 1—23, стр. 107—123; 4) Часовъ, ч. II, гл. 5, § 1—8, стр. 124—126; 5) Св. пентикостіи, ч. IV, гл. 24, § 53—55, стр. 461—463; 6) Крещенія и муропомазанія, ч. IV, гл. 6, § 1—28, стр. 347—362; 7) Святаго елея, ч. IV, гл. 14, § 1—10, стр. 382—389; 8) Великаго освященія воды св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 1—3 стр. 394—397; 9) Божественнаго и священнаго умовенія ногъ, ч. IV, гл. 24, § 45—52, стр. 459—460; 10) Въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ, ч. IV, гл. 24, § 56—58, стр. 463—466; 11) Обрученія, ч. IV, гл. 10, § 1—9, стр. 373—375; 12) Вѣнчанія, ч. IV, гл. 11, § 1—7, стр. 376—379; 13) Объ исповѣданіи, ч. IV, гл. 9, § 1—8, стр. 367—372; 14) Въ одѣяніе рясы и камилавки, ч. IV, гл. 17, § 1—4, стр. 398; 15) Малыя схимы (мантіи), ч. IV, гл. 18, § 1—19, стр. 400—407; 16) Великаго ангельскаго образа, ч. IV, гл. 19, § 1—8, стр. 408—412; 17) Къ братотворенію, ч. IV, гл. 24, § 92, 93, стр. 480—481; 18) Въ сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30—32, стр. 453—454; 19) Егда приходитъ отроча учитися книгъ Божественнаго писанія, ч. IV, гл. 24, § 39, стр. 456; 20) Объ отроцѣхъ неудобоучащихся, ч. IV, гл. 24, § 40,

стр. 457; 21) Объ отверженіи различныхъ лицъ, обращающихся къ православной вѣрѣ, ч. IV, гл. 24, § 75—82, стр. 474—478; 22) О священникѣ, во снѣ искусившемся, ч. IV, гл. 24, § 83—90, стр. 478—480; 23) О немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ, ч. IV, гл. 42, 43, стр. 457, 458; 24) Исходное монахамъ, ч. IV, гл. 21, § 1—5, стр. 423—426; 25) Исходное мірскимъ человѣкамъ; ч. IV, гл. 20, § 1—18, стр, 413—422; 26) Надъ вещію, ч. IV, гл. 24, § 37, 38, стр. 455, 456; 27) Мертвенное надъ скончавшимся священникомъ, ч. IV, гл. 22, § 1—6, стр. 427—430; 28) Въ бездождіе, ч. IV, гл. 24, § 59, 60, стр. 467; 29) Въ нашествіе варваръ, ч. IV, гл. 24, § 69—70, стр. 470.

Постриженіе (см. Монахъ и Печать на крещаемомъ и причетникѣ).

Посты: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1, 9, 12, 14, 16, 17, стр. 230, 236, 242, 243, 244;—ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395;—*причины ихъ:* ч. II, гл. 9, § 10, 11, стр. 238, 241; 2) Великій, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; *причины его:* тамъ же, § 4, стр. 232; *воскресенья и субботы онаго:* тамъ же, § 1, стр. 230 (см. Четыредесятница); 3) Петровъ или апостольскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10, стр. 230, 238; 4) Успенскій или Спасовъ; 5) Рождественскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10, стр. 230, 238; 6) Въ навечеріе Богоявленія, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 7) Особенные, ч. II, гл. 9, § 11, 12, стр. 241, 242; 8) Моисеевъ, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 238.

Потребленіе св. даровъ (см. Св. Дары).

Потребность молитвы, ч. I, гл. 13, § 1, стр. 63.

Почитаніе: 1) вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 5, стр. 4; 2) св. иконъ (см. Иконы).

Поюще, вопіюще (см. Побѣдная пѣснь).

Поясъ: 1) священническій, ч. II, гл. 6, § 10, 13, стр. 133, 136; 2) монашескій, ч. IV, гл. 18, § 14, стр. 404.

Правило (см. Эпитимія).

Править кресты (см. Кресты править).

Праздники, ч. II, гл. 9, § 17, стр. 243; гл. 10, § 13, стр. 251.

Преграды (см. Рѣшетка).

Преданія, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.

Предложеніе, ч. I, гл. 6, § 1—3, стр. 23, 25; ч. II, гл. 6, § 24, 31, 40, стр. 146, 150, 157; гл. 7, § 85, стр. 225.

Предначинательный псаломъ, ч. II, гл. 1, 14, стр. 78.

Предсказанія (см. Обычаи язычниковъ).

Предхраміе (см. Притворъ).

Преждеосвященная литургія (см. Литургія).

Презрѣніе язычниковъ ко кресту, ч. I, гл. 11, § 3, стр. 46.

Премудрость, Премудрость, прости, Премудрость, вонмемъ, ч. II, гл. 1, § 21, 22, 36, стр. 90, 91, 99; гл. 7, § 7, 17, 18, 22, 27, 34, стр. 166, 177, 179, 182, 191.

Преподаніе св. даровъ (см. Св. Дары).

Преполовеніе, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469.

Пресвитеръ (см. Іерей).

Пресвятая Троице, ч. II, гл. 1, § 8, стр. 76.

Престоли (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.

Престолъ, св. жертвенникъ, ч. I, гл. 3, § 1—6, стр. 9—17; гл. 4, § 1, 3, стр. 18, 19; гл. 13, § 8, стр. 69; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; гл. 6, § 24, стр. 146; ч. III, гл. 8, § 3, 8, стр. 310, 313; гл. 3, § 3, 6, стр. 270, 273; *освященіе его:* ч. III, гл. 8, § 8, 10, 11, стр. 313, 314; *одежда на немъ:* ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318; ч. I, гл. 3, § 5, стр. 12.

Престолъ внѣшній (см. Солеа).

Пресуществленіе св. даровъ (см. Св. Дары).

Приданое невѣсты, ч. IV, гл. 12, § 2, стр. 380.

Придѣлъ, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23.

Призоръ очесъ (тоже, что разумѣется подъ словомъ *сглазить*): ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.

Пріидите, поклонимся, *на вечерни:* ч. II, гл. 1, § 12, стр. 78; *на утрени:* гл. 4, § 10, стр. 112; *на литургіи:* гл. 7, § 7, стр. 169.

Приклоненіе главъ, ч. II, гл. 1, § 29, стр. 93; на литургіи архіерея подъ воздухъ, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192.

Пріимите, ядите, ч. II, гл. 7, § 44, 54, стр. 201, 207.

Примикирій, ч. II, гл. 6, § 23, стр. 146.

Примиреніе (см. Молитва подъ числомъ 27).

Припадающіе, ч. I, гл. 10, § 3, 6, стр. 37, 39.

Приперсники на саккосѣ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 140.

Присоединеніе еретиковъ къ православной церкви (см. Послѣдованіе подъ числомъ 21).

Притворъ, или предхраміе, трапеза или паперть, ч. I, гл. 2, § 1, 2, 4, стр. 5, 6; гл. 10, § 1, 4, 5, 9, 11, стр. 36, 38, 39, 42.

Причастенъ (см. Канонъ).

Причастившіеся, ч. I, гл. 10, § 8, стр. 40.

Причащеніе св. таинъ: 1) священника, ч. II, гл. 7, § 78, 80, стр. 219, 220; ч. III, гл. 4, § 10, стр. 289;

2) діакона, ч. II, гл. 7, § 75, 77, 79, стр. 218, 219; 3) мірянъ, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 221; ч. IV, гл. 7, § 4, стр. 365; *на преждеосвященной литургіи*: ч. II, гл. 10, § 19, стр. 253; *плоды причащенія*: ч. II, гл. 7, § 55, стр. 208.

Причащеніе (потребленіе) гроздія въ 6 д. августа (см. Молитва подъ числомъ 41).

Причетники, ч. III, гл. 1, § 2, 3, 5, стр. 262, 263, 264.

Прогонители вредныхъ насѣкомыхъ (см. Евстаѳій, Іуліанъ и Трифонъ).

Прокименъ: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; б) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 17, стр. 177.

Проклъ, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60; ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.

Прокопій св., великомученикъ, ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378; гл. 24, § 41, стр. 457.

Пророки, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.

Проручествуетъ, ч. III, гл. 3, § 11, стр. 279.

Просвѣщеніе (см. Крещеніе).

Проскомидія, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 28; ч. II, гл. 6, § 27, 39, 45, 50, стр. 147, 156, 160, 161; гл. 7, § 32, 48, стр. 190, 203.

Просфора, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. II, гл. 6, § 27, 32, 38, 39, стр. 147, 153, 155, 156.

Протодіаконъ, **протопресвитеръ**, ч. III, гл. 5, § 1, 2, стр. 291, 292.

Протосингелъ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.

Псаломъ первый, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 82; 2) девятнадцатый, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107; 4) Тридцать первый, ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358; 4) Пятидесятый, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 185; *на повечеріи*, ч. II, гл. 2, § 3, стр. 101; *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 112; 5) Сто третій или предначинательный, ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78; 6) Сто семнадцатый, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; 7) Сто восемнадцатый, *на утрени*: ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; *на полунощницѣ*: гл. 3, § 2, стр. 105; 8) Сто двадцатый, ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106; 9) Сто тридцать четвертый, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; 10) Сто сороковой, ч. II, гл. 1, § 15, 18, стр. 79, 83.

Псалтирь, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 83; ч. IV, гл. 22, § 1, стр. 427.

Пшеница (см. Молитва подъ числомъ 34).

Пѣвецъ (дьячекъ), ч. III, гл. 1, § 2, 3, стр. 262, 263.

Пѣніе церковное, ч. II, гл. 4, § 9, 17, стр. 110, 114; *на срединѣ храма*: ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96.

Пѣснопѣвцы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.

Пѣснь или канонъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 114; гл. 7, § 43, стр. 200, 201; трисвятая, ангельская, херувимская, побѣдная (см. эти слова), Пресвятыя Богородицы, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117; вечерняя, ч. I, гл. 13, § 4, стр. 66.

Пятки (пятницы), ч. II, гл. 9, § 11, стр. 241.

Пятокъ великій, ч. II, гл. 10, § 7, 8, стр. 249.

Пятьдесятница, ч. IV, гл. 24, § 53, стр. 461.

Р.

Радованіе, радость, ч. IV, гл. 6, § 12, стр. 355.

Раздробленіе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 69, 70, стр. 214, 215.

Разрѣшеніе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44, стр. 458

Раковина надъ престоломъ (см. Конхи).

Ревность, какъ колдовство, ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.

Риза (см. Фелонь).

Риза правды, ч. IV, гл. 6, § 18, стр. 358.

Риза радованія, ч. IV, гл. 18, § 13, стр. 404.

Римская церковь, ч. II, гл. 6, § 2, стр. 129.

Рипида, ч. II, гл. 7, § 29, 42, стр. 189, 199; ч. III, гл. 3, § 8, 21, 22, стр. 275, 284.

Родильная молитва (см. Молитва подъ числомъ 12).

Родильница, ч. IV, гл. 3, § 1, стр. 334.

Родостамъ (см. Вода розовая).

Рожденіе (созданіе) человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347 (см. Осьмой день).

Рождественскій постъ (см. Посты).

Рождество Христово, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.

Рожки на жезлѣ (см. Жезлъ архіерейскій).

Рукоположеніе (см. Хиротесія и Хиротонія).

Рѣшотка предъ алтаремъ, ч. I, гл. 7, § 1, 2, стр. 26, 27.

Ряса, ч. IV, гл. 17, § 2, стр. 398.

С.

Савва, св. преподобный, ч. II, гл. 9, § 5, стр. 233.

Саккосъ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 139; ч. III, гл. 6, § 12, стр. 301.

Самозапрещенные (см. Молитва подъ числомъ 21).

Сандаліи, ч. IV, гл. 18, § 17, стр. 406.

Сарра, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 205.

Свекоръ, ч. IV, гл. 12, § 2, стр. 380.

Сводъ надъ престоломъ (см. Конхи).

Свѣте тихій, ч. II, гл. 1, § 21, стр. 90.

Свѣтиленъ, ч. II, гл. 4, § 21, стр. 121.

Свѣтильники вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34; *на маломъ входѣ*: ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167; *на елеосвященіи*: ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 385; *предъ архіереемъ* (см. Лампада).
Свѣтильникъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Свѣтильничныя молитвы (см. Молитва подъ числомъ 7).
Свѣтоносецъ (денница), ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.
Свѣчи: 1) вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34; *на Господи воззвахъ*: ч. II, гл. 1, § 15, стр. 79; *на Богъ Господь*, ч. II. гл. 4, § 7, стр. 109; 2) въ освященномъ храмѣ, ч. III, гл. 8, § 17, стр. 319; 3) за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; 4) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2, стр. 351; при елеосвященіи, ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 285; при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 5, стр. 374; 5) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416; гл. 22, § 6, стр. 430.
Свѣщеносецъ, ч. III, гл. 1, § 2, стр. 262.
Святая святымъ, ч. II, гл. 7, § 65, стр. 212.
Святая вода, ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371; гл. 15, § 1, стр. 390.
Святая святыхъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 6, стр. 7.
Святіи мученицы, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 271.
Святость жертвенника, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 3, стр. 2.
Святъ, святъ, святъ, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.
Святые воспоминаются, ч. II, гл. 7, § 56, стр. 209.
Святыни, ч. IV, гл. 24, § 82, стр. 478.
Священникъ (см. Іерей).
Священникъ (ветхозав.), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 4.
Священнодѣйствіе (см. Литургія).
Священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204.
Священное писаніе, ч. IV, гл. 24, § 39, стр. 456.
Священные сосуды (см. Сосуды).
Священные чины (см. Іерархія церкви).
Седмицы: фарисеева, ч. II, гл. 9, § 13, стр. 242; сырная, ч. II, гл. 9, § 2, 3, 14, стр. 231, 232, 242; гл. 10, § 6, стр. 248; свѣтлая, ч. II, гл. 9, § 15, стр . 243; по пятидесятницѣ, ч. II, гл. 9, § 16, стр. 243; мясопустная, ч. II, гл. 10, § 11, стр. 450.
Седмь отроковъ, ч. IV, гл. 24, § 28, стр. 452.
Седьмый вселенскій соборъ, ч. I, гл. 12, § 4, стр. 61.
Се женихъ, ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105.
Серафимы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Серебряныя или великія двери въ паперть (см. Врата великія).
Сидѣніе на горнемъ мѣстѣ, ч. II, гл. 7, § 14, 18, стр. 175, 178.
Сила крестнаго знаменія (см. Крестное знаменіе).
Сила св. таинствъ (см. Дѣйствія).
Силы (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Сильвестръ св., папа римскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60; ч. II гл. 6, § 19, стр. 143.
Сѵмволъ вѣры на литургіи, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192; на повечеріи, ч. II, гл. 2, § 4, стр. 102.
Симеонъ Богопріимецъ, ч. II, гл. 1, § 32, стр. 97.
Синаксарій, ч. II, гл. 4, § 20, стр. 120.
Синкелъ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Синдонъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 4, стр. 311.
Синодики, ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Скверна и чистота, ч. IV, гл. 24, § 83, стр. 478.
Скверноядѣніе, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Скинія, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 3, 6, стр. 6, 7.
Скорби душевныя, ч. IV, гл. 24, § 71, стр. 471.
Скрижали: 1) на архіерейской мантіи, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144; 2) ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.
Слава Богу, предъ службою, ч. II, гл. 1, § 4, стр. 74.
Слава и нынѣ, *на вечерни*: ч. II, гл. 1, § 7, стр. 75; *на шестопсалміи*: ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108; *на стихословіи*: ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Слава святѣй, ч. II, гл. 4, § 4, стр. 108.
Слава Тебѣ, Христе Боже, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 271.
Славословіе великое, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122; малое, ч. II, гл. 4, § 5, 23, стр. 108, 122.
Словесная и безкровная служба, ч. II, гл. 7, § 50, стр. 204.
Служащіе, ч. I, гл. 13, § 5, стр. 67.
Службы церковныя, ч, II, гл. 1, § 1, стр. 73; ч. I, гл. 13, § 3—7, стр. 64—69.
Служебникъ, ч. III, гл. 3, § 8, стр. 275.
Служеніе архіерейское, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167, 170.
Слушающіе, ч. I, гл. 10, § 5, 10, стр. 38, 42.
Смерть, ч. I, гл. 11, § 15, стр. 53; *внезапная или напрасная или нуждная*, ч. IV, гл. 24, § 7, стр. 441.
Снѣди запрещенныя, ч. IV, гл. 24, § 16, стр. 448.
Содержаніе службъ церковныхъ, ч. I, гл. 13, § 4. стр. 65; пѣсней канона, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.

Осѣданіе человѣка (см. Рожденіе).
Осѣданіе храмовъ (см. Церковь).
Солея, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 27.
Соломоновъ храмъ, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Соль (см. Молитва подъ числомъ 36).
Сонное истеченіе (см. Молитва подъ числомъ 23); **оскверненіе** (см. Послѣдованіе подъ числомъ 22).
Сопрестоліе, ч. I, гл. 5, § 3, стр. 21; ч. III, гл. 6, § 14, стр. 302.
Сороконедневная молитва родильницѣ (см. Молитва подъ числомъ 12).
Сорокоустъ или **сорочины**, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434—437.
Составъ послѣдованій (см. Послѣдованіе подъ числомъ 10).
Со страхомъ Божіимъ, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 220.
Сосуды священные, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 187; гл. 6, § 31, стр. 150; ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; ч. III, гл. 2, § 4, стр. 268.
Сосудохранительница (см. Діаконикъ).
Софійскій храмъ въ Константинополѣ (см. подъ словомъ Храмъ).
Спаси, Боже, люди Твоя, ч. II, гл. 7, § 82, стр. 223.
Спасовъ постъ (см. Посты подъ числомъ 4).
Срачица (см. Катасарка) *на архіереѣ*, ч. III, гл. 8, § 15, стр. 318.
Среда сырной седмицы, ч. II, гл. 10, § 6, стр. 248.
Среды вообще, ч. II, гл. 9, § 11, 12, стр. 241, 242.
Среднія или **святыя двери въ иконостасѣ** (см. Царскія двери).
Среднія царскія двери въ притворѣ (см. Красныя двери).
Сретеніе Господне, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468.
Ставропигія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 304—307.
Стамна, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.— Переводится словомъ *сосудъ*, и частнѣе *ведро*.
Станемъ добрѣ, ч. II, гл. 7, § 34, 35, стр. 192, 194.
Степенны, ч. II, гл. 4, § 13, стр. 112.
Стефанъ, св. архидіаконъ и первомученикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457.
Стихъ, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 86.
Стихарь, ч. II, гл. 6, § 7, стр. 130.
Стихи похвальные надъ мертвыми, ч. IV, гл. 20, § 15, стр. 420.
Стихиры, ч. II, гл. 1, § 18, 19, стр. 84 и 86; **Стиховны**, **хвалитны**, ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96. **Богородичныя**, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84.
Стихословіе, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Столпы или **бруски** (см. Кіоны).
Столпы подъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 13; ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.
Стояніе, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.
Стоящіе съ вѣрными, ч. I, гл. 1, § 7, стр. 39.
Страданіе за св. иконы (см. Иконы).
Страстная седмица, ч. II, гл. 9, § 6, стр. 234.
Страсть недуга, ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Страхъ ночной, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Струи на подризникѣ (см. Гаммата).
Струи на мантіи архіерейской, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144.
Стужаемые отъ духовъ нечистыхъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).
Ступени около престола, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 13.
Суббота: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; 2) **Великая**, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 3) **Мясопустная**, **сырная**, ч. II, гл. 10, § 11, стр. 250; 4) **Великопостныя субботы**, тамъ же и гл. 9, § 1, стр. 230; 5) **Лазарева**, ч. II, гл. 9, § 6, стр. 234.
Сугубая ектенія (см. Ектенія).
Сударій, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Сумантиныня, ч. IV, гл. 14, § 9, стр. 388.
Сухость (см. Бездождіе).
Схима: 1) великая, ч. IV, гл. 19, § 1, стр. 408; 2) малая, ч. IV, гл. 18, § 10, стр. 402; 3) вообще, ч. IV, гл. 18, § 2, стр. 400; (см. Послѣдованіе подъ числами 15, 16).
Схимонахъ, ч. IV, гл. 19, § 1, стр. 408; *одежды его*: тамъ же § 2—8, стр. 408, 410—412.
Сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30, стр. 453.
Сынъ человѣчь, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172.
Сыръ (см. Молитва подъ числомъ 38).
Сырная Седмица (см. Седмицы).
Сѣверныя двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, 31; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84.
Сѣдаленъ, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.
Сѣнь надъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; гл. 4, § 1—3, стр. 18, 19.

Т.

Таинса, ч. IV, гл. 21, § 1, стр. 423.
Тайная вечеря, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 12.
Тайная молитва при крещеніи (см. Молитва подъ числомъ 16).
Таинства, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Тарасій, патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 22.
Твоя отъ Твоихъ, ч. II, гл. 7, § 48, стр. 203.
Тебе поемъ, и проч., ч. II, гл. 7, § 49, стр. 203.

Теплота, ч. II, гл. 7, § 73, 74, стр. 216, 217.

Тетрадиты, еретики, ч. II, гл. 9, § 14, стр. 242.

Тиронъ (см. Тѣло).

Товія, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94; ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380.

Трапеза, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10, 11, 12; гл. 4, § 3, стр. 19; гл. 10, § 5, стр. 39; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.

Траянъ, императоръ римскій, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122.

Третины, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434.

Третій часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 4, стр. 125.

Трикиріи, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.

Трисвятая пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.

Трисвятое, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 43; *на вечерни*: ч. II, гл. 1, § 6, стр. 75; *на утрени*: ч. II, гл. 4, § 2, стр. 107; *на литургіи*: ч. 2, гл. 7, § 9, стр. 171; *на выносъ тѣла*: ч. IV, гл. 20, § 6, стр. 417.

Трифонъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, 27, стр. 451, 452.

Троеженцы, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 240.

Тропари 1) вообще, ч. II, гл. 4, § 9, стр. 110; 2) отпустительные, ч. II, гл. 1, § 33, стр. 97; 3) Въ канонѣ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115; 4) На литургіи, ч. II, гл. 7, § 8, 12, стр. 170, 173; 5) На водоосвященіи, ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 391.

Трость подъ престоломъ, ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.

Труждающіеся, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.

Трусъ (землетрясеніе), (см. Канонъ подъ числомъ 4).

Тѣло и кровь Христовы, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207, 208.

Тѣло Христово (Церковь), ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.

Тѣло (трупъ): преданіе его землѣ, ч. IV, гл. 20, § 16, стр. 420; превращеніе его въ землю, ч. IV, гл. 21, § 4, стр. 425.

У.

Увѣщаніе на духу, ч. IV, гл. 9, § 5, стр. 369.

Убрусъ (платъ), ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.

Удавленина, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.

Уложеніе Юстиніана императора, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.

Умершіе неразрѣшенными (см. Молитва подъ числомъ 28).

Умовеніе рукъ въ богослуженіи (см. Литургія).

Умовеніе ногъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).

Урсусъ, дожъ венеціанскій, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.

Услышитъ тя Господь, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107.

Усопшіе, ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106; ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419; гл. 21, § 2, стр. 423.

Успеніе Пресвятыя Богородицы, ч. IV, гл. 24, § 68, стр. 470.

Успенскій постъ (см. посты).

Уставъ лавры св. Саввы, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 239.

Уставъ церковный, ч. II, гл. 1, § 1, стр. 73.

Усыновленіе (см. Сыноположеніе).

Утвари церковныя, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150; гл. 7, § 30, стр. 188.

Утреннее Евангеліе (см. Евангеліе подъ числомъ 2).

Утренніе воскресные антифоны (см. Степенны).

Утреня, ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 4, § 1—23, стр. 107—123.

Ф.

Фарисеева седмица (см. Седмицы).

Фелонь, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 88; гл. 6, § 10, 15, 16, стр. 133, 137, 138; ч. III, гл. 1, § 4, стр. 263; гл. 4, § 7, стр. 288.

Филиппъ, св. апостолъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.

Флавіанъ, св. патріархъ антіохійскій, ч. II, гл. 1, § 7, стр. 75; гл. 4, § 10, стр. 111.

Х.

Хартофилаксъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 294.

Хвалимъ, благословимъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.

Хвалитны, ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96; гл. 4, § 22, стр. 122.

Херувимы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; гл. 12, § 2, стр. 58.

Херувимская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 28, 43, стр. 183, 200.

Хиротесія, ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 5, § 1, 2, стр. 291.

Хиротонія, ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259—262; гл. 3, § 8, стр. 274; гл. 5, § 1, 2, стр. 291, 292.

Хиротонисаніе, ч. III, гл. 6, § 6, 8, 10, стр. 297, 299, 300.

Хлѣбоносецъ или киворій (см. Дарохранительница).

Хлѣбъ (см. Благословеніе подъ числомъ 10).

Хлѣбы предложенія, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Ходы крестные, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Хоздрой, царь персидскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Хоросъ, ч. I, гл. 9, § 2, стр. 33.
Храмина, стужаемая отъ злыхъ духовъ (см. Молитва подъ числомъ 32).
Храмъ, ч. I, гл. 2, § 1—4, стр. 5 и 6; первобытный ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3 и 4; влахернскій, ч. IV, гл. 24, § 57, 68, стр. 464, 470; св. Анастасіи, ч. I, гл. 5, § 1, стр. 20; Соломоновъ, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85; Софійскій въ Константинополѣ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14.

Ц.

Царскія (среднія, святыя) **двери** или **врата** въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 1—3, стр. 30, 31; ч. II, гл. I, § 14, 20, стр. 78, 87; гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 5, стр. 312.
Царь, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107.
Царю небесный, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74.
Целестисъ, кумирница карѳагенская, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Церковное исчисленіе суточнаго времени (см. Время).
Церковное пѣніе (см. Пѣніе).
Церковныя службы (см. службы).
Церковь вообще, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Церковь (храмъ), ч. I, гл. 1, § 1, 2, 4, стр. 1, 2, 3; *раздѣленіе на части*: ч. I, гл. 2, § 1, 3, 4, стр. 5, 6, 7; *внѣшнее церкви*: ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7; *созиданіе церквей*: ч. I, гл. 1, § 5, стр. 4; *основаніе храма*: ч. III, гл. 7, § 1, 3, стр. 303, 304; *надпись на основаніи его*: ч. III, гл. 7, § 6, стр. 307; *освященіе его*: ч. III, гл. 8, § 1, 10, 12, стр. 309, 314, 317; *мѵропомазаніе его* (см. подъ симъ словомъ); *оскверненіе его*: ч. IV, гл. 24, § 8, стр. 441; *отверзеніе и обновленіе его*: ч. III, гл. 8, § 24, стр. 322; ч. IV, гл. 24, § 5, стр. 440; *погребеніе тѣлъ въ церкви*: ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 413; крестовая, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 307.
Цѣлованіе: иконъ на маломъ входѣ, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; Евангелія на утрени, ч. II, гл. 4, § 16, стр. 114; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 33, стр. 190; св. престола, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 270; архіерейское, ч. III, гл. 6, § 5, стр. 296; священнослужителей, ч. III, гл. 3, § 4, 22, стр. 272, 284; гл. 4, § 8, стр. 288; монаховъ, ч. IV, гл. 18, § 19, стр. 407; усопшихъ, ч. IV, гл. 20, § 14, стр. 419.

Ч.

Чародѣйство, ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.
Части храма (см. Церковь подъ словомъ *раздѣленіе*).
Частицы просфоръ, ч. II, гл. 6, § 38, 39, стр. 155, 156.
Часы (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42, 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68.
Чаша (см. Потиръ).
Чествованіе св. мѣстъ и вещей, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Четвертокъ великій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.
Четыредесятины (см. Сорокоустъ).
Четыредесятница (см. Постъ великій); исчисленія ея: ч. II, гл. 9, § 5, 7, 9, стр. 233, 234, 236; чтеніе въ оную псалмовъ: ч. II, гл. 1, § 17, стр. 83.
Чиноположеніе, ч. III, гл. 3, § 8, стр. 275.
Чинопослѣдованіе, ч. II, гл. 1, § 1, стр. 73.
Чинъ, тамъ же: 1) изобразительныхъ, ч. I, гл. 13, § 7, стр. 68; 2) священныя и божественныя литургіи, ч. II, гл. 6, § 1—4, 24—50, стр. 127—130, 146 — 161; 3) на основаніе храма, ч. III, гл. 7, § 1—6, стр. 303 и 308; 4) освященія *антиминсовъ*: ч. III, гл. 8, § 10, 11, стр. 314—317; 5) *храма*: ч. III, гл. 8, § 1—14, стр. 309—318; 6) на хиротоніи, *пресвитера*: ч. III, гл. 4, § 1—10, стр. 286—290; *діакона*: гл. 3, § 1—23, стр. 270—285; 7) на поставленія: протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита, ч. III, гл. 5, § 1 — 2, стр. 291—292; 8) на хиротоніи, иподіакона, ч. III, гл. 2, § 1—6, стр. 265—269; 9) на поставленіе чтеца и пѣвца, ч. III, гл. 1, § 1 — 6, стр. 259 — 265; 10) на разлученіе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44, стр. 458; 11) на очищеніе кладязя отъ оскверненія, ч. IV, гл. 24, § 1, стр. 439; 12) на отгнаніе вредныхъ гадовъ и насѣкомыхъ отъ нихъ и другихъ мѣстъ, ч. IV, гл. 24, § 24—27, стр. 451—452.
Чины ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Чины монашескіе, ч. IV, гл. 17, § 3, стр. 399.
Чины священные въ церкви, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Число службъ церковныхъ (см. Службы церковныя).
Чистота, ч. IV, гл. 24, § 83, стр. 478.

Чтеніе въ церкви (см. Апостолъ, Евангеліе, Четыредесятница, Псалмы, Каеисма).
Чтецъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; § 3, стр. 28; ч. III, гл. 1, § 2, 3, стр. 262—263.
Чудо иконы Христовой, поруганной отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.

Ш.

Шестой часъ (одна изъ службъ церковныхъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 6, стр. 125.
Шестопсалміе, ч. II, гл. 4, § 5, 6, стр. 108, 109.
Шлемъ (см. Клобукъ).

Щ.

Щитъ вѣры, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.

Э.

Эпитимія *вообще*: ч. IV, гл. 9, § 6, 8, стр. 369—372; *разрѣшеніе ея*: ч. IV, гл. 24, § 14; стр. 446; на второбрачныхъ, ч. IV, гл. 13, стр. 381; на отпадшихъ отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 77, стр. 474.
Эпитимійные (см. Самозапрещенные).
Эпитрахиль, ч. II, гл. 6, § 10, 12, 16, стр. 133, 135, 141; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 262; гл. 4, § 6, стр. 288.

Ю.

Южныя двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Юстиніанъ, императоръ римскій, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.

Я.

Явленіе св. даровъ народу (см. св. Дары).
Языческіе обычаи, ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 392.

Ѳ.

Ѳеманы, городъ идумейскій, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Ѳеодоритъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.
Ѳеодоръ Студитъ св., ч. II, гл. 9, § 8, стр. 236.
Ѳеодоръ Тиронъ, св. великомученикъ, ч. II, гл. 10, § 10, стр. 250; ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 437; гл. 24, § 11, стр. 443.
Ѳеодоръ и Ѳеофанъ (начертанные), ч. IV, гл. 20, § 10, 11, стр. 418.
Ѳеофилъ, императоръ греческій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Ѳеофилъ, патріархъ александрійскій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.
Ѳиміамъ, ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; гл. 9, § 3, стр. 35; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84; гл. 6, § 31, стр. 150.
Ѳома св., ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.

КОНЕЦЪ.

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
ВЕНИАМИН

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ
или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных

Репринтное издание
Оформление художника *Ю. Коннова*
Том второй

Заказ № 1530. Доп. тираж 35000. Цена договорная.

Русский Духовный Центр
115304 Москва а/я 713

Отпечатано с готовых диапозитивов на Чеховском полиграфкомбинате
(142300 г. Чехов, Московской области)

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

В 1992 году выпустил учебник:

М.Острогорский

“ИСТОРИЯ РОССИИ”

112 стр., цена 20 руб.

Великая история Российского государства вместилась в небольшую книжку - “Учебник для народных и других низших училищ”. Но краткость здесь поистине соседствует с талантом: написанная просто, она показывает образец русского языка, метафоричного и емкого. Издание репринтное. В 1913 году было осуществлено 32 издания данной книги.

Нас, долгое время изучавших историю с купюрами, внезапно, как глоток горного воздуха, свежестью наполняют эти страницы, побуждавшие не в одном поколении пламенную любовь к Отечеству, бережный интерес к русским обычаям и традициям.

Быт древних славян, княжеские усобицы, узорочье старинных русских одежд, ассамблеи Петра Великого и батальные сцены, облеченные в спокойный, почти летописный слог, может быть, заставят нас задуматься над величием слова “Россия”.

Получить книгу можно перечислив указанную сумму на р/с ТОО “Русский Духовный Центр” № 030467418 в Мосинкомбанке, кор. счет 161502 РКЦ ГБ РФ код 83.

Расходы по пересылке оплачиваются подписчиком при получении заказанного издания.

По всем вопросам пишите нам по адресу:

115304 МОСКВА А/Я 713
“РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР”

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

В 1992 году выпустил к юбилею Сергия Радонежского:

Художник С.М.Харламов

“ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ”

комплект из 8 черно-белых гравюр на мелованной бумаге в конверте, формат 21x31 см, цена 25 руб.

Первое издание подобного рода, посвященное Великому Строителю и Созидателю Великой России. Издательство с особым чувством выпускает эти гравюры в год 600-летней годовщины ухода Учителя. Каждая гравюра нашего буклета может быть вставлена в рамку как картина. На конверте помещена молитва Сергию из “Жития Преподобного и Богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца”, написанного его первым биографом Епифанием Премудрым. По отзывам наших читателей многие используют эти гравюры для духовной медитации и молитвы.

Получить издание можно перечислив указанную сумму на р/с ТОО “Русский Духовный Центр” № 030467418 в Мосинкомбанке, кор. счет 161502 РКЦ ГБ РФ код 83.

Расходы по пересылке оплачиваются подписчиком при получении заказанного издания. По всем вопросам пишите нам по адресу:

115304 МОСКВА А/Я 713
“РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР”

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

издает

"ДОБРОТОЛЮБИЕ"

В 10 ТОМАХ

Добротолюбие в переводе с греческого означает любовь к прекрасному, возвышенному, доброму. "Добротолюбие" *- это уникальное, поистине бесценное собрание духовных писаний наших Великих Старцев, проследивших в разных направлениях все тропы духовной жизни. Антоний Великий, Григорий Палама, Иоанн Лествичник, Макарий Великий, Марк Подвижник, Максим Исповедник, Никифор Уединенник, Феогност Преподобный... Более сорока имен представлено в этом собрании. Все эти имена были изъяты из нашей жизни убогими борцами против религии. Мы были насильно отлучены от богатейшего духовного наследия, лишены счастливой возможности познакомиться из первых рук с истолкованием сокровенной в Господе Иисусе Христе Жизни. Небольшими тиражами* "Добротолюбие" *издавалось до октябрьского переворота, и было доступно лишь узкому кругу ревнителей христианской жизни. Мы ВПЕРВЫЕ осуществляем это издание по подписке в надежде, что его смогут получить в полном объеме не только жители крупных городов, но и сторонники духовной жизни в самых отдаленных уголках нашего многострадального Отечества.*

"Добротолюбие" выйдет в 1993 году в 10 томах.

Стоимость подписки на первые пять томов - 600 рублей.

Последующие пять томов мы планируем выпустить во втором полугодии 1993 года, и если экономическая ситуация в стране не ухудшится, то мы сохраним ту же подписную цену, о чем будет объявлено дополнительно в одном из томов.

Получить издание можно перечислив указанную сумму на р/с ТОО "Русский Духовный Центр" № 030467418 в Мосинкомбанке, кор. счет 161502 РКЦ ГБ РФ код 83.

Расходы по пересылке оплачиваются подписчиком при получении заказанной литературы.

По всем вопросам пишите нам по адресу:

115304 МОСКВА А/Я 713
"РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР"

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР
издает в 1992 году

Иеромонах ФИЛАДЕЛЬФ

“ЗАСТУПНИЦА УСЕРДНАЯ. СЛОВО О ДЕЯНИЯХ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ”

Цена 28 руб.

Были в нашей истории светлые и трагические моменты. Их связывает вера, которую народ пронес сквозь века, которая помогала выстоять, сбросить татаро-монгольское иго, сохранить Россию в годы смуты и военного лихолетия. “До пришествия Иисуса Христа закон повелевал, но не помогал, со времени пришествия он повелевает и помогает”, — говорил блаженный Августин. В самые темные времена народу являлись святые. Русский народ был их истоком и они несли ему помощь и исцеление. Сергий Радонежский, Амвросий Оптинский, Серафим Саровский и многие другие духовные подвижники, величие и деяния которых только сейчас открываются перед нами, начинающими возрождаться для обретения почти утраченной веры.

Мы ВПЕРВЫЕ представляем широкому кругу читателей иеромонаха Филадельфа “Заступница Усердная. Слово о деяниях Пресвятой Боговродицы”, где автор дал развернутую панораму истории России, поведал о подвигах русского монашества и изложил историю Божьей Матери не как библейскую легенду, а как судьбу народной заступницы, помогавшей больным исцелиться, попавшим в беду — выстоять, а целому народу — победить.

Получить издание можно перечислив указанную сумму на р/с ТОО “Русский Духовный Центр” № 030467418 в Мосинкомбанке, кор. счет 161502 РКЦ ГБ РФ код 83.

Почтовые расходы оплачиваются подписчиком при получении заказанной литературы.

По всем вопросам пишите нам по адресу:

115304 МОСКВА А/Я 713
“РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР”

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

выпускает в 1992 году

“О ВЕРЕ, О МОЛИТВЕ, О ЛЮБВИ”

208 стр., 25 руб.

Долгие годы нас отлучали от Бога, от Церкви, а значит от добра, правды, истины, красоты.

Книга, которая составлена по выпускам листка “Русская религиозная мысль”, издававшегося в 1912 году, поможет сделать первые шаги к Вере, станет добрым советчиком тем, кто Ее уже обрел.

В одном из разделов книги представлены очерки о святых для каждого русского человека местах – Афоне, Троице-Сергиевой Лавре, Кирилло-Белозерском монастыре.

Достоевский, Гоголь, Щедрин, Аксаков, Жуковский, другие русские писатели, историки, известные общественные деятели прошлого станут вашими духовными наставниками на пути к Богу.

Получить книгу можно перечислив указанную сумму на р/с ТОО “Русский Духовный Центр” № 030467418 в Мосинкомбанке, кор. счет 161502 РКЦ ГБ РФ код 83.

Расходы по пересылке оплачиваются подписчиком при получении заказанного издания.

По всем вопросам пишите нам по адресу:

115304 МОСКВА А/Я 713
“РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР”

Русский Духовный Центр
своей главной задачей считает
издание духовных первоисточников,
выдающихся работ отечественных философов,
историков, мыслителей, а так же знакомство
самых широких читательских кругов
с народной культурой, традициями,
обычаями, в которых заложены истоки
истинных духовных знаний.